

**A.S.PUŞKİN’İN ‘EVGENİY ONEGİN’ ESERİNDE
EDEBİ DİLDEKİ DÜNYA GÖRÜŞÜYLE
YER VE ZAMAN KATEGORİLERİ**

Sevindj RAMAZANOV

Doktora Tezi

Prof. Dr. Svetlana AİUPOVA

Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı

2017

Her hakkı saklıdır

**КАТЕГОРИИ ЛОКАЛЬНОСТИ И ТЕМПОРАЛЬНОСТИ
В РОМАНЕ В СТИХАХ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»
А.С. ПУШКИНА**

Севиндж РАМАЗАНОВ

**Докторская Диссертация
Профессор д.ф.н.Светлана Аюпова
Кафедра Русского Языка И Литературы
2017
На правах рукописи**

**T.C.
ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ
RUS DİLİ VE EDEBİYATI ANABİLİM DALI**

Sevindj RAMAZANOV

**A.S.PUŞKİN'İN 'EVGENİY ONEGIN' ESERİNDE EDEBİ DİLDEKİ
DÜNYA GÖRÜŞÜYLE YER VE ZAMAN KATEGORİLERİ**

DOKTORA TEZİ

**TEZ YÖNETİCİSİ
Prof. Dr. Svetlana AİUPOVA**

ERZURUM – 2017

**Т.Р.
АТАТЮРКСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

Севинндж РАМАЗАНОВ

**Категории локальности и темпоральности в романе в
стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина**

ДОКТОРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
ПРОФЕССОР Д.Ф.Н.СВЕТЛАНА АЮПОВА**

ERZURUM – 2017

T.C.
ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLERİ ENSTİTÜSÜ

TEZ BEYAN FORMU

20/06/2017

SOSYAL BİLİMLERİ ENSTİTÜSÜ MÜDÜRLÜĞÜNE

BİLDİRİM

Atatürk Üniversitesi Lisansüstü Eğitim-Öğretim ve Sınav Yönetmeliğine göre hazırlamış olduğum **"A.S.PUŞKİN'İN 'EVGENİY ONEGIN' ESERİNDE EDEBİ DİLDEKİ DÜNYA GÖRÜŞÜYLE YER VE ZAMAN KATEGORİLERİ"** adlı tezin/raporun tamamen kendi çalışmam olduğunu ve her alıntıya kaynak gösterdiğimi taahhüt eder, tezimin/raporumun kağıt ve elektronik kopyalarının Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü arşivlerinde aşağıda belirttiğim koşullarda saklanmasına izin verdiğimi onaylarım:

Lisansüstü Eğitim-Öğretim yönetmeliğinin ilgili maddeleri uyarınca gereğinin yapılmasını arz ederim.

- ☐ Tezimin/Raporumun tamamı her yerden erişime açılabilir.
- ☐ Tezim/Raporum sadece Atatürk Üniversitesi yerleşkelerinden erişime açılabilir.
- ☐ Tezimin/Raporumun 3 yıl süreyle erişime açılmasını istemiyorum. Bu sürenin sonunda uzatma için başvuruda bulunmadığım takdirde, tezimin/raporumun tamamı her yerden erişime açılabilir.

Sevindj RAMAZANOV

**T.C.
ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ**

TEZ KABUL TUTANAĞI

SOSYAL BİLİMLER ENSTİTÜSÜ MÜDÜRLÜĞÜNE

Prof. Dr. Svetlana AİUPOVA danışmanlığında, Sevindj RAMAZANOV tarafından hazırlanan bu çalışma 20 / 06 / 2017 tarihinde aşağıdaki jüri tarafından. Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı'nda Doktora Tezi olarak kabul edilmiştir.

Başkan : Prof. Dr. Svetlana AİUPOVA İmza:

Jüri Üyesi : Doç. Dr. Bahar DEMİR İmza:

Jüri Üyesi : Prof. Dr. Hurşit İSAYEV İmza:

Jüri Üyesi : Doç. Dr. Anjela DEMYANYUK İmza:

Jüri Üyesi : Yrd. Doç. Dr. Asuman GÖKHAN İmza:

Yukarıdaki imzalar adı geçen öğretim üyelerine aittir. / /

Prof. Dr. Mehmet TÖRENEK

Enstitü Müdürü

СОДЕРЖАНИЕ (İÇİNDEKİLER)

ÖZET.....	III
ABSTRACT	IV
РЕЗЮМЕ.....	V
ПРИЛОЖЕНИЕ В ТАБЛИЦАХ.....	VI
ПРИЛОЖЕНИЕ В СХЕМАХ.....	VII
ПРЕДИСЛОВИЕ	VIII
ВВЕДЕНИЕ	IX
GİRİŞ	1

ПЕРВАЯ ГЛАВА

КАТЕГОРИЯ ЛОКАЛЬНОСТИ В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»

1.1. ФИЛОСОФСКИЙ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЛОКАЛЬНОСТИ	7
1.2. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЛОКАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ В СТИХАХ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»	15
1.2.1. Ядро поля локальности.....	17
1.2.2. Приядерная Зона Поля Локальности.....	33
1.2.3. Периферия Поля Локальности	37
1.3. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ЛОКАЛЬНОСТИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ / СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ЛОКАЛЬНОСТИ .	42
1.4. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ЛОКАЛЬНОСТИ В МОРФОЛОГИИ / РОЛЬ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ЛОКАЛЬНОСТИ.....	49
1.5. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ЛОКАЛЬНОСТИ В СИНТАКСИСЕ / РОЛЬ СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ЛОКАЛЬНОСТИ	60

ВТОРАЯ ГЛАВА

КАТЕГОРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РОМАНЕ В СТИХАХ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

2.1. ФИЛОСОФСКИЙ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ	79
2.2. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»	93
2.2.1. Центр Лексического Поля Темпоральности	96
2.2.2. Ядро Лексического Поля Темпоральности	97
2.2.3. Приядерная Зона Лексического Поля Темпоральности	106
2.2.4. Периферия Лексического Поля Темпоральности	111
2.3. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ / СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ.....	113
2.4. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В МОРФОЛОГИИ / МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ.....	121
2.5. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В СИНТАКСИСЕ / СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ.....	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	152
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	173
ПРИЛОЖЕНИЕ	192
ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ».	
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ	192
ÖZGEÇMİŞ.....	246

ÖZET

DOKTORA TEZİ

**A.S.PUŞKİN'İN 'EVGENİY ONEGİN' ESERİNDE EDEBİ DİLDEKİ DÜNYA
GÖRÜŞÜYLE YER VE ZAMAN KATEGORİLERİ**

Sevindj RAMAZANOV

Danışman: Prof. Dr. Svetlana AİUPOVA

2017, sayfa: 246

Jüri: Prof. Dr. Svetlana AİUPOVA (Danışman)

Prof. Dr. Hurşit İSAYEV

Doç. Dr. Bahar DEMİR

Doç. Dr. Anjela DEMYANYUK

Yrd. Doç. Dr. Asuman GÖKHAN

Bu tezin amacı, A. S. Puşkin'in ünlü eseri «Evgeniy Onegin»deki yer ve zaman kategorilerini dilbilimsel açıdan incelemektir. "Yevgeniy Onegin", A. S. Puşkin'in sanatının zirvesi olarak kabul edilmektedir. Bu yüzden, büyük Rus yazarının bütün eserleri ve "Yevgeniy Onegin"i öğrenmek ve öğretmek, Türkiye üniversitelerindeki Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü çalışanlarının zamanının büyük bir kısmını almaktadır.

Eserdeki olayları anlamak (özellikle zaman ve mekân öğeleri); eserin orijinal dilinin kendi ana dili olmayan ve XIX. yüzyıl Rusya'sının şartlarını bilmeyen birisi için gerçekten zordur, dolayısıyla romanın dilbilimsel ve kültürel yorumlarla incelenmesi gerekir.

Çalışmamız iki bölümden oluşmaktadır. Birinci bölümde genel olarak eserdeki yer kavramına değinilmiştir ve çeşitli analizler yapılmıştır. Çalışmanın ikinci bölümünde ise, eserdeki zaman kavramının dilbilimsel öğelerdeki sunumuna değinilmiştir. Ayrıca, çalışmanın sonunda «Yevgeni Onegin» Eserinde Yer ve Zaman Kavramlarının Dilbilimsel ve Kültürel Yorumlaması adlı ek çalışma sunulmuştur.

Anahtar Kelimeler: Yevgeni Onegin, yer, zaman, dilbilimsel öğeler, Rus Dili

ABSTRACT

Ph. D. THESIS

**CATEGORIES LOCALITY AND TEMPORALITY IN THE LANGUAGE OF
ART THE PICTURE OF THE WORLD, IN THE WORK "EUGENE ONEGIN"
OF A.S. PUSHKIN**

Sevindj RAMAZANOV

Advisor: Prof. Dr. Svetlana AİUPOVA

2017, pages: 246

**Jury: Prof. Dr. Svetlana AİUPOVA
Prof. Dr. Hurşit İSAYEV
Assoc. Prof. Dr. Bahar DEMİR
Assoc. Prof. Dr. Anjela DEMYANYUK
Assist. Prof. Dr. Asuman GÖKHAN**

The aim of this thesis is to examine linguistically the categories of place and time in A. S. Pushkin's famous work «Evgeniy Onegin». "Yevgeniy Onegin" is regarded as the summit of the art of A. S. Pushkin. Thus, learning and teaching all the works of the great Russian writer and "Yevgeniy Onegin" takes a large part of the time of the employees of the Russian Language and Literature Departments of Turkish universities.

Understanding events in the work (especially time and space items); is really difficult for someone who does not know the original language of the work which is not its native language and conditions of Russia in the XIX. century, so the novel should be studied with linguistic and cultural interpretations.

Our work consists of two parts. In the first part, the concept of the place in the work was mentioned in general and various analyzes were made. In the second part of the work, the presentation of the concept of time at work is presented in linguistic elements. In addition, at the end of the study, a supplementary study called Linguistic and Cultural Interpretation of the Concepts of Place and Time in «Yevgeni Onegin» was presented.

Key Words: Yevgeni Onegin, place, time, linguistic items, Russian language

РЕЗЮМЕ**ДОКТОРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ****КАТЕГОРИИ ЛОКАЛЬНОСТИ И ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ В
СТИХАХ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» А.С. ПУШКИНА****Севиндж РАМАЗАНОВ****Научный Руководитель: Профессор д.ф.н.Светлана Аюпова****2017, 246 страниц****Заведующий: Профессор д.ф.н.Светлана Аюпова****Профессор д.ф.н. Хуршит ИСАЕВ****Доц. д.ф.н. Бахар Демир****Доц. д.ф.н. Анжела Демянюк****Доц. д.ф.н. Асуман Гюкхан**

«Евгений Онегин» является вершиной творчества А.С. Пушкина, поэтому из всех произведений великого русского писателя изучению «Евгения Онегина» отводится большее количество времени на кафедрах русистики в университетах Турции. Многие реалии произведения (особенно пространственные и временные) сложно понять человеку, для которого язык оригинала является неродным, а реалии текста России девятнадцатого века непонятны, поэтому роман нуждаются в лингво-культурологических комментариях.

Во введении мы дали сведения об актуальности темы, о целях и задачах и о методах исследования.

Наше исследование состоит из двух частей. В первой главе представлена теоретическая и методологическая база исследования категории локальности языковой художественной картины мира А.С. Пушкина, рассматривается выражение семантики указанной категории в лексике, словообразовании, морфологии и синтаксисе.

Во второй главе представлена теоретическая и методологическая база исследования категории темпоральности языковой художественной картины мира А.С. Пушкина, рассматривается выражение семантики темпоральности в лексике, словообразовании, морфологии и синтаксисе. В Приложении дан лингвокультурологический комментарий категорий локальности и темпоральности на русском и турецком языках.

Ключевые слова: Евгений Онегин, место, время, лингвистические предметы, русский язык

ПРИЛОЖЕНИЕ В ТАБЛИЦАХ

Таблица 1. «Структура лексического поля локальности в романе стихах «Евгений Онегин»	15
Таблица 2. «Частотно-идеографический словник ядра поля локальности»	18
Таблица 3. «Частотно-идеографический словник приядерной зоны поля локальности»	33
Таблица 4. «Частотно-идеографический словник периферии поля локальности»	37
Таблица 5. «Распределение производных локонимов по тематическим группам»	43
Таблица 6. «Соотношение собственных и нарицательных существительных в группах локонимов»	50
Таблица 7. «Основные характеристики реального, грамматического и художественного времени»	81
Таблица 8. «Параметры времени, актуализированные в языке»	91
Таблица 9. «Типы времени, выделяемые в лингвистических исследованиях»	92
Таблица 10. «Модели времени»	93
Таблица 11. «Структура лексического поля темпоральности в романе стихах «Евгений Онегин»	94
Таблица 12. «Частотно-идеографический словник ядра поля темпоральности» ..	97
Таблица 13. «Частотно-идеографический словник приядерной зоны поля темпоральности»	106
Таблица 14. «Частотно-идеографический словник периферии поля темпоральности»	111
Таблица 15. «Распределение производных хрононимов по тематическим группам»	113
Таблица 16. «Распределение видовременных форм глагола в «Евгении Онегине»	122

ПРИЛОЖЕНИЕ В СХЕМАХ

Схема 1. «Лексическое поле локальности в романе в стихах «Евгений Онегин»	17
Схема 2. «Структура ядра поля локальности»	21
Схема 3. «Структура приядерной зоны поля локальности».....	35
Схема 4 «Структура периферии поля локальности»	38
Схема 5. «Лексическое поле темпоральности в романе в стихах «Евгений Онегин»	96
Схема 6. «Структура ядра поля темпоральности (линейного времени)»	100
Схема 7. «Структура приядерного поля темпоральности (циклического времени)».....	107

ПРЕДИСЛОВИЕ

"Yevgeniy Onegin", A. S. Puşkin'in sanatının zirvesi olarak kabul edilmektedir. Bu yüzden, büyük Rus yazarının bütün eserleri ve "Yevgeniy Onegin"i öğrenmek ve öğretmek, Türkiye üniversitelerindeki Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü çalışanlarının zamanının büyük bir kısmını almaktadır. Eserdeki olayları anlamak (özellikle zaman ve mekân öğeleri); eserin orijinal dilinin kendi ana dili olmayan ve XIX. yüzyıl Rusya'sının şartlarını bilmeyen birisi için gerçekten zordur, dolayısıyla romanın dilbilimsel ve kültürel yorumlarla incelenmesi gerekir. Bu yüzden roman detaylı bir şekilde incelenmiş ve analizler yapılmıştır.

Romanın çok açıdan incelenmesi dilbilim açısından oldukça önemlidir.

Araştırmanın konusu, "Yevgeniy Onegin" şiirsel romanındaki yer-zaman öğeleridir.

Tezin araştırma araçları; sözcük öğeleri, sözcük türetme ve oluşturma yöntemleri, morfoloji ve yer-zaman semantiği ile cümle dizimi (sentaks)'dir. Çok detaylı bir alanda yapılan bu çalışma, ağırlıklı olarak dilbilim üzerine odaklandığı gibi, edebiyat ve kültür bilimini de içinde barındırmaktadır.

Araştırmanın metodunun temeli olarak, bazı yazarların yapısal-semantik yönelimlerle sunduğu bazı eserler kullanılmıştır.

Tezde şunlar uygulanmıştır:

1. Tasvirleme metodu.
2. İçerik analizi metodu.
3. İstatiksel metot.
4. Yapıcı, yaratıcı metot.

Yukarıda belirtilen metodların kullanımı çalışmanın alanını daha genişletmiş ve bu alanda yapılan incelemelere önemli ölçüde katkı sağlayacaktır.

Giriş, iki ana bölüm, sonuç ve ek kısmından oluşan çalışmamızda, «A.S.Puşkin'in 'Evgeniy Onegin' Eserinde Edebi Dildeki Dünya Görüşüyle Yer Ve Zaman Kategorileri» dilbilimsel açıdan ele alınmıştır. Bu çalışmanın her aşamasında bana yol gösteren, tez danışmanım saygıdeğer hocam Prof. Dr. Svetlana AIUPOVA'ya ve bölümümüzün diğer saygıdeğer hocalarına teşekkürlerimi ve saygılarımı sunarım.

ВВЕДЕНИЕ

«Евгений Онегин» является вершиной творчества А.С. Пушкина, поэтому из всех произведений великого русского писателя изучению «Евгения Онегина» отводится большее количество времени на кафедрах русистики в университетах Турции. Многие реалии произведения (особенно пространственные и временные) сложно понять человеку, для которого язык оригинала является неродным, а реалии текста России девятнадцатого века непонятны, поэтому роман нуждается в лингво-культурологических комментариях.

Первый в истории русской литературы роман в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина является объектом пристального внимания литературоведов и лингвистов на протяжении XIX – XXI вв. Существенный вклад в изучение поэтики произведения внесли такие литературоведы, как Д.Д. Благой, С.М. Бонди, С.Г. Бочаров, С.Я. Гессен, Л.П. Гроссман, Н. Долинина, Г.П. Козубовская, Ю.М. Лотман, Г.П. Макогоненко, Б.С. Мейлах, В.В. Набоков, Ю.М. Никишов, Л.В. Пумпянский, Л.С. Сидяков, А.Л. Слонимский, М.Г. Соколянский, Н.А. Тархова, Б.В. Томашевский, Т.В. Тополевская, Ю.Н. Тынянов и др. Язык и стиль произведений гениального поэта также изучен достаточно полно¹.

Мирообразующими компонентами любого произведения литературы являются его пространственно-временные характеристики, поэтому изучение специфики художественного хронотопа, который обеспечивает более адекватное понимание картины мира произведения литературы весьма актуально. Актуальность исследования обеспечивается также 1) антропоцентрическим его характером, что проявляется в пристальном внимании к тому, как автор романа в стихах концептуализирует художественную действительность, моделирует с помощью языковых средств разных уровней художественную картину мира и ее базовые локально-темпоральные компоненты, 2) комплексным, междисциплинарным и системным подходом к произведению.

¹ См. труды В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Б.М. Гаспарова, А. Гуляевой, В.Н. Ерохина, М. Завалишиной, Е.В. Матвеевой, Т.М. Николаевой, Н.В. Перцова, А.Р. Романенко, Л.М. Салимовой.

Известно, что в любом тексте есть свой топос и локус. Их взаимосвязь привела к осознанию такого явления, как хронотоп. Впервые этот термин появился в естествознании, в работах А.А. Ухтомского. В филологии на этот базовый компонент текста впервые обратил внимание, дал его определение и описал его типологию, историческую изменчивость М.М. Бахтин. К исследованию локуса и топоса романа в стихах "Евгений Онегин" обращались такие ученые, как Н.Д. Александров, Н.С. Ашукин, В.С. Баевский, С.М. Бонди, С.Г. Бочаров, Н.Л. Бродский, А.А. Васькин, Н.М. Волович, Ю.В. Гринько, Вс. Н. Иванов, Р.В. Иванов-Разумник, Н.К. Козьмин, Ю.М. Лотман, В.В. Набоков, И.Ф. Наживин, В.Г. Одинокоев, Н.А. Тархова, Л.М. Салимова.

Новизна диссертации состоит в том, что системное и комплексное исследование языковых единиц разных уровней (лексического, словообразовательного, морфологического и синтаксического), с помощью которых формируются базовые категории этого произведения, не проводилось.

Объект исследования – пространственно-временные характеристики романа в стихах «Евгений Онегин».

Предметом диссертации являются единицы лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса с локальной и темпоральной семантикой.

Материалом исследования послужили 253 локонима в 795 словоупотреблениях, 65 производных слов, 199 словосочетаний, 96 простых и 186 сложных предложений с семантикой пространства; 112 хрононимов в 634 словоупотреблениях, 74 производных слова, 437 словосочетаний, 97 простых предложений, 289 сложных предложений с темпоральной семантикой.

Цель исследования состоит в анализе пространственно-временных мирообразующих компонентов произведения.

Задачи диссертации определены ее целью:

1. Изучение и интерпретация философских, литературоведческих, лингвистических работ, посвященных исследованию указанных категорий.

2. Сбор, обработка, систематизация, описание и проведение комплексного анализа эмпирического материала.
3. Выявление функций локонимов и хрононимов, а также производных слов, словосочетаний, простых и сложных предложений с локальной и темпоральной семантикой в произведении.
4. Обнаружение особенностей концептуализации структурно-семантических категорий пространства и времени в романе в стихах "Евгений Онегин".

В качестве **методологической базы** исследования использованы труды представителей структурно-семантического направления².

В диссертации применялись:

1. Описательный метод.
2. Метод контекстуального анализа.
3. Статистический метод.
4. Конструктивный метод.

Методику и результаты диссертации можно применить на **практике**:

1. в ходе филологического анализа романа в стихах "Евгений Онегин" в русскоязычной и иноязычной аудитории, в процессе которого неизбежно обращение к лингво-культурологическим комментариям;
2. в лексикографии;
3. в дальнейших научных исследованиях в рамках курсовых проектов, выпускных квалификационных работ, диссертаций;
4. в преподавании литературы XIX в., филологического анализа текста.

² Структурно-семантическое направление основано В.В. Бабайцевой. См. труды его представителей: В.В. Бабайцевой, С.Б. Аюповой, Л.Д. Беднарской, П.А. Лекант, Л.Ю. Максимова, И.Н. Политовой, И.А. Сырова, А.К. Федорова, Л.Д. Чесноковой.

Теоретическое значение диссертации проявляется в том, что:

1. в ней выявлены дополнительные функции локонимов и хрононимов, а также производных слов, словосочетаний, простых и сложных предложений с локальной и темпоральной семантикой в художественных текстах;
2. выявлены языковые механизмы концептуализации структурно-семантических категорий локальности и темпоральности в романе в стихах "Евгений Онегин".

Положения, выносимые на защиту:

1. Языковая художественная картина может быть исследована с помощью онтологической системы координат, посредством которой человек воспринимает действительность и строит в сознании образ мира – это категории локальности и темпоральности.

Структурно-семантическая категория локальности – это семантика протяженности, места, представленная разноуровневыми средствами языковой системы.

Структурно-семантическая категория времени – это семантика длительности, представленная разноуровневыми средствами языковой системы.

Категории локальности и темпоральности являются основополагающими в любой языковой художественной картине мира, в том числе и в романе в стихах И.С. Пушкина «Евгений Онегин».

В изучении этих категорий используются разнообразные подходы (лексико-семантический, полевой, морфолого-синтаксический, историко-этимологический, культурологический, типологический, когнитивный). Тем не менее, комплексные исследования этих категорий с позиции структурно-семантического направления только начинаются и являются наиболее перспективными, поскольку в них рассматривается система языковых средств разных уровней, участвующих в формировании базовых категорий языковой художественной картины мира, что даёт возможность обогатить представление о семантике локальности и темпоральности в языке, выявить особенности категорий, значимые для языковой

художественной картины мира «Евгения Онегина», проявляющиеся в роли языковых средств в речевом художественном произведении.

Наши исследования, связанные с комплексным изучением структурно-семантических категорий локальности и темпоральности, формирующих художественную действительность романа в стихах, существенно обогатили представление о речемыслительных механизмах образования онтологических категорий в языковой и языковой художественной картинах мира.

Локальная и темпоральная семантика в системе языковых единиц неодинакова по своему статусу и объёму, она интегрирована в их структуре.

Лексические, лексико-грамматические, словообразовательные, морфологические и синтаксические средства по-разному участвуют в формировании пространственно-временного континуума художественного произведения.

2. Комплексный подход к изучению категории локальности с позиции структурно-семантического направления позволяет выяснить, что у каждой их разноуровневых языковых единиц своя роль в речемыслительных процессах организации пространственного континуума «Евгения Онегина»: от создания отвлеченной схемы до воспроизведения полноценного художественного образа.

Отвлечённая схема художественного пространства, его модели возникают за счёт лексической парадигматики локонимов, лексико-грамматического потенциала собственных и нарицательных существительных, деривационных связей производных локонимов в словообразовательных моделях с номинациями, отражающими разнообразные сферы внеязыковой действительности, прямых и переносных значений категорий числа и падежа существительных.

Вслед за С.Б. Аюповой считаем, что вопреки устоявшейся в языкознании традиции, согласно которой приоритет в формировании категории локальности отводится лексике и предложно-падежным формам существительных, в языковой художественной картине мира главным средством создания категории локальности является синтаксический потенциал языковых единиц, наложение на их синтаксическую семантику лексической семантики.

Переход от пространственного каркаса и наполняющих его элементов к художественному образу пространства связан с локальными словосочетаниями, так как они обогащают представления Пушкина о компонентах пространственной схемы их подробной характеристикой. Локальные словосочетания становятся частью художественного образа пространства в произведении. С их помощью заканчивается структурирование категории локальности в «Евгении Онегине», возникает возможность трансформации схемы в образ.

Завершается этот процесс в предикативных, коммуникативных языковых единицах, так как синтаксические функции локонимов в предложении позволяют объединить в языковой художественной картине мира части пространства в единое целое.

3. Средства лексики, морфологии и синтаксиса также по-разному участвуют в организации категории темпоральности: от чувственно-конкретной и отвлеченной временной модели до многогранного духовно-эстетического конструкта, нашедшего воплощение в модели мира великого произведения.

Схематичные представления о категории темпоральности в произведении, о её моделях создают лексико-семантические группы хрононимов и словообразовательные модели производных хрононимов. Хрононимы формируют временной каркас, занимая в нём места. Словообразовательные модели, по которым образуются хрононимы, устанавливают разнообразные связи между компонентами временного каркаса и другими фрагментами «Евгения Онегина».

Переход от схематичного образа времени к многоплановому образу обеспечивают видо-временные формы глаголов и темпоральные словосочетания.

Видо-временные формы глагола, как и хрононимы, участвуют в создании линейной, циклической и линейно-циклической моделей времени, создают представление о времени как о парадоксе, так как в нём сосуществуют динамика и статика, длительность и кратковременность, многократность и однократность, способность двигаться вперед и назад по линейной временной оси.

Темпоральные словосочетания помогают обогатить представления об отдельных хрононимах временного каркаса языковой детальной их характеристикой. Вместо компонентов схемы появляются фрагменты

художественного образа времени. В темпоральном словосочетании заканчивается процесс структурирования категории темпоральности.

Модели времени «вписываются» в языковую художественную картину мира «Евгения Онегина» с помощью ресурсов предложения.

Словосочетания, функционируя в предложении, включаются в процесс вербализации мысли о времени. Актуализация хрононимов-членов предложения помогает отдельные «осколки» времени включить в картину мира.

Основным средством выражения категории в предложении становятся типы актуализации времени с помощью тема-рематического членения, которые отличаются большим разнообразием, позволяющим детально отразить в различных по структуре и семантике предложениях статический и динамический фрагменты времени.

4. Проведенное нами комплексное структурно-семантическое исследование категорий локальности и темпоральности в романе в стихах «Евгений Онегин» показало, что эти категории не только возникают в сознании читателя в ходе его погружения в художественный текст, но и определяют образы пространства и времени в русской языковой картине мира, воздействуют на восприятие мира сквозь призму пушкинского топоса и хроноса. Художественные образы пространства и времени у А.С. Пушкина объективно реальны, так же, как объективно реально существует сам субъект, воспринимающий их посредством художественного текста.

5. Комплексный анализ системы языковых средств, участвующих в формировании категорий локальности и темпоральности в «Евгении Онегине» с позиций структурно-семантического направления, выявление механизмов их создания, лингво-культурологические комментарии пространственных и временных реалий XIX века помогут, во-первых, носителю турецкой языковой культуры лучше понять художественный мир произведения; во-вторых, наметить перспективы дальнейшего комплексного структурно-семантического изучения таких базовых категорий языковой художественной картины мира, как бытие человек, мера и количество, а также категорий локальности и темпоральности в произведениях русской литературы в диахронии и синхронии.

Результаты исследования прошли **апробацию** на заседаниях кафедры русского языка и литературы Ататюрковского университета (Г. Эрзурум, Турция) и докторантского объединения.

Результаты исследования опубликованы в ...работах общим объемом ...
п. л.

Структура работ: в диссертации представлены Введение, две главы, Заключение, Список использованной литературы, включающий в себя 214 источников, и Приложение.

GİRİŞ

"Yevgeniy Onegin", A. S. Puşkin'in sanatının zirvesi olarak kabul edilmektedir. Bu yüzden, büyük Rus yazarının bütün eserleri ve "Yevgeniy Onegin"i öğrenmek ve öğretmek, Türkiye üniversitelerindeki Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü çalışanlarının zamanının büyük bir kısmını almaktadır. Eserdeki olayları anlamak (özellikle zaman ve mekân öğeleri); eserin orijinal dilinin kendi ana dili olmayan ve XIX. yüzyıl Rusya'sının şartlarını bilmeyen birisi için gerçekten zordur, dolayısıyla romanın dilbilimsel ve kültürel yorumlarla incelenmesi gerekir.

Rus edebiyatı tarihinde "Yevgeniy Onegin" şiirsel romanına, XIX. ve XXI. yüzyılları arasında yaşayan dilbilimci ve edebiyatçılar büyük ilgi göstermişlerdir. Eserin şiirsel eserlerin öğrenimine önemli katkısı olarak: D. D. Blagoy, S. M. Bondi, S. G. Boçarov, S. Ya. Gessen, L. P. Grossman, N. Dolinina, G. P. Kozubovskaya, Yu. M. Lotman, G. P. Makogonenko, B. S. Meylakh, V. V. Nabokov, Yu. M. Nikişov, L. V. Pumpyanskiy, L. S. Sidiyakov, A. L. Slonimskiy, M. G. Sokolyanskiy, N. A. Tarkhova, B. V. Tomaşevskiy, T. V. Topolevskaya, Yu. N. Tınyanov gibi birçok edebiyatçı ortaya çıkarmıştır. Dahi yazarın eserinin dili ve tarzı, bugüne kadar haddinden fazla incelenmiştir.

Dünyaya ait unsurları işleyen herhangi bir edebiyat eseri, yer ve mekân unsurlarının karakteristik öğeleridir, dolayısıyla edebi eserin sanatsal **kronotop**³ kavramının daha iyi anlaşılması kavramı tamamıyla günceldir.

Çalışmanın güncelliği aşağıda belirtilenleri de beraberinde getirmektedir: Eser antroposentrik⁴ karakteri ile büyük ilgi çekerken, yazarın şiirleriyle sanatsal gerçekliği kavramlaştırarak dil öğeleri yardımıyla da farklı seviyelerdeki sanatsal tasvirlerini ve onun temel yer-zaman öğelerini biçimlendirmektedir.

Esere disiplinler arası ve sistemli yaklaşımıyla kompleks bir yapı oluşturmaktadır.

Her bir metinde, kendine ait zamanı ve yeri olduğu bilinmektedir. Bu öğelerin birbirleriyle olan karşılıklı bağları kronotop kavramının ortaya çıkmasını sağlamıştır. İlk

³ Yunanca **χρόνος (zaman)** and **τόπος (boşluk, uzay)** sözcüklerinden türemiştir. Rus dilbilimci ve edebiyat felsefecisi M. M. Bakhtin, "**kronotop**" terimini anlatımın bütün koşullarını ve dilbilimsel gerçeklerini yöneten uzay-zaman kavramını tanımlamak için kullanmıştır. Terimin kendisi edebi olarak "zaman-uzay" olarak da çevrilebilir.

⁴ İnsanı evrenin merkezi olarak kabul eden.

önce kronotop terimi doğa bilimlerinde ortaya çıkmış ve kendini A. A. Ukhtomskiy'in çalışmalarında kendini göstermiştir. Dilbilim dünyasından M. M. Bakhtin, ilk başta metnin bu temel ögesine dikkat ederek onu açıklamaya çalışmış, tipolojisini ve tarihi değişkenliğini tasvir etmiştir.

“Yevgeniy Onegin” şiirsel romanındaki yer-zaman kavramı incelemesine şu bilim adamları da başvurmuşlardır: N. D. Aleksandrov, N. S. Aşukin, V. S. Bayevskiy, S. M. Bondi, S. G. Boçarov, N. L. Brodskiy, A. A. Vaskin, N. M. Voloviç, Yu. V. Grinko, Vs. N. İvanov, R. V. İvanov-Razumnik, N. K. Kozmin, Yu. M. Lotman, V. V. Nabokov, İ. F. Najivin, V. G. Odinov, N. A. Tarkhova, L. M. Salimova.

Tezin kendi alanına getirdiği **yenilik**, bu eserin meydana gelmesinde temel rol oynayan ve farklı seviyelerdeki dil öğelerinin sistemsal ve kompleks (*sözcüksel, sözcük türetilmesi ve oluşturulması, morfolojik ve cümle dizimi [sentaks]*) bir yapı olarak incelenmesidir.

Araştırmanın konusu, “Yevgeniy Onegin” şiirsel romanındaki yer-zaman öğeleridir.

Tezin araştırma araçları; sözcük öğeleri, sözcük türetme ve oluşturma yöntemleri, morfoloji ve yer-zaman semantiği ile cümle dizimi (sentaks)'dir.

Araştırmada: 795 cümlede 253 mekân ögesi, 65 türemiş sözcük, 199 ifade, 96 basit ve 186 mekân semantiği barındıran bileşik cümle; 634 cümlede 112 zaman ögesi, 74 türemiş sözcük, 437 ifade, 97 basit cümle ve bünyesinde zaman ögesi barındıran 289 bileşik cümle bulunmaktadır.

Araştırmanın amacı, eserdeki dünyayı tasvir eden yer-zaman öğelerinin analizidir.

Tezin amacı:

1. Belirtilen kategorilerdeki araştırmaya adanmış dilbilimsel, edebi ve felsefik çalışmaların öğrenimi ve açıklanmasıdır.
2. Eserin derlenmesi, uygulanması, sistemleştirmesi, tasviri ve ampirik (deneysel) materyalin kompleks analizidir.

3. Eserdeki yer ve mekân ögelerinin belirlenip tanımlanması; türemiş sözcüklerde, ifadelerde, bileşik ve basit cümlelerdeki yer ve mekân semantiklerinin belirlenmesidir.
4. Şiirsel roman “Yevgeniy Onegin”deki yapısal-semantik yer ve zaman ögelerinin kavramsallaştırılmasının özelliklerinin tespit edilmesidir.

Araştırmanın metodunun temeli olarak, bazı yazarların yapısal-semantik yönelimlerle sunduğu bazı eserler kullanılmıştır.

Tezde şunlar uygulanmıştır:

5. Tasvirleme metodu.
6. İçerik analizi metodu.
7. İstatiksel metot.
8. Yapıcı, yaratıcı metot.

Tezin metodu ve sonuçları **aşağıda belirtilen alanlarda** da kullanılabilir:

1. Şiirsel roman “Yevgeniy Onegin”in dilbilimsel incelemesinde, eser Rusça ya da başka bir dilde işlenirken, daha iyi anlaşılabilmesi için çalışmanın dilbilimsel ve kültürel yorumlarına başvurulabilir.
2. Sözlük düzenlenmesinde kullanılabilir.
3. Gelecekteki sınıf projesi, bitirme tezi ve lisansüstü tezi olarak bilimsel araştırmalara kaynak olacaktır.
4. XIX. yüzyıl edebiyatı öğretiminde ve öğreniminde dilbilimsel metin analizi olarak kullanılabilir.

Tezin teorik (kuramsal) olarak önemi:

1. Çalışmada yer ve mekân ögeleri, türemiş sözcükler, ifadeler, bünyesinde yer ve zaman semantiği barındıran edebi metinlerdeki basit ve bileşik cümleler incelenip açıklanmıştır.
2. Şiirsel roman “Yevgeniy Onegin”deki yer ve zaman ögelerin yapısal-semantik kavramsallaştırılmasındaki dil mekanizması incelenip açıklanmıştır.

Tez savunmasına dair hususlar:

1. Sanatsal dil modeli, insanların gerçeği algıladığı ve dünyayı tanımak adına oluşturduğu bilinç olan yer ve zaman ögeleri, ontolojik (varlıkbilimsel) koordinatların yardımıyla incelenebilir.

Yapısal-semantic mekân ögeleri; dil sistemleriyle farklı seviyelerde tanıtılmış yer veya alandır.

Yapısal-semantic zaman ögeleri; dil sistemleriyle farklı seviyelerde tanıtılmış uzunluk semantiğidir.

Yer ve zaman ögeleri, A. S. Puşkin'in şiirsel romanı "Yevgeniy Onegin" eserindeki dilbilimsel ve sanatsal dünya tasvirinin temelini oluşturmaktadırlar. Bu ögelerin incelenmesinde farklı yaklaşımlar kullanılmıştır (*leksikolojik [sözcüksel] ve semantic [anlambilimsel] morfolojik-sentaks, tarihi etimoloji, kültürel, tipolojik, bilişsel [kognitif]*). Bununla birlikte; bu ögelerin yapısal-semantic açıdan kompleks incelemeleri yeni başlamakta ve daha perspektiflerdir, çünkü onlarda dünyanın dilbilimsel ve sanatsal tasvirinde yer-zaman kavramının aktarımının daha da zenginleşmesine fırsat veren ve ortaya çıkmasında rol oynayan farklı seviyelerdeki dil araçları aranmaktadır. "Yevgeniy Onegin"ın sözlü dilbilimsel ve sanatsal dünya tasviri için dil araçları önemli bir rol oynamaktadırlar.

Şiirsel romanın sanatsal gerçekliğini meydana getiren yapısal-semantic ögelerin yer ve zaman kavramlarıyla bağlantılı araştırmalarımız; dilbilimsel, dilbilimsel ve semantic dünya tasvirindeki ontolojik ögelerin ortaya acıkmasında büyük bir oynayarak akılcı mekanizmaların sunumunun önemli bir şekilde zenginleştirmiştir.

Yer ve zaman semantiği, dil ögeleri sisteminde durumuna ve kapsamına göre tek değildir, sisteme dahildir.

Sanatsal eserin leksikolojik, leksiko-dilbilimsel, sözcük türeten, morfolojik ve sentaks dil araçları yer ve zaman kavramının oluşmasında birbirlerinden farklı bir şekilde rol oynamaktadırlar.

2. Mekân kavramının yapısal-semantic yönelimi açısından kompleks yaklaşımla incelenmesi; birbirinden farklı her bir dil ögesi "Yevgeniy Onegin"deki akılcı ve mekân süreçlerinde, tamamen ayrı sanatsal tasvirin oluşturulmasında ve yeniden oluşturulmasında kendi rolünü oynamıştır.

Sanatsal mekânın soyut şeması ve modelleri; eserde bahsi geçen mekanların paradigmalarının leksikolojisi, özel ve cins adların leksiko-dilbilimsel potansiyeli, dil dışındaki farklı alanların ilk ve diğer anlamlarının tekillik-çoğulluk ve ismin hallerine göre türetilmiş mekân kavramları ortaya çıkmaktadır.

Bilim adamı, araştırmacı S. B. Ayupova'dan sonra, dilbilim dünyasındaki kalıplaşmış düşüncelere rağmen; mekân kategorisinin oluşumundaki aktif rolü, isimlerin cümledeki ismin hallerine ait olduğunu iddia eden bakış açısında mekân kategorisini gösteren aslında sentaksal yapıyı oluşturan dil öğeleri ve bu öğelerin aktardığı anlamsal-semantic özellikleridir.

Çevre algımızdan ve onun içini dolduran elementlere ve edebi unsurlara geçiş, mekân bildiren ifadeler yardımıyla olmaktadır. Çünkü Puşkin için onlar, çevreyi karakterize eden ve ayrıntılı bir şekilde anlatan, düşünceleri zenginleştiren öğelerden oluşturmaktadırlar. Mekân kavramı, Puşkin'in eserlerindeki dünyanın sanatsal tasvirinin bir parçasıdır. Onların yardımıyla "Yevgeniy Onegin" eserindeki mekân kategorisinin sınıflandırılması ve şemalandırılması yapılmaktadır. Buna dayanarak, var olan şemalar kahramanlara aktarılmaktadır. Bu süreçte, iletişim eylemini bildiren fiillerin birleşmesiyle tamamlanmaktadır. Cümledeki mekân kavramı sentaksal öğelerin yardımıyla edebi dünya bakış açısını ve algısını bir bütün olarak birleştirmektedir.

3. Sözcük hazinesi, morfoloji ve sentaks araçları zaman kategorisinde farklı şekillerde rol oynamakta ve somut-soyut zaman modelinden, çok yönlü ruhsal ve estetik yapıya kadar, bu büyük eserin bünyesindeki birçok yapıyı somutlaştırmaktadır.

Eserdeki şematik şekiller, zaman kategorisinde leksiko-semantic açıdan krononim ile ilgili bilgi vermektedir. Krononimler zaman karkasını oluştururlar ve bu karkasın içinde yer alırlar. Kelime türeten modellerin yardımıyla ortaya çıkan krononimler, "Yevgeniy Onegin" eserindeki zaman karkası arasında bağlar oluşturmaktadırlar.

Şematik zaman kavramından çok planlı zaman kavramına geçiş, zaman belirten fiiller ve temporal kelime bileşenleri yardımıyla yapılmaktadır. Zaman belirten fiiller, krononimler gibi cetvelimsi ve belli devirleri ile alan-zaman modellerinin, aynı zamanda, zamanla ilgili paradoksların ortaya çıkmasını sağlamaktadır. Bu paradoksların

içinde; dinamik ve statik, süreklilik ve kısa süreli, tek ve çok defalık zaman çizelgesinde ileri veya geri gitme özelliğine sahiptir.

Temporal kelime bileşenleri ayrı ayrı verilen zaman karkasının krononimlerinin detaylı bir şekilde karakterize etmeyi ve onlar hakkındaki algımızı zenginleştirmeye yardımcı olmaktadır. Şemanın parçaları yerine, ortaya dünyanın sanatsal tasvirinin parçaları ortaya çıkmaktadır. Temporal kelime bileşenlerinde, temporal kategorinin sınıflandırılması süreci tamamlanmaktadır. Zaman modelleri “Yevgeniy Onegin” eserinin dilbilimsel ve sanatsal dünya tasviri cümlelerin yardımıyla yerleşmektedir. Kelime bileşenleri, cümlede görev alarak zaman hakkındaki düşünciyi bize aktarmaktadır.

Cümle ögesi olarak, krononimlerin güncelleşmesine dünya tasvirindeki zaman ögeleri yardımcı olmaktadır. Cümlede kategori belirten en önemli araçlardan birisi, zamanın tema ve rema yardımıyla güncelleştirilmesidir. Tema-rema birbirlerinden farklı cümleler, yapısal ve semantik açıdan zaman kavramını statik ve dinamik parçalarıyla yansıtmaya yardımcı olmaktadır.

4. Bizim tarafımızdan ayrıntılı bir şekilde “Yevgeniy Onegin” eserinde yaptığımız lokal ve temporal kategorilerinin ayrıntılı bir şekilde semantik-yapısal açıdan incelememiz gösterdi ki, bu kategoriler okuyucunun bilincinde sadece edebi metin okuduğunda değil, aynı zamanda Puşkin’in dünyayı algılaması aracılığıyla Rusçadaki dünya tasvirindeki zaman ve mekân kavramı canlanmaktadır. Puşkin’in eserindeki zaman ve mekân kavramı gerçek olup, tıpkı eserin aracılığıyla okurların algıladıkları gibidir.
5. Ayrıntılı bir şekilde yaptığımız “Yevgeniy Onegin” eserindeki lokal ve temporal kategorilerinin incelenmesi, XIX. yüzyıla ait zaman ve mekan anlayışının dilbilim-kültürel açıklamaları, öncelikle ana dili Türkçe olanlar için eserin dünyasını daha iyi algılamaya ve bunun yanı sıra çalışmadan yola çıkarak sanatsal dünya tasviri Rus eserlerindeki lokal ve temporal kategorilerinin incelenmesinde kaynak olacaktır.

Araştırmanın sonuçları; Atatürk Üniversitesi, Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü tarafından incelenmiş ve savunmaya uygun görülmüştür. Çalışmanın içeriği: giriş, iki bölüm, sonuç, kullanılan 214 edebi kaynak ve eklerden ibarettir.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

КАТЕГОРИЯ ЛОКАЛЬНОСТИ В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»

1.1. ФИЛОСОФСКИЙ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЛОКАЛЬНОСТИ

Категория локальности – это базовая категория, определяющая формы существования всего материального [Философский энциклопедический словарь, 255]. Это структурно-семантическая категория, которая отражает в языке представление о мыслительной категории пространства.

История изучения категории отражает развитие мировоззрения и человечества в целом. Находясь в пространственно-временном континууме, человек эпохи неолита ничего не знал об абстракции этого явления, поэтому первая разновидность топоса, осознанная им, весьма конкретна – это место. Первобытное понимание пространственно-временного континуума освещено в трудах культуролога М. Шапиро, фольклористов О.Ю. Казакевича, С.Ю. Неклюдова, литературоведов М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича, лингвистов В.В. Колесова, Т.В. Цивьян, этнографа А.К. Байбурина, философа В.С. Соловьева.

Впервые в философии о пространстве как о категории заговорил Аристотель: в трактате «Категории» среди десяти других он выделил такую категорию, как место, понимая под этим определенную взаимосвязь материальных объектов.

Космос, по Аристотелю, делится на 2 части. Земная часть включает в себя четыре элемента⁵. Небесная часть заполнена телами из эфира, которые совершают бесконечный круговорот [Аристотель. Категории, 156].

На протяжении развития философской мысли под пространством понимали разные явления:

⁵ Это огонь, воздух, вода и земля.

- 1) по мнению Демокрита, Эпикура, Ньютона, локус – это пустота, не заполненная вещами, или абсолютная протяженность [Аюпова, Диссертация, 115-118];
- 2) Аристотель, Декарт, Спиноза, Ломоносов считали, что пространство – это протяженность материи [Аюпова, Диссертация, 115-118];
- 3) марксисты пространством называли основную форму существования материи [Аюпова, Диссертация, 115-118];
- 4) Беркли, Мах полагали, что сущность пространства заключается в расположении предметов и явлений [Аюпова, Диссертация, 115-118];
- 5) Лейбниц, Лобачевский под пространством понимали данные опыта, почерпнутые человеком из ощущений [Аюпова, Диссертация, 115-118];
- 6) Кант утверждал, что пространство – это доопытная форма созерцания, представление о которой возникает у человека в результате чувственного созерцания [Аюпова, Диссертация, 115-118].

Благодаря теории относительности А. Эйнштейна, синтезировавшей достижения классических механики и электродинамики, возникла новая реляционная концепция пространства-времени [Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики, 28].

В итоге в ходе развития философской мысли выкристаллизовались три точки зрения на сущность категории пространства. Согласно первой точки зрения, локус – это пустота. Вторая точка зрения связывает пространство с протяженностью и заполненностью. Третья точка зрения синтезирует две базовые категории в одно явление – пространство-время.

Особое значение для нашего исследования имеют выделенные в результате философской рефлексии пространственные свойства сущего:

1. триединство хроноса, топоса и движущейся материи,
2. протяженность,
3. связность,
4. наличие размеров и границ,

5. многомерность (длина, высота, ширина и время как единицы измерения пространства),
6. наличие специфических, метрических (размер, расстояния), и топологических (связность, симметрия / асимметрия) свойств [Философский энциклопедический словарь, 541 – 542].

С философским аспектом изучения пространственных отношений связан художественный аспект, ибо, художественные топос и хронос всегда интересовали философов, так как эти категории языковой художественной картины мира зависят от мировоззрения их творца.

Изучением локально-темпоральных характеристик произведений художественной литературы занимались М.М. Бахтин, Г. Гегель, А.Б. Есин, Г.Э. Лессинг, Ю.М. Лотман, И.П. Никитина, А.А. Потебня.

Ю.М. Лотман считает, что локус является «конструктивной основой художественного произведения, является способом создания мира» [Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя, 292].

Несмотря на то, что философы, а вслед за ними искусствоведы интересовались проблемами локально-темпоральной организации произведений словесного творчества с античных времен, категориальный аппарат этой сферы оформляется только в начале двадцатого века, так как понятие локальности относятся к числу трудноопределимых.

С течением времени в литературоведении сформировались разные подходы к пространственной составляющей художественного текста. По мнению Н.А. Николиной, это связано с тем, что к анализу художественного текста можно подходить, как с позиции читателя, так и с позиции творца произведения. В этом случае возникает оппозиция: взгляд изнутри и извне на пространственную организацию текста, то есть противопоставляются созданный автором локус и рефлексия читателя по этому поводу [Николина Н.А. Филологический анализ текста, 146]. Так, анализируя художественный текст с позиции «извне», исследователь обращает внимание на формальные признаки в построении локуса, то есть на поэтику симметрии и ассиметрии, связности и дискретности образов

пространства, повторов. Анализ произведения с позиции «изнутри» учитывает системную связь локуса, события и образа.

В художественном тексте система оппозиций локусов весьма разнообразна.

Так, выделяют:

1. локус автора-повествователя и локус персонажа (при этом, как правило, доминирует локус автора-повествователя),
2. сужающийся и расширяющийся локусы (их расширение или сужение зависит от жизненных коллизий персонажа),
3. реальный и воображаемый локусы (в этом случае противопоставляются осязаемое, данное персонажу в ощущениях место и эфемерное пространство),
4. деформированный и недеформированный локусы (эта оппозиция обычно отражает особенности сознания героя и восприятия им мира, в котором он существует),
5. конкретный и отвлеченный локусы (данное противопоставление предполагает связь с определенным местом в действительности или отсутствие этой связи. При этом отвлеченный локус отражает вневременную суть конфликта, а конкретный локус влияет на суть происходящего),
6. открытый и закрытый локусы (пейзаж и интерьер),
7. земной и космический локусы,
8. видимый и невидимый локусы,
9. близкий и удаленный локусы,
10. дискретный и непрерывный локусы (дискретность, или фрагментарность, локуса может создаваться с помощью некоторых пространственных деталей).

Лингвисты также не обошли стороной проблемы категории локальности.

Проблемы изучения категории локальности затрагиваются в фонетике, лексикологии, грамматике, лингвистическом и филологическом анализе текста с середины XX века, а в когнитологии, культурологии – с конца XX века.

Так, А.А. Галлямов [Галлямов А.А. Пространственно-временная характеристика единиц звукового строя] и С.В. Кодзасов [Кодзасов, С.В. Фонетическая символика пространства (семантика долготы и краткости)] проанализировали роль звуков в выражении категории локальности.

Самая большая доля лингвистических исследований категории локальности приходится на труды лексикологов.

Так, изучением семантических оппозиций в поле локальности занимались многие ученые⁶. Внимание Н.Д. Арутюновой, А.В. Благовидовой, М.А. Кунижева сосредоточено на метафорах со значением локализации. Л.Ш. Арсланов, С.Б. Аюпова, Т.В. Булыгина, Г.М. Василевич, О.П. Воронцова, О.М. Емельянова, О.П. Ермакова, Е.В. Ермилова, В.А. Жукевич, Л.Я. Костючук, Г.М. Курбангалеева, Н.Б. Мечковская, А.И. Попов исследовали топонимы, а также термины и тропы с локальной семантикой. Изучением способов локализации признака и действия в языке занимались О.Ю. Богуславская, Г.И. Кустова, Л.Б. Лебедева, И.В. Логинова, Б. Тошович. С.Б. Аюпова провела анализ синтагматики локонимов в прозаических произведениях И.С. Тургенева.

Репрезентация категории локальности во фразеологии стала предметом интенции Р.Х. Хайруллиной.

Продуктивными являются идиозтнические описания локонимов, выполненные представителями московской (Ю.Д. Апресян, И.В. Галактионова, А.А. Зализняк, М.С. Исмаилов, И.Б. Левонтина, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев) и польской семантических школ (А. Вежбицкая).

М.В. Бадхен, О.С. Баранов, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, О.Б. Воронкова, М.В. Всеволодова, В.Г. Гак, Г.Н. Лич, Х. Касарес, В.В. Морковкин, Л.Г. Панова, П.М. Роджет, Ж.П. Соколовская, Е.Е. Яковлева активно исследуют поле локальности в идеографических словарях и тезаурусах. Данное идеографическое поле изучалось и в творчестве отдельных писателей (С.Б. Аюпова, Л.Г. Панова)

⁶ См. работы: С.Б. Аюповой, М.В. Бадхена, М.В. Гавриловой, Л.Г. Пановой, В.Г. Гака, Э.М. Зиянгировой, Ю.Л. Сапожникова.

В нашей диссертации за основу взята классификация поля локальности, предложенная С.Б. Аюповой. В ней выделены следующие компоненты лексического поля:

1. В ядерной зоне представлены общие пространственные понятия.
2. В приядерной зоне сосредоточены такие локонимы, как:
 - a. здания и помещения,
 - b. объекты открытого пространства,
 - c. объекты административно-политического и конфессионального членения территории.
3. Периферия пространственной лексики – это охарактеризованное пространство-субстанция:
 - a. единицы измерения пространства,
 - b. геометрическая форма субстанции,
 - c. параметры пространственной субстанции,
 - d. положение в пространстве,
 - e. свое – чужое пространство,
 - f. членение пространства на части, 7) пустота – заполненность пространства [Аюпова. Диссертация, 157-220].

Проблема поэтики грамматических средств была поставлена в трудах античных ученых по поэтике и риторике. В отечественной филологии первую попытку создания научно обоснованной концепции эстетической значимости языковых единиц предпринял А.А. Потебня. Свое развитие поэтика грамматики получила в работах Ю.М. Лотмана, Н.А. Николиной, В.В. Одинцова, А.М. Пешковского. Проблемность анализа грамматического потенциала текста в том, что “с одной стороны, легко привести примеры стилистической выразительности грамматических форм, с другой – <...> выбирая какое-то слово, писатель ставит его в той форме, которая диктуется общеязыковыми правилами, а не художественными задачами <...>, поэтому о свободе выбора формы говорить не приходится. А там, где нет свободы выбора, возможностей отбора языковых элементов, не может быть их стилистической выразительности” [Одинцов В.В. Грамматические формы в художественной прозе, 76 – 77].

Несмотря на то, что вопрос о несводимости грамматики художественной речи к общей грамматике, о художественно-эстетическом использовании грамматических категорий в текстах неоднократно поднимался в трудах ученых, на участие лексико-грамматических разрядов существительных, категорий числа и падежа в формировании пространственной составляющей произведения указала только С.Б. Аюпова [Аюпова. Диссертация].

На словообразовательном уровне роль аффиксов, выражающих категорию локальности, изучали С.Б. Аюпова, Т.И. Вендина, Е.А. Земская, С.М. Колесникова, Е.С. Кубрякова, Т.А. Сидорова.

Исследования синтаксических средств репрезентации категории локальности провели И.В. Альтман, С.Б. Аюпова, Л.Д. Беднарская, Я.Г. Биренбаум, А.П. Бояров, Г.Н. Дручинина, Л.Н. Засорина, Г.А. Золотова, Л.П. Иноземцев, Л.Ю. Максимов, В.В. Тихонова, Т.Е. Янко.

Проблему соотношения семантической категории локальности и когнитивной категории пространства в художественном тексте поднимали С.Б. Аюпова, Ю.Н. Земская, Ю.М. Лотман, В.Н. Топров, Л.О. Чернейко.

В последнее время в когнитологии уделяется внимание концептам культуры, миромоделирующим концептам, к числу которых относится концепт ПРОСТАНСТВО⁷.

Когнитивные модели локальности также находятся в поле зрения ученых. Так, Е.Б. Артеменко, В.А. Черванева выделили в концепте ПРОСТАНСТВО следующие субконцепты: дистанция, площадь, размер, объем, вес и сила [Черванева В.А., Артеменко Е. Б. Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира: Монография]. В основе когнитивной модели пространства Д. Лакоффа, М.М. Маковского, Н.Н. Болдырева положены типы категоризации мира: образно-схематическая, пропозициональная, метафорическая, метонимическая, оппозитивная.

Учет механизмов категоризации действительности позволил М.А. Кунижеву выделить четыре типа когнитивных моделей пространства. Пропозициональная

⁷ См.: работы С.Н. Алехиной, Т.Б. Алисовой, Н.А. Ветровой, А.А. Гвоздевой.

модель включает в себя фреймы, пространственных отношений, представления пространства и развертывания пространства. В образно-схематическую модель вошли такие фреймы, как вместилище, вмещенные понятия, источник – путь – цель, передняя сторона – задняя сторона, верх – низ, движение – покой. Метафорическая модель представлена следующими пространственными метафорами: жизнь – движение, жизнь – пространство, время – пространство, человек – пространство, человек – вместилище, человеческое общество – пространство, деятельность – пространство, интеллектуальная деятельность – движение, разум – вместилище, канал связи, душа – пространство, нечто положительное – верх, отрицательное – низ. Составляющими метонимической модели являются событие/действие – место, место – событие/ действие, обитатели/посетители, вместилище – содержимое [Кунижев М.А. Категория «пространство»: ее статус и средства вербализации (на материале современного английского языка): Автореф]. Из четырех когнитивных моделей К.В. Малин сохранил метафорическую и метонимическую [Малин К.В. Отражение архетипического аспекта языковой картины мира автора в текстовой категории пространственно-временного и социально-эстетического континуума], Ю.Л. Сапожникова ограничилась метафорической моделью [Сапожникова Ю.Л. К вопросу о художественной картине мира].

Междисциплинарные исследования также затрагивают проблему локальности. Часть работ посвящена реконструкции модели локальности с учетом ее семантических и онтологических особенностей (С.Б. Аюпова, Ж.П. Соколовская). Второе направление исследований связано с семиотизацией локальности в ходе графической деятельности (Е.С. Кубрякова, С.Ю. Неклюдов). В рамках третьего направления поднимается вопрос о локализме, то есть о терминах локальности (Н. Blok, Дж. Лакофф).

Хотя проблема моделирования категории локальности рассматривалась в лингвистике, в настоящее время отсутствует структурно-семантическая модель этой категории, построенная с учетом гносеологического и онтологического параметров, уровневой организации языка и принципа частотности. Системная, многоплановая, иерархически организованная структурно-семантическая модель категории локальности, которая реконструируется в процессе исследования

языковых средства репрезентации категории локальности, их функций в произведении, позволит выявить особенности организации локуса в романе в стихах «Евгений Онегин».

1.2. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ЛОКАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ В СТИХАХ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

В ходе исследования категории локальности в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина методом сплошной выборки было выделено 253 локонима в 795 словоупотреблениях. Семантический анализ локонимов с учетом принципа частотности позволил обнаружить в лексическом поле локальности три зоны (ядро, приядерную зону и периферию), отраженные в табл. 1, и создать частотно-идеографический словник каждой из этих зон в табл. 2, 3, 4.

Распределение номинаций указанных групп и подгрупп по частотности указывает на значимость их в поле локальности произведения, структурирует его.

Таблица 1. «Структура лексического поля локальности в романе стихах «Евгений Онегин»

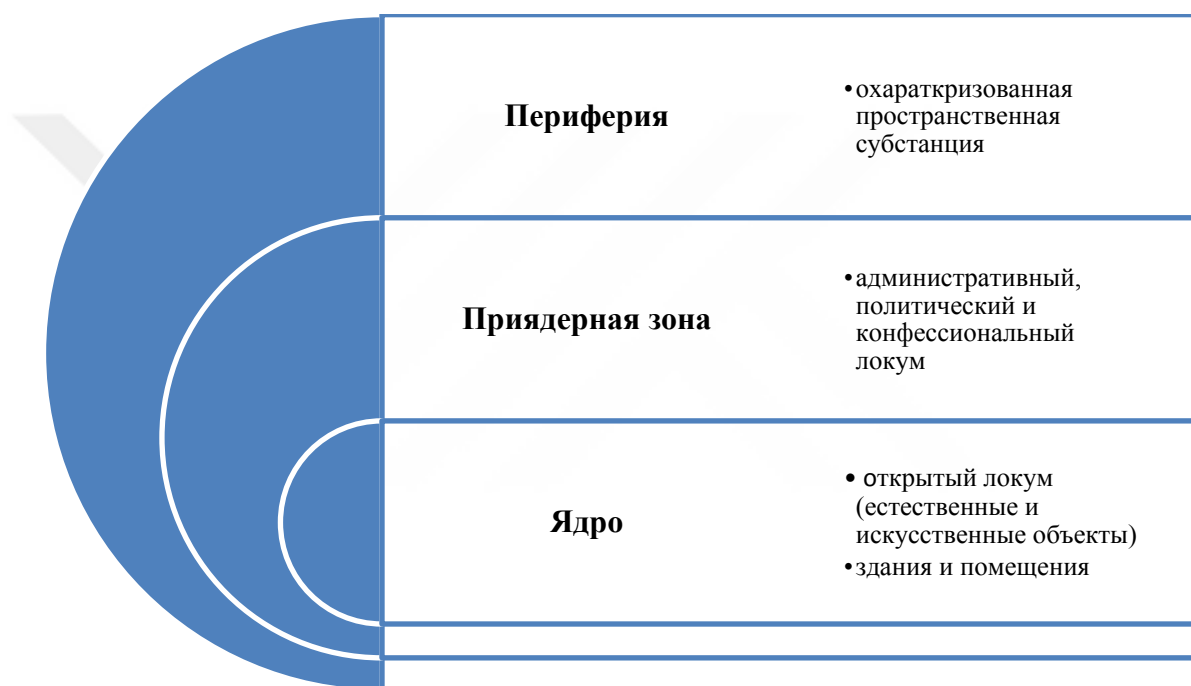
Группа локонимов	Ядро поля локальности	Приядерная зона поля локальности	Периферия поля локальности
I. Открытый локум (естественные и искусственные объекты)	91 номинация в 388 словоупотреблениях		
II. Здание и помещение	79 номинаций в 188 словоупотреблениях		
III. Административный, политический и конфессиональный локум		58 номинаций в 124 словоупотреблениях	
IV. Общие пространственные понятия (охарактеризованная пространственная субстанция)			4 номинации в 34 словоупотреблениях

V. Геометрическая форма (охарактеризованная пространственная субстанция)			5 номинаций в 17 словоупотреблениях
VI. Положение в пространстве (охарактеризованная пространственная субстанция)			3 номинации в 17 словоупотреблений
VII. Параметры пространственной субстанции (охарактеризованная пространственная субстанция)			7 номинаций в 12 словоупотреблениях
VIII. Единицы измерения (охарактеризованная пространственная субстанция)			4 номинации в 10 словоупотреблениях
IX. Пустота – заполненность пространства (охарактеризованная пространственная субстанция)			1 номинация в 3 словоупотреблениях
X. Свое – чужое пространство (охарактеризованная пространственная субстанция)			1 номинация в 2 словоупотреблениях
Всего:	253 номинации, 795 словоупотреблений		

Как показывает табл. 1, в ядро поля локальности вошли две группы слов: “открытый локум (естественные и искусственные объекты)” (91 номинация в 388 словоупотреблениях) и “здания и помещения” (79 номинаций в 188 словоупотреблениях). В приядерной зоне сосредоточены номинации со значением “административный, политический и конфессиональный локум”. На периферии поля расположились группы лексики со значением “общие пространственные понятия” (4 номинации, 34 словоупотребления), “геометрическая форма” (5 номинаций, 17 словоупотреблений), “положение в пространстве” (3 номинации,

17 словоупотреблений), “параметры пространственной субстанции” (7 номинаций, 12 словоупотреблений), “единицы измерения”(4 номинации, 10 словоупотреблений), “пустота – заполненность пространства” (1 номинация, 3 словоупотребления), “свое – чужое пространство” (1 номинация, 2 словоупотребления).

Схематически поле локальности в романе в стихах можно представить следующим образом:

Опишем каждую из этих зон лексического поля.

Схема 1. «Лексическое поле локальности в романе в стихах «Евгений Онегин»

1.2.1. Ядро поля локальности

Таблица 2. «Частотно-идеографический словарь ядра поля локальности»

I. Группа слов “открытый локум (естественные и искусственные объекты)”	
1. Природные объекты: луна – 27 небо – 23 земля – 14 лес – 14 гора – 13 берег – 12 воды – 10 заря – 10 луг – 10 природа – 10 море – 9 река – 9 волны – 8 долина – 8 пустыня – 7 холм – 7 звезды – 6 лед – 6 Нева – 6 холм – 6 скала – 5 солнце – 5 степь – 5 кусты – 4 небосклон – 4 роща – 4 дубрава – 3 ручеек – 3 озеро – 3 воздух – 2 лесок – 2 Лета – 2 Машук – 2 поляна – 2 речка – 2 Адриатические волны – 1 Арагва – 1 Балтические волны – 1 Бешту – 1 болото – 1 Брента – 1 Буг – 1 Веспер – 1	2. Искусственные объекты открытого пространства: двор – 17 поля – 16 сад – 15 дорога – 10 путь – 10 аллея – 4 нива – 4 куртина – 2 мостик – 2 мостовая – 2 мосток – 2 мост – 2 огород – 2 гряда – 1 плотина – 1 пруд – 1 фонтан – 1 цветник – 1 шоссе – 1

Волга – 1 Геллеспонт – 1 глыба – 1 денница – 1 Днепр – 1 Ипокрен – 1 Каменка – 1 Каспийское море – 1 косогор – 1 Кавказ – 1 Кура – 1 мать-земля – 1 месяц – 1 озимь – 1 омут – 1 Пиреней – 1 Полуденные зыби – 1 пролив – 1 пучина – 1 равнина – 1 ручей – 1 Салгир – 1 солнышко – 1 Сороть – 1 стремнина – 1 Терек – 1 утес – 1 холмик – 1 Черное море – 1	
II. Группа слов “здания и помещения”	
1. Здания: дом – 32 мельница – 4 ночлег – 3 приют – 3 театр – 3 шатёр – 3 баня – 2 дворец – 2 замок – 2 изба – 2 избушка – 2 монастырь – 2 Петровский замок – 2 почта – 2 скотный двор – 2 станция – 2 трактир – 2	2. Помещения, части здания: зала – 12 крыльцо – 9 сени – 9 гостиная – 6 кабинет – 5 покои – 4 сцена – 4 балкон – 3 келья – 3 ложа – 3 алтарь – 2 девичья – 2 комната – 2 кухня – 2 библиотека – 1 горница – 1 колонна – 1

хижина – 2 церковь – 2 чертог – 2 шалаш – 2 шатёр – 2 аптека – 1 Бахчисарай – 1 башня – 1 биржа – 1 Благородное собрание – 1 будка – 1 Вери – 1 гумно – 1 дворянское собрание – 1 жилище – 1 завод – 1 кабак – 1 клуб – 1 колокольня – 1 конюшня – 1 Кремль – 1 лавка – 1 лачужка – 1 лицей – 1 магазин моды – 1 пенаты – 1 псарня – 1 тюрьма – 1 Харитонья – 1 хижинка – 1 хлев – 1 храм – 1 Casino – 1 Talon – 1	партер – 1 передняя – 1 погреб – 1 подъезд – 1 прихожая – 1 раёк – 1 столовая – 1 уборная – 1 чердак – 1 ярус – 1
---	--

Как показывает табл. 2, в ядре пространственной субстанции представлены частотные слова – существительные группы *“место как объект пространства”* (170 номинаций, 576 словоупотреблений). Самыми частотными являются две подгруппы: *“открытый локус (естественные и искусственные объекты)”* (91 номинация в 388 словоупотреблениях) и *“здания и помещения”* (79 номинаций в 188 словоупотреблениях). Рассмотрим каждую из них.

Распределение номинаций указанных групп и подгрупп по частотности указывает на значимость их в членение открытого и закрытого локусов, структурирует их.

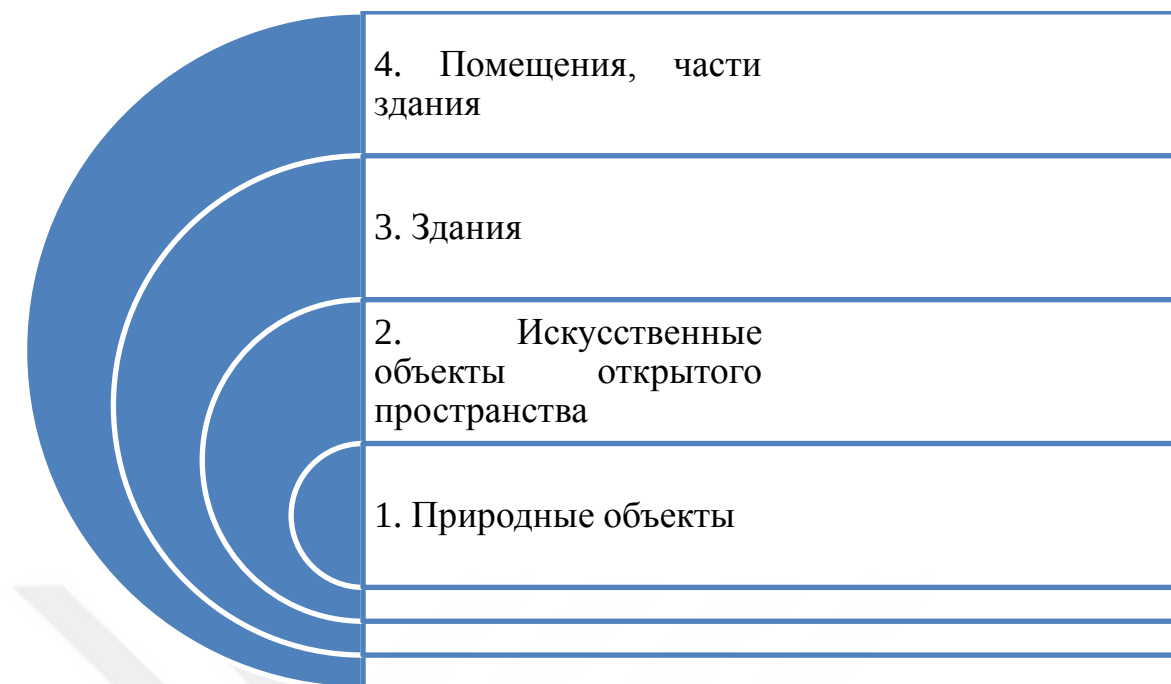

Схема 2. «Структура ядра поля локальности»

I. Группа слов с интегральной семой “*открытый локум (естественные и искусственные объекты)*”.

Самой представительной в поэтике А.С. Пушкина является группа слов “*открытый локум (естественные и искусственные объекты)*” (91 номинация, 388 словоупотреблений). Открытое пространство в произведении А.С. Пушкина включает в себя две части: природный мир и мир человека.

Локонимы, обозначающие природные объекты преобладают (68 номинаций, 305 словоупотреблений). Перечислим самые частотные номинации из данной группы (полный список номинаций см. в табл.2): *луна* – 27, *небо* – 17, *лес* – 14, *гора* – 13, *земля* – 11, *природа* – 10, *ручей* – 10, *луг* – 10.

Значительно меньше слов из подгруппы “*искусственные объекты открытого пространства*” (20 номинации, 84 словоупотреблений). Приведем самые частотные слова (полный список номинаций см. в табл.2): *двор* – 17, *поля* – 16, *сад* – 16, *путь* – 10, *дорога* – 10.

Лексика, обозначающая природные и искусственно созданные объекты открытого пространства, вступает в разнообразные парадигматические отношения.

Во-первых, номинации распределяются в зависимости от земного, водного или воздушного типа стихии.

В каркасе пространственной субстанции чаще всего заполняются места, расположенные на суше, которые обозначены номинациями, отличающимися тематическим разнообразием и представляющими собой:

1. Общее название суши, земной тверди: *земля*.

Слово *земля* обладает особыми смыслами для поэта, не случайно в романе оно употребляется в пяти значениях: 1) '*земельные владения*'⁸; 2) '*поверхность суши, почва*'⁹; 3) '*земной шар*'¹⁰; 4) '*страна, государство*'¹¹; 5) в народно-поэтическом сознании мать¹².

2. Названия лесных массивов, их частей и кустарника, насаждений деревьев, трав: *лес, лесок, дубрава, дуброва, роща, поляна, озимь, кусты*.
3. Названия гор, возвышенностей и их частей: *гора, холм, скала, косогор, утес, холмик, Машук, Бешту*.
4. Названия впадин, низменных мест: *долина*.
5. Названия равнинных мест: *луг, лужок, равнина, степь*.
6. Названия частей суши, граничащих с водным пространством: *берег, брег*.
7. Название незаселенного пространства: *пустыня*.

В романе слово *пустыня* реализуется через значение '*место, удаленное от культурного центра, общества*'.

7. Названия путей сообщения: *дорога, путь, шоссе, мостовая, аллея*.
8. Названия объектов открытого пространства, граничащих с постройками: *двор, огород, сад, цветник, куртины, гряды*.
9. Названия сельскохозяйственных угодий, насаждений зерновых культур: *поля, нива*.

⁸ <...> *земли* отдавал в залог. [1, 1]

⁹ Так в *землю* падшее зерно <...>. [1, 3]

¹⁰ И тихо край *земли* светлеет <...> [1, 2]

¹¹ <...> рвы отеческой *земли* [1, 7]

¹² <...> В могиле, в *мать-земле* сырой [1, 7].

10. Названия сооружений, граничащих с водным пространством: *плотина, фонтан*.
11. Названия сооружений, соединяющих части земного пространства: *мост, мостик, мосток*.

В каркасе пространственной субстанции места, связанные с водой, также частотны. Номинации, обозначающие их, характеризуются тематическим разнообразием. Водная часть пространственной субстанции прозаических текстов заполняется разнообразными по тематике номинациями, обозначающими естественные и искусственно созданные водоемы:

1. Названия рек: *река, Нева, Брента, Салгир, Каменка, Волга, Терек, Буг, Арагва, Кура, Днепр, Сорочь, Лета*.
2. Названия морей: *море, Адриатические волны, Балтические волны, полуденные зыби, Черное море, Каспийское море*.
3. Названия болот: *болото*.
4. Названия небольших водных источников: *ручей, ручеек*.
5. Названия проливов: *Геллеспонт*.
6. Названия опасных мест водных объектов: *омут, стремнина, пучина*.
7. Названия замкнутых в берегах естественных и искусственных водоемов: *озеро, пруд*.
8. Названия больших водных пространств: *воды*.

Воздушное, космическое пространство оформляется с помощью таких слов, как *небо, небосклон, небеса, радуга, воздух, луна, звезды, восход, солнышко, месяц, солнце*.

Локонимы помогают Пушкину передать обилие и многообразие жизни, передать восхищение природой России.

Номинации из группы лексики '*открытый локум (естественные и искусственные объекты)*' используются в разных функциях:

- 1) Прежде всего с их помощью создаются реалистические пейзажи.

Чаще это типичные для Среднерусской равнины картины. Локонимы, используемые при этом отражают типичные для русского языкового сознания концепты шири, дали, необъятности, дороги и неустроенности.

Например, дорога в романе предстает не только как часть типичного русского пейзажа. Рассуждая о неустроенности русских дорог, Пушкин в ироническом тоне высказывает надежду на то, что когда-нибудь в будущем положение исправится.

Пейзажи из путешествия главного героя играют важную роль в произведении. Величаво описаны горные виды Кавказа и Тавриды, открывающиеся перед Онегиным. Фактически странствия Онегина во многом совпадают с путешествиями поэта.

- 2) Функция символизации проявляется в том, что номинации в контексте целого произведения получают символическое звучание.

Так, образ леса часто имеет символически-ассоциативный подтекст. Весенний лес символизирует молодость, нежность и силу, жизнь и любовь. По контрасту зимний лес во сне Татьяны ассоциируется с царством смерти. Склон горы, с которой сходит глыба снега, в сознании автора-повествователя становится символом человеческой жизни. Аллея и сад впервые в русской литературе становятся локусам любви (см.: 1 гл., 7 строка). В то же время сад – это место утешения и успокоения главной героини. Мосток во сне Татьяны означает скорое ее замужество.

- 3) Функция перехода от одного типа речи к другому (от описания к рассуждению в виде лирического отступления) является следствием символизации отдельного локуса.

- 4) Пейзажная лексика часто становится средством характеристики героев, поскольку они по-разному воспринимают природу. Поэтому деревенские пейзажи, сельская местность противопоставляется городским. Если для Татьяны, барышни из поместья, поля, рощи, дубравы стали единственными друзьями: с ними она делится тайнами, радостями и печалью, для Ленского – это источник поэтического вдохновения, то для Евгения, любителя городских развлечений, – это то, что навеивает скуку.

Иногда лексика природы или слова, генетически связанные, взаимодействующие с ней, помогают понять сущность героя. Например, так называемые «речные» фамилии Онегина и Ленского.

5) Функция организации локуса.

Разнообразие тематических групп пейзажной лексики, их своеобразное распределение в тексте позволяют автору, с одной стороны, расширить локус романа в стихах от деревни Онегина до Петербурга, Москвы, Малороссии, пределов Кавказа, Адриатики и Европы, с другой стороны – построить пространство произведения по центробежному принципу, так как центральный локус произведения – это сельская местность, мир русской природы, окружающий героев, поэтому локонимы, описывающие этот мир, частотны. Периферийные локусы создаются с помощью иноязычных топонимов, характеризующихся наименьшей степенью частотности.

6) Динамизация повествования.

Мотив дороги помогает отразить поездки и путешествия персонажей.

II. Группа слов с интегральной семой «здания и помещения».

В романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкина группа слов «здание и помещение» является достаточно представительной: 79 номинации, 188 словоупотреблений. Существительные, называющие здания, преобладают: 53 номинации, 110 словоупотреблений. Существительных, называющих помещения, меньше: 26 номинаций, 78 словоупотреблений.

1. Группа слов со значением «здания».

Самым частотным словом, дающим общее название строению, предназначенному для жилья, является слово *дом*. Синонимами к данному слову в романе являются слова *жилище*, *пенаты*.

Центром пространственной субстанции в романе является дом. У героев произведения наблюдается двойственное отношение к нему: положительное и отрицательное.

В художественном мире А.С. Пушкина образ дома связан, прежде всего, с представлением и о приватном пространстве личности, и о пространстве рода. Образ уютного дома, семейного очага в романе связан с Лариными.

Татьяна и Евгений по-разному относятся к семейному очагу, то есть к дому-семье. Евгений отказывается от семейной жизни. Онегин, как блудный сын, то уходит из дома, то вновь возвращается к нему. Для него дом и семья – это ограничение в свободе, замкнутое пространство. Даже в родовом гнезде он чувствует себя некомфортно, погружается в состояние бездомья. Автор, актуализируя в тексте это слово, описывает личный, индивидуальный мир своих героев, их частную жизнь. Дома герои ведут себя естественно, следовательно, дом – это та часть пространства, которая служит средством характеристики героя.

Такие номинации, как *жилище*, *пенаты* создают в лирике поэта представление об обжитом пространстве дворянской семьи, о домашнем очаге, о родном доме, в котором можно спрятаться от невзгод; Татьяна Ларина, будучи светской дамой, с грустью вспоминает деревню с ее бытом, где остались родные люди и единственная первая любовь.

Слово *жилище* реализует еще одно значение, характерное для русского языкового сознания – ‘могила’.

Слова, обозначающие здания, вступают в парадигматические отношения и группируются по самым разнообразным признакам, разграничивая определенные зоны закрытого пространства.

Синонимы *здание*, *строение*, *постройка* имеют общий характер и употребляются для названия более значительных по размерам, чем дом, построек. Эти слова нуждаются в конкретизации, поэтому в поэтике А.С. Пушкина представлено значительное количество лексем, именующих строения по функциональному признаку. При этом в романе в названиях строений отражены многие сферы жизнедеятельности человека.

Слова, обозначающие строения, объединяются по функциональному признаку в несколько групп:

1. Жилье:

- 1) временное жильё: *ночлег, приют, храм Киприды, шалаш, шатер.*

Слова данной группы используются в двух функциях: во-первых, для создания ощущения бесприютности, неустроенности в чужом пространстве путешествующего героя, во-вторых, для формирования своеобразного топоса любви, так, в словосочетании *храм Киприды* А.С. Пушкин реализует пространственное значение '*беседка, приют влюбленных*';

- 2) тип жилья в зависимости от сословной принадлежности его хозяина: *дворец, изба, избышка, хижина, лачужка.*

Слова *изба, избышка, хижина, лачужка* изображают жизненное пространство крестьянства. Сравнивая семейный очаг Лариных с избой, автор показывает их связь народной жизнью.

- 3) разновидность жилья в зависимости от его архитектурных особенностей.

Слова и словосочетания *дворец, замок, Петровский замок, чертог, Бахчисарай*, обозначающие большие здания, выделяющиеся своей архитектурой, реализуют в романе значение '*помещение, здание, служащее местопребыванием владельцев лиц*'.

Слова данной подгруппы не только вводят в произведение тему жизни высшего сословия, но и темы истории, патриотизма (*Петровский замок*), тему любви (*Бахчисарай*).

2. Места, предназначенные для отправления религиозного культа и проживания: *монастырь.*

3. Места, предназначенные только для отправления религиозного культа: *церковь, Харитонья.*

Интегральная сема '*здание для богослужения*' играет существенную роль в жизни героини Татьяны.

4. Места сферы торговли, питания, питейные заведения: *трактир, кабак, Casino, Talon, Вери, лавка, магазин.*

Слова данной подгруппы выполняют в произведении характерологическую функцию. С их помощью создаётся локус развлечений молодых людей того круга,

к которым принадлежал Евгений. Упоминание о знаменитом ресторане Талона, в котором любил поесть поэт, свидетельствует о высоком уровне благосостояния героя.

5. Строения, предназначенные для образовательных целей: *лицей*.

Локоном *лицей* появляется в лирическом отступлении, в воспоминаниях поэта юношеской поре, участвует в формировании локуса автора: того места, где он был безмятежно счастлив.

6. Хозяйственные постройки: *конюшня, гумно, мельница, хлев, псарня, скотный двор*.

С помощью этих слов автор описывает кипящую жизнь русской деревни, хозяйственные работы в помещичьих имениях.

7. Промышленные строения: *завод*.

Реалии промышленной России проявились в использовании слова *завод*. При этом слово *завод* употребляется в значении: '*заведений хозяйственных вообще*'.

8. Места проведения досуга: *театр, клуб, Благородное собрание*.

Слова подгруппы используются для создания той части локуса больших российских городов – Москвы и Петербурга – где интересно проводят время представители привилегированных сословий. Молодые франты стремились “убить” время в клубах, на балах в Дворянском собрании. Вместе с тем эти места играли и другую роль: в театре можно было завести любовную интрижку с актрисой. В клубе не только играли в карты, но и знакомились с полезными людьми. В Благородном собрании не только танцевали, но и выбирали невест.

9. Здание для заключения финансовых сделок: *биржа*.

В произведении слово *биржа* реализуется в двух значениях: 1) '*учреждение для заключения крупных торговых и финансовых сделок*'. 2) устар. '*уличная стоянка извозчиков, ожидавших нанимателя*'.

Слово формирует в произведении локус столичного города Петербурга, его делового центра.

10. Здание, служащее для гигиенических целей: *баня*.

В романе данное слово используется не только в прямом значении. Оно формирует сакральную зону – место ворожбы, гадания главной героини.

11. Место заключения: *тюрьма*.

Слово *тюрьма* используется в лирическом отступлении первой главы, в котором зеленый лес сравнивается с молодостью, а тюрьма с жизнью немолодого человека. Так, в произведении возникает особое измерение – пространство-время.

12. Место, предназначенное для осуществления связи: *почта*.

Слово *почта* в романе связано с очень важными для человека сферами жизни, поэтому оно используется в двух значениях: 1) '*помещение, где производятся почтовые операции*', 2) '*государственное учреждение, ведающее пересылкой корреспонденции, денег, посылок, а также занимающееся перевозкой пассажиров*'.

13. Постройки для служебных целей: *будка*.

Слово *будка* обозначает небольшую деревянную постройку для нижнего полицейского чина и участвует в формировании локуса города.

14. Медицинское учреждение: *аптека*.

15. Строение, используемое для военных целей: *башня*.

Слово участвует в формировании локуса города. В романе речь идет о башнях Кремля, которые первоначально имели оборонительное значение.

2. Группа слов со значением '*помещение и часть здания*'.

Важный топос – ближнее к героям произведения замкнутое внутреннее пространство – формируется в романе с помощью семантической группы слов '*помещение и часть здания*'.

Во внутреннем пространстве дома, квартиры, разделенном на несколько частей (личные, общие, подсобные помещения), преобладают номинации, обозначающие личное помещение: *комната, покои, кабинет, горница, келья*.

Личное пространство в основном соотносится с нейтральным словом *комната*. Комната – это особый топос, в котором герой, оставшись наедине с собой, может осознать себя. В произведении два раза встречается данная лексема. Она связана с Татьяной, называет место уединения и мечтаний. Слова *кабинет, покои, горница, келья, уборная* называют личные помещения по функциональному признаку.

Слово *келья* в произведении употребляет в переносном значении – *келья* – это ‘*небольшая комната одинокого героя*’. Главный герой романа одинок, оставив свет, он пытается заняться какой-либо полезной деятельностью. Эпитет *модная*, который употребляет автор-повествователь определяя жилище героя, свидетельствует о тщетности стремлений Евгения, так как сущность его не изменилась даже после переезда в деревню. Использование в седьмой главе слова *келья* в другом переносном значении – ‘*пчелиные соты*’ – также подчеркивает праздность героя.

Со словом *келья* в одном смысловом ряду стоит слово *уборная* со значением ‘*специальная комната, где причесывались и одевались*’. Этот локоним также является средством характеристики главного героя. Так, в первой главе поэт отмечает, что его герой, уделяющий много внимания своей внешности, проводит не менее трех часов в этом помещении.

Общие помещения – это та часть закрытого пространства, которая необходима писателю для изображения целой группы лиц, их характеристики или для описания поведения главных героев, находящихся наедине друг с другом или в присутствии других персонажей. Общие помещения дома также различаются по функциям. Они именуют части здания, предназначенные для:

- 1) приема гостей и проведения досуга в частном доме: *гостиная, зала*;
- 2) проведения досуга в театре: *ложка, партер, раёк, ярусы*.

Использование номинаций, предназначенных для членения пространства театра на зоны, является средством социальной характеристики героев и персонажей произведения, так как подчеркивает деление зрителей на привилегированные и низкие слои населения.

4) приема пищи: *столовая*.

Использование этого помещения в доме Лариных не только по прямому назначению, но и для размещения гостей на ночлег косвенно говорит о том, что эта семья недостаточно богата.

5) творчества: *сцена*.

С помощью данной номинации в произведении создается локус высокого искусства, эстетического наслаждения.

6) хранения книг: *библиотека*.

Библиотека была необходимой частью дворянского дома. В седьмой главе, во время посещения Татьяной опустевшего дома Онегина, она хочет понять избранника через книги, которые он читал. Поэтому в седьмой главе прежде всего описывается библиотека. Библиотека Евгения богата книгами модных западноевропейских писателями во главе с кумиром 20-ых годов XIX в. – Джорджем Байроном. Обращает на себя внимание то, что здесь собраны книги о современном человеке, о современном герое с его «безнравственной душой».

7) совершения богослужения в церкви: *алтарь*.

Данный локоним связывает двух героев в романе: Ленского и Ольгу. Если в шестой главе после смерти Владимира образ алтаря имеет символическое значение – это прекрасная, священная, но безвременно угасшая жизнь, то в седьмой главе эта главная часть православного храма актуализирована в сцене свадьбы возлюбленной героя, которая быстро забыла поэта.

8) приготовления пищи: *кухня*.

9) для проживания женской прислуги в барских, помещичьих домах: *девичья*.

Пространство здания в произведении писателя определяется также по местоположению помещений. Номинации, с одной стороны, членят пространство по плоскости, обозначая передние помещения (*передняя, сени, прихожая, крыльцо, подъезд*), с другой – по вертикали (*чердак, погреб*). Особую роль в произведениях играют помещения, находящиеся сразу после входа в здание и

обозначенные синонимичными номинациями *передняя, сени*. Как правило, в этой части закрытого пространства появляется новое действующее лицо, встречают гостей. Чердак – верхнее помещение дома. Чердак – самая дешевая, верхняя часть жилья, сдаваемого внаем. Наименее обеспеченным поэтам и художникам часто приходилось ютиться на чердаках.

Балкон был характерной чертой помещичьего дома. Слово *балкон* участвуют в конструировании типичного пространства дворянского усадебного или городского жилья. Именно на балконе мечтательная героиня встречает восход. Данная часть здания является в произведении символом романтики.

Слово *погреб* в произведении – составная часть эпикурейского локуса из путешествия Евгения. Именно из погреба известный одесский ресторатор Отон приносит вина шумной, спорящей компании друзей.

Таким образом, центр локальной организации произведения создают номинации, участвующие в формировании открытого природного пространства, одушевленного присутствием хозяйственной деятельности человека. Рядом с этим центром, но также в его ядре организовано закрытое, ближайшее пространство, сформированное с помощью лексем, называющих здания и помещения и отражающие все многообразие приватной и общественной жизни героев и персонажей.

1.2.2. Приядерная Зона Поля Локальности

Таблица 3. «Частотно-идеографический словник приядерной зоны поля локальности»

Группа слов “административный, политический и конфессиональный локум”		
1. Населенный пункт и его часть		
А) городской населённый пункт: Москва – 12 Одесса – 8 город – 4 столица – 2 Астрахань – 1 Аустерлиц – 1 городок – 1 град – 1 Кишинев – 1 Лондон – 1 Неаполь – 1 Нижний Новгород – 1 Париж – 1 Петербург – 1 посад – 1 Страсбург – 1 Тамбов – 1 Тульчин – 1 Цареград – 1	Б) населённый пункт в сельской местности и в пригороде: деревня – 16 селение – 4 селенье – 3 село – 2 владенье – 1 Красногорье – 1 Макарьев – 1	В) часть населённого пункта: улица – 5 бульвар – 2 застава – 2 площадь – 2 Летний сад – 1 Мильонная – 1 Тверская – 1 Харитоньев переулок – 1 Ярманка невест – 1 ярмарка – 1
2. Страны: Россия – 6 страна – 4 Альбион – 2 Италия – 2 Авзония – 1 Австрия – 1 Германия – 1 государство – 1 Литва – 1	3. Крупные административно-территориальные единицы и регионы: край – 4 Кавказ – 2 Молдавия – 1 Сибирь – 1 Таврида – 1	4. Стороны света: север – 2 юг – 2 восток – 1
5. Континенты: Европа – 2 Африка – 1	6. Линия раздела: граница – 1 полмира – 1	7. Место, предназначенное для захоронения человека: кладбище – 1

Как показывает табл. 3, к приядерной зоне поля локальности относятся номинации со значением *“административный, политический и конфессиональный локум”* (58 номинаций, 124 словоупотребления), которые участвуют в формировании дальнего и открытого пространства. Самой частотной группой являются номинации с интегральной семой *“населенный пункт и его часть”* (35 номинаций, 84 словоупотребления), в которую вошли подгруппы слов с общим значением *“городской населенный пункт”* (18 номинаций, 40 словоупотреблений), *“населённый пункт в сельской местности и в пригороде”* (7 номинаций, 28 словоупотреблений), *“часть населенного пункта”* (10 номинаций, 16 словоупотреблений). Рядом по частоте употребления расположены номинации с интегральной семой *“страны”* (10 номинаций, 20 словоупотреблений). Менее частотны слова, объединенные общим значением *“стороны света”* (3 номинации, 5 словоупотреблений) и *“континенты”* (2 номинации, 3 словоупотребления). Самая низкая частотность характерна для слов со значениями *“полуостров”* (1 номинация, 1 словоупотребление), *“линия раздела в административно-политическом делении территории”* (1 номинация, 1 словоупотребление) и *“место, предназначенное для захоронения человека”* (1 номинация, 1 словоупотребление).

Распределение номинаций указанных групп и подгрупп по частотности указывает на их значимость в членении административного и конфессионального локуса, структурирует его.

Схема 3. «Структура приядерной зоны поля локальности»

Категория пространства реализуется в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкина через глобальную оппозицию «город – деревня», которая поддерживает оппозицию Евгений – Татьяна. Евгений – дитя Петербурга, Петербург – воплощение Запада, а Татьяна сельская жительница, деревня – это основа Руси, её поля и леса, реки и озера.

Благодаря парадигматическим отношениям, возникающим между номинациями, социально организованное пространство в произведении характеризуется многоаспектно.

Так, названия объектов городской местности различаются по следующим признакам:

- 1) центр – периферия. С одной стороны, в произведении представлены названия столичных городов: *столица, Москва, Петербург, Лондон, Париж*; с другой стороны – провинциальных городов: *Астрахань, Аустерлиц, Кишинев, Неаполь, Нижний Новгород, Одесса, Страсбург, Тамбов*.

- 2) свое – чужое. По этому признаку распределяются слова, именующие российские и зарубежные города, регионы: *Астрахань, Кишинев, Москва, Нижний Новгород, Одесса, Петербург, Тамбов, Кавказ, Таврида*, с одной стороны; с другой стороны, – *Аустерлиц, Лондон, Париж, Страсбург, Цареград*.

Подробно в романе описаны города (Петербург, Москва, Одесса), которые непосредственно связаны с сюжетом произведения. Названия русских городов и регионов – эта своеобразная карта путешествий Евгения.

В номинации объектов сельской местности нашли отражения такие их особенности, как: размер: *деревня – село, село – селение*.

В названиях стран также отразилась такая особенность структурирования политического пространства, как деление на свое и чужое. Частотная номинация *Россия* противопоставлена именам собственным, обозначающим зарубежные страны.

Названия зарубежных стран, континентов, частей света существенно раздвигают локус романа.

Менее важным в структурировании социально оформленного открытого локуса является наличие в нем границ, ориентация по частям света, функциональный признак и церковное территориальное членение.

1.2.3. Периферия Поля Локальности

Таблица 4. «Частотно-идеографический словник периферии поля локальности»

Охарактеризованная пространственная субстанция			
1. Общие пространственные понятия: свет (“мир, вселенная”) – 12 мир – 11 место – 6 сторона – 5	2. Геометрическая форма: угол – 6 круг – 4 полукруг – 3 уголок – 3 кружок – 1	3. Положение в пространстве: глушь – 13 край – 2 соседство – 2	
4. Параметры пространственной субстанции			
А) расстояние: даль – 3 расстояние – 1	Б) вертикаль: вершина – 2 бездна – 1	В) ширина: простор – 2 раздолье – 1	Г) размер: громеда – 2
5. Единицы измерения пространства: шаг – 5 аршин – 2 верста – 2 сажень – 1	6. Пустота – заполненность пространства: теснота – 3	7. Свое – чужое пространство: сторона – 2	

Группа существительных со значением “охарактеризованное пространство-субстанция” находится на периферии поля локальности, она немногочисленна (36 номинаций, 96 словоупотреблений). Слова данной группы совмещают в себе предметный, субстанциональный компонент семантики с признаковым компонентом, со значением характеристики пространства с точки зрения формы, измерения, протяженности, отношения, положения. При этом больше всего словоупотреблений приходится на подгруппу номинаций с интегральной семой ‘*общие пространственные понятия*’. В одной области частотности находятся

подгруппы слов с интегральными семами *‘геометрическая форма’* и *‘положение в пространстве’*. Следом за этими подгруппами по частотности употреблений следует подгруппа *‘параметры пространственной субстанции’* с такими ее характеристиками, как расстояние, вертикаль, ширина и размер. Частотностью 5 характеризуются лексемы с общим значением *‘единицы измерения пространства’*. Самая низкая частотность характерна для групп слов с интегральными семами *‘пустота – заполненность пространства’*, *‘свое – чужое пространство’* и *‘членение пространства на части’*.

Распределение номинаций указанных групп и подгрупп по частотности указывает на их значимость в членении охарактеризованной пространственной субстанции, структурирует ее.

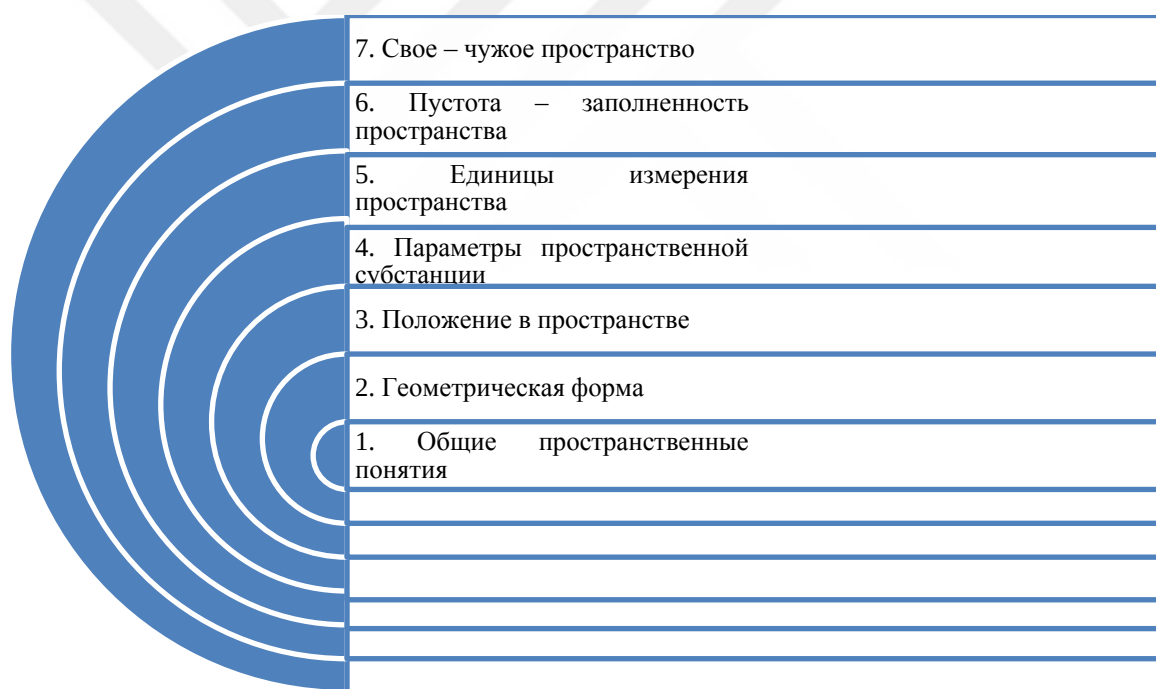

Схема 4 «Структура периферии поля локальности»

Рассмотрим каждую из семи подгрупп.

1. Существительные, обозначающие общие пространственные понятия:
свет, мир, место, сторона.

В романе слова *свет, мир, вселенная* актуализируют бескрайность, безграничность окружающего пространства.

Частотное слово *свет* реализует пространственное значение '*вселенная, все страны, вся Земля*'. Данное слово в контекстах характеризуется неконкретностью, имеет общую семантическую составляющую протяженности и необозримости, неограниченной территории и сочетается с глаголами *бродили, странствовал, согнала, явил* и обозначает участок локализации персонажа или предмета в бесконечном мире.

В произведении Пушкина слова *мир, место и сторона* являются идеографическими синонимами слова *пространство*.

В подавляющем большинстве контекстов слово *мир* обозначает '*вселенная, система мироздания как целое, а также Земной шар со всем существующим на нем, свет*'. В контексте произведения слово *мир* вступает в синтагматические связи с глаголами *одарит, оставить, вытеснять, забудет, закрыт*. Слово *мир* нередко используется для обозначения духовной реальности, внутреннего мира человека.

Слово *место* реализует в произведении два значения: '*пространство, пункт, где что-нибудь находится, происходит*' и '*определенное пространство, где можно поместиться, расположиться*'. В контексте произведения слово *место*, вступая в синтагматические связи со словами, обозначающими горизонтальное и плоскостное членение (например, со словом *влево*), конкретизирует локус, делает его правдоподобным и реалистичным, у него появляются точные ориентиры, поэтому слово *место* часто стоит в множественной форме и используется при описании разнообразных типов русского ландшафта (равнинного, речного, лесного).

У слова *сторона* три значения: 1) '*пространство, место, прилегающее изнутри и краям чего-нибудь*'¹³; 2) '*пространство и место, расположение в каком-нибудь направлении от кого-нибудь, чего-нибудь*'¹⁴; 3) '*пространство, расположенное в бок*'¹⁵.

В отличие от слова *место*, которое в контексте произведения соотносится с ближним к человеку пространством, слово *сторона* связано с дальним

¹³ <...> Не видит никого, кто руку/ С той *стороны* подал бы ей [1, 5].

¹⁴ С мужчинами со всех *сторон* / Раскланялся <...> [1, 1].

¹⁵ <...> И в *сторону* свой путь направим, [1, 7].

пространством, не случайно данное слово чаще всего вступает в синтагматические связи с качественными прилагательными *далекий* и *дальний*. В данном случае, слово *сторона* реализует значение: '*край, местность*'¹⁶.

Центростремительное направление в пространстве (к человеку), отраженное в конструкции «со + всех + сторон + глагол» сужает пространство до лица или до предмета. Использование слова *сторона* в данных конструкциях позволяет сосредоточить внимание читателя на самой личности или описываемом предмете. Так, описывая в первой главе смерть дяди, автор говорит, что только это событие впервые в романе поставило данного человека в центр внимания друзей и недругов, только это событие собрало их к нему со всех сторон.

2. Существительные, называющие геометрическую форму субстанции.

В пространственном оформлении мира А.С. Пушкина присутствуют геометрические формы, обозначенные существительными. К этой группе относятся слова *угол, круг, уголок, полукруг, кружок*. Обращает на себя внимание тот факт, что преобладают названия геометрических объектов, для внешних очертаний которых характерно наличие углов. Основной функцией этих слов является конструктивная функция: они участвуют в оформлении пространства закрытого помещения.

3. Существительные *глушь, соседство, край*, обозначающие положение в пространстве, совмещают в своей семантике субстанциональное значение со значением характеристики пространства с точки зрения пограничного положения предмета.

Так, самое частотное из них слово *глушь* используется в двух значениях: 1) '*лесная чаща*'; 2) '*глухое, безлюдное место*'.

Слово *край* в произведении имеет также два значения. Во-первых, сочетаясь с прилагательными *родной, здешний, чужой, отцов*, с притяжательным местоимением *наш*, со словосочетанием *русского народа*, слово *край* обозначает местность, страну, отличающуюся от другой местности как свое пространство от чужого по какому-то характерному для него признаку, необычностью. Во-вторых,

¹⁶ <...> Мечтой о дальней *стороне* [1, 7].

слово *край* понимается, как линия, ограничивающая пределы чего-нибудь, например, земли.

4. Существительные, называющие параметры локальности.

Мир романа в стихах параметризован. При этом слов, которые непосредственно называют расстояние, вертикаль, ширину, размер в произведении поэта немного, хотя они являются ключевыми словами для русской языковой картины мира.

Чаще других параметров с помощью существительных обозначается расстояние (*даль, расстоянье*) и размер (*громада*).

Слово *даль* в романе в стихах «Евгений Онегин» поэт реализует в трех значениях: 1) '*неведомый край, мир, что-то неизвестное*'¹⁷; 2) '*значительное расстояние, пространство, разделяющее кого-, что-нибудь*'¹⁸, 3) '*отдалённые места, пространство на грани*'¹⁹.

Вертикальную составляющую пространства оформляют номинации *вершина* и *бездна*.

Большая часть номинаций, например, слово *бездна*, характеризует предмет по вертикали без точной фиксации границ. Эту бездну можно сравнить с пропастью между главными героем и героиней.

Обозначение такого пространственного параметра, как ширина, происходит за счет низкочастотных отвлеченных существительных *простор* и *раздолье*.

5. Существительные, называющие единицы измерения пространства: *шаг, верста, аршин, сажень*.

Слово *шаг* имеет непосредственное отношение к человеку. Шаг обозначает единицу меры длины, равную расстоянию между стопами ног при ходьбе. В сочетании с определенно- и неопределенно-количественными числительными (*два, пять, восемь, десять, двадцать, пятьдесят, сто, двести, пятьсот, несколько*) оно используется для измерения расстояния между людьми, между

¹⁷ Он пел <...> и туманну *даль* [1, 2].

¹⁸ Ни охлаждающая *даль* <...> / Души не изменили в нем [1, 2].

¹⁹ И *даль* свободного романа <...> / Еще не ясно различал [1, 7].

людьми и предметами, между строениями, между объектами природы. Использование такой короткой антропометрической единицы, как шаг, позволяет виртуально приблизить предмет описания к наблюдателю, дает возможность писателю детально изобразить объект наблюдения.

Слово *верста* в сочетании с количественными числительными, как правило, указывают на более значительную протяженность объектов административно-политического членения территории, природы или расстояние между ними. Эта единица измерения равна примерно 1066,8 м.

О словах *аршин, сажень* см. в комментариях, данных в приложении.

6. Существительное, обозначающее свое – чужое пространство: *сторона*.

Сочетания данного существительного с качественными прилагательными *далекая, дальняя* формируют локус чужого пространства.

7. Существительное, которое обозначают пустоту – заполненность пространства: *теснота*.

По мнению поэта, молодости сопутствует радость, теснота, большое количество друзей.

Итак, лексические средства формируют каркас категории локальности по полювому принципу. Лексическое поле локальности является центральным, главным средством выражения категории. Кроме него используются средства других языковых уровней.

1.3. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ЛОКАЛЬНОСТИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ / СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ЛОКАЛЬНОСТИ

Известно, что словообразование, словообразовательные модели отражают особенности концептуализации внеязыковой действительности. Так, производящая основа включает в себя тот фрагмент реального мира, который служит исходным ментальным посылом для номинации. Маркирует отношения между исходным фрагментом и новым компонентом действительности

словообразовательное средство. Результат взаимодействия различных элементов действительности отражается производном слове.

Таблица 5. «Распределение производных локонимов по тематическим группам»

Тематические группы производных локонимов			
1. Природные объекты открытого пространства:		2. Здания:	
небосклон – 4		мельница – 4	
ручеек – 3		ночлег – 3	
лесок – 2		приют – 3	
поляна – 2		дворец – 2	
речка – 2		избушка – 2	
Каменка – 1		монастырь – 2	
косогор – 1		жилище – 1	
мать-земля – 1		колокольня – 1	
пролив – 1		конюшня – 1	
пучина – 1		лачужка – 1	
равнина – 1		псарня – 1	
солнышко – 1		хижинка – 1	
стремнина – 1			
холмик – 1			
Всего:	14 номинаций,	Всего:	12 номинаций,
словоупотребления	22	словоупотребления	22
3. Населенный пункт и его часть:		4. Помещения, части здания:	
селение – 4		гостиная – 6	
селенье – 3		передняя – 1	
застава – 2		подъезд – 1	
владенье – 1		прихожая – 1	
городок – 1		раёк – 1	
Красногорье – 1		столовая – 1	
Макарьев – 1		уборная – 1	
Мильонная – 1			

посад – 1 Тверская – 1	
Всего: 10 номинаций, 16 словоупотреблений	Всего: 7 номинаций, 12 словоупотреблений
5. Параметры пространственной субстанции: даль – 3 вершина – 2 громада – 2 простор – 2 бездна – 1 раздолье – 1 расстоянье – 1	6. Искусственные объекты открытого пространства: мостик – 2 мостовая – 2 мосток – 2 плотина – 1 цветник – 1
Всего: 7 номинаций, 12 словоупотреблений	Всего: 5 номинаций, 8 словоупотреблений
7. Положение в пространстве: глушь – 13 край – 2 соседство – 2	8. Геометрическая форма: полукруг – 3 уголок – 3 кружок – 1
Всего: 3 номинации, 17 словоупотреблений	Всего: 3 номинации, 7 словоупотреблений
9. Линия раздела: граница – 1 полмира – 1	10. Пустота – заполненность пространства: теснота – 3
Всего: 2 номинации, 2 словоупотребления	Всего: 1 номинация, 3 словоупотребления
11. Место, предназначенное для захоронения человека: кладбище – 1	–
Всего: 1 номинация, 1 словоупотребление	–
Всего: 65 производных локонимов в 122 словоупотреблениях	

Как показывает табл. 5, в произведении использовано 65 производных локонимов. Распределение тематическим групп с производными локонимами по частотности производных слов свидетельствует о механизмах референции в освоении индивидуумом пространства. Так, по свидетельству табл. 5, больше всего производных слов обнаружено в группах «Природные объекты открытого пространства» (14 номинаций), «Здания» (12 номинаций), «Населенный пункт и его часть» (10 номинаций), «Помещения, части здания» (7 номинаций), «Параметры пространственной субстанции» (7 номинаций), «Искусственные объекты открытого пространства» (5 номинаций). Меньший объем производных локонимов представлен в группах «Положение в пространстве» (3 номинации), «Геометрическая форма» (3 номинации), «Линия раздела» (2 номинации), «Пустота – заполненность пространства» (1 номинация), «Место, предназначенное для захоронения человека» (1 номинация).

В произведении Пушкина производные слова с пространственной семантикой строятся по следующим моделям:

1. Качественная характеристика → объект природы по качественной характеристике. В модель вошли синонимичные суффиксы *-ин-* (*ровный* → *равнина*), *-ын-* (*пустой* → *пустыня*) со значением *‘объект ландшафта, характеризующийся признаком, названным производящей основой’*.
2. Признак → объект административно-территориального членения пространства по признаку. В модели представлены синонимичные суффиксы *-ин-* (*родной* → *родина*), *-изн-* (*отчий* → *отчизна*), *-ств-* (*отеческий* → *отечество*, *государственный* → *государство*) со значением *‘объект административно политического членения территории, характеризующийся признаком, обозначенным в производящей основе’*.
3. Признак → отвлечённый параметр пространства. Компонентами модели является суффикс *-ин-* (*верхний* → *вершина*) со значением *‘отвлеченный параметр пространства по признаку, названному производящей основой’*.

4. Признак → отвлечённое пространственное понятие. В модель вошли синонимичные суффиксы -j- (*раздольный* → *раздолье*), -от- (*тесный* → *теснота*), -ств- (*соседний* → *соседство*), -Ø- (*глухой* → *глушь*) со значением 'отвлечённое пространственное понятие'.
5. Действие, переходящее на объект, → объект открытого пространства по действию. В модель вошли суффиксы -ов- (*мостить* → *мостовая*), -ин- (*пучить* → *пучина*, *сплотить* → *плотина*, *стремиться* → *стремнина*) со значением 'объект открытого пространства по действию, названному производящей основой'.
6. Действие, переходящее на объект, → объект закрытого пространства. В модель вошли синонимичные суффиксы -ниц- (*молоть* → *мельница*), -Ø- (*погребать* → *погреб*), -н- (*убираться* → *уборная*) со значением 'объект закрытого пространства по действию, для которого оно предназначено'.
7. Действие, не переходящее на объект, → объект закрытого пространства. В модель вошли синонимичные суффиксы -лиц- (*жить* → *жилище*), -ин- (*гостить* → *гостиная*) со значением 'объект закрытого пространства по действию, для которого оно предназначено'.
8. Действие, переходящее на объект, → объект административно-территориального членения пространства как результат этого действия. Компонентами модели являются синонимичные суффиксы -ениj-/-еньj- (*селить* – *селенье*, *владеть* → *владенье*), -иц- (*класть* → *кладбище*), -Ø- (*заставить* → *застава*) со значением 'объект административно-территориального членения пространства по действию'.
9. Часть населенного пункта → часть населенного пункта, объект по местоположению. Модель включает в себя конфикс *пере- ... -ок-* (*улица* → *переулок*) со значением 'часть населенного пункта, расположенный между его объектами'.
10. Помещение + его признак → помещение. В основе данной модели лежит конверсия. Например, *передняя комната* → *передняя, столовая комната* → *столовая*.

11. Объект ландшафта → тождественный ему объект ландшафта. Маркируется тождество двух объектов с помощью суффикса *-ин-* (*дол* → *долина*), *-ес-* (*небо* → *небеса*), *-ышк-* (*солнце* → *солнышко*) со значением 'объект, обладающий теми же свойствами, что и объект, названный производящей основой'.
12. Объект ландшафта, соответствующий норме → объект ландшафта меньше нормы по размеру. В модель вошел только один суффикс *-ян-* (*поле* → *поляна*) со значением 'объект, отличающийся от объекта, названного производящей основой, меньшим размером'.
13. Объект ландшафта, соответствующий норме → оценка объекта ландшафта меньшего размера. В составе модели синонимичные суффиксы *-ик-* / *-ок-* (*мост* → *мостик*, *мост* → *мосток*, *холм* → *холмик*), *-к-* (*река* → *речка*), *-ок-* / *-ек-* (*лес* → *лесок*, *ручей* → *ручеек*) с уменьшительно-оценочным значением.
14. Здание, помещение → оценка здания, помещения меньшего размера. В модель вошли слова, созданные с помощью синонимичных суффиксов *-к-* (*лачуга* → *лачужка*, *хижина* → *хижинка*), *-ушк-* (*изба* → *избушка*) с уменьшительно-оценочным значением.
15. Объект административно-территориального членения пространства → оценка объекта административно-территориального членения пространства меньшего размера. В составе модели суффикс *-ок-* (*город* → *городок*) с уменьшительно-ласкательным значением.
16. Геометрическая форма → оценка геометрической формы. В состав модели вошел суффикс *-ок-* (*круг* → *кружок*, *угол* → *уголок*) с уменьшительно-ласкательным значением.
17. Вещество → объект ландшафта значительной площади'. Конструктивным элементом данной модели является флексия множественного числа существительного *-ы-* (*вода* → *воды*) со значением 'значительная площадь того, что названо в производящей основе'. Слова в этом случае возникают в результате лексикализации отдельной грамматической формы.

18. Единичное растение → объект ландшафта как совокупность растений. Модель образуется с помощью суффикса *-ник-* (*цветок* → *цветник*).
19. Часть целого → отсутствие этой части. В модель входит приставка *без-* и нулевой суффикс (*дно* → *бездна*) со значением *‘объект природы, в котором предполагается отсутствие части предмета, названной производящей основой’*.
20. Часть открытого пространства или геометрической фигуры → часть открытого пространства (*склон неба* → *небосклон*, *половина мира* → *полмира*, *половина круга* → *полукруг*).
21. Человек → разновидность закрытого пространства. В модели суффикс *-ырь-* (*монах* → *монастырь*) со значением *‘здание, имеющее отношение к человеку по его духовному званию или профессии, названным производящей основой’*.
22. Животное → разновидность закрытого пространства. Модель образована с помощью синонимичных суффиксов *-юшн-* (*конь* → *конюшня*), *-н-* (*пес* → *псарня*).
23. Артефакт → разновидность закрытого пространства. Модель образована с помощью суффикса *-н-* (*колокол* → *колокольня*) со значением *‘здание, помещение, имеющее отношение к артефакту, названному производящей основой’*.

Итак, анализ словообразовательных моделей локонимов показал, что они образуются по ландшафтным, фито-, флоро-, зоо- и антропоморфным, артефактным, акциональным, локализационным, сравнительным, характеристическим, гиперболическим моделям, благодаря чему в произведении устанавливаются многообразные связи локума с другими частями художественного мироздания. Характеризация фиксирует в локониме атрибут как отличительную особенность, отвлеченное понятие обогащает сему места признаковой семантикой за счет “опредмечивания” признаков. С помощью локализации по местоположению один компонент локума отделяется от другого. Соответствие/несоответствие норме компонента локума возникает благодаря сравнению. Гиперболизация и трансформация преобразует вещество в значительный по объему компонент открытого локума. Модель акционального

типа позволяет зафиксировать действие в пространстве, его результат. В следствие компрессии упрощается процесс названия компонентов локума. Фиксация в названии компонента пространства его геометрической формы параметризует его. В ряде контекстов производные пространственные деминутивы с уменьшительно-ласкательными и уменьшительно-уничижительными суффиксами выражают рационально-оценочный смысл 'меньше нормы', содержат эмоциональные компоненты с положительным или отрицательным значениями. Наиболее ярко положительный эмоциональный компонент значения в пространственных деминутивах проявляется в контекстах, отражающих отношение к природным явлениям или жилью.

В формировании категории локальности принимают участие не только словообразовательные, но и морфологические средства.

1.4. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ЛОКАЛЬНОСТИ В МОРФОЛОГИИ / РОЛЬ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ЛОКАЛЬНОСТИ

По мнению С.Б. Аюповой, к морфологическим средствам выражения локальности в произведении можно отнести лексико-грамматические разряды имени существительного, категории числа и падежа.

Таблица 6. «Соотношение собственных и нарицательных существительных в группах локонимов»

Группа локонимов	Нарицательные существительные	Собственные существительные
Административный, политический и конфессиональный локум	33 номинации, 59 словоупотреблений	25 номинаций, 65 словоупотреблений
Природные и искусственно созданные объекты открытого пространств	67 номинаций, 357 словоупотреблений	24 номинации, 31 словоупотреблений
Здание и помещение	73 номинации, 181 словоупотребление	6 номинаций, 7 словоупотреблений
Охарактеризованная пространственная субстанция	25 номинаций, 95 словоупотреблений	–
Всего	198 номинаций, 692 словоупотреблений	55 номинаций, 103 словоупотребления

Как показывает табл. 6, в произведении преобладают нарицательные локонимы (184 номинации, 673 словоупотреблений), топонимов значительно меньше – 57 номинаций в 105 словоупотреблениях. Среди топонимов самыми частотными являются слова из групп *‘административный, политический и конфессиональный локум’* и *‘природные и искусственно созданные объекты открытого пространства’*, к низкочастотным относятся слова, обозначающие здания и помещения.

В большинстве случаев нарицательные существительные-локонимы являются конкретными. Их основная задача – типизировать и конкретизировать пространственные объекты. Так, в одной строфе группируются локонимы разных лексико-семантических групп, характерные для определенной местности, благодаря чему локум становится типичным. Например, в романе «Евгений Онегин» встречается номинация общего характера *место*. Обычно рядом с этим словом в контексте используются существительные с разнообразными

пространственными семами, участвующие в структурировании данного локуса (*селенье, леса, нивы, ручей*).

Функции топонимов, индивидуализирующих пространственные образы, более разнообразны. Поскольку выбор и использование топонимов отражает своеобразие авторского мировидения, остановимся на них подробнее.

Топонимы в романе в стихах отличаются разнообразием макро- и микротопонимов.

Около двух третей из них соотносится с Россией (43 номинации, 74 словоупотребления):

1. Ойконимы (10 номинаций, 28 словоупотреблений) представлены именами городов (*Москва* – 12, *Одесса* – 8, *Астрахань* – 1, *Кишинев* – 1, *Нижний Новгород* – 1, *Петербург* – 1, *Тамбов* – 1, *Тульчин* – 1) и сел (*Красногорье* – 1, *Макарьев* – 1).
2. Урбонимы (4 номинации, 4 словоупотребления) представлены следующими названиями: *Мильонная* – 1, *Летний сад* – 1, *Тверская* – 1, *Харитоньев переулок* – 1.
3. Название страны (1 номинация, 6 словоупотреблений): *Россия* – 6.
4. Названия частей Российской империи (4 номинации, 5 словоупотребления): *Кавказ* – 2, *Молдавия* – 1, *Сибирь* – 1, *Таврида* – 1.
5. Имена зданий в России (8 номинаций, 9 словоупотреблений): *Петровский замок* – 2, *Бахчисарай* – 1, *Благородное собрание* – 1, *Верх* – 1, *Кремль* – 1, *Харитонья* – 1, *Casino* – 1, *Talon* – 1.
6. Гидронимы (14 номинаций, 19 словоупотреблений):
 - а. Названия рек (10 номинаций, 15 словоупотреблений): *Нева* – 6, *Арагва* – 1, *Буг* – 1, *Волга* – 1, *Днепр* – 1, *Каменка* – 1, *Кура* – 1, *Салгир* – 1, *Сороть* – 1, *Терек* – 1.
 - б. Названия морей (4 номинации, 4 словоупотребления): *Балтийские волны* – 1, *Каспийское море* – 1, *Полуденные зыби* – 1, *Черное море* – 1.
7. Оронимы (2 номинации, 3 словоупотребления): *Машук* – 2, *Бешту* – 1.

Чужое топонимическое пространство (21 номинация, 25 словоупотреблений) формируется в произведениях писателя за счет определенных групп:

1. Ойконимы (6 номинаций, 6 словоупотреблений): полными именами: *Аустерлиц* – 1, *Лондон* – 1, *Неаполь* – 1, *Париж* – 1, *Страсбург* – 1, *Цареград* – 1.
2. Названия стран (6 номинаций, 8 словоупотреблений): *Альбион* – 2, *Италия* – 2, *Авзония* – 1, *Австрия* – 1, *Литва* – 1, *Германия* – 1.
3. Названия континентов (2 номинации, 3 словоупотребления): *Европа* – 2, *Африка* – 1.
4. Название полуострова (1 номинация, 1 словоупотребление): *Морея*.
5. Гидронимы (5 номинаций, 6 словоупотреблений):
 - а. Названия рек (2 номинации, 3 словоупотребления): *Лета* – 2, *Брента* – 1;
 - б. Названия морей и проливов (2 номинации, 2 словоупотребления): *Адриатические волны* – 1, *Геллеспонт* – 1;
 - с. Название источника (1 номинация, 1 словоупотребление): *Ипокрен*.
6. Оронимы (1 номинация, 1 словоупотребление): *Пиреней*.

В произведении встретился один космоним, называющий звезду (планету). Пушкин использует поэтоним *Веспер*, именуя Венеру.

Следует отметить, что в топонимическом пространстве преобладают ойконимы и урбонимы (20 номинаций, 38 словоупотреблений) при этом названий городов значительно больше, чем сёл, а также гидронимы (19 номинаций, 25 словоупотреблений). Любовь к водному пространству связана с особенностями ландшафта России, которая является страной рек. Неслучаен поэтому выбор фамилий главного героя Онегина и его друга Ленского, восходящих к названиям русских северных рек. Это типичные представители молодых русских дворян XIX века, для которых характерна романтическая внешняя холодность.

С помощью топонимов автор создает своеобразную административно-географическую карту мира, большую и центральную часть которой занимает Россия. При этом в этой части преобладают названия городов и рек, значительно

меньше названий морей, деревень и гор. Периферию этой карты занимают два континента: Европа и Африка. Европа представлена только шестью странами: Италией, Авзоней (то есть Грецией), Австрией, Альбионом (то есть Англией), Литвой и Германией. Испания и Франция не нанесены на эту условную карту мира, хотя их географические реалии присутствуют (Париж, Страсбург и горы Перинеи).

Самой любимой из западноевропейских стран у автора произведения является Италия – страна искусства, любви и счастья. Описывая ее, Пушкин использует возвышенные эпитеты *златая, счастливая*. Находясь в ссылке именно об Адриатике, о Бренте мечтает поэт.

Не обходит своим вниманием поэт изображение революционных событий в Италии, Испании и Греции.

Париж и Страсбург – это то, что осталось в романе от Франции. Париж упоминается только потому, что является столицей моды, за которой главный герой следит с большим вниманием и которой следует даже в деревне. Париж – это место рассеянного и блестящего времяпровождения, которому до переезда в деревню неуклонно следовал Евгений. Страсбург связан с изысканной кухней.

Англия (Альбион) упоминается в произведении также как место, где много безупречно модной одежды.

Германия связана в произведении с Владимиром Ленским, который получил высшее образование в лучшем ее университете – Геттингенском, был человеком разносторонне развитым, блестяще образованным, знатоком немецкой философии и литературы. Таким образом, если Онегин ассоциируется с Англией и Францией, то Ленский – с Германией. Герои и страны противопоставлены как разные системы ценностей, образа мысли, образования и воспитания.

Ассоциативный ряд герой / героиня и город возникает и в российском локусе. Так, Москва ассоциируется с женским началом, с Татьяной, а Петербург – с мужским, с Евгением.

Упоминание в произведении конкретных, реально существующих российских городов, улиц, зданий, рек, гор, морей, с одной стороны, придаёт

повествованию достоверность, делает вымышленный локус реалистичным, с другой стороны – параметризуют его по горизонтали и вертикали.

Следует отметить, что в строфах, в которых присутствуют урбонимы, города только названы, подробные описания населенного пункта отсутствует. Более подробные описания пространства характерны для контекстов, содержащих нарицательные существительные.

Наряду с лексико-грамматическими разрядами средством выражения категории локальности в произведении является категория числа имени существительного, выражающая количественные характеристики предметов мысли. Ее сущность связана с противопоставлением двух рядов форм – единственного и множественного числа. Эту категорию исследовали Р.И. Аванесов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Зализняк, А.В. Исаченко, В.З. Панфилов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров и многие другие.

Известно, что категория числа весьма сложна, ее значение не всегда укладывается в рамки реальной единичности – множественности. Так, у абстрактных и вещественных существительных она выражает чисто реляционное, внутриязыковое значение, не мотивированное с точки зрения современного русского языка. Поэтому А.В. Исаченко предлагает противопоставлять формы единственного и множественного числа не по признаку “единичность – множественность”, а по признаку “невыраженная и выраженная расчлененность” [37].

Вместе с изучением общих закономерностей категории, с определением частных значений форм числа существительных в работах по практической стилистике исследовались их стилистические особенности. Причем авторы немногочисленных работ о поэтике категории числа (Д.И. Арбатский, С.Б. Аюпова, М.Г. Бондаренко, И.А. Ионова, Т.А. Казакова, Р. Якобсон) анализируют экспрессивность этих форм, потенциальные и окказиональные случаи их употребления в художественной, преимущественно поэтической, речи. Проблема установления роли этой категории в выражении категории локальности была поставлена только в работах С.Б. Аюповой.

Из 795 словоупотреблений локонимов в поэтике А.С. Пушкина 630 локонимов использовано в форме единственного числа, 165 – в форме множественного числа. Следует отметить, что в произведении существительные, объединенные пространственной семой, в большинстве случаев имеют формы единственного и множественного чисел. Так, ключевое слово *дом* использовано в единственном числе 30 раз, во множественном – 2 раза. Следовательно, эти соотношения отражают значимость для героев такого важнейшего единичного, конкретного пространственного образа, как дом.

В произведении формы числа используются в прямых значениях

Семантика единичности реализуется в следующих конструкциях:

- а) локоним + антропоним (*деревня Ленского*),
- б) локоним + топоним (*в глуши Молдавии*),
- в) глагол + предлог + локоним (*стояла на дворе, стоял над речкою*),
- г) глагол со значением перемещения в пространстве + предлог + локоним (*странствовал на свете, повернула в аллею, тянулся к югу, выходит на дорогу, несется в гору, едет в Астрахань*),
- д) локоним + качественное прилагательное (*сумрачная дуброва, тихий ручей, пустынное озеро, прелестный уголок*),
- е) локоним + относительное прилагательное, указывающее на материал (*золотой чертог, восковая келья, песчаный кособор*),
- ё) локоним + относительное прилагательное, указывающее на положение предмета в пространстве (*заднее крыльцо, соседственная долина*),
- ж) локоним + притяжательное местоимение (*свое селенье, мое озеро, ее крыльцо*),
- з) локоним + указательное местоимение (*этот сад*),
- и) локоним + притяжательное прилагательное ед. ч., образованное от собственного существительного (*Петровский замок, петербургская мостовая*),

к) локоним + относительное прилагательное, образованное от вещественного существительного или от глагола (*стеклянные сени, снеговая поляна, молчаливый кабинет, крещеный мир*).

Использование локонимов в сингулярной форме с семантикой единичности очень важно для создания категории локальности в произведении.

Благодаря отграничительно-выделительной функции многие из этих словоформ локализуют выделяют пространственный объект из множества однотипных мест (например, дом Лариных среди других домов).

В миромоделирующая функции сингулярные локонимы, представленные в отдельной строфе, из разрозненных компонентов создают цельный пейзаж.

Если автор описывает местность по направлению сверху вниз, как бы находясь на возвышении, то возникает объемный, имеющий границы мир, который включает в себя совокупность отдельных пространственных объектов, располагающихся по вертикали, горизонтали и плоскости.

Пространственная перспектива меняется, когда описание объекта природы, пейзажной зарисовки ведется изнутри объекта и направлено снизу вверх. В этом случае объекты открытого пространства располагаются по вертикали и глубине и венчаются бездонным небом, уходящим в бесконечность. Такова картина неба во время гадания главной героини.

Типичные сингулятивы – топонимы, денотатами которых являются реально существующие объекты, – создают художественную географо-политическую модель мира.

Небесные пейзажи, астронимы позволяют сделать локум произведения безграничным.

Обобщенно-собирательная семантика формируется у локонима в сингулярной форме при его взаимодействии с :

а) прилагательным, обозначающим отношение к сословию или местности (*барский кабинет, сельский дом*);

б) прилагательным, обозначающим отношение к национальности (*египетская земля, финский небосклон*),

в) прилагательным, обозначающим отношение к родителям (*отеческая земля*),

г) прилагательным, обозначающим отношение к естественному или искусственному объекту открытого локума (*пустынное озеро, пустынный двор, пустынный замок, степное селение*).

Сочетание локонима в сингулярной форме с обобщенно-собирательной семантикой с перечисленными относительными прилагательными придает локуму произведения типичность. Так, номинация *дом*, сочетаясь в одном контексте с прилагательными *господский, боярский* и *сельский*, помогают поэту придать характерные социальные черты разным типам закрытого пространства.

Страны названы в романе также через их представителей: *сын египетской земли*, или метонимически: *финский небосклон, цареградские берега*.

Для плюральных форм локонимов в произведении характерна семантика раздельной и совокупной множественности. Они используются для гиперболизации локума или подчеркивают охват пространства чем-либо. В строфах с данными плюральными формами локонимов передается идея тотальности происходящего. Например, описание плохого состояния дорог России или же изображение прихода весны.

Плюральные формы вещественных существительных служат для того, чтобы увеличить площадь пространственного объекта.

Изредка плюральные формы локонимов используются с целью характеристики. С помощью этих словоформ дается негативная оценка чужого для Татьяны городского мира, возникает его собирательный образ. Деревенские пейзажи с этими формами локонимов создают милый сердцам Татьяны и автора повествователя образ русской деревни.

Таким образом, категория числа имени существительного локонимов участвует в формировании категории локальности в произведении.

Категория падежа, также как и категория числа, вносит свою лепту в формировании категории локальности произведения, так как она отражает пространственные представления, поскольку среди ролевых типов “грамматики падежей” большое место отведено локации.

Несмотря на то, что существует значительное количество работ, посвященных изучению падежа, роль данной категории в выражении категории локальности становилась предметом специального исследования только в работах С.Б. Аюповой.

В «Евгении Онегине» форму именительного падежа с субъектным значением в основном принимают личные существительные, так как именно человек находится в центре внимания поэта. Локонимы в косвенных падежах с обстоятельственным и объектным значением чаще всего используются для создания повествовательного типа речи.

Динамичное описание постоянных изменений, происходящих в природе, создается благодаря использованию самой частотной синтаксической конструкции «N1 субъекта конкретного действия + V конкретного действия». С помощью этой конструкции с первой по восьмые главы создаются динамичные описания природы в разное время суток²⁰. Наряду с именительным субъекта носителя действия используются локонимы в форме именительного падежа со значением субъекта-носителя признака или субъекта-носителя ситуации в статичных конструкциях. Конструкция «N1 субъект-носитель признака + Adj кр.»²¹ привносит в описание природы, с одной стороны, элемент статики, с другой – фиксирует сиюминутное, преходящее состояние природы. Именительный носитель ситуации используется для того, чтобы изобразить общий вид, открывающийся наблюдателю с высоты. Изменения, происходящие в природе, кроме повествователя, наблюдает еще один участник коммуникации, названный чаще всего местоимением второго лица множественного числа вы или

²⁰ II – луга и нивы золотые пестрели и цвели, сад расширял (сени), край земли светлеет, луна обходит; III – луна сияла, долина яснее; IV – небо (осенью) дышало, солнышко блистало, речка блистает; V – природа ждала, звезда летела, катилась, дрожит луна, заря выводит; VI – солнце катится, ручья извилились; VII – природа встречает, ручеек бежит, луна касается (земли), ручеек льется; VIII – солнце играет, Терек роет, берега Арагвы и Куры узрели, Маишук стоит, груды гор сияли, луна возилась, море Черное шумит; Отрыв. – степи Буга облегли.

²¹ I – небо прозрачно и светло.

обозначенный личным окончанием второго лица множественного числа глагола и перемещающийся в художественном пространстве вместе с повествователем.

Формы косвенных падежей локонимов с обстоятельственным значением поддерживают в романе «Евгений Онегин» мотив пути. Именно поэтому конструкции «V движения + из / со + N2 места», в которых обозначен начальный пункт, появляются только в начале описания²². Маршрут мысленного перемещения читателя вместе с повествователем по описываемым местам от исходного до конечного пункта создается с помощью частотных конструкций:

- 1) «V перемещения в пространстве + с / по + N2 / 3 / 4 / 6 места перемещения», использованных во всех абзацах²³,
- 2) «V движения + от / из + N2 начальный пункт перемещения»²⁴,
- 3) «V движения + в / на / к N 3 / 4 конечный пункт»²⁵.

Статика локуса, объединение в нем компонентов и расположение относительно друг друга создается с помощью винительного, дательного, творительного и предложного со значением ориентира:

- 1) «V расположения + на / над N4 / 5 места»²⁶,
- 2) «N1 субъект + в + N5 / 6»²⁷,
- 3) «V конкретного действия + предлог над / под + N5 места»²⁸.

Таким образом, употребление предложено-падежных форм в конструкциях с локальным значением помогает создать статичные и динамичные модели локуса: сформировать мотив пути, расположить компоненты локуса относительно друг друга.

²² I – прогнали со двора, II – едут со двора, III – согнала бы со света, IV – уезжает со двора, VI – ехать со двора, VII – летит из кельи, тянитесь из застав градских и др.

²³ I – уносят по петербургской мостовой, плыла по дремлющей реке, поскакал по почте, II – бродили по лугам, IV – слетают с берегов, VI – прыгнула с крыльца, несется по полям, VII – бродит по лесам, VIII – бродили по свету.

²⁴ I – выходил из уборной, VI – отводят от сеней.

²⁵ I – едет на бульвар, тянется на биржу, полетел к театру, подъехал к сеням, II – прискакал в деревню, приди в чертог, III – повели в церковь, повернула в аллею, иди к невиским берегам, IV – тянулся к берегу, VII – вышли на крыльцо, входит в дом, ведут во двор, VIII – подъезжает к крыльцу

²⁶ II – стоял над речкою, IV – выходит (т.е. расположен рядом) на дорожку.

²⁷ IV – луна в пустынях, VII – сад над рекою.

²⁸ I – брожу над морем, брожу над озером, II – странствовал под небом, III – бродит под финским небосклоном.

От порядка слов, от синтаксической позиции локонима в предложении зависит значение его падежной формы, его роль в структурном, семантическом и актуальном членении.

1.5. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ЛОКАЛЬНОСТИ В СИНТАКСИСЕ / РОЛЬ СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ЛОКАЛЬНОСТИ

В романе в стихах в формировании категории локальности принимает 199 словосочетаний с конкретным значением главного локонима.

В словосочетаниях с главным компонентом, имеющим конкретное значение, существительные обозначают:

- 1) здания и помещения,
- 2) объекты ландшафта,
- 3) объекты административно-политического членения территории,
- 4) единицы измерения.

Данные локонимы, реализуя свои валентности, отражают многообразные связи с внехудожественной реальностью. Это разнообразие предопределило роль словосочетаний с пространственной семантикой в формировании категории локальности в произведении. Одной из главных функций таких словосочетаний является функция локализации объекта в пространстве.

Объект пространства при этом располагается:

- 1) в строго определенном месте условной художественной карты за счет использования топонимов²⁹,
- 2) внутри единицы административно-политического членения территории³⁰,
- 3) относительно другого объекта пространства за счет использования существительных в форме родительного падежа и прилагательных *задний, окружный, окрестный*³¹.

²⁹ *Под небом Африки.*

³⁰ *Из застав городских, сельский дом.*

³¹ *С заднего крыльца, окружных городков, с окрестных гор.*

Не менее важной функцией словосочетаний является функция параметризации пространства. Словосочетания при этом используются:

- 1) для обозначения точного измерения объекта пространства. Зависимый компонент словосочетания, выраженный числительным, синтаксически нечленимым словосочетанием, прилагательным, актуализирует количественный признак объекта пространства³²,
- 2) для обозначения неточного измерения расстояния, объектов пространства. С этой целью в словосочетании используются зависимые компоненты, выраженные прилагательными³³,
- 3) для обозначения направления в пространстве. Зависимый компонент словосочетания при этом выражен прилагательным *обратный*, наречиями *влево*³⁴,
- 4) для обозначения вертикали. С этой целью используются прилагательное *высокий*³⁵,
- 5) для обозначения ширины. Данный параметр пространства обозначается с помощью прилагательного *широкий*³⁶,
- 6) для обозначения длины, которую характеризует прилагательные *длинный*, *краткий*³⁷,
- 7) для обозначения размера с помощью прилагательного *огромный*³⁸,
- 8) для обозначения формы, передающейся с помощью прилагательного *остроконечный*³⁹.

Функция формирования зоны приватного, закрытого и открытого пространства личности и его рода также характерна для анализируемых словосочетаний. Сема принадлежности возникает в словосочетаниях за счет того, что с локонимами согласуются или ими управляют:

- 1) местоимения *мой, ваши, ее, их, свой, наши, этот*⁴⁰,

³² Три дома.

³³ Дальние страны.

³⁴ Обратный путь, влево от селенья.

³⁵ Высокие покои.

³⁶ Широкий луг, широкий двор.

³⁷ В зале длинной, дорогой самой краткой.

³⁸ В огромной зале.

³⁹ Бешту остроконечный.

⁴⁰ Над озером моим, в их доме, в своей глуши, в свою деревню, наше жилище, этот сад.

2) антропонимы⁴¹.

Словосочетания с главным конкретным локонимом выполняют в произведении живописную функцию. Величайший мастер литературного пейзажа виртуозно использует изобразительные ресурсы зависимых компонентов словосочетаний, выраженных прилагательными со значением цвета и света. Богатейшую цветовую палитру художественной действительности передают многочисленные простые прилагательные и причастия, обозначающие один основной цвет, оттенок цвета по неполноте проявления, цветовой признак в процессе становления⁴².

Функция типизации объектов пространственного каркаса возникает в следствие использования в качестве зависимых компонентов словосочетания:

1. прилагательных, выражающих отношение к стране или городу⁴³,
2. прилагательных *господский, барский, студенческая* на сему принадлежности которых наслаивается сема сословной и профессиональной дифференциации людей, помогая вписать объект пространства в сферу социальных отношений⁴⁴,
3. прилагательного *бедный*, называющего признак типичного объекта пространства по материальному достатку его владельца⁴⁵.

Словосочетания с главным компонентом, выраженным конкретным локонимом, также используются в функции антропоморфизации, благодаря которой пространство становится похожим на человека, приобретая его положительные или отрицательные качества. В этом случае зависимый компонент словосочетания выражен:

1. качественными прилагательными *веселый, нагой*, обозначающими внешний вид существа⁴⁶,

⁴¹ У Бонопартова шатра, дом Лариных.

⁴² В лес зеленый, луга и нивы золотые, побелевший двор, на бледном небосклоне, край светлеет, зеленеющий Маишук, перед померкшими домами.

⁴³ Русские шатры, от царьградских берегов, по петербургской мостовой.

⁴⁴ Господский дом, барский кабинет, студенческая келья.

⁴⁵ Бедное жилище.

⁴⁶ По улице веселой, степь нагая.

2. качественным прилагательным *глупый*, дающим оценку интеллектуальным способностям живого существа⁴⁷,
3. качественными прилагательными *печальный, молчаливый, тихий, безмолвный*, которые в контексте произведения приобретают не свойственную им сему отрицательной или положительной оценки нравственных качеств человека⁴⁸,
4. адъективированными причастиями со значением '*признак предмета по действию живого существа*', которые помогают поэту наделить неживые предметы качествами живых существ⁴⁹.

Таким образом, словосочетания локальной семантики представляют собой своеобразные "осколки" пространства. Предложения, в которых они выделяются, также участвуют в формировании категории локальности.

В «Евгении Онегине» таких предложений 280: 94 из них – простые, 186 – сложные.

Рассмотрим простые предложения, осложненные уточняющими и поясняющими конструкциями.

Локальные уточняющие конструкции используются в произведении для пространственной конкретизации. Известно, что уточнение "показывает отношения целого и части. При уточнении сужается объем понятия, выраженного уточняемым членом, поясняющим указанием на его часть или части. При уточнении происходит выделение части из целого ее названием" [28, 161-162].

Уточняющие конструкции с локальным значением выполняют ряд функций:

1. Сужают объем от обобщенно названного цельного объекта до одной обобщенно названной части⁵⁰,
2. Задают систему координат обобщенно названного места по положению в определенной точке карты административно-политического членения

⁴⁷ Глупая луна, на глупом небосклоне.

⁴⁸ Посреди печальных скал, в молчаливом кабинете, тихого ручья.

⁴⁹ По дремлющей реке.

⁵⁰ В саду служанки, *на грядах*, / Сбирали ягоды <...> [1, 3].

территории⁵¹ или чего-, кого-либо по расстоянию до одного или нескольких обобщенно названных ориентиров⁵².

Конструкции включения расширяют объем пространственного объекта от обобщенно названной части до целого, обозначенного уточняющим компонентом⁵³.

Поясняющие члены предложения по-другому называют объекты. Поясняющие конструкции с локальным используются:

1. для включения дополнительной информации о части пространства⁵⁴,
2. для выражения отношения героя к объекту пространства за счет использования его другого именованного. Как правило, при поясняющем слове писатель использует большое количество эпитетов⁵⁵.

К средствам выражения категории пространства в сложном предложении относим, во-первых, сложноподчиненные предложения (далее СПП) с придаточным места, синкретичные локативно-определительные СПП, в которых, кроме взаимообусловленного пространственного содержания предикативных единиц, имеются союзные слова *где, куда, откуда*; во-вторых, те сложные предложения, которые выражают категорию только семантически, за счет взаимообусловленности пространственного содержания предикативных единиц. Это сложносочиненные (далее ССП) и сложные бессоюзные предложения (далее СБП). Из 186 сложных предложений с семантикой пространства – 67 являются сложноподчиненными, 96 – сложными бессоюзными предложениями, 23 – сложносочиненными.

Среди СПП с союзными словами *где, куда, откуда*, преобладают бинарные синкретичные локативно-атрибутивные СПП нерасчлененной структуры с ориентированной анафорической связью. Присловная позиция придаточных позволяет установить в расположении предикативных частей закономерности,

⁵¹ *В Молдавии, в глуши степей* <...> [1, 1].

⁵² *Тогда* <...> – *в пустыне, / Вдали от суетной молвы, / Я вам не нравилась* [1, 7].

⁵³ *К ее крыльцу, стеклянным сеням,* <...> [1, 8].

⁵⁴ Так, Москва была не только прежней столицей, она считалась традиционным местом, где холостяки могли найти хорошую невесту, поэтому Ларины везут Татьяну «*В Москву, на ярманку невест!*» [1, 4].

⁵⁵ *В глуши, под сению смиренной* <...> *она / Цвела как ландыш потаенный* [1, 2].

сближающие их с правилами порядка членов предложения. В них главная часть играет роль темы, и контактное существительное обозначает:

- 1) место действия⁵⁶,
- 2) конечный пункт перемещения⁵⁷.

Придаточные части в этих предложениях фактически выступают в качестве детерминирующих обстоятельств места, выполняют функцию ремы. Для синкретичных локативно-определятельных СПП нерасчлененной структуры с ориентированной анафорической связью частей характерны пять типов актуализации пространства:

1. отграничение места от других мест по существенной особенности: месту пребывания или жительства героев, локализации предмета речи, по особенностям проведения досуга⁵⁸,
2. исходный пункт распространения действия⁵⁹,
3. конечный пункт распространения действия⁶⁰,
4. направление распространения действия⁶¹,
5. характеристика мест по назначению⁶².

В придаточных места СПП с неориентированной анафорической связью частей в поэтике А.С. Пушкина используются союзные слова *где, куда*, с которыми часто коррелируют указательные местоименные наречия *там, туда*. Между предикативными единицами складываются уточняющие или ограничительные отношения. Находясь в препозиции, локальные придаточные выполняют функцию темы, указывают на место, новая информация о котором содержится в главном предложении. Между предикативными единицами складываются уточняющие или ограничительные отношения.

⁵⁶ *Онегин* <...> / Родился на берегах Невы, / Где, может быть, родились вы <...> [1, 1]

⁵⁷ *Онегин* подлетел к театру, / Где каждый, вольностью дыша, / Готов хлопнуть *entrechat* <...> [1, 1].

⁵⁸ *И Таня входит в дом пустой / Где жил недавно наш герой* [1, 7].

⁵⁹ *Оставьте град неугомонный, / Где веселились вы зимой* [1, 7].

⁶⁰ *Вздыхать о сумрачной России, / Где я страдал* <...> [1, 1].

⁶¹ *Она мечтой / стремится* <...> / В уединенный уголок, / Где льется светлый ручеек <...> [1, 7].

⁶² *Язык Италии златой / звучит на улице веселой, / Где ходит гордый славянин* <...> [1, Отрыв.].

В СПП с неориентированной анафорической связью частей используются два типа актуализации пространства:

- 1) направление перемещения в пространстве⁶³,
- 2) ограничение пространства за счет уточняющих отношений⁶⁴.

Таким образом, анализ материала позволил установить, что типы актуализации пространства в СПП зависят от 1) от ориентированной или неориентированной анафорической связи частей; 2) от смысловых отношений между главным и придаточным предложениями.

ССП находится на периферии структурно-семантической категории пространства. Части ССП, содержащие информацию о пространстве, оформляются сочинительными союзами *и*, *но*. Фиксированное расположение компонентов ССП, вызванное синкретичными, осложненными отношениями между предикативными частями, их тематическое единство, распространение в первой из них члена предложения с пространственным значением местоимениями *этот*, *тот* с частицей *же*, совмещающими значения указания и тождества, использование в первой предикативной единице лексического или синонимического повтора, наличие дополнительных средств связи (анафорических местоимений) сближают правила этого расположения с правилами порядка членов предложения в простом предложении. Фиксированный порядок частей поддерживается дейксисом второй предикативной единицы, вмещающим пространственную семантику первой предикативной единицы. Этими аналогиями объясняется то, что при описании ССП обращаем внимание на порядок частей в аспекте актуального членения.

Как правило, в художественной поэтике А.С. Пушкина для выражения категории пространства используются бинарные структуры, в которых представлен союз *но*. В ССП с противительно-уступительным значением первая предикативная часть используется в качестве темы. Она содержит известную из претекста информацию об объекте пространства, о чем свидетельствует наличие местоимений *там*, *этот*. Вторая часть предложения представляет собой ремю: в

⁶³ *Пойдем туда, где ручеек, / Виясь, бежит зеленым лугом <...> [1, 7].*

⁶⁴ *Но там, где ранее весна / Блестит над Каменкой тенистой <...> / Дела иные уж пошли [1, Отрыв.].*

ней актуализируется новая информация об объекте. Обычно поэт выделяет союзом *но* несоответствие в восприятии одного места⁶⁵.

Союз *и* чаще всего связывает части многокомпонентного ССП, в которых содержится информация о нескольких объектах пространства.⁶⁶

Вследствие того, что в предложении соединительное значение осложняется, с одной стороны, отношением одновременности, с другой стороны, контекстуально обусловленной информацией, в ССП наблюдается фиксированный, несвободный порядок частей, который поддерживается дополнительным средством связи – анафорическими местоимениями. Первая предикативная единица ССП используется в роли темы. Две последующие предикативные единицы, представляющие собой ремы, содержат новую информацию не только о других объектах пространства, неразрывно связанных с объектом, обозначенным в первой части, но и о нем самом. Осложнение отношений между компонентами ССП позволяют автору не только связать в одну картину разные объекты пространства, но и выделить центральный (он зафиксирован в первой предикативной единице), который поглощает остальные⁶⁷. Предложения, подобные этому, демонстрируют принцип сжатия вселенной до одной точки, до одного места, которое вбирает в себя все, что его окружает.

Таким образом, осложнение семантики отношений и фиксированный порядок предикативных частей в ССП приводят к тому, что первая предикативная единица, являющаяся темой, выражает известную из претекста информацию, остальная часть ССП содержит новую информацию об объекте. Части ССП демонстрируют принцип сжатия, сгущения пространства в одной точке.

В БСП категория пространства находит свое выражение в тематическом единстве предикативных частей и в актуальном членении. При этом чаще всего БСП используются в описании, участвуя в создании словесных живописных полотен. Следует отметить, что с позиции актуального членения БСП с пространственной семантикой подразделяются на две группы. На первую из них

⁶⁵ Там некогда гулял и я: / Но вреден север для меня [1, 1].

⁶⁶ Анисья тотчас к ней явилась, / И дверь пред ними отворилась, / И Таня входит в дом пустой [1, 7].

⁶⁷ Здесь и там / Стада бродили по лугам, / И сени расширял густые / Огромный, запущенный сад <...> [1, 2].

распространяется аналогия с тема–рематическим членением простого предложения, в другой группе СБП она не прослеживается.

В первую группу входят предложения с присоединительными, пояснительными, сопоставительными отношениями, со значениями следствия и результата, часто осложненными другими значениями. В СБП с присоединительным значением, осложненным значением одновременности, первая предикативная единица функционирует в качестве темы, в ней говорится об известном из претекста объекте природного пространства. При этом изображение пространства статично, когда в теме СБП констатируется бытие и локализация природного объекта, а в реме используется такой тип актуализации пространства, как характеристика пространства по отсутствию у него границ или по цвету. Динамика пространства возникает, когда в теме и реме содержится информация об объектах ландшафта и мнимых или реальных способах их перемещения в пространстве.

Итак, актуальное членение СБП с присоединительным значением, осложненным значением одновременности, позволяет с разных сторон описать один объект пространства, создать его объемный статичный или динамичный образ.

Тема СБП с пояснительными отношениями содержит качественную характеристику пространственного объекта, известного из претекста. В реме аргументируется эта характеристика благодаря использованию таких типов актуализации пространства, как:

- 1) бытие объекта пространства⁶⁸,
- 2) качественная характеристика объекта пространства⁶⁹.

БСП с пояснительными отношениями играют важную роль в создании субъективного описания ландшафта: вторая предикативная часть дает характеристику пространства, намеченной в предшествующей, с позиции говорящего⁷⁰.

⁶⁸ *В передней толкотня, тревога; / В гостиной встреча новых лиц; <...> [1, 5].*

⁶⁹ *Пред ними лес; недвижны сосны/ В своей нахмуренной красе <...> [1, 5].*

⁷⁰ *Моя студенческая келья / Вдруг озарилась: муза в ней / Открыла пир молодых затей <...> [1, 8].*

Изображаемый с помощью СБП ландшафт характеризуется статичностью. В СБП, части которых связаны сопоставительными отношениями и осложнены значением одновременности, в теме содержится информация об одной ситуации, связанной с известным из претекста объектом природы. В реме выделена другая ситуация, которая сопоставляется с первой, при этом используются следующий тип актуализации пространства: место распространения звука в пространстве.

Актуальное членение СБП с сопоставительными отношениями, осложненными значением одновременности, позволяет создать представление о разных сторонах сосуществующих объектов пространства или их частей, расширить границы места, включив в него эти объекты или их части, оформить статичную часть пространства.

В СБП со значением следствия и результата, осложненном значением одновременности, в теме содержится информация об особенностях восприятия объекта пространства, в реме объясняется его причина благодаря актуализации местоположение вышеназванного объекта⁷¹.

В произведении также представлены СБП, на которые не распространяются закономерности актуального членения, поскольку между предикативными частями предложения складываются перечислительные отношения, осложненные значением одновременности, приводящие к открытости структуры и обратимости частей сложного предложения. С помощью СБП с отношениями перечисления и одновременности из отдельных компонентов открытого локума создается целостная картина⁷².

В романе СБП этого типа участвуют в создании статичных и динамичных описаний природы.

Статика формируется благодаря использованию в СБП:

1. сказуемых, выраженных глаголами в форме несовершенного вида⁷³,

⁷¹ *Дороги нет: кусты, стремнины / Метелью все занесены <...> [1, 5].*

⁷² *Уж небо осенью дышало, / Уж реже солнышко блистало <...> [1, 4].*

⁷³ *Уж небо осенью дышало, / Уж реже солнышко блистало <...> [1, 4].*

2. объединению в СБП распространенных двусоставных предикативных единиц, часто осложненных обособленными определениями, выраженными причастными оборотами⁷⁴.

В динамичном описании гармонично сочетается статика и динамика за счет использования в предикативных частях простых глагольных сказуемых, выраженных стательными глаголами и глаголами однонаправленного и разнонаправленного движения⁷⁵.

Автор при этом использует как синтаксические, так и лексические средства. Подробное, детальное описание создается за счет значительной распространенности предикативных частей предложения, за счет однородных и неоднородных определений, обособленных определений, выраженных причастными оборотами. Динамика возникает благодаря использованию сказуемых, выраженных глаголами со значением перемещения в пространстве, которые относятся к подлежащим, выраженным существительными *луга, нивы, села*, обозначающими неподвижные объекты открытого пространства. Таким образом, компоненты пространства уподобляются живым существам, а пейзаж одухотворяется.

СБП в повествовательных текстах могут совмещать несколько синтаксических значений. Так, перечисление иногда переплетается со значением пояснения и последовательности⁷⁶.

На первом уровне членения между блоками предложений, включающих в свой состав, с одной стороны, первую и вторую, с другой – третью и четвертую предикативные единицы, складываются перечислительные отношения, осложненные значением одновременности. Эта особенность предложения позволяет автору выделить четыре объекта пространства (*дороги, шоссе, мосты, воды*), занимающих разное местоположение. Пояснительные отношения, возникшие между первым и вторым предложениями, формы глаголов

⁷⁴ Уже пустыни сторож вечный, / Стесненный холмами вокруг, / Стоит Бешту остроконечный / <...> Вокруг ручьев его волшебных / Больных теснится бледный рой [1, Отрыв.].

⁷⁵ Пред ним пестрели и цвели / Луга и нивы золотые, / Мелькали села; здесь и там / Стада бродили по лугам [1, 2].

⁷⁶ Дороги, верно, / У нас изменятся безмерно: / Шоссе Россию здесь и тут, / Соединив, пересекут. / Мосты чугунные чрез воды / Шагнут широкою дугой, / Раздвинем горы <...> [1, 7].

несовершенного вида, перечисление объектов пространства помогают автору конкретизировать значение первого предложения. Отношения последовательности, возникшие между третьим и четвертым предложениями СБП, позволяют наметить перемещение в пространстве: как только первый пункт (*мосты*) остается позади, сразу появляются два новых объекта (*горы* и *воды*).

Выводы по первой главе

1. История изучения категории локальности отражает развитие мировоззрения и человечества в целом.

На протяжении развития философской мысли под категорией локальности понимали разные явления: пустоту, протяженность, материальную форму существования, расположение.

В произведениях литературы система оппозиций локусов весьма разнообразна: это конкретный и отвлеченный, земной и космический, дискретный и непрерывный, близкий и удаленный, воспринимаемый зрением и невидимый локусы.

Лингвисты также не обошли стороной проблемы категории локальности. Они затрагиваются в фонетике, лексикологии, грамматике, лингвистическом и филологическом анализе текста с середины XX века, а в когнитологии, культурологии – с конца XX века.

В нашей диссертации за основу взята классификация поля локальности, предложенная С.Б. Аюповой.

2. Семантический анализ локонимов с учетом принципа частотности позволил обнаружить в лексическом поле локальности три зоны (ядро, приядерную зону и периферию). Распределение номинаций указанных групп и подгрупп по частотности указывает на значимость их в поле локальности произведения, структурирует его. В ядро поля локальности вошли две группы слов: “ *открытый локум (естественные и искусственные объекты)* ” и “ *здания и помещения* ”. В приядерной зоне сосредоточены номинации со значением “ *административный, политический и конфессиональный локум* ”. На периферии поля

расположилась группа лексики со значением *“охарактеризованная пространственная субстанция”*, включающая в себя подгруппы: *“общие пространственные понятия”*, *“геометрическая форма”*, *“положение в пространстве”*, *“параметры пространственной субстанции”* (*“единицы измерения”*, *“пустота – заполненность пространства”*, *“свое – чужое пространство”*).

3. В ядре пространственной субстанции представлены частотные группы существительных *“место как объект пространства”* с двумя подгруппами: *“природные и искусственно созданные объекты открытого пространства”* и *“здания и помещения”*.

Лексика из первой подгруппы вступает в разнообразные парадигматические отношения. Номинации распределяются в зависимости от земного, водного или воздушного типа стихии. Локонимы помогают Пушкину передать обилие и многообразие жизни, восхищение природой России. С помощью номинаций данной подгруппы создаются реалистические описания природы, символизация образов, характеристика героев, организация локуса, динамизация повествования.

Вторая подгруппа слов также вступает в парадигматические отношения и группируется по самым разнообразным признакам, разграничивая определенные зоны закрытого пространства. Слова данной подгруппы выполняют в произведении характерологическую функцию, они вводят в произведение не только тему жизни высшего сословия, но и темы истории, патриотизма, с их помощью автор описывает жизнь русской деревни, хозяйственные работы в помещичьих имениях, создает локус больших российских городов – Москвы и Петербурга – где интересно проводят время представители привилегированных сословий, кипит деловая жизнь.

Номинации из группы *‘помещение и часть здания’* формируют важный топос – ближнее к героям произведения замкнутое внутреннее пространство, разделенное на несколько составляющих.

Таким образом, центр локальной организации произведения создают номинации, участвующие в формировании открытого природного пространства, одушевленного присутствием хозяйственной деятельности человека. Рядом с

этим центром, а также в его ядре организовано закрытое, ближайшее пространство, сформированное с помощью лексем, называющих здания и помещения и отражающие все многообразие приватной и общественной жизни героев и персонажей.

4. К приядерной зоне поля локальности относятся номинации со значением *“административный, политический и конфессиональный локум”*, которые участвуют в формировании дальнего и открытого пространства. Самой частотной группой являются номинации с интегральной семой *“населенный пункт и его часть”*, в которую вошли подгруппы слов с общим значением *“городской населенный пункт”*, *“населённый пункт в сельской местности и в пригороде”*, *“часть населенного пункта”*. Рядом по частоте употребления расположены номинации с интегральной семой *“страны”*. Менее частотны слова, объединенные общим значением *“стороны света”* и *“континенты”*. Самая низкая частотность характерна для слов со значениями *“полуостров”*, *“линия раздела в административно-политическом делении территории”* и *“место, предназначенное для захоронения человека”*. Распределение номинаций указанных групп и подгрупп по частотности указывает на их значимость в членении административного и конфессионального локуса, структурирует его.

Категория пространства реализуется в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкина через глобальную оппозицию «город – деревня», которая поддерживает оппозицию Евгений – Татьяна. Евгений – дитя Петербурга, Петербург – воплощение Запада, а Татьяна сельская жительница, деревня – это основа Руси, её поля и леса, реки и озера.

Названия объектов административного локуса различаются по следующим признакам: центр – периферия, свое – чужое.

Подробно в романе описаны города (Петербург, Москва, Одесса), которые непосредственно связаны с сюжетом произведения. Названия русских городов и регионов – эта своеобразная карта путешествий Евгения.

4. Группа существительных со значением *“охарактеризованное пространство-субстанция”* находится на периферии поля локальности.

Слова данной группы совмещают в себе предметный, субстанциональный

компонент семантики с признаковым компонентом, со значением характеристики пространства с точки зрения формы, измерения, протяженности, отношения, положения. При этом больше всего словоупотреблений приходится на подгруппу номинаций с интегральной семой *‘общие пространственные понятия’*. В одной области частотности находятся подгруппы слов с интегральными семами *‘геометрическая форма’* и *‘положение в пространстве’*. За этими подгруппами по частотности употреблений следует подгруппа *‘параметры пространственной субстанции’* с такими ее характеристиками, как расстояние, вертикаль, ширина и размер. Частотностью 5 характеризуются лексемы со общим значением *‘единицы измерения пространства’*. Самая низкая частотность характерна для групп слов с интегральными семами *‘пустота – заполненность пространства’*, *‘свое – чужое пространство’* и *‘членение пространства на части’*. Распределение номинаций указанных групп и подгрупп по частотности указывает на их значимость в членении охарактеризованной пространственной субстанции, структурирует ее.

В произведении Пушкина слова, называющие общие пространственные понятия являются идеографическими синонимами слова *пространство*. Данные слова, вступая в синтагматические связи со словами, обозначающими горизонтальное и плоскостное членение конкретизирует локус, делает его правдоподобным и реалистичным, у него появляются точные ориентиры. С одной стороны, данные номинации в контексте произведения соотносятся с ближним к человеку пространством, а с другой – с дальним пространством.

В пространственном оформлении мира А.С. Пушкина присутствуют геометрические формы. Основной функцией лаконимов, называющих геометрическую, является конструктивная функция: они участвуют в оформлении пространства закрытого помещения.

Существительные, обозначающие положение в пространстве, совмещают в своей семантике субстанциональное значение со значением характеристики пространства с точки зрения пограничного положения предмета.

Мир романа в стихах слабо параметризован. Слов, которые непосредственно называют расстояние, вертикаль, ширину, размер в произведении поэта немного, хотя они являются ключевыми словами для русской языковой картины мира. Чаще других параметров с помощью существительных обозначается расстояние и размер.

Большая часть существительных, называющих единицы измерения пространства имеют непосредственное отношение к человеку.

5. В формировании категории локальности принимают словообразовательные средства.

Распределение тематических групп с производными локонимами по частотности производных слов свидетельствует о механизмах референции в освоении индивидуумом пространства.

В произведении Пушкина связи производных слов с внехудожественной действительностью разнообразны, поэтому они строятся по 24 моделям.

Анализ данных моделей показал, что они образуются по ландшафтным, фито-, флоро-, зоо- и антропоморфным, артефактным, акциональным, локализационным, сравнительным, характеризационным, гиперболическим моделям, благодаря чему в произведении устанавливаются многообразные связи локума с другими частями художественного мироздания. Характеризация фиксирует в локониме атрибут как отличительную особенность. Локализация помогает разграничить компоненты локуса. Соответствие норме или отступление от нее компонента локума возникает благодаря сравнению. Гиперболизация преобразует вещественную субстанцию в значительный по объему компонент открытого локуса. Акциональные модели делают локус динамичным. Компрессионные модели упрощают процесс номинации компонентов локуса. Отражение в деривате геометрической формы денотата параметризует пространство. В ряде контекстов пространственные деминутивы-дереваты с уменьшительно-ласкательными и уменьшительно-уничижительными суффиксами выражают рационально-оценочный смысл 'меньше нормы', содержат эмоциональные компоненты с положительным или отрицательным значениями. Наиболее ярко положительный эмоциональный компонент значения в

пространственных деминутивах проявляется в контекстах, отражающих отношение к природным явлениям или жилью.

6. В тексте превалируют нарицательные локонимы, топонимов значительно меньше.

Основная задача нарицательных локонимов – типизировать и конкретизировать пространственные объекты.

Функции топонимов, индивидуализирующих пространственные образы, более разнообразны. В тексте преобладают ойконимы и урбонимы (при этом названий городов значительно больше, чем сел), а также гидронимы. Любовь к водному пространству связана с особенностями ландшафта России, которая является страной рек.

С помощью топонимов автор создает своеобразную административно-географическую карту мира, большую и центральную часть которой занимает Россия. Периферию этой карты занимают два континента: Европа и Африка. Европа представлена только шестью странами: Италией, Авзонией (то есть Грецией), Австрией, Альбионом (то есть Англией), Литвой и Германией.

Упоминание в произведении конкретных, реально существующих российских городов, улиц, зданий, рек, гор, морей придаёт повествованию достоверность, делает вымышленный локус реалистичным и параметризует его.

Категорию локальности в тексте актуализирует категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли. Большинство локонимов использовано в сингулярной форме. В произведении формы числа используются в прямых значениях.

Для сингулятивов со значением единичности характерны отграничительно-выделительная и миромоделирующая функции. Типичные сингулятивы – топонимы, денотатами которых являются реально существующие объекты, – создают художественную географо-политическую модель мира. Сингулятивы в обобщенно-собирательном значении придают пространству типичные черты.

Для плюральных форм локонимов в произведении характера семантика раздельной и совокупной множественности. Они используются для

гиперболизации локума или подчеркивают охват пространства чем-либо. Изредка плюральные формы локонимов используются с целью характеристики.

8. В романе в стихах в формировании категории локальности принимают словосочетания с конкретным значением главного локонима. Данные локонимы, реализуя свои валентности, отражают многообразные связи с явлениями внехудожественной действительности. Это многообразие связей предопределило функции словосочетаний с пространственной семантикой: это функции локализации объекта в пространстве, параметризации пространства, формирования зоны приватного, закрытого и открытого пространства личности и его рода, типизации, антропоморфизации и живописная функция.

Локальные уточняющие конструкции используются в произведении для пространственной конкретизации. При этом они сужают объем от обобщенно названного цельного объекта до одной обобщенно названной части, задают систему координат обобщенно названного места по положению в определенной точке карты административно-политического членения территории.

Конструкции включения расширяют объем пространственного объекта от обобщенно названной части до целого, обозначенного уточняющим компонентом.

Поясняющие члены предложения по-другому называют объекты.

К средствам выражения категории пространства в сложном предложении относим, сложноподчиненные предложения с придаточным места, синкретичные локативно-определительные сложноподчиненные предложения, в которых, кроме взаимообусловленного пространственного содержания предикативных единиц, имеются союзные слова *где, куда, откуда*; сложные предложения, которые выражают категорию только семантически, за счет взаимообусловленности пространственного содержания предикативных единиц: это сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения.

Анализ материала позволил установить, что типы актуализации пространства в СПП зависят от 1) от ориентированной или неориентированной анафорической связи частей; 2) от смысловых отношений между главным и придаточным предложениями.

Среди сложных предложений с семантикой пространства преобладают сложные бессоюзные предложения.

В СБП категория пространства находит свое выражение в тематическом единстве предикативных частей и в актуальном членении. При этом чаще всего СБП используются в описании, участвуя в создании словесных живописных полотен. СБП с присоединительным значением, осложненным значением одновременности, позволяет с разных сторон описать один объект пространства, создать его объемный статичный или динамичный образ. СБП с пояснительными отношениями играют важную роль в создании субъективного описания ландшафта: вторая предикативная часть дает характеристику пространства, намеченной в предшествующей, с позиции говорящего. Изображаемый с помощью СБП ландшафт характеризуется статичностью.

Актуальное членение БСП с сопоставительными отношениями, осложненными значением одновременности, позволяет создать представление о разных сторонах сосуществующих объектов пространства или их частей, расширить границы места, включив в него эти объекты или их части, оформить статичную часть пространства.

В произведении также представлены СБП, на которые не распространяются закономерности актуального членения, поскольку между предикативными частями предложения складываются перечислительные отношения, осложненные значением одновременности, приводящие к открытости структуры и обратимости частей сложного предложения. В романе СБП этого типа участвуют в создании статичных и динамичных описаний природы.

ССП находится на периферии структурно-семантической категории пространства. Как правило, в произведении для выражения категории пространства используются бинарные структуры, в которых представлен союз *но*. Осложнение семантики отношений и фиксированный порядок предикативных частей в ССП приводят к тому, что первая предикативная единица, являющаяся темой, выражает известную из претекста информацию, остальная часть ССП содержит новую информацию об объекте. Части ССП демонстрируют принцип сжатия, сгущения пространства в одной точке.

ВТОРАЯ ГЛАВА

КАТЕГОРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РОМАНЕ В СТИХАХ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

2.1. ФИЛОСОФСКИЙ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ

По мнению многих философов темпоральность, так же как и локальность, относится к числу базовых категорий, определяющих формы существования всего материального [Аюпова, С.Б. Языковая художественная картина мира: синтез универсального и специфического: монография, 255], поэтому история изучения данной категории также отражает развитие мировоззрения и человечества в целом.

Находясь в пространственно-временном континууме, человек эпохи неолита ничего не знал об абстракции этого явления, поэтому первая разновидность хроноса, осознанная им, весьма конкретна – это цикличная смена сезонов. О первобытном восприятии пространственно-временного континуума писали культуролог М. Шапиро, фольклористы О.Ю. Казакевич, С.Ю. Неклюдов, литературоведы М.М. Бахтин, А.Я. Гуревич, лингвисты В.В. Колесов, Т.В. Цивьян, этнограф А.К. Байбурин, философ В.С. Соловьева.

Впервые в философии о времени как о категории заговорил Аристотель: в трактате «Категории».

Категория времени, начиная с античности, трактуется неоднозначно. В философских произведениях сосуществуют четыре темпоральные концепции:

- 1) статическая,
- 2) динамическая,
- 3) субстанциональная,
- 4) реляционная.

Согласно первой концепции, прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно, а возникновение, развитие и прекращение существования события или материального предмета – это иллюзия, игра воображения индивида.

Вторая концепция заключается в том, что реально только настоящее, поскольку прошлого уже нет, а будущего еще нет.

По мнению сторонников субстанциональной концепции, в частности Анаксимандра, Парменида, Гераклита, И. Ньютона и представителей диалектического материализма, время абсолютно, так это равномерная длительность, которая не имеет конца и в которой отдельно от неё существуют все вещи, тела и события.

Адепты реляционной теории (Аристотель, Августин, Г. Лейбниц, И. Кант, А. Бергсон, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер) уверены в том, что время относительно, так как оно зависит от совокупности событий и отношений между ними.

Наряду с четырьмя теориями времени существуют основные модели времени: циклическая, линейная, спиралевидная и историческая. Циклическое время – это космическое время, определяемое природными циклами. Линейную модель времени символизирует прямая линия без начала и конца [Философский энциклопедический словарь, 244]. Спиралевидная модель времени, по мнению Дж. Вико, О. Шпеглера, Х. Ортеги-Гассета, «соединяет в себе черты циклического и линейного времени. Точных совпадений у нынешних событий с событиями прошлого уже нет, но у каждого события есть свой аналог в первовремени» [Панова, Л.Г. «Мир», «пространство», «время» в поэзии Осипа Мандельштама, 358]. Историческая (эсхатологическая) модель времени – это линейно-поступательная модель, исходной точкой которой становится распятие и воскрешение Христа, а все события, расположенные на линии времени, завершаются вторым пришествием Христа и Страшным судом.

Перечислим актуальные для нашей диссертации метрические (количественные) и топологические (качественные) свойства времени, выделенные философами.

Метрические свойства:

- 1) порядок моментов времени,
- 2) временная последовательность.

Топологические свойства:

1. единство объективности существования времени и субъективности его восприятия,
2. триединство пространства, времени и движения материи,
3. длительность,
4. необратимость,
5. непрерывность,
6. взаимосвязь длительности процесса со скоростью движения объектов [Соколовская, Ж.П. Проблемы системного описания лексической семантики, 22; Философский энциклопедический словарь, 2251].

Указанные качественные и количественные свойства времени находят отражение в художественных произведениях. Художественное время привлекало к себе внимание исследователей, начиная с античности. На то, что художественный образ временных искусств обладает началом и концом, обозрим и изъят из бесконечности абстрактного времени, обратил внимание Аристотель.

Для выявления специфики художественного времени исследователи сравнивали его с другими разновидностями времени. На существенное отличие художественного времени от реального впервые указал А.А. Потебня [Потебня, А.А. Теоретическая поэтика; 590]. З.Я. Тураева, развивая его идею, выявила целый ряд оппозиций, которые схематично можно представить в виде таблицы.

Таблица 7. «Основные характеристики реального, грамматического и художественного времени»

№	Характеристики	Реальное время	Грамматическое время	Художественное время
1.	Одномерность	+	+	+
2.	Многомерность	–	+	+
3.	Объективность существования	+	–	–
4.	Единство прерывности и непрерывности	–	+	+

5	Асимметричность	+	—	—
6.	Симметричность	—	+	+
7.	Однонаправленность	+	+/-	+/-
8.	Точка отсчета – момент речи	—	+	+
9.	Множество точек отсчета	+/-	—	+
10.	Передача количественной протяженности событий	+	+	+
11.	Передача плотности действия	—	—	+
12.	Возможность сдвигов при оценке длительности временных сегментов	—	—	+

Литература – это временной вид искусства. Ю.М. Лотман считал, что темпоральность является «конструктивной основой художественного произведения, является способом создания мира» [Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя, 292].

Темпоральность в литературе – основная предпосылка сюжетного развёртывания, она влияет на тематику произведения. Всякое произведение, особенно прозаическое, соотнесено с определённой эпохой, поэтому «подход к прозаическому тексту как речевому произведению, моделирующему определенную коммуникативную ситуацию, требует рассмотрения временной перспективы текста» [Николина, Н.А. Повествовательная структура и жанр, 128].

Проблему темпоральности в мифологии, фольклоре и европейском романе изучали С.А. Бабушкин [Бабушкин, С.А. Пространство и время художественного образа], В.И. Кайгородов [Кайгородов, В.И. Время и история в структуре романа Ф.М. Достоевского «Бесы»], Е.В. Ковина [Ковина, Е.В. Художественная картина мира в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: время, пространство, человек], Д.Н. Медриш [Медриш, Д.Н. Структура художественного времени в фольклоре и литературе], Е.М. Мелетинский [Мелетинский, Е.М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов; Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа], В.В. Молчанов [Молчанов, В.В. Время как прием мистификации читателя в современной западной литературе], Т.Л. Мотылева [Мотылева, Т.Л. О времени и пространстве в современном зарубежном романе],

С.Ю. Неклюдов [Неклюдов, С.Ю. Время и пространство в былинах; Неклюдов С.Ю. Заметки об эпической временной системе; Неклюдов, С.Ю. Статические и динамические начала в пространственно-временной организации повествовательного фольклора], Н.Ф. Ржевская [Ржевская, Н.Ф. Изучение проблемы художественного времени в зарубежном литературоведении].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных художественному времени в литературе, недостаточно изучено функционирование категории времени в художественной прозе, необходимо провести анализ модели категории времени в произведениях А.С. Пушкина, системы, состава, иерархии ее элементов.

Художественное время как чрезвычайно сложное явление отличается разветвленной типологией. Частные взаимообусловленные подтипы художественного времени образуют систему оппозиций. Первая антиномия состоит из таких компонентов, как «время произведения – время читателя» [Николина, Н.А. Филологический анализ текста, 122].

Время произведения с учетом его прерывности – непрерывности включает в себя фабульное и сюжетное время. Сюжетное время, по мнению З.Я. Тураевой, может быть открытым и закрытым; открытое время можно назвать исторически определенным временем, а закрытое – исторически неопределенным.

С точки зрения отношения к реальности время художественного текста реализуется в таких подтипах, как авторское время – время персонажей. Время персонажа есть время мира фиктивного, вымышленного, где за знаком нет конкретного единичного денотата. Время авторское – это время объективное, за которым стоит мир реальных [Тураева, З.Я. Лингвистика текста, 48].

Е.В. Ковина, противопоставляя действительность и реальность инобытия, выделяет конкретно-историческое время, относящееся к эпохе, и онтологическое время вечности, духовного, этического бытия [Ковина, Е.В. Художественная картина мира в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: время, пространство, человек, 12].

Наконец, оппозиция *микровремя – макровремя – мегавремя*, предложенная З.Я. Тураевой, основывается на особенностях организации материи [Тураева, З.Я. Лингвистика текста, 18].

Поскольку категория художественного времени исторически изменчива, то время произведения может быть представлено такими темпоральными моделями, как мифологическое время, эсхатологическое время Средневековья, линейная модель Нового времени, экспериментальные модели времени эпохи модернизма и постмодернизма.

Как отмечает Н.А. Николина, временная структура прозаического текста зависит от его субъектной организации, для которой значимы такие моменты, как: «1) единичность субъекта речи – повествователя – или множественность описывающих субъектов; 2) тип описывающего субъекта: а) «всезнающий» повествователь, чья пространственно-временная позиция может быть эксплицитно не выражена в тексте, как не рядоположенная с позициями персонажей изображаемого мира; б) повествователь-наблюдатель – наблюдатель или «хроникер»; в) участник описываемых событий; 3) последовательность или прерывистость повествования (членимость его на определенные отрезки)» [Николина, Н.А. Филологический анализ текста, 129]. По мнению ученого, при характеристике временной перспективы прозаического текста важно учитывать следующее: 1) время «рассказа», которое аналогично моменту речи при установлении временной оси; 2) время изображаемых (описываемых) ситуаций, причем в повествовании от 3-го лица, для которого часто характерен «всезнающий» и «всеведающий» автор, точкой отсчета для последнего может стать одно из событий изображенного внутреннего мира текста; 3) значительность временной дистанции, разделяющей время «рассказа» и события [Николина, Н.А. Филологический анализ текста, 129].

Э.В. Нестерик, А.А. Мухтаева считают, что при создании временного фона художественного текста взаимодействуют субкатегории темпоральности – эмотивная, субъективная и объективная, образуя единый временный комплекс, за счет чего усиливается перлокутивный эффект. Согласно событийной концепции восприятие хроноса зависит от наполненности определенного периода

событиями, их значимостью для субъекта перцепции [Нестерик Э. В., Мухатаева А. А. Художественное время как литературная и текстовая категория].

Итак, художественная темпоральность – комплексная категория. Она создается элементами различных уровней языка, использующихся в эстетических целях.

В период собирания и обобщения языковых фактов, категория времени, начиная с Аристотеля, определяется по отношению действия к моменту речи.

В русистике эта глагольная категория оценивалась неоднозначно. Так, М.В. Ломоносов, не проводя четкой дифференциации между категориями времени и вида, выделял в русском языке 10 времен. Напротив, вследствие неразграничения прямых и метафорических употреблений форм времени К.С. Аксаков и Н.П. Некрасов считали, что данная категория в русском языке отсутствует. В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин, М.В. Всеволодова, Г.А. Золотова, С.П. Обнорский, А.М. Пешковский, Н.С. Поспелов, А.А. Потебня, А.А. Шахматов рассматривали это грамматическое явление более традиционно.

Большое внимание языковеды уделяли изучению темпоральной лексики, которую принято делить на три группы: субстантиваторы (лексемы времени как объекта реальности), корреляты (лексика временной связи явлений), параметризаторы (слова, темпорально характеризующие действия) [588]. В свою очередь многообразие временных значений, передаваемых обстоятельствами времени, сводится к трем основным группам: к словам, отвечающим на вопрос *Когда?*, или обозначающим протяженность во времени, частоту [Логический анализ языка. Язык и время, 113].

В антропоцентрический период развития лингвистики (начиная с конца XX века) появились новые подходы в изучении категории времени. С позиции сопоставительного анализа отдельных номинаций лексико-семантического поля времени подходит к теме Е. Гавлова [Гавлова Е. Славянские термины «возраст» и «век» на фоне семантического развития этих названий в индоевропейских языках]. Время как фрагмент русской языковой (наивной) картины мира исследуют Р.В. Анисимова [Анисимова, Р.В. Отражение категории времени как одного из элементов картины мира], Ю.Д. Апресян [Апресян, Ю.Д. Избранные

труды. Т. 1. Лексическая семантика: синонимические средства языка; Апресян, Ю.Д. Основания системной лексикографии], С.М. Белякова [Белякова, С.М. Образ времени в диалектной картине мира (на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области)], Т.В. Булыгина [Булыгина, Т.В. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения], Анна А. Зализняк [Зализняк Анна, А. Время суток и виды деятельности], Г.В. Колшанский [Колшанский, Г.В. Объективная картина мира в познании и языке], И.Б. Левонтина [Левонтина, И.Б. «Нам время устроили с целью гипноза...»], Ю.Ю. Литвиненко [Литвиненко, Ю.Ю. Концепт *возраст* в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира], Н.И. Сукаленко [Сукаленко, Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира], С.А. Цапенко [Цапенко, С.А. Особенности концептуализации суточного круга времени в русской языковой картине мира], А.Д. Шмелев [Зализняк Анна, А. Ключевые идеи русской языковой картины мира [Текст] / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев], Е.С. Яковлева [Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. Модели пространства, времени и восприятия] и др. С позиций культурологии описывают время как одну из форм отношения человека к миру Вяч. Вс. Иванов [314], Ю.С. Степанов [843], В.Н. Топоров [680; 681] и др. Лингвокультурологические исследования, нацеленные на выявление специфики времени в языковых картинах мира одного или разных народов, проводили Г.М. Байдуков [Байдуков, Г.М. Согласование в пространстве и времени разных типов этнических языковых картин], М. Бансимба [Бансимба, М. Концепт время в русской, французской и конголезской языковых картинах мира], В.В. Колесов [Колесов, В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека], Л.Н. Михеева [Михеева, С.Л. Взаимодействие семантики аспектуальности и временного порядка в высказывании и тексте], В.И. Постовалова [Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека], С.М. Толстая [Толстая, С.М. Аксиология времени в славянской народной культуре; Толстая С.М. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценки дней недели], Р.Х. Хайруллина [Хайруллина, Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию: Монография] и др. Тропеические значения номинации *время*

анализируют Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, Н.Д. Время: модели и метафоры; Арутюнова, Н.Д. Языковая метафора], В.Н. Вовк [Вовк, В.Н. Языковая метафора в художественной речи: Природа вторичной номинации], Е.В. Ермилова [Ермилова, Е.В. Метафоризация мира в поэзии XX века], Л.Г. Панова [Панова, Л.Г. Поэтическая грамматика времени], В.Н. Петров [Петров, В.Н. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу], В.А. Плунгян [Плунгян, В.А. Время и времена: к вопросу о категории числа], В.Н. Телия [Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира]. Т.В. Булыгина [Булыгина, Т.В. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения], И.П. Исаева [Исаева, И.П. Формы концептуализации времени: идея цикличности и идея линейности], А.В. Кравченко [Кравченко, А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации], В.И. Постовалова [Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека], Д.А. Разоренов [Разоренов, Д.А. Грамматический концепт «время» в английском языке], В.А. Черванева [Черванева В.А., Артеменко Е. Б. Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира: Монография], А.Д. Шмелев [Зализняк Анна, А. Ключевые идеи русской языковой картины мира [Текст] / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев] исследуют темпоральность как концепт.

В современной лингвистике для изучения категории темпоральности часто применяется метод моделирования. Под моделью времени в языке обычно понимают систему представлений о времени, отраженную в сознании носителя языка и находящую эксплицитное или имплицитное выражение в его языке.

По мнению К.Г. Краснухина, базовыми для человеческого мышления языковыми моделями времени являются внешнее, внутреннее и субъективное время. В основу их выделения положено два принципа: с одной стороны, метафорическое осмысление нематериального явления, с другой стороны, системы временной логики. Как полагает ученый, с точки зрения метафорического осмысления нематериального явления внешнее время представляет собой время как пространство, внутреннее время – время как жизненную силу, субъективное время – время как желание, мысль. С позиции системы временной логики во внешнем времени различаются момент речи, время события и точка референции – некоторый момент, относительно которого

определяется действие; внутреннее время характеризуется через последовательность событий; в субъективном времени различаются возможное и необходимое, прошедшее и будущее [Краснухин, К.Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики, 62 – 77].

Н.К. Рябцева выделила оценку как принцип классификации, который накладывается на традиционные модели времени. Каждой модели времени соответствует свой тип оценки. Так, физическому времени, соотнесенному с параметрической шкалой, соответствует количественная оценка происходящего. Метафизическое время как способ разбиения и осмысления параметрической шкалы содержит качественную и относительную оценку. Бытовое (субъективное) время, представляющее собой способ растянуть или сжать параметрическую шкалу, дает психологическую оценку происходящему. Духовное время как способ выйти за пределы параметрической шкалы соответствует бытийной оценке [Рябцева, Н.К. Аксиологические модели времени].

Н.А. Потаенко считает, что языковая практика свидетельствует о наличии временных моделей (шкал, осей) следующих видов: шкала природных явлений (сезонная шкала), суточная шкала, возрастная шкала (шкала жизненного пространства). К выше перечисленным добавляются социально ориентированные деления: дошкольный – школьный возраст; циферблат – наиболее распространенная, обладающая упорядоченной номенклатурой единиц шкала, которая органично сочетается с «суточной» шкалой (*два часа ночи*); календарь; событийная шкала (*до замужества*) [Потаенко, Н.А. Время в языке (опыт комплексного описания), 114].

Думается, деление моделей на социально ориентированные и неориентированные не совсем правомерно, ибо указанные выше модели времени прямо или косвенно соотнесены с жизнью человека и общества. Такую разновидность модели, как циферблат, без ущерба в классификации можно отнести к суточной шкале, а событийную шкалу, возраст – к шкале жизненного пространства.

В словаре «Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь» при классификации материала учитывается два гносеологических

аспекта времени: его длительность и изменение. В связи с этим темпоральные лексемы разделены на три группы: безотносительное время (время как реальный объект), относительное время (время в субъекте) и изменение времени. Безотносительное время связано с датами, то есть длительными ограничениями, временными отрезками, данными в определенных единицах счета времени. Вторая группа представлена шире, что свидетельствует о важности установления субъектом временных связей между событиями. Это попытка расставить ориентиры во времени, придать ему относительную стабильность. Каждый вид времени членится по разным признакам, что позволяет выявить все возможные характеристики времени⁷⁷ [Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь].

В модели Ж.П. Соколовской схема наполнения концептуального порядка категории времени создается за счет раскрытия ее содержания⁷⁸. На втором этапе конструируется идеографическая парадигма времени, представленная идеографическим полем, состоящим из семи микрополей и их составляющих

⁷⁷ Таким образом, схема идеографической классификации темпоральной лексики, разработанная В.В. Морковкиным, выглядит следующим образом: 1.0. безотносительное время, 1.1. безотносительное время: общие понятия, 1.2. повторяемость, 1.2.1. повторяемость безотносительно к регулярности, 1.2.2. повторяемость относительно регулярности (регулярная повторяемость – нерегулярная повторяемость), 1.3. длительность, 1.4. временная точка, 1.5. временной отрезок, 1.5.1. временной отрезок неопределенной длительности, 1.5.2. временной отрезок определенной длительности, 1.5.2.1. временной отрезок большой продолжительности – временной отрезок малой продолжительности, 1.5.2.2. временной отрезок, служащий единицей отсчета, 1.5.2.3. временной отрезок, имеющий циклический характер, 1.5.2.4. временной отрезок относительно праздников и будней, 1.5.2.5. временной отрезок обиходно прикладного характера, 2.0. относительное время, 2.1. временной порядок, 2.2. время относительно чего-либо, 2.2.1. время одного действия, события относительно времени другого действия, события, 2.2.1.1. одновременность, 2.2.1.2. предшествование, 2.2.1.3. следование, 2.2.2. время относительно установленного момента, 2.2.2.1. совпадение с установленным моментом, 2.2.2.2. несовпадение с установленным моментом, 2.2.2.2.1. положительное несовпадение (заблаговременность), 2.2.2.2.2. отрицательное несовпадение (несвоевременность), 2.2.3. время относительно настоящего момента, 2.2.3.1. время неопределенное относительно настоящего момента, 2.2.3.2. время определенное относительно настоящего момента, 2.2.3.2.1. прошлое, 2.2.3.2.2. настоящее, 2.2.3.2.3. будущее, 3.0. изменение времени [Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь, 247 – 248].

⁷⁸ Схема наполнения концептуального порядка, по Ж.П. Соколовской, включает в себя: «Длительность. Продолжительность. Направленность. Моменты времени. Положение в общей временной линии. Расположение предметов, явлений относительно друг друга. Соотнесенность во времени. Членение временной линии. Цикличность. Прерывность. Особенности времени. Свободное. Занятое и др.» [649, 30].

(тематических и лексико-семантических групп)⁷⁹ [Соколовская, Ж.П. Проблемы системного описания лексической семантики, 30].

В лингвистической литературе представлены также работы, посвященные анализу отдельных участков лексико-семантического поля времени. Чаще всего исследователей интересуют языковые особенности природного, суточного круга времени (К.А. Кочнова [Кочнова, К.А. Лексико-семантическое поле «природное время» в языковой картине мира А.П. Чехова], С.А. Цапенко [Цапенко, С.А. Особенности концептуализации суточного круга времени в русской языковой картине мир] и др.) или тематическая группа ‘*возраст*’ (Ю.Ю. Литвиненко [Литвиненко, Ю.Ю. Концепт *возраст* в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине] и др.).

Полевые модели времени создаются также на основе изучения творчества писателя. Особенности писательского мировидения в них накладываются на инвариант, и возникает особая модель времени. Так, модель временного оформления мира О.Э. Мандельштама, по мнению Л.Г. Пановой, выглядит следующим образом:

1. Время по календарю,
2. Время говорящего,
3. Прошлое, настоящее, будущее,
4. Хронология,
5. Психологизированное восприятие,
6. Протяженность во времени,
7. Фазы, 8. Скорость, 9. Срок,
8. Повторяющиеся события,
9. Последовательность событий,

⁷⁹ Идеографическое поле времени, по мнению Ж.П. Соколовской, состоит из следующих микрополей и тематических групп: 1. Констатация идеи времени (МП-1). 2. Длительность (МП-2). Продолжительность (ТГ-1). Измеряемая длительность (ТГ-2). 3. Направленность времени (МП-3). 4. Последовательность во временной линии (МП-4). Положение во временной линии (ТГ-1). Последовательность во времени (ТГ-2). Происходящий в какое-либо время, относящийся к какому-либо времени (ТГ-3). 5. Расположение предметов во времени относительно друг друга (МП-5). Удаленность во времени от настоящего (ТГ-1). Соответственность с настоящим временем (ТГ-2). 6. Членение временной линии (МП-6). Мера времени. Единицы времени (ТГ-1). Повторяемость во времени. Промежутки (ТГ-2). Интервалы во времени (ТГ-3). Даты (ТГ-4). 7. Особенности времени (МП-7). Свободное – занятое (ТГ-1) [Соколовская, Ж.П. Проблемы системного описания лексической семантики].

10. Закономерности,
11. Вещи во времени,
12. Вещи вне времени,
13. Историческое время,
14. Единицы времени,
15. Мера и количество времени,
16. Событийно заполненные промежутки времени [Панова Л.Г. «Мир», «пространство», «время» в поэзии Осипа Мандельштама, 526].

Таким образом, категория времени представляет собой чрезвычайно сложное с точки зрения структуры и семантики явление, отсюда многообразие временных моделей категории, предлагаемых исследователями. Обобщив разные точки зрения в таблицах 8, 9, 10, можно определить основные параметры, типы и модели времени, представленные, по мнению лингвистов, в языке.

Таблица 8. «Параметры времени, актуализированные в языке»

№	Параметры времени
1	Длительность
2	Необратимость (однонаправленность: предшествование, одновременность, следование; прошлое, настоящее будущее)
3	Обратимость
4	Наличие точки отсчета
5.	Одномерность (невозможность ветвления)
6	Многомерность (наличие нескольких временных планов в тексте)
7	Непрерывность
8	Прерывность (дискретность)
9	Изменение во времени
10	Повторяемость (цикличность)
11	Определенность
12	Неопределенность
13	Фазы (начало, середина, конец)
14	Скорость

15	Однородность (невозможность идти с разной скоростью)
16	Неоднородность (возможность идти с разной скоростью)
17	Делимость
18	Хронография
19	Хронометрия
20	Хронология
21	Асимметрия

Таблица 9. «Типы времени, выделяемые в лингвистических исследованиях»

№	Типы времени
1	Объективное (концептуальное, внешнее, универсальное) ⁸⁰
2	Субъективное (перцептуальное, психологизированное) ⁸¹
3	Субъективно-объективное ⁸²
4	Внутреннее (метафизическое, духовное)
5	Циклическое (космическое)
6	Линейное
7	Историческое (эмпирическое, профанное)
8	Спиралевидное (календарное)
9	Время как цепь моментов
10	Безотносительное
11	Относительное
12	Индивидуальное
13	Качественное

⁸⁰ Объективное время – это время, связанное с физическим временем как реальным условием существования всех вещей, обладающим одним измерением – долготой, или длительностью. Объективное время соотнесено с отсчетом относительно момента речи, с его измерением, основанным на астрономических явлениях, оно трансцендентно, то есть является внешним по отношению к сознанию. Отдельные свойства объективного времени предопределили выделение основных его подклассов, отражающих актуальную для писателя временную семантику.

⁸¹ Субъективное время – это время, которое является объектом человеческого познания, оно не существует вне души человека и может быть представлено памятью как вместилищем прошлого, созерцанием как аналогом настоящего и воображением как заменителем будущего. Субъективное время – это мера изменения. Субъективное время связано с осмыслением, оценкой субъектом восприятия событий, совершающихся во времени.

⁸² Субъективно-объективное время совмещает в себе свойства объективного и субъективного. Оно связано с осмыслением, оценкой совпадения/несовпадения действия с объективным временным отрезком.

Таблица 10. «Модели времени»

№	Модели времени
1	Линейная (прошлое, настоящее, будущее; возрастная шкала)
2	Циклическая (сезонная шкала, суточная шкала, циферблат)
3	Календарь как синкретичная модель
4	Историческая
5	Спиралевидная
6	Его-ориентированная (опыт проживания «сейчас», модель Пути человека)
7	Событийно-ориентированная (события, находящиеся в отношениях «раньше-позже», модель потока времени)
8	Созерцательная
9	Агентивная
10	Модель биологического времени

2.2. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»

В ходе анализа методом сплошной выборки из произведения было выделены 112 номинаций со значением времени в 634 словоупотреблениях.

Семантический анализ хрононимов с учетом принципа частотности позволил обнаружить в лексическом поле темпоральности четыре зоны (центр ядра, ядро, приядерную зону и периферию), отраженные в табл. 11, и создать частотно-идеографический словник каждой из этих зон в табл. 12, 13, 14. Распределение номинаций указанных групп и подгрупп по частотности указывает на значимость их в поле темпоральности произведения, структурирует его.

Таблица 11. «Структура лексического поля темпоральности в романе стихах «Евгений Онегин»

Группа хрононимов	Ядро поля темпоральности	Приядерная зона поля темпоральности	Периферия поля темпоральности
I.	Центр ядра: общие темпоральные понятия 2 номинация, 32 словоупотребления		
II.	Ядро: линейное время: 1) возрастная шкала (26 номинаций, 155 словоупотреблений) 2) момент речи (прошлое – 15 номинаций, 86 словоупотреблений; настоящее – 6 номинаций, 72 словоупотребления; будущее – 2 номинации, 6 словоупотреблений) 23 номинации, 164 словоупотребления; 3) единицы времени 4 номинации, 40 словоупотреблений) 5) продолжительность времени 8 номинаций, 36 словоупотреблений		
III.		Циклическое время: 1) суточное время 18 номинаций, 84 словоупотребления 2) календарное время (сезонное время 10 номинаций, 40 словоупотреблений; дни недели 2	

		номинации, 3 словоупотребления) 11 номинаций, 38 словоупотреблений 3) повторяемость/крат ность 5 номинаций, 21 словоупотребление	
IV.			Субъективное восприятие времени 14 номинаций, 59 словоупотреблений
Всего:	112 номинаций, 634 словоупотребления		

Как показывает табл. 11, в произведении сочетаются две модели времени: линейная и циклическая. В центре ядра расположились самые частотная номинация *время* (18 словоупотреблений), *пора* (14 словоупотреблений). В ядро поля темпоральности вошли номинации, манифестирующие линейную модель темпоральности в произведении (61 номинация в 395 словоупотреблениях). При этом в конструировании данной модели участвуют четыре группы слов: ‘*возрастная шкала*’ (26 номинаций, 155 словоупотреблений), ‘*момент речи*’ (23 номинации, 164 словоупотребления), ‘*единицы времени*’ (4 номинации, 40 словоупотреблений), ‘*продолжительность времени*’ (8 номинаций, 36 словоупотреблений). В приядерной зоне сосредоточены номинации, с помощью которых создается циклическая модель темпоральности (36 номинации, 166 словоупотреблений): это группы лексики со значением ‘*суточное время*’ (18 номинаций, 84 словоупотребления), ‘*календарное время*’ (11 номинаций, 38 словоупотреблений), ‘*повторяемость/кратность*’ (7 номинаций, 44 словоупотребления). На периферии поля расположилась группа лексики со значением ‘*субъективное восприятие времени*’ (14 номинаций, 59 словоупотреблений).

Схематически поле темпоральности в романе в стихах можно представить следующим образом:

Схема 5. «Лексическое поле темпоральности в романе в стихах «Евгений Онегин»

Опишем каждую из этих зон лексического поля.

2.2.1. Центр Лексического Поля Темпоральности

Для романа характерна событийность, а именно «время имеет дело с событийной стороной мира» [Николина, Н.А. Филологический анализ текста, 335], поэтому в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина слова *время* и его контекстуальный синоним *пора* частотны (18 и 14 словоупотреблений), это центр поля.

Номинация *время* используется в произведении четырех значениях:

1. ‘*миг, мгновение*’, за счёт сочетаемости слова *время* с указательными местоимениями *то, это* с указательной частицей *вот*⁸³;
2. ‘*период, эпоха*’ благодаря сочетаемости слова *время* со словами *наш, ваш, мой, свой, другой, дедовский*, указывающими на какой-то исторический период или период жизни человека (героя)⁸⁴;

⁸³ *В то время* был еще жених / Ее супруг <...> [2, 30]. Евгений / Спал *в это время* мертвым сном [6, 26]. *Вот время*: добрые ленивцы, / Эпикурейцы-мудрецы <...>. [7, 4].

3. 'часть реальности, в которой одно событие сменяется другим, одна единица, измеряющая время, другой'⁸⁵;
4. 'период, который можно обозначить с помощью единиц измерения времени'⁸⁶.

Слово *пора* – контекстуальный синоним слова *время* в первом⁸⁷ и четвертом значениях⁸⁸.

В контексте романа в стихах в лексемах *время* и *пора* актуализированы значения, соответствующие конкретным представлениям о времени, о длительности, а не абстракция.

Как показывает материал, иллюстрирующий употребление слов *время* и *пора*, все их значения манифестируют линейную модель времени. Неслучайна поэтому высокая частотность (240 словоупотреблений) слов, использующихся для ее создания и составляющих ядро поля, группирующихся вокруг его центра – слов *время* и *пора*.

2.2.2. Ядро Лексического Поля Темпоральности

Таблица 12. «Частотно-идеографический словник ядра поля темпоральности»

I. Возрастная шкала

молодой – 32
 младой – 17
 старый – 13
 ребенок – 13
 старик – 11
 юный – 11
 дитя – 10
 старушка – 9
 юность – 7
 младость – 6

⁸⁴ Придет, придет и **наше время** <...> [2, 38] Но эта важная забава / Достойна <...> / Хваленых **дедовских времен** [4, 7].

⁸⁵ **Проходит время**; между тем / Прикажут Ольге чай готовить <...> [2, 34].

⁸⁶ Забыв **на время** все на свете, / Осталась наконец одна [7, 21].

⁸⁷ **Пора**, давно **пора** домой [7, XXV].

⁸⁸ Весна, весна! **пора** любви! [7, II]

юноша – 6 возраст – 3 младенческий – 3 старость – 2 детство – 1 измлада – 1 младенец – 1 молодежь – 1 молодость – 1 помолодеть – 1 смолоду – 1 стареть – 1 старожил – 1 старший – 1 устарелый – 1 юношество – 1		
II. Момент речи (прошлое, настоящее, будущее)		
1. Временной пласт прошлого: давно – 28 старина – 14 прежний – 11 старинный – 7 старый – 7 недавно – 4 прежде – 4 былое – 2 встарь – 2 по-прежнему – 2 вчера – 1 вчерашний – 1 давний – 1 устареть – 1	2. Временной пласт настоящего: теперь – 40 нынче – 11 ныне – 9 тотчас – 6 сегодня – 3 сейчас – 3	1. Временной пласт будущего: завтра – 5 грядущий – 1
II. Единицы времени: год – 15 час – 12 минута – 9 неделя – 4		
III. Продолжительность времени: скоро – 21		

вскоре – 3
медленно – 3
стремглав – 3
бесконечный – 2
медленный – 2
медлительный – 1
поспешный – 1

Как показывает табл. 12, в ядре темпоральной субстанции, сгруппированном вокруг центра, представлены частотные слова четырех групп. Первой по частотности употребления является группа слов, формирующих представление о возрастной шкале (26 номинаций, 155 словоупотреблений). Второй по частотности является группа слов “*момент речи (прошлое, настоящее, будущее)*” (23 номинации, 164 словоупотребления). При этом в произведении прежде всего заполняется зона прошлого (15 номинаций, 86 словоупотреблений), настоящее представлено 6 номинациями в 72 словоупотреблениях, а будущее – только 2 номинациями в 6 словоупотреблениях. Менее частотны группы номинаций “*единицы времени*” (4 номинации в 39 словоупотреблениях) и “*продолжительность времени*” (8 номинаций в 36 словоупотреблениях).

Распределение номинаций указанных групп и подгрупп по частотности указывает на их значимость в структурировании линейного времени.

Схема 6. «Структура ядра поля тепоральности (линейного времени)»

Линейная модель времени реализуется за счёт лексико-семантических групп, включающих в себя гиперо-гипонимические парадигмы с гиперсемами 'возрастная шкала', 'момент речи (прошлое, настоящее, будущее)', 'единицы времени', 'продолжительность времени'.

Ближе к центру ядра находится лексико-семантическая группа 'возрастная шкала', что не случайно, так как в центре внимания поэта человек. Все герои произведения «вписаны» во время, существуют в нём.

Объединены все номинации словом с гипосемой 'возраст'⁸⁹

Как показывает табл. 12, большая часть словоупотреблений (85 из 155) используется для описания лучшей, по мнению писателя, поры человеческой жизни – молодости, юности: *молодой*⁹⁰ (32 словоупотребления), *младой*⁹¹ (17 словоупотреблений), *юный*⁹² (11 словоупотреблений), *юность*⁹³ (7

⁸⁹ Любви все **возрасты** покорны [8, 29].

⁹⁰ Еще недавно жил зимой / В соседстве Тани **молодой** [7, 5].

⁹¹ **Младая** дева с ним сам-друг [5, 20].

⁹² Исчезло счастье **юных** лет [1, 31].

⁹³ Забота **юности** – любовь [8, 21].

словоупотреблений), *младость*⁹⁴ (6 словоупотреблений), *юноша*⁹⁵ (6 словоупотреблений), *измлада*⁹⁶ (1 словоупотребление), *молодежь*⁹⁷ (1 словоупотребление), *молодость*⁹⁸ (1 словоупотребление), *помолодеть*⁹⁹ (1 словоупотребление), *смолоду*¹⁰⁰ (1 словоупотребление), *юношество*¹⁰¹ (1 словоупотребление). Главные герои на протяжении всего произведения юны или молоды. С молодостью и юностью связаны мечты о будущем, сила и жажда жизни, любви. О молодости мечтают старики.

Старость и детство находятся на периферии возрастной шкалы.

Для изображения угасания жизни человека используется 7 номинаций в 38 словоупотреблениях: *старый*¹⁰² (13 словоупотреблений), *старик*¹⁰³ (11 словоупотреблений), *старушка*¹⁰⁴ (9 словоупотреблений), *старость*¹⁰⁵ (2 словоупотребления), *стареть*¹⁰⁶ (1 словоупотребление), *старожил*¹⁰⁷ (1 словоупотребление), *устарелый*¹⁰⁸ (1 словоупотребление).

Детство представлено в произведении 5 номинациями в 28 словоупотреблениях: *ребенок*¹⁰⁹ (13 словоупотреблений), *дитя*¹¹⁰ (10 словоупотреблений), *младенческий*¹¹¹ (3 словоупотребления), *детство*¹¹² (1 словоупотребление), *младенец*¹¹³ (1 словоупотребление). Данные номинации изображают детство и все, что с ним связано, как чистую, невинную пору в жизни человека. С ребенком сравнивается главная героиня романа.

⁹⁴ Люблю я бешеную *младость* [1, 30].

⁹⁵ Покойся, *юноша*-поэт [7, 6].

⁹⁶ Что было для него *измлада* / И труд, и мука, и отрада [1, 8].

⁹⁷ И *молодежь* минувших дней [8, 3].

⁹⁸ Но грустно думать, что напрасно / Была нам *молодость* дана [8, 11].

⁹⁹ *Помолодеть* – хотя на миг [Отрывки].

¹⁰⁰ Блажен, кто *смолоду* был молод [8, 10].

¹⁰¹ Прошли бы *юношества* лета [6, 39].

¹⁰² Читаю только *старой* няне [35, 4].

¹⁰³ *Старик* Державин нас заметил [8, 2].

¹⁰⁴ *Старушки* с плачем обнялись [7, 40].

¹⁰⁵ Под *старость* жизнь такая гадость [7, 42].

¹⁰⁶ И так они *старели* оба [2, 36].

¹⁰⁷ Где деревенский *старожил* / Лет сорок с ключницей бранился [2, 3].

¹⁰⁸ Там виден камень *гробовой* / В тени двух сосен *устарелых* [7, 4].

¹⁰⁹ *Ребенок* был резов, но мил [1, 3].

¹¹⁰ В Татьяну как *дитя* влюблен [8, 30].

¹¹¹ Чуть из *младенческих* одежд, / Увял! [6, 34].

¹¹² Как часто в *детстве* я играл [2, 37].

¹¹³ И песнь его была ясна, <...> Как сон *младенца*, как луна [2, 10].

В непосредственной близости со словами, объединенными гипосемой 'возраст', расположена группа слов, фиксирующих в своем значении гипосему 'момент речи', и называющая время относительно трех временных пластов (прошлое, настоящее, будущее).

Прошлое в «Евгении Онегине» репрезентируют 15 номинаций, 86 словоупотреблений.

Слова *давно*¹¹⁴ (28 словоупотреблений), *старина*¹¹⁵ (14 словоупотреблений), *прежний*¹¹⁶ (11 словоупотреблений), *старинный*¹¹⁷ (7 словоупотреблений), *старый*¹¹⁸ (7 словоупотреблений), *прежде*¹¹⁹ (4 словоупотребления), *былое*¹²⁰ (2 словоупотребления), *встарь*¹²¹ (2 словоупотребления), *по-прежнему*¹²² (2 словоупотребления), *устареть*¹²³ (1 словоупотребление) реализуют на временной оси произведения значение 'неопределенное далекое прошлое'. Это сфера ностальгических воспоминаний автора-повествователя и героев. Как правило, далекое прошлое воспринимается автором-повествователем и героями, персонажами романа в стихах как «золотой век».

Совсем иное отношение у них к недавнему прошлому, которое репрезентируют номинации *недавно*, *вчера*, *вчерашний*.

Слово *недавно* (4 словоупотребления) реализует на временной оси произведения значение 'неопределенное недалекое, недавнее прошлое'¹²⁴. Номинация отсылает читателя к печальным событиям недавнего прошлого Евгения Онегина.

Слово *вчера* (1 словоупотребление) реализует на временной оси произведения значение 'вполне определенное недалекое, недавнее прошлое; день,

¹¹⁴ <...> Обильный чувствами рассказ, / *Давно* не новыми для нас [2, 19].

¹¹⁵ Привычки милой *старины* <...> [2, 35].

¹¹⁶ Жалеть о *прежнем*, о былом [4, 32].

¹¹⁷ Хранила в памяти не мало / *Старинных* былей, небылиц <...> [3, 17].

¹¹⁸ И *старым* бредит новизна <...> [1, 44].

¹¹⁹ Я *прежде* сам его любил [2, 23].

¹²⁰ И о *былом* вспоминать? [1, 19]

¹²¹ Как было *встарь* заведено... [4, 33].

¹²² Пастух *по-прежнему* поет [7, 7].

¹²³ И *устарела* старина <...> [1, 44].

¹²⁴ <...> В деревне, где Евгений мой <...> / Еще *недавно* жил зимой <...> [7, 5].

*предшествующий сегодняшнему дню*¹²⁵. В контексте произведения данная номинация используется для создания линейно-циклической статичной модели времени, которая помогает отразить бесконечную повторяемость одних и тех же событий вне зависимости от движения времени, однообразие, рутину и скуку деревенского существования.

Слово *вчерашний* (1 словоупотребление) реализует на временной оси произведения значение '*относящийся к вполне определенному недалекому, недавнему прошлому; ко дню, предшествующему сегодняшнему дню*'¹²⁶.

Временной пласт настоящего (6 номинаций, 72 словоупотребления) вербализуется за счет таких номинаций, как: *теперь, нынче, ныне, тотчас, сегодня*.

Номинация *теперь*¹²⁷ (40 словоупотреблений) обозначает в произведении момент настоящего, связанный с главными героем и героиней, локализует их на оси времени.

Слово *нынче* (11 словоупотреблений) локализует на оси линейного времени настоящее эпохи, к которой принадлежит автор-повествователь и его герои¹²⁸.

Также как и слово *нынче*, его синоним *ныне*¹²⁹ (9 словоупотреблений) характеризует прежде всего настоящее эпохи, но при этом предмет или явление, о которых идет речь, уже канули в прошлое, на оси линейного времени локализуется отсутствие чего-либо в настоящий момент.

Номинация *тотчас*¹³⁰ (6 словоупотреблений) убыстряет течение времени в настоящем периоде линейной модели времени, подчеркивает мгновенность, быстроту смены действия.

В отличие от слова *тотчас*, номинация *сегодня*¹³¹ (3 словоупотребления) удлинняет момент настоящего времени до дня.

¹²⁵ *И завтра то же, что вчера* [1, 36].

¹²⁶ *Владимир не имеет силы / Вчерашний день напомнить ей <...>* [6, XVII].

¹²⁷ *О чем теперь ее мечтанье?* [8, 42].

¹²⁸ *Старик, по-старому шутивший <...> / Что нынче несколько смешно.* [8, XXIV].

¹²⁹ *Латынь из моды вышла ныне <...>* [1, 6]. *Ах, ножки, ножки! где вы ныне?* [1, 31] *Все это ныне обветшало <...>* [2, 2].

¹³⁰ *Зарецкий встал без объяснений; <...> / И тотчас вышел* [6, 9].

¹³¹ – *Сегодня быть он обещал, – / Старушке Ленский отвечал* [3, 36].

Слова, объединённые семей 'будущее', немногочисленны (2 номинации, 6 словоупотреблений), не случайно произведение имеет открытый, незавершённый финал, втекающий в саму жизнь, читатели не знают, что произойдет с героями после сцены объяснения Онегина в любви к Татьяне.

Лексемы *завтра*¹³² (5 словоупотреблений) и слово *грядущее*¹³³ (1 словоупотребление) в сочетании со словом *день* репрезентируют на временной оси значение 'вполне определенное недалекое будущее, день, следующий за сегодняшним днем'.

Лексико-семантические группы 'единицы времени' и 'продолжительность времени' чрезвычайно важны для романа в стихах. Они участвуют в формировании сюжетного времени.

Лексико-семантическая группа 'единицы времени' также чрезвычайно важна, но она представлена 4 номинациями в 40 словоупотреблениях.

Чаще всего время в произведении тянется долго, так как меряется годами: номинация *год*¹³⁴ использована в произведении 15 раз. На линейной оси времени годы относятся к прошлому, уходят в прошлое.

Лексема *час*¹³⁵ также частотна: 12 словоупотреблений. Эта единица измерения времени представлена в трех временных планах: в прошлом, настоящем и будущем.

Номинация *минута*¹³⁶ (9 словоупотреблений), обозначающая точное, незначительное по протяженности время, менее частотна, чем номинации *год* и *час*. С помощью этой единицы измеряются события жизни персонажей и героев в прошлом, настоящем и будущем.

*Неделя*¹³⁷ (4 словоупотребления). Данная единица наименования времени менее важна в произведении. Обычно эта номинация относится к событию, в

¹³² *И завтра то же, что вчера* [1, 34].

¹³³ *Что день грядущий мне готовит?* [6, 21].

¹³⁴ *Два раза в год они говорили* [2, 35].

¹³⁵ *Он умер в час перед обедом* [2, 34].

¹³⁶ *И вместе несколько минут / Они сидят* [8, 22].

¹³⁷ *Ты к ним на той неделе зван* [4, 48].

совершении которого заинтересованы персонажи, герои и героини (это свадьбы, встречи с Онегиным (хоть раз в неделю), о которых мечтает Татьяна).

Таким образом, сюжетное время измеряется в основном годами и часами, то есть оно тянется достаточно долго. Немногочисленные лексемы, фиксирующие в своем значении короткий интервал времени, в тексте формируют мотив быстротечности времени, важности каждого мгновения бытия.

Слова, входящие в лексико-семантическую группу '*продолжительность времени*' (8 номинаций, 36 словоупотреблений), также манифестируют линейную темпоральную модель.

Повествование в произведении ведется динамично: для того, чтобы показать быструю смену событий используются слова *скоро*¹³⁸ (21 словоупотребление), *вскоре*¹³⁹ (3 словоупотребления), *стремглав*¹⁴⁰ (3 словоупотребления), *поспешный*¹⁴¹ (1 словоупотребление).

Номинаций, с помощью которых повествование замедляется немного: *медленно*¹⁴² (3 словоупотребления), *медленный*¹⁴³ (2 словоупотребления), *бесконечный*¹⁴⁴ (2 словоупотребления), *медлительный*¹⁴⁵ (1 словоупотребление), но с их помощью создается образ неспешно протекающего времени, например, в словосочетании *медленная Лета*.

Таким, образом, слова со значением "*продолжительность времени*" используются в сюжетном времени для того, чтобы убыстрить смену событий или, напротив, еще более замедлить их.

¹³⁸ *И скоро* стали неразлучны [2, 13].

¹³⁹ Разумный муж уехал *вскоре* [2, 31].

¹⁴⁰ Евгений тотчас на свиданье / *Стремглав* по почте поскакал [1, 52].

¹⁴¹ *Поспешный* ускоряет шаг [5, 8].

¹⁴² Желаньем *медленно* томим [4, 8].

¹⁴³ И память юного поэта / Поглотит *медленная* Лета [6, 22].

¹⁴⁴ И *бесконечный* котильон / Ее томил [6, 1].

¹⁴⁵ Перед *медлительным* огнем [7, 34].

2.2.3. Приядерная Зона Лексического Поля Темпоральности

Таблица 13. «Частотно-идеографический словник приядерной зоны поля темпоральности»

I. Суточное время: день – 23 ночь – 9 вечер – 8 утренний – 8 заря – 7 утром – 5 вечерний – 4 поутру – 4 утро – 4 днем – 2 полдень – 2 рассвет – 2 ввечеру – 1 вечером – 1 вечор – 1 двухутренний – 1 закат – 1 полночь – 1	
II. Календарное время	
1. Сезонное время: зима – 13 зимой – 6 осень – 5 весна – 4 весной – 3 летний – 3 весенний – 2 зимний – 2 летом – 1 осенний – 1	2. Дни недели: суббота – 2 воскресенье – 1
III. Повторяемость/кратность: вновь – 22 раз – 9 никогда – 7 вседневный – 2 поминутно – 2 вседневно – 1 однажды – 1	

Как показывает таблица 13, в приядерной зоне темпоральной субстанции, репрезентирующей циклическое время в произведении, самой частотной группой слов является группа *“суточное время”* (17 номинаций, 80 словоупотреблений). На втором месте по частоте словоупотреблений находится лексико-семантическая группа *“календарное время”* с двумя подгруппами: *“сезонное время”* (10 номинаций, 40 словоупотреблений) и *“дни недели”* (2 номинации, 3 словоупотребления). Наименее частотны номинации из группы *“повторяемость/кратность”* (7 номинаций, 44 словоупотребления).

Распределение номинаций указанных групп и подгрупп по частотности указывает на значимость их в структурировании циклического времени.

Схема 7. «Структура приядерного поля тепоральности (циклического времени)»

В жизни персонажей *«Евгения Онегина»* также важную роль играет циклическая модель времени, которая создается за счёт преобладания в лексическом поле времени таких лексико-семантических групп как *“суточное время”*, *“календарное время”*, *“повторяемость/кратность событий”*.

Центральное место в циклической модели *«Евгения Онегина»* занимает лексико-семантическая группа *“суточное время”* (18 номинаций, 84 словоупотреблений).

*День*¹⁴⁶ (22 словоупотребления). Данная номинация не только частотна. Она и ее антоним *ночь* (9 словоупотреблений), вводят в произведение образ бесконечного, повторяющегося времени в первой строфе первой главы. Две эти номинации часто сочетаются в одном контексте.

Сутки в произведении расписаны достаточно подробно. При этом отсутствует точная локализация события в суточном времени.

Чаще всего в произведении упоминается утреннее время без точного указания на час события (всего 27 словоупотреблений) за счет использования слов *утренний*¹⁴⁷ (8 словоупотреблений), *утром*¹⁴⁸ (5 словоупотреблений), *утро*¹⁴⁹ (4 словоупотребления), *поутру*¹⁵⁰ (4 словоупотребления), *двухутренний*¹⁵¹ (1 словоупотребление), *заря*¹⁵² (7 словоупотреблений), *рассвет*¹⁵³ (2 словоупотребления). Этот отрезок суток всегда получает положительную оценку, в произведении используется по отношению к нему эпитет *веселый*. Данные номинации устанавливают тесные ассоциативные связи с началом жизни человека. Некоторые герои сравниваются с ним, например, Ольга.

Вечерняя пора без точного указания на время события упоминается в романе достаточно часто (18 словоупотреблений) за счет использования номинаций *вечер*¹⁵⁴ (8 словоупотреблений), *вечерний*¹⁵⁵ (4 словоупотребления), *вечером*¹⁵⁶ (1 словоупотребление), *ввечеру*¹⁵⁷ (1 словоупотребление), *вечор*¹⁵⁸ (1 словоупотребление), *закат*¹⁵⁹ (1 словоупотребление). В произведении вечернее время суток – это период отдыха, праздности, общения с семьей и друзьями, время для творчества поэтов. В отличие от скоротечного утра, вечер удлиняет

¹⁴⁶ С больным сидеть и *день* и *ночь* [1, 1].

¹⁴⁷ Под ней снег *утренний* хрустит [1, 1].

¹⁴⁸ Уж *утром* рано вновь явилась [7, 21].

¹⁴⁹ Вот *утро*: встали все давно [3, 32].

¹⁵⁰ И книжку *поутру* читал... [7, 18].

¹⁵¹ Чтобы *двухутренний* цветок / Увял еще полураскрытый [6, 7].

¹⁵² И наконец перед *зарей*, / Склонясь усталой головою <...> [6, 23].

¹⁵³ Они на мельницу должны / Приехать завтра до *рассвета* <...> [6, 7].

¹⁵⁴ Был *вечер* [7, 15].

¹⁵⁵ Прогулки средь *вечерней* тьмы [2, 22].

¹⁵⁶ И днем и *вечером* одна [4, 15].

¹⁵⁷ И сам не знает *поутру*, / Куда поедет *ввечеру* [4, 10].

¹⁵⁸ "Зачем *вечор* так рано скрылись?" [6, 15]

¹⁵⁹ Тогда роман на старый лад / Займет веселый мой *закат* [3, 13].

время в произведении, по отношению к нему используется эпитет *длинный*. Номинация *закат* устанавливают ассоциативную связь с концом жизни человека.

Не возникает точной локализации события в суточном времени и за счет использования немногочисленных номинаций *полдень*¹⁶⁰ (2 словоупотребления) и *полночь*¹⁶¹ (1 словоупотребление). Две из них соотносятся с распорядком рассеянной светской жизни молодого Евгения, когда полночь перепутана с утром, поскольку ночь – это время балов, а утро (время пробуждения героя) наступает после полдня. Номинация *полдень* ассоциируется с расцветом человеческой жизни.

Таким образом, в произведении представлены две модели суточного времени: естественная и противоестественная. Естественная модель характерна для простой, полной забот и труда, подчиненной природному суточному циклу сельской жизни, противоестественная характерна для городской великосветской жизни.

Второй по частотности употребления лексико-семантической группой слов, манифестирующей циклическое время является группа “*календарное время*” с двумя подгруппами: “*сезонное время*” (10 номинаций, 40 словоупотреблений) и “*дни недели*” (2 номинации, 3 словоупотребления).

Следует отметить, что в произведении описаны все сезоны, но предпочтение отдается русской зиме, которая изображается с большой любовью. Ее ждет природа и человек как отдохновения от полевых работ. Это время развлечений в столицах. Вместе с тем зимний пейзаж во сне главной героини ассоциируется со смертью. С целью описания зимы использовано 3 номинации в 21 словоупотреблении: *зима*¹⁶² (13 словоупотреблений), *зимой*¹⁶³ (6 словоупотреблений), *зимний*¹⁶⁴ (2 словоупотреблений).

Меньше внимания поэт уделяет весне, для ее названия он использует три номинации в 9 словоупотреблениях: *весна*¹⁶⁵ (4 словоупотребления), *весной*¹⁶⁶ (3

¹⁶⁰ Проснется за *полдень* [1, 36].

¹⁶¹ И утро в *полночь* обратя <...> [1, 36].

¹⁶² <...> и вот сама / Идет волшебница *зима* [7, 29].

¹⁶³ Где веселились вы *зимой* [7, 5].

¹⁶⁴ Деревья в *зимнем* серебре [1, 5].

¹⁶⁵ *Весна, весна!* пора любви! [7, 2]

словоупотребления), *весенний*¹⁶⁷ (2 словоупотребления). Весна ассоциируется в произведении с обновлением природы, молодостью, любовью.

Осень поэт упоминает нечасто, используя для её названия 2 номинации в 6 словоупотреблениях: *осень*¹⁶⁸ (5 словоупотреблений) *осенний*¹⁶⁹ в 1 словоупотреблении. К осени автор-повествователь испытывает двойственное чувство: ранняя осень прекрасна, поздняя – уныла, это пора, приближающая смерть природы.

Лето находится на периферии сезонного времени в произведении: для его названия используется 2 номинации в 4 словоупотреблениях: *летний*¹⁷⁰ (3 словоупотребления), *летом*¹⁷¹ (1 словоупотребление). Лето в произведении красиво, приятно для героев, но оно скоротечно.

Такая циклическая единица измерения времени, как неделя в произведении состоит из двух дней: субботы¹⁷² (2 словоупотребления) и воскресенья¹⁷³ (1 словоупотребление). События, которые наполняют эти дни деревенской жизни, не отличаются разнообразием, повторяются: баня – по субботам, карты – по воскресеньям.

Лексико-семантическая группа слов ‘повторяемость/кратность’ (7 номинаций, 44 словоупотребления) находится на периферии циклической модели времени.

Номинации *вновь*¹⁷⁴ (22 словоупотребления), *раз*¹⁷⁵ (9 словоупотреблений) в сочетании с отрицательной частицей *не*, *вседневный*¹⁷⁶ (2 словоупотребления), *вседневно*¹⁷⁷ (1 словоупотребление) придают значение многократности событиям и, как следствие, типичность.

¹⁶⁶ *Весной*, <...> / Являться муза стала мне [8, 1].

¹⁶⁷ *Весенний* дождь на знак полей <...> [6, 41].

¹⁶⁸ Настала *осень* золотая [7, 29].

¹⁶⁹ В тот год *осенняя* погода / Стояла долго на дворе [5, 1].

¹⁷⁰ <...> красных *летних* дней / В беспечной неге не считая <...> [4, 39].

¹⁷¹ В седьмом часу вставал он *летом* [4, 37].

¹⁷² Ходила в баню по *субботам* [2, 32].

¹⁷³ Со мной, бывало, в *воскресенье*, / <...> / Играть изволил в дурачки [7, 18].

¹⁷⁴ <...> повторяю *вновь* [3, 24].

¹⁷⁵ Сменит не *раз* младая дева / Мечтами легкие мечты [4, 16].

¹⁷⁶ Его *вседневные* занятия / Я вам подробно опишу [4, 37].

¹⁷⁷ Его *вседневно* ждет она [2, 8].

Напротив, однократность, необычность, нетипичность события, происходящего во времени помогает описать номинация *однажды*¹⁷⁸ (1 словоупотребление).

*Никогда*¹⁷⁹ (7 словоупотреблений). Перед данной номинацией также используется отрицательная частица *не*, что меняет ее значение на противоположное: события или предметы, существующие во времени приобретают статус вечности. Например, ценность собственной личности для человека.

*Поминутно*¹⁸⁰ (2 словоупотребления). Данная номинация присутствует в контекстах восьмой главы и используется для передачи чувства Евгения к Татьяне. Как на балу герой часто смотрит на изменившуюся героиню, так и в письме не может отвести мысленный взор от нее.

2.2.4. Периферия Лексического Поля Темпоральности

Таблица 14. «Частотно-идеографический словник периферии поля темпоральности»

Субъективное восприятие времени:

долго – 13
рано – 9
вечный – 5
поздний – 5
поздно – 5
вечно – 4
запоздалый – 4
ранний – 4
навсегда – 3
безвременный – 2
надолго – 2
вечность – 1
вовремя – 1
заранее – 1

¹⁷⁸ *Завез кочующий купец / Однажды к ним в уединенье <...>* [5, 23].

¹⁷⁹ *Кто не наскучит никогда?* [4, 22]

¹⁸⁰ *Нет, поминутно видеть вас* [8, 17].

Как показывает табл. 14, на периферии темпоральной субстанции находится лексико-семантическая группа слов '*субъективное восприятие времени*' (14 номинаций, 59 словоупотреблений), которая характеризуется модальной семантикой ожидания, ненаступления или неожиданного наступления какого-либо события.

В субъективном восприятии время представляет собой бесконечную или неопределенную длительность, об этом свидетельствуют использование следующих номинаций в контекстах, данных в примечаниях: *долго*¹⁸¹ (13 словоупотреблений), *вечный*¹⁸² (5 словоупотреблений), *вечно*¹⁸³ (4 словоупотребления), *навсегда*¹⁸⁴ (3 словоупотребления), *надолго*¹⁸⁵ (2 словоупотребления), *вечность*¹⁸⁶ (1 словоупотребление).

Соответствие/несоответствие предполагаемой героями норме наступления события во времени отражают в произведении номинации *рано*¹⁸⁷ (9 словоупотреблений), *ранний*¹⁸⁸ (4 словоупотребление), *поздний*¹⁸⁹ (5 словоупотреблений), *поздно*¹⁹⁰ (5 словоупотреблений), *запоздалый*¹⁹¹ (4 словоупотребления), *безвременный*¹⁹² (2 словоупотребления), *заранее*¹⁹³ (1 словоупотребление), *вовремя*¹⁹⁴ (1 словоупотребление). Большая часть этих номинаций (кроме слова *вовремя*) отражают несоответствие происходящего во времени события, например, смерть молодого поэта Ленского.

¹⁸¹ Татьяна *долго* шла одна [8, 17].

¹⁸² Глубокий, *вечный* хор валов [4, 8].

¹⁸³ И *вечно* вдохновенный взор [2, 15].

¹⁸⁴ Читатель, мы теперь оставим, / *Надолго...* *навсегда* [8, 48].

¹⁸⁵ *Надолго* ль? Милая! [7, 41].

¹⁸⁶ Мой бедный Ленский! за могилой / В пределах *вечности* глухой [7, 9].

¹⁸⁷ "Зачем вечер так *рано* скрылись?" [6, 14].

¹⁸⁸ И *ранний* звон колоколов [7, 43].

¹⁸⁹ Его встревожен *поздний* сон [7, 45].

¹⁹⁰ Но *поздно*. [7, 7].

¹⁹¹ В прошедшем веке *запоздалый* [2, 29].

¹⁹² Младой певец / Нашел *безвременный* конец! [6, 31].

¹⁹³ И уж *заранее* зевал [1, 52].

¹⁹⁴ Блажен, кто *вовремя* созрел [8, 10].

2.3. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ / СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ

Таблица 15. «Распределение производных хрононимов по тематическим группам»

Тематические группы производных хрононимов	
1. Возрастная шкала: старик – 11 старушка – 9 юность – 7 младость – 6 юноша – 6 возраст – 3 младенческий – 3 старость – 2 детство – 1 измлада – 1 младенец – 1 молодежь – 1 молодость – 1 помолодеть – 1 смолоду – 1 стареть – 1 старожил – 1 старший – 1 устарелый – 1 юношество – 1	
Всего: 20 номинаций, 59 словоупотреблений	
2. Момент речи (прошлое, настоящее, будущее): давно – 28 нынче – 11 прежний – 11 тотчас – 6 недавно – 4 прежде – 4 сегодня – 3 сейчас – 3	3. Субъективное восприятие времени: долго – 13 рано – 9 поздно – 5 вечно – 4 запоздалый – 4 навсегда – 3 надолго – 2 вовремя – 1 вечность – 1

былое – 2 по-прежнему – 2 вчерашний – 1	заранее – 1
Всего: 11 номинаций, 75 словоупотреблений	Всего: 10 номинаций, 40 словоупотреблений
4. Продолжительность времени: скоро – 21 вскоре – 3 медленно – 3 стремглав – 3 медленный – 2 медлительный – 1 поспешный – 1	5. Суточное время: утренний – 8 утром – 5 вечерний – 4 поутру – 4 днем – 2 полдень – 2 рассвет – 2 ввечеру – 1 вечером – 1 вечер – 1 двухутренний – 1 закат – 1 полночь – 1
Всего: 7 номинаций, 34 словоупотребления	Всего: 13 номинаций, 33 словоупотребления
6. Календарное время: зимой – 6 весной – 3 летний – 3 весенний – 2 зимний – 2 летом – 1 осенний – 1	7. Повторяемость/кратность: вновь – 22 никогда – 7 вседневный – 2 поминутно – 2 вседневно – 1 однажды – 1
Всего: 7 номинаций, 18 словоупотреблений	Всего: 6 номинации, 35 словоупотребления

Как показывает табл. 15, в произведении использовано 74 производных хрононима в 294 словоупотреблениях. Распределение тематическим групп с производными хрононимами по частотности производных слов свидетельствует о механизмах референции в освоении индивидуумом времени. Так, больше всего производных слов обнаружено в группах “*возрастная шкала*” (20 номинаций) “*суточное время*” (13 номинаций), “*момент речи (прошлое, настоящее, будущее)*” (11 номинаций), “*субъективное восприятие времени*” (10 номинаций),

“календарное время” (7 номинаций), “продолжительность времени” (7 номинаций). Меньший объем производных локонимов представлен в группе “повторяемость/кратность” (6 номинаций).

В произведении Пушкина производные транспозиционные и нетранспозиционные хрононимы представлены словами разных частей речи: прилагательными, наречиями, существительными.

При нетранспозиционном словообразовании в производных прилагательных сема времени совмещена с типичной для них семой характеристики и со словообразовательным значением аффикса. Образование хрононимов происходит по узуальным моделям:

1. непроцессуальный признак предмета по времени → отсутствие непроцессуального признака предмета по времени. В модель входят синонимичные приставки *не-* (*давно* → *недавно*), *без-* (*временный* → *безвременный*), *бес-* (*конечный* → *бесконечный*) со значением ‘отсутствие или противоположность непроцессуального временного признака, названного в производящей основе’;
2. непроцессуальный признак предмета по отношению к моменту речи → непроцессуальный признак предмета, характеризующий порядок предшествования во времени. Для данной модели характерно использование префикса *за-* (*ранее* → *заранее*) со значением ‘совершающийся перед событием’;
3. непроцессуальный временной признак предмета → непроцессуальный признак, свойственный периоду времени, характеризующийся обычностью. В модель входит префикс *по-* (*минутный* → *поминутный*) со значением ‘повторяемость временного признака’.

При нетранспозиционном словообразовании существительных в производных существительных сема лица по возрастному признаку совмещена с уменьшительно-ласкательным словообразовательным значением суффикса *-ушк-* (*старуха* → *старушка*).

Транспозиционное словообразование прилагательных-хрононимов позволяет добавить к семе характеристики акциональную, предметную семантику, значение вторичного признака.

При образовании прилагательных-хрононимов от существительных-хрононимов используются темпоральная и антропоморфная модели *‘единица времени → непроцессуальный признак предмета по отнесенности к единице времени’*, *‘возраст → непроцессуальный признак предмета по отнесенности к возрасту’*. В модели вошли синонимичные суффиксы *-н-* (*минута → минутный*), *-енн-* (*весна → весенний*), *-евн-* (*день → дневной*) со значением *‘отнесенность к единице времени, названной в производящей основе’*; суффикс *-еск-* (*младенец → младенческий*).

Акциональная модель *‘процессуальный признак предмета по времени → непроцессуальный признак предмета по времени’* характерна для образования прилагательных-хрононимов от глаголов-хрононимов. Составной частью модели являются суффиксы *-л-* (*запоздать → запоздалый, устареть → устарелый*), *-тельн-* (*медлить → медлительный*) со значением *‘способность подвергаться действию, названному в производящей основе’*.

Прилагательные-хрононимы образуются от наречий по темпоральной модели *‘признак признака или признак действия по отношению к моменту речи → непроцессуальный признак предмета по отношению к моменту речи’*. В модель вошел суффикс *-инн-* (*вчера → вчерашний*) со значением *‘признак признака, названного в производящей основе’*.

При образовании сложных прилагательных-хрононимов используются такие темпоральные модели, как:

1. *‘определенное или неопределенное количество + единица измерения времени → непроцессуальный признак лица или предмета по количеству единиц измерения времени’*. Для модели характерно сложение основ с суффиксацией, при этом используется интерфикс *-ух-* (*два + утра → двухутренний*);

2. *‘указание на признак + единица измерения времени → признак, относящийся к единице измерения времени’*. При сложении основ используется интерфикс -е- и суффикс -евн- (*весь день → вседневный*);
3. *‘часть чего-либо + единицы суточного времени → признак, относящийся к единице измерения времени’*. При сложении основ используется интерфикс -у- суффикс -н- (*половина дня → полуденный*).

Нетранспозиционные производные наречий-хронимы возникают по модели: *‘отношение ко времени → максимальная реализация временного признака’*. Для модели характерен префикс на- (*всегда → навсегда*) со значением *‘максимальная реализация временного признака, названного в производящей основе’*.

Многочисленные транспозиционные хронимы-наречия с семантикой характеристики образуются по темпоральным моделям:

1. *‘характеристика предмета по времени → признак действия по времени’*. Составной частью модели являются синонимичные суффиксы -о- (*вечный → вечно*), -е- (*прежний → прежде*) со значением *‘признак действия по времени, относящийся к признаку, названному в производящей основе’*. В модели также применяется конфикс в-...-Ø (*новый → вновь*) с тем же значением;
2. *‘характеристика предмета по времени → исхождение от временного признака’*. В модели используется конфиксы в-... -е (*скорый → вскоре*) из-... -а (*молодой → измлада*), с-...-у (*молодой → смолоду*) со значением *‘исхождение от временного признака, названного в производящей основе’*;
3. *‘характеристика предмета по времени → порядок следования событий во времени’*. Для модели характерно использование конфикса за-...-ее (*ранний → заранее*) со значением *‘порядок следования событий во времени, названном в производящей основе’*;
4. *‘характеристика предмета по времени → признак, относящийся к неизменности событий во времени’*. При этом используется конфикс по-

...-ему (*прежний* → *по-прежнему*) со значением ‘признак, относящийся к неизменности событий, названной в производящей основе’;

5. ‘единица времени → признак, относящийся к единице времени’.

Компонентами модели являются синонимичные суффиксы -ом- / -ем- (*вечер* → *вечером*, *день* → *днем*, *утро* → *утром*), -ю- (*ночь* → *ночью*). Для модели также характерен конфикс *по-...-у* (*утро* → *поутру*) со значением ‘признак, относящийся к единице времени, названной в производящей основе’;

6. ‘отвлеченное понятие времени → признак, характеризующийся совпадением момента речи с отвлеченным понятием времени’.

Составной частью модели является префикс *во-* (*время* → *вовремя*) со значением ‘совпадение момента речи с отвлеченным понятием времени, названном в производящей основе’;

7. ‘количество или порядок при счете → признак, относящийся к повторяемости во времени’. В модель входит суффикс -ажды- (*один* → *однажды*) со значением ‘признак, относящийся к повторяемости во времени’;

8. ‘указание на признак + единица измерения времени → признак, характеризующийся совпадением с моментом речи’. Для модели характерно сращение (*сего дня* → *сегодня*).

Транспозиционное образование существительных-хрононимов

При образовании существительных сема времени обогащается семами характеристики, акциональности, количества, локализации, оценки.

В транспозиционных существительных-хрононимах, образованных от прилагательных, на семы отвлеченности, собирательности или лица накладывается сема характеристики. При этом используются следующие темпоральные словообразовательные модели:

1. ‘характеристика предмета по времени → отвлеченный признак предмета по времени’;
2. ‘характеристика предмета по возрасту → отвлеченный признак предмета по возрасту’;

3. *‘характеристика предмета по возрасту → собирательный признак предмета по возрасту’*,

4. *‘характеристика предмета по возрасту → лицо по возрасту’*.

В первые две модели входят суффиксы *-ость-* (*вечный → вечность, юный → юность, молодой → молодость, младой → младость, старый → старость*) и *-ств-* (*детский → детство*) со значением *‘отвлеченный временной признак предмета, названный в производящей основе’*. В третьей модели используются суффиксы *-ежь-* и *-ств-* со значением собирательности (*молодой → молодежь, юный → юношество*). Суффиксы *-ик-, -ош-, -енец-*, используемые в четвертой модели, имеют значение *‘лицо по временному признаку предмета, названному в производящей основе’* (*старый → старик, юный → юноша, младой → младенец*).

Совмещение акциональной и темпоральной семантики характерно для транспозиционных моделей:

1) *‘действие → день недели’*,

2) *‘действие → состояние во времени’*.

В первой модели использован суффикс *-ениј-* (*воскресить → воскресение*) со значением *‘день недели, названный по действию’*. Во второй – приставка *воз-* и нулевой суффикс (*расти → возраст*) со значением *‘состояние во времени’*.

Взаимодействие семантики характеристики с акциональной семантикой представлено в транспозиционной модели *‘временной признак → становление временного признака’*, в которой используется суффикс *-е-* (*старый → стареть*).

Производные количественные и порядковые числительные участвуют в выражении категории времени опосредованно, только при сочетании с номинациями, обозначающими единицы времени (например, *осьмнадцать лет, осьмого года, двадцати шести годов, от тридцати до двух годов, четвертый год, двадцать лет, около двух лет*).

Функции производных хрононимов разнообразны.

Производные прилагательные-хрононимы не только выражают значение времени, но и передают отношение к суточному, сезонному, календарному времени, к различным временным параметрам (длительности, повторяемости,

прерывистости, необратимости), к единицам измерения времени. При этом в моделях образования нетранспозиционных прилагательных-хрононимов время концептуализируется как явление, для которого характерна последовательность событий.

Транспозиционное образование прилагательных-хрононимов в дополнении к семе характеристики привносит в понятие времени представление о его многовекторности. С одной стороны, это направленность прилагательного на установление взаимосвязей с явлениями действительности, выраженными существительными. Так, сема отношения ко времени в прилагательном при согласовании с существительным позволяет «включить» в поток времени состояния природы или погоды. Производные прилагательные-хрононимы участвуют в структурировании циклического времени, включая суточное время в круговорот сезонного времени (например, в сочетаниях *зимний друг ночей, летних дней*).

При образовании сложных прилагательных с суффиксацией в одном хронониме передается информация о нескольких особенностях времени. Например, прилагательное *двухутренний* в контексте произведения подчеркивает брэнность, скоротечность жизни человека.

Производные наречия-хрононимы как типичные представители части речи, обозначая вторичный признак, обладают обстоятельственным значением и локализуют действие во времени. При этом вторичный признак в нетранспозиционных моделях наречий-хрононимов актуализирует последовательность событий во времени (например, присутствие в одной строфе наречий *прежде* и *теперь*).

Транспозиционные наречия-хрононимы характеризуются многослойной семантикой. В них представлены семы указания на: последовательность действий (*потом*), характеристику признака по отношению к биографическому времени (*смолоду*), неизменность или повторяемости действия (*по-прежнему*), максимальной доведенности в событии основного свойства времени – длительности (*тотчас, стремглав*).

Транспозиционные производные существительные-хрононимы полифункциональны. Они формируют на линейной шкале времени область отвлеченных понятий (*вечность*), суточного времени (*рассвет, поддень, закат, полночь*), прошлого (*былое*).

Таким образом, в произведении производные хрононимы участвуют в структурировании категории темпоральности, по сравнению с непроизводными хрононимами они делают представление о темпоральности более богатым, детальным, многослойным, помогают оформить многоаспектные темпоральные отношения.

В концептуализации категории темпоральности участвуют также морфологические средства.

2.4. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В МОРФОЛОГИИ / МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ

Основным морфологическим средствами выражения категории темпоральности в произведении является взаимодействие видовременных форм глагола, так как именно категории вида и времени глагола, по мнению З.Я. Тураевой, способны участвовать в передаче точки зрения – локальной, темпоральной, психологической, – в создании локальной и темпоральной перспективы, в определении ассоциативных, причинно-следственных и прочих отношений между отдельными отрезками повествования [Тураева, З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка), 11].

Об эстетической функции видовременных форм глагола написано довольно много работ, однако роль этих форм в формировании категории темпоральности в «Евгении Онегине» не изучена.

Известно, что категория времени глагола определяет отношение между процессом и моментом речи, а категория вида связана с пределом/отсутствием предела действия.

Таблица 16. «Распределение видовременных форм глагола в «Евгении Онегине»

Темпоральных форм – 2519					Внетемпоральных форм – 585	
форм прошедшего времени – 1490		форм настоящего времени – 819	форм будущего времени – 210		НСВ	СВ
НСВ	СВ	НСВ	НСВ	СВ	323	262
842	648	819	10	200		

Как показывает табл. 16, в романе насчитывается 3104 глагола, из них внетемпоральных форм всего лишь 585 словоупотреблений. На формы глаголов прошедшего времени приходится 1490 словоупотреблений, форм глаголов настоящего времени – 819 словоупотреблений, форм глаголов будущего времени – 210 словоупотреблений.

Преобладание глаголов в форме прошедшего времени в произведении объясняется тем, что повествование в нем ведется от третьего лица, поэтому события в романе изображаются как имевшие место. Этот парадокс категории темпоральности является следствием техники ведения рассказа – повествования о художественных событиях.

Среди форм глаголов прошедшего времени в романе превалируют глаголы несовершенного вида (далее НСВ) – 842 словоупотребления, на глаголы совершенного вида (далее СВ) приходится 648 словоупотреблений.

Глаголы в форме настоящего времени являются глаголами НСВ.

Глаголы в форме будущего времени распределились следующим образом: 200 словоупотреблений в СВ и 10 словоупотреблений в НСВ.

Среди внетемпоральных форм глагола превалируют глаголы НСВ (323 словоупотребления), на внетемпоральные формы глаголов СВ приходится 262 словоупотребления.

Таким образом, в романе в стихах «Евгений Онегин» количество глагольных форм НСВ (1994 словоупотреблений) совсем незначительно превышает

количество глагольных форм в СВ (1110 словоупотреблений). Следовательно, в романе повествование и описание, механизмы создания которых связаны и с выбором видовременных форм глагола, последовательность художественного события и его длительность, динамика и статика времени почти уравновешены.

С точки зрения распределения в тексте видовременных форм глагола статика времени в произведении незначительно превышает его динамику. В романе сосуществуют время автора и персонажа. Со временем автора соотносятся авторское повествование и несобственная прямая речь, со временем персонажа – речь персонажа.

Формы прошедшего, настоящего и будущего времени глагола представлены как в авторской речи, так и в речи персонажей.

Формы прошедшего времени в авторской речи по функции в произведении делятся на определенные виды:

1. Прошедшее повествовательное (термин З.Я. Тураевой), аористическое, которое представлено формами глаголов СВ и используется для формирования линейного времени, отражая его динамику за счет последовательного развития действия в романном настоящем повествования, за счет смены событий, их исчерпанности. Так, описывая в 29 строфе 6 главы действия Зарецкого, Евгения Онегина и Владимира Ленского во время дуэли, автор использует глаголы *отмерил, развел, взял*. Татьяна в письме к Онегину из 31 строфы 2 главы, описывая первое появление героя и впечатление от этого события, употребляет глаголы *вошел, узнала, обомлела, запыхалась, молвила*.

Данный вид времени «участвует в построении сюжета по фабульному принципу, когда окружающий нас мир реальных отражается через отдельные, частные эпизоды, когда общее, типическое выявляется посредством частного, единичного» [Тураева, З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка), 132]. По мнению З.Я. Тураевой, грамматические формы прошедшего повествовательного «предельно конкретно рисуют определенную жизненную ситуацию <...>, вносят в произведения искусства подробности материального мира, определенность

единичного случая» [Тураева, З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка), 132].

2. Прошедшее описательное (термин З.Я. Тураевой). Формы этого времени используются в описательных типах текста и представлены такими разновидностями, как:

а. прошедшее длительное описательное (термин З.Я. Тураевой). Эта разновидность времени, употребленная в авторской речи, «может изменить ценностную роль прошлого. Способность формы живописать события превращает позицию рассказчика и читателя из ретроспективной в интроспективную» [Тураева, З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка), 161], то есть форма прошедшего времени используется для передачи настоящего времени рассказа о художественном событии. С ее помощью в произведении создаются живописные картины природы, портретные зарисовки;

б. прошедшее многократное описательное (термин З.Я. Тураевой). Глагольные формы многократного способа действия создают многомерность времени. Так, описывая день героя в первой главе, поэт использует именно эти формы, чтобы подчеркнуть однообразие в бесчисленной череде светских развлечений, от которых Онегин скучает. Во второй главе, говоря об особом укладе сельской жизни дворян, которая также надоела герою, писатель обращается к глаголам со значением многократного действия¹⁹⁵. Рассказ в тридцать второй строфе второй главы о повседневных занятиях матери семейства Лариных (ежедневные поездки по работам, соление грибов, ведение расходов, отправка рекрутов на службу, посещение бани по субботам, наказание служанок) ведется с помощью глаголов *езжала*, *солила*, *вела*, *брила*, *ходила*, *била*.

3. Прошедшее описательно-повествовательное, биографическое. Данный вид времени широко представлен в авторской речи в предысториях

¹⁹⁵ Сначала все к нему *езжали*; Но так как с заднего крыльца / Обыкновенно *подавали* / Ему донского жеребца <...> [5, 2].

персонажей. В предысториях используются как глаголы СВ, актуализирующие последовательность событий, так и глаголы НСВ, характеризующие героя благодаря описанию события или состояния. Кроме того, как показало исследование, соотношение форм прошедшего времени СВ или НСВ часто отражает жизненную позицию персонажей (активную или пассивную). Данные формы времени представлены в начале первой главы (со второй по пятнадцатую строфы – предыстория Онегина), во второй главе (с шестой по девятую строфы – предыстория Ленского, с двадцать первую по двадцать четвертую главу – предыстория Ольги, с двадцать четвертой по двадцать девятую главу – предыстория Татьяны, с двадцать девятой по тридцать четвертую главы – предыстория родителей Татьяны и Ольги).

4. Прошедшее медитативно-эмотивное. В авторской речи формы этого времени, как правило, представлены в таком типе речи, как рассуждение. При этом используются глаголы НСВ и СВ со значением мыслительной деятельности, этической оценки, эмоционального состояния, мнемотические глаголы, описывающие размышления и переживания героев, их внутреннее состояние.

Форм настоящего времени в авторской речи значительно меньше, чем форм прошедшего времени. Как правило, в авторской речи временная перспектива строф, включающих описание человека или природы, однотипна, она создается по кольцевому принципу: сначала используется значительное количество глаголов в значении прошедшего длительного описательного времени, единичные формы настоящего времени появляются ближе к концу строфы и используются в значении настоящего постоянного. В конце строфы вновь возникает прошедшее описательное.

Формы глаголов в значении постоянного настоящего используются с целью обобщения, выявления типичного, закономерного:

- а. в описании человека. Так, в двадцать шестой строфе первой главы, рассказывая результате приготовления к балу Евгения как типичного представителя светского общества, автор заключает:

<...> *Когда, надев мужской наряд, / Богиня едет в маскарад* [1, 26].

б. в изображении природы:

Улыбкой ясною природа / Сквозь сон встречает утро года <...> [7, 1].

Формы настоящего актуального времени появляются в авторской речи после смерти Владимира Ленского. Они максимально приближают романное настоящее к реальному.

В речи персонажей преобладают формы глаголов настоящего времени. Формы глагола со значением актуального настоящего выделяют на оси времени художественное событие, совпадающее с моментом речи персонажа. В романе они используются для создания настоящего действующих лиц, то есть сиюминутного бытия героев и персонажей в произведении¹⁹⁶.

Для оформления философских рассуждений персонажей используется форма настоящего постоянного, которая сменяет конкретное настоящее, размывая реальный временной план художественной действительности. Обобщенность события в настоящем времени подчеркивается употреблением форм третьего лица множественного числа в обобщено-личном значении¹⁹⁷.

Формы настоящего времени в речи персонажей часто соседствуют с формами глаголов в прошедшем времени, обозначающими реальное прошлое героя, участвующими в формировании линейного времени событий бытия героя или героини¹⁹⁸.

Глагольные формы прошедшего времени НСВ в речи персонажей используются:

1. для актуализации длительности душевного состояния одного из собеседников¹⁹⁹;
2. для актуализации длительности события²⁰⁰;
3. для актуализации кратного действия²⁰¹.

¹⁹⁶ *Ты вся горишь...* [3, 19].

¹⁹⁷ *И хором бабушки твердят: / "Как наши годы-то летят!"* [7, 44].

¹⁹⁸ *Вдали от суетной молвы, / Я вам не нравилась...* / *Что ж ныне / Меня преследуете вы?* [8, 44].

¹⁹⁹ *И я любила вас; и что же?* [8, 43].

²⁰⁰ *Балеты долго я терпел* <...> [1, 21].

Глаголы СВ используются в значении прошедшего повествовательного. С их помощью происходит констатация того, что в прошлом одного из собеседников свершилось какое-либо конкретное событие²⁰².

Формы будущего времени в речи автора и персонажей выражают конкретно-фактическое, актуальное значение. Будущее актуальное намечает временную перспективу событий жизни персонажа, его собеседника или лица, не участвующего в коммуникации. В речи персонажа, в отличие от речи автора, они чаще всего передают твердую уверенность собеседника в развитии событий в будущем²⁰³.

Формы будущего времени так же передают конкретно-фактическое, актуальное или абстрактное, неактуальное значение будущего. Формы с конкретно-фактическим значением осложняются модальными значениями возможности, желательности. С точки зрения автора-повествователя, будущее – это возможность, неясная, туманная перспектива. Поэтому данные глагольные формы часто используются в разделительных сложносочиненных предложениях со значением взаимоисключения, описывающих два варианта развития событий, из которых возможен только один²⁰⁴.

Таким образом, видо-временные формы глаголов, функционирующие в речи автора-повествователя и персонажей, создают временную перспективу романа.

2.5. ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТИКИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В СИНТАКСИСЕ / СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, УЧАСТВУЮЩИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ

В произведении было выделено 437 словосочетаний, включающих в себя лексические компоненты с темпоральной семантикой, а также 386 предложений, включающие в свой состав компоненты с семантикой времени. Из них 97 предложений являются простыми, 289 – сложными.

²⁰¹ Он на руках меня **держал** [2, 37].

²⁰² Недели две **ходила** сваха / К моей родне <...> [3, 18].

²⁰³ Супружество нам **будет** мукой [4, 14].

²⁰⁴ **Паду** ли я, стрелой пронзенный, / Иль мимо **пролетит** она <...> [6, 21]

Во всех словосочетаниях главный компонент выражен хрононимом, имеющим конкретное значение.

Многие из них репрезентируют линейную модель времени, призванную, с одной стороны, создавать сюжетное время в произведении, с другой – оценивать момент речи, то есть конструировать перцептуальное время.

Словосочетания с главным компонентом *год* и зависимыми словами *старый, былой, прежний* помогают воссоздать в памяти автора приятные воспоминания, картины прошлого²⁰⁵.

Линейное время существует также как неопределенная длительность, в которой одно событие получает временную локализацию относительно другого благодаря использованию предложно-падежных конструкций *в + это + время.*, *в + это + мгновение*. Данные конструкции позволяют создать многоплановость повествования, расширить физическое пространство и время, сделать их объемными²⁰⁶.

Событие, расположенное на оси линейного времени, имеет начало и конец, для обозначения фаз протекания событий во времени используются зависимое числительное в сочетании со словом *час*²⁰⁷.

Линейное время в подчинительных словосочетаниях метафоризируется как имущество, собственность человека при распространении слов со значением темпоральной абстракции притяжательными местоимениями *наш, мой*²⁰⁸.

Модель времени, передающую его цикличность, создают словосочетания с опорным компонентом *час* и зависимым прилагательным, непосредственно или опосредованно называющим время суток, единицу сезонного или календарного времени²⁰⁹.

²⁰⁵ Там *в стары годы*, / Сатиры смелый властелин, / Блистал Фонвизин [1, 18]. Не так ли *я в былые годы* / Провел в бездействии, в тени / Мои счастливейшие дни? [1, 40] *Вспомня прежних лет романы* <...> [1, 47].

²⁰⁶ Евгений / Спал *в это время* мертвым сном [6, 24]. И *в это самое мгновение* / Не ты ли, милое виденье, / В прозрачной темноте мелькнул [3, 31].

²⁰⁷ Пора вставать: *седьмой уж час* [5, 23].

²⁰⁸ Придет, придет и *наше время* [2, 38]. *Век уж мой* измерен [8, 32].

²⁰⁹ И *в час полуденный* в кружок / Их не зовет его рожок [3, 41].

Темпоральные словосочетания создают в тексте разные степени временной абстракции.

Низшая степень абстракции возникает, когда в контекстах словосочетания с главным компонентом со значением времени используются:

1. Для формирования области объективного времени:

- а. для обозначения цели определенного периода времени. В этом случае слова *время*, *пора* распространяются существительными *любовь*, *тепло*, *цветы*, *работа*, *гуляние*, *ночь* или инфинитивами *ехать*, *покинуть*, *заняться*, *сделаться*, *поправляться*, *вставать*²¹⁰.
- б. для параметризации, хронометрии жизни героя или персонажа. Словосочетания с главным компонентом, выраженным существительным *год*, и зависимым компонентом, представленным прилагательным, обозначающим отношение к количеству лет, выделяют на оси биографического времени либо отправную точку, в которой фиксируется первое появление героя в произведении, либо важный для его становления возрастной период, либо момент, в который происходит нечто неординарное. Так, например, Владимир Ленский впервые появляется на страницах произведения как действующее лицо именно в возрасте восемнадцати лет²¹¹.

2. Для формирования области субъективного времени:

- а. это сфера личного времени, зона приватного времени – времени, принадлежащего человеку, связанному с ним, с тем периодом его жизни, когда он и его сверстники полны творческих сил, ощущают себя активными и им представляется, что время принадлежит каждому из них, находится в их власти. В этом случае абстрактные

²¹⁰ *Весна, весна! пора любви!* [7, 2]. *Пора тепла, цветов, работ, / Пора гуляний вдохновенных / И соблазнительных ночей* [7, 4]. *Но поздно; время ехать* [6, 19]. *Пора покинуть* скучный берег [1, 50]. *Мне пора заняться / Письмом красавицы моей* [3, 29]. *Пора мне сделаться* умней [5, 40]. *Пора вставать: седьмой уж час* [5, 23]. *Глядит – и видит, что пора / Давно уж ехать со двора* [6, 24].

²¹¹ *Он пел поблеклый жизни цвет / Без малого в восемнадцать лет* [2, 10].

существительные распространяются притяжательными местоимениями *мой, наш, свой*²¹².

Словосочетания, главный компонент которых выражен существительными, обозначающими единицы измерения времени, единицы суточного и календарного времени, как правило, используются для оформления области объективного времени.

Одной из главных функций таких словосочетаний является миромоделирующая функция. При этом словосочетания участвуют в формировании линейной и циклической моделей времени за счет семантики главных и зависимых компонентов отражают принципы конструирования этих моделей, а также используются для образования в художественном произведении синкретичной, линейно-циклической модели времени.

Так, принципы конструирования линейной модели заключается в том, чтобы: 1) расположить в определенной последовательности события художественной действительности на оси времени; 2) определить место события на оси времени относительно момента речи.

Для реализации первого принципа номинации единиц измерения времени, представленные в главном компоненте словосочетания, распространяются числительными, указывающими на порядок при счете, прилагательными, выражающими отношение к фазам действия или к порядку следования²¹³.

Второй принцип создания линейной модели времени воплощается в художественных текстах с помощью словосочетаний, в которых к главному компоненту, называющему единицу измерения времени, присоединяется зависимый компонент, представленный прилагательными, адъективированными причастиями, выражающими отношение к прошлому или настоящему²¹⁴.

²¹² *Придет, придет и наше время* [2, 38]. *Век уж мой измерен* [8, 32]. *О юность легкая моя!* [6, 45]. *Он в первой юности своей* / *Был жертвой бурных заблуждений* [5, 23].

²¹³ *В седьмом часу вставал он летом* [4, 37]. *Где окровавленная тень* / *Ему являлась каждый день* [8, 13]. *Я каждым утром пробужден* / *Для сладкой неги и свободы* [1, 40]. *И тебе не трудно* / *Там каждый вечер убивать?* [3, 1]

²¹⁴ *И молодежь минувших дней* / *За нею буйно волочилась* [8, 3].

Словосочетания с главным компонентом, обозначающим единицу суточного времени, используются для конструирования циклической модели времени. Зависимый компонент, выраженный прилагательным, соотносит единицу суточного времени с сезонной единицей²¹⁵.

Таким образом в произведении осуществляется круговорот и взаимодействие разных видов времени: линейного и циклического.

Отдельные словосочетания с главным конкретным хрононимом выполняют в художественных текстах живописную функцию. Для создания словесных картин разного времени суток используются изобразительные ресурсы зависимых компонентов словосочетаний, выраженных прилагательными со значением света, погодного явления или отношения к веществу²¹⁶.

Не менее важной функцией подчинительных словосочетаний с главным конкретным темпоральным компонентом является функция параметризации. Словосочетания при этом используются:

1) для точного измерения длительности события. В этом случае зависимыми компонентами являются количественные числительные, прилагательное *целый* и местоимение *весь* в значении 'один'²¹⁷.

2) для приблизительного обозначения длительности события:

а) неопределенно длительного события. Данная длительность создается с помощью прилагательного *долгий*²¹⁸.

б) совпадающим по длительности с моментом речи. При этом в словосочетании используется местоимение *сей*²¹⁹.

Таким образом, темпоральные словосочетания, отличаясь богатством обозначений и являясь компонентом предложения, представляют собой

²¹⁵ *И нечувствительно он ей / Предался, красных летних дней / В беспечной неге не считая* [4, 39].

²¹⁶ *Морозна ночь, все небо ясно* [4, 39]. *Двойные окна, камелек / Он ясным утром оставляет* [8, 39]. *На солнце иней в день морозный, / И сани, и зарю поздной / Сиянье розовых снегов, / И мглу крещенских вечеров* [5, 4].

²¹⁷ *Он три часа по крайней мере / Пред зеркалами проводил* [1, 25]. *Два дня* ему казались новы [1, 54]. *Со временем (по расчисленью / Философических таблиц, / Лет чрез пятьсот) дороги, верно, / У нас изменятся безмерно* [6, 33]. *Весь вечер* Ленский был рассеян, / То молчалив, то весел вновь [6, 19]. *О ком твердили целый век: / N. N. прекрасный человек* [8, 10].

²¹⁸ *Ни долгие лета разлуки, / Ни музам данные часы, / Ни чужеземные красы, / Ни шум веселий, ни науки / Души не изменили в нем* [2, 20].

²¹⁹ *Без предисловий, сей же час / Позвольте познакомить вас* [1, 2].

своеобразные «осколки» времени. Занимая в предложении разные синтаксические позиции, словосочетания включаются в процесс вербализации мысли о времени. Синтаксическая функция главного компонента словосочетания – хрононима – в предложении помогает отдельные «осколки» времени включить в картину мира.

В романе в стихах «Евгений Онегин» представлено 386 предложений, включающие в свой состав компоненты с семантикой времени. Из них 97 предложений являются простыми, 289 – сложными.

В романе в стихах «Евгений Онегин» для выражения категории времени чаще используются двусоставные предложения с семантикой характеристики, акциональности, реже – односоставные предложения (определенно-личные, неопределенно-личные и безличные предложения), а также обстоятельство и детерминант времени, главные члены предложения, дополнения и определения.

В произведении все 97 предложений с одной грамматической основой являются коммуникативно расчлененными.

В коммуникативно расчлененном предложении темпоральный компонент занимает важное место, чаще всего являясь единственной или одной из тем и служа «отправной точкой (основой) для передачи нового» [75, 554].

Семантику времени в расчлененном предложении выражают все его члены.

Как показало исследование, в темпоральном детерминанте (теме высказывания), содержится определенное сообщение о хронографии события, отраженного в реме. Детерминант-тема содержит сведения о таких единицах или параметрах времени, как:

- а) часть суток, сутки²²⁰;
- б) последовательность события в линейном или линейно-циклическом времени²²¹;
- в) точная длительность события в единицах суточного или линейного времени²²²;

²²⁰ *Уж утром рано вновь явилась / Она в оставленную сень* [7, 21].

²²¹ *Через день / Уж утром рано вновь явилась / Она в оставленную сень* [7, 21].

г) приблизительная длительность события в единицах суточного или линейного времени²²³;

д) повторяемость события²²⁴;

е) длительность, последовательность и повторяемость события²²⁵;

Подлежащее со значением времени используется в предложениях с семантикой характеристики, акциональности и бытийности.

В предложениях с семантикой характеристики, в которых темпоральное подлежащее является темой и обозначает общие понятия времени, единицы суточного времени и единицы, опосредованно относящиеся к единицам сезонного времени, а также возрастную шкалу, актуализируется качественное определение, характеристика единицы суточного времени²²⁶.

В акциональных предложениях с подлежащим-темой с семантикой времени актуализируется:

а) действие лиц, охарактеризованных по возрасту²²⁷;

б) влияние единиц измерения времени на человека²²⁸.

В бытийных предложениях с подлежащим-темой с семантикой времени актуализируется существование в суточном или сезонном времени важной для описания его части²²⁹.

Второстепенные члены предложения с темпоральным значением входят в состав темы или ремы и также участвуют в формировании категории темпоральности.

²²² – *Сегодня* быть он обещал [3, 36]. *Весь вечер* Ленский был рассеян [6, 19]. И часто *целый день* одна / Сидела молча у окна [2, 25].

²²³ *Недели две* ходила сваха / К моей родне <...> [3, 18]. *В седьмом часу* вставал он летом [4, 37]. *И скоро* стали неразлучны [2, 13].

²²⁴ *Два раза в год* они говели [2, 35]. *И завтра* то же, что вчера [1, 34].

²²⁵ *Спусти минуты две потом* / *Вновь* с нею вальс он продолжает [5, 41].

²²⁶ *Два дня* ему казались новы [1, 54]. *Век* уж мой измерен [8, 32]. *Ребенок* был резов, но мил [1, 3].

²²⁷ *Старушки* с плачем обнялись [7, 40].

²²⁸ Ни долгие *лета* разлуки, / Ни музам данные *часы*, / Ни чужеземные красы, / Ни шум веселий, ни науки / Души не изменили в нем [2, 20]. Что *день* грядущий мне готовит? [6, 21].

²²⁹ Был *вечер* [7, 15]. Настала *осень* золотая [7, 29].

Так, обстоятельства времени привносят в рематическую часть новую, ранее неизвестную информацию о времени, существенную для художественной действительности, фиксируя его динамику или статику:

- 1) бытие в определенной точке на оси линейного или линейно-циклического времени²³⁰;
- 2) бытие в неопределенной точке на оси линейного времени²³¹;
- 3) бытие в определенной точке возрастной шкалы²³²;
- 4) неопределенную длительность²³³;
- 5) повторяемость, неизменность действия человека во времени²³⁴;
- 6) единичность, уникальность действия во времени²³⁵;
- 7) мгновенность, стремительность действия во времени²³⁶.

Хрононимы, включённые в конструкции, осложняющие предложения, также участвуют в организации художественного времени.

В романе «Евгений Онегин» представлено 17 однородных рядов с хрононимами, 8 уточняющих и 3 поясняющие конструкции.

В произведении преобладают бинарные (11 из 17) и трехкомпонентные (5 из 17) однородные ряды с темпоральной семантикой, шестикомпонентный однородный ряд единичен.

Большинство бинарных однородных детерминантов и обстоятельств времени (5 из 11) называют единицы суточного или календарного времени. При

²³⁰ Он умер в час перед обедом [2, 34]. Ты к ним на той неделе зван [4, 48]. Где веселились вы зимой [7, 5]. "Зачем ввечер так рано скрылись?" [6, 15] В седьмом часу вставал он летом [4, 37]. Евгений / Спал в это время мертвым сном [6, 26]. Латынь из моды вышла ныне <...> [1, 6]. Ах, ножки, ножки! где вы ныне? [1, 31] Что нынче несколько смешно. [8, 26] О чем теперь ее мечтание? [8, 42]. Как было встарь заведено... [4, 33]. Кто не наскучит никогда? [4, 22]

²³¹ Я прежде сам его любил [2, 23]. Разумный муж уехал вскорее [2, 31]. Что было также в прежние леты, / Во время ваше и мое [7, 50].

²³² Блажен, кто смолodu был молод [8, 10]. Как часто в детстве я играл [2, 37].

²³³ Забыв на время все на свете, / Осталась наконец одна [7, 21]. <...> В деревне, где Евгений мой <...> / Еще недавно жил зимой <...> [7, 5]. Проснется за полдень [1, 36]. <...> Обильный чувствами рассказ, / Давно не новыми для нас [2, 19]. Татьяна долго шла одна [8, 17]. Желаньем медленно томим [4, 8].

²³⁴ С больным сидеть и день и ночь [1, 1]. Ходила в баню по субботам [2, 32]. Нет, поминутно видеть вас [8, 17]. Со мной, бывало, в воскресенье, / <...> / Играть изволил в дурачки [7, 18]. И книжку поутру читал... [7, 18]. И сам не знает поутру, / Куда поедет ввечеру [4, 10].

²³⁵ Завез кочующий купец / Однажды к ним в уединенье <...> [5, 23].

²³⁶ Евгений тотчас на свиданье / Стремглав по почте поскакал [1, 52].

этом многие из них являются лексическими²³⁷ (*день – ночь*) или контекстуальными антонимами²³⁸ (*день – вечер*).

3 из 11 бинарных однородных рядов – это повторы хрононимов²³⁹.

В трёх других бинарных однородных рядов кроме хрононима содержатся слова других семантических групп: '*перемещение в пространстве*'²⁴⁰, '*небесное светило*'²⁴¹, '*духовная сфера человека*'²⁴².

Трёхкомпонентных однородных рядов немного – 5 из 17. Вместе с тем они более разнообразны по семантике составляющих компонентов. Так, в трёхкомпонентном ряду сочетаются лексемы с такими семами, как: 1) '*другая страна*', '*единица суточного времени*', '*небесное светило*'²⁴³; 2) '*утреннее время трапезы*', '*послеполуденное время трапезы*', '*вечернее время трапезы*'²⁴⁴; 3) '*начальная фаза действия*', '*продолжение действия*', '*конечная фаза действия*'²⁴⁵; 4) '*вопрос о времени*', '*вопрос о месте*', '*вопрос о характеристике места*'²⁴⁶. 5) '*место под предметом*', '*единицы сезонного времени*'²⁴⁷

В единственном шестикомпонентном однородном ряду сочетаются номинации с такими семами, как: '*объект открытого пространства*', '*состояние изоляции*', '*отсутствие звука*', '*единица суточного времени*', '*отдалённые от солнечной системы светила*', '*спутник планеты*'²⁴⁸.

Однородные ряды, включающие в свой состав хрононимы используются в романе в стихах А.С. Пушкина в разнообразных функциях:

²³⁷ Но, боже мой, какая скука / С больным сидеть **и день и ночь**, / Не отходя ни шагу прочь! [1, 1]

²³⁸ **И днем и вечером** одна [4, 15].

²³⁹ В поля, друзья! **скорей, скорей** <...> [7, 4].

²⁴⁰ Пора гуляний вдохновенных / И соблазнительных **ночей** [7, 4].

²⁴¹ **На солнце, на часы** смотрел <...> [6, 13].

²⁴² **Мечтам и годам** нет возврата <...> [4, 16].

²⁴³ <...> Мечтой о дальней **стороне**, / О чудной **ночи**, о **луне** [7, 3].

²⁴⁴ Люблю я час / Определять **обедом, чаем / И ужинам** [5, 34].

²⁴⁵ Мгновенной жатвой поколенья, / По тайной воле провиденья, / **Восходят, зреют и падут** [2, 38].

²⁴⁶ **Когда ж и где, в какой пустыне**, / Безумец, их забудешь ты? [1, 31]

²⁴⁷ Люблю ее [женскую ножку], мой друг Эльвина, / **Под длинной скатертью** столов, / **Весной** на мураве лугов, / **Зимой** на чугуне камина <...> [1, 32].

²⁴⁸ Он **рощи** полюбил густые, / **Уединенье, тишину**, / **И ночь**, и **звезды**, и **луну** [2, 22].

1. Указывая на значительную длительность и цикличность художественного события, они психологизируют повествование, актуализируя душевное состояние героев²⁴⁹.

Так, указание на неопределённо длительный повтор дней и ночей передаёт в романе в стихах болезненное состояние духа, связанное с безответной любовью, в котором прибывают в начале произведения Татьяна, а в его конце – Евгений.

2. Характерологическая функция.

В предложении *Люблю ее [женскую ножку], мой друг Эльвина, / Под длинной **скатертью** столов, / **Весной** на мураве лугов, / **Зимой** на чугуне камина* <...> [1, 32] однородные обстоятельство места *под скатертью* и обстоятельства времени *весной, зимой*, являющиеся контекстуальными антонимами, подчеркивают кокетливость и игривый характер обладательницы прекрасной ножки.

3. Убыстрение повествования²⁵⁰.

Изображая времена года или длительные прогулки главной героини, Пушкин повтором хрононимов *скорей* или *пора* заставляет убыстриться сюжет.

4. Подчеркивание взаимосвязи разных типов времени (линейного и циклического)²⁵¹.
5. Подчёркивание взаимосвязи пространства и времени, благодаря которой в романе в стихах создаются прекрасные пейзажные зарисовки²⁵².

Поясняющие конструкции с темпоральным значением в произведении актуализируют:

1. ассоциативную связь предметов, лиц или явлений действительности со временем суток или периодом жизни человека.

Так, звон колоколов или ветер в романе в стихах связаны с утром, лучина – с ночью, а няня – с юностью автора-повествователя²⁵³.

²⁴⁹249 <...> *В тоске любовных помышлений / И день и ночь проводит он* [8, 30].

²⁵⁰ *В поля, друзья! скорей, скорей* <...> [7, 4].

²⁵¹ *Люблю я час / Определять обедом, чаем / И ужином* [5, 34].

²⁵² *Он роиц полюбил густые, / Уединенье, тишину, / И ночь, и звезды, и луну* [2, 22].

2. тождество разных сезонов или периодов жизни человека²⁵⁴

Уточняющие конструкции в романе в стихах используются с целью временной конкретизации.

Уточняющие конструкции с хрононимами задают в произведении систему временных координат. При этом диапазон времени сужается от сезона до его части, обозначенной по характерному признаку месяца сезона²⁵⁵ или устанавливается точная кратность совершения желаемого события²⁵⁶.

В отличие от простого предложения сложное предложение сообщает о нескольких компонентах времени в их взаимосвязи.

К средствам выражения категории времени в сложном предложении относим, во-первых, СПП с придаточным времени; во-вторых, те сложные предложения, которые выражают категорию только семантически за счет отношений одновременности или разновременности (это ССП и СБП). Из 289 сложных предложений с семантикой времени 56 являются сложноподчиненными, 151 – сложными бессоюзными предложениями, 82 – сложносочиненными.

I. Роль СПП предложения в формировании категории темпоральности.

СПП с союзами *когда, пока, как, как только, с тех пор как* занимают центральное место среди сложных предложений, участвующих в формировании структурно-семантической категории темпоральности. Среди СПП с придаточным времени в основном представлены бинарные конструкции.

Поскольку для «преобладающего большинства сложноподчиненных временных предложений расположение составных частей относительно друг друга является свободным, будучи мотивировано актуальным членением» [74,

²⁵³ <...> *И ранний звон колоколов, / Предтеча утренних трудов, / Ее с постели подымает* [7, 43]. *Когда на бледном небосклоне / Звезд исчезает хоровод, / И тихо край земли светлеет, / И, вестник утра, ветер веет* <...> [2, 28]. *В избушке распевая, дева / Прядет, и, зимних друг ночей, / Трежит лучинка перед ней* [4, 41]. <...> *Читаю только старой няне, Подруге юности моей, <...>* [4, 35].

²⁵⁴ *Но наше северное лето, / Карикатура южных зим <...>* [4, 40]. *Когда же юности мятежной / Пришла Евгению пора, / Пора надежд и грусти нежной <...>* [1, 4].

²⁵⁵ *В те дни в таинственных долинах, / Весной, при кликах лебединых, <...> / Являться муза стала мне* [8, 1].

²⁵⁶ <...> *Когда б надежду я имела / Хоть редко, хоть в неделю раз / В деревне нашей видеть вас* [3, 31].

964], то целесообразно установить, какую роль в организации категории времени играет порядок компонентов СПП с временным придаточным.

Темпоральные придаточные, находясь в препозиции и фактически выступая в роли детерминирующих обстоятельств времени, используются в качестве темы, в которой известной информацией о событии главного предложения является сообщение о временном ориентире, который предшествует действию, обозначенному в главном предложении²⁵⁷.

Постпозитивные темпоральные придаточные, занимая сильную позицию в конце высказывания, функционируют в качестве ремы. Главное предложение, находясь в препозиции и являясь темой высказывания, содержит известную о событии информацию, тем самым обеспечивая связность текста. Рематическое темпоральное придаточное не просто служит временным ориентиром для известного из темы события. В нем акцент делается:

- 1) на синхронизации двух событий СПП во времени²⁵⁸. Актуализация одновременности событий позволяет автору в многоплановости художественного времени отразить многоплановость проявлений жизни.
- 2) на актуализации меры продолжительности действия²⁵⁹. Например, придаточной часть *Пока звезда еще катилась* сообщает о предельной границе действия.
- 3) на актуализации начальной границы реализации действия²⁶⁰.

II. Роль ССП в формировании категории времени.

В формировании категории времени в произведении участвуют также две разновидности ССП:

- 1) ССП, в которых предикативные части выражают отношения одновременности событий²⁶¹. Обычно такие ССП создают живописное описание, вписанное, как правило, во временной план настоящего;

²⁵⁷ *Когда же юности мятежной / Пришла Евгению пора, / <...> / Monsieur прогнали со двора* [1, 4].

²⁵⁸ *Затем, что не всегда же мог / Beef-steaks и страсбургский пирог / Шампанской обливать бутылкой / И сыпать острые слова, / Когда болела голова* [1, 37].

²⁵⁹ *В смятенье Таня торопилась, / Пока звезда еще катилась, / Желанье сердца ей шепнуть* [5, 4].

²⁶⁰ *Промчалось много, много дней / С тех пор, как юная Татьяна / И с ней Онегин в смутном сне / Явились впервые мне* [8, 50].

- 2) ССП, части которых связаны отношениями последовательности событий²⁶². Обычно такие ССП используются в повествовании о событиях прошлого.

III. Роль СБП в формировании категории времени.

В зависимости от роли в формировании категории времени СБП делятся на две группы. В первую группу входят предложения, для которых характерна внутренняя общность предметно-содержательных темпоральных соотношений. Ко второй относятся предложения, в которых отсутствует эта общность.

В предложениях первой группы наблюдаются:

- 1) перечислительные отношения между предикативными единицами, которые осложнены значением последовательности событий во времени²⁶³.
- 2) отношения одновременности событий²⁶⁴.

СБП первой группы используются в повествовательных типах текста. С помощью данных предложений создается динамика времени и актуализируется:

- 1) последовательность событий в круговороте суточного циклического времени, при этом сказуемые выражены глаголами в форме СВ со значением результата и НСВ со значением длительного действия²⁶⁵. В предикативной части СБП подлежащее-хрононим *вечер* функционируют в качестве темы, локализуя хрононим во временном цикле;
- 2) последовательность действий на шкале линейного времени²⁶⁶: сказуемое в первой предикативной единице выражено глагольной формой НСВ, начало движения по линейной шкале знаменует детерминант времени, выраженный наречием *потом*, являющийся темой в предикативной единице, и сказуемое, выраженное глаголом в форме СВ.

²⁶¹ *В избушке распева, дева / Прядет, и, зимних друг ночей, / Трещит лучинка перед ней* [4, 41].

²⁶² *Недели две ходила сваха / К моей родне, и наконец / Благословил меня отец* [3, 18].

²⁶³ *В тоске безумных сожалений / К ее ногам упал Евгений; / Она вздрогнула и молчит* [8, 41].

²⁶⁴ *Встает купец, идет разносчик, / На биржу тянется извозчик, / С кувшином охтенка спешит, / Под ней снег утренний хрустит* [1, 35].

²⁶⁵ *Настанет вечер деревенский: / Бильярд оставлен, кий забыт, / Перед камином стол накрыт, / Евгений ждет: вот едет Ленский / На тройке чалых лошадей; / Давай обедать поскорей!* [3, 44].

²⁶⁶ *Сперва взаимной разнотой / Они друг другу были скучны; / Потом понравились; потом / Съезжались каждый день верхом / И скоро стали неразлучны* [2, 13].

- 3) СБП второй группы со значениями одновременности действий используются с целью описания. С их помощью создаются:
- а. живописные пейзажные зарисовки, многоплановость, объемность которых зависит от количества субъектов описания и, соответственно, от количества предикативных единиц. При этом все сказуемые выражены глаголами в форме НСВ²⁶⁷.
 - б. портретные зарисовки. Сказуемые в предикативных частях предложения выражены полными и краткими прилагательными²⁶⁸.

Таким образом, средства лексически, морфологии и синтаксиса по-разному участвуют в организации категории темпоральности: от чувственно-конкретной и отвлеченной временной модели до многогранного духовно-эстетического конструкта, нашедшего воплощение в модели мира великого произведения.

Выводы по главе II

1. Таким образом, в моделировании художественного времени наибольшая функциональная нагрузка падает на лексические, морфологические и синтаксические средства, отражающие авторское восприятие и авторскую концепцию времени, словообразовательные средства находятся на периферии в выражении категории темпоральности в романе в стихах «Евгений Онегин».
2. Лексика с временной гипосемой формирует в произведении полевую структуру категории темпоральности, в которой отчётливо выделяется ядро, приядерная зона и периферия.

В данном произведении следует отметить употребление автором: во-первых, в центре ядра темпоральной лексики номинаций, обозначающих общие временные понятия, в которых запечатлена главная особенность времени – длительность. В контексте романа в стихах в данных лексемах актуализированы значения, соответствующие конкретным представлениям о времени, а не абстракция. Лексика, отражающая общие временные понятия, определяет

²⁶⁷ *Уж расходились хороводы; / Уж за рекой, дымясь, пылал / Огонь рыбацкий* [7, 15]. *Улыбкой ясною природа / Сквозь сон встречает утро года; / Синяя блещут небеса* [7, 1].

²⁶⁸ *Глаза, как небо, голубые, / Улыбка, локоны льняные, / Движенья, голос, легкий стан, / Все в Ольге...* [2, 23]

продолжительность художественного события. Во-вторых, вокруг центра ядра группируются частотные слова четырех групп: это номинации, формирующие представление о возрастной шкале, слова, объединенные семами *“момент речи (прошлое, настоящее, будущее)”*, *“единицы времени”* и *“продолжительность времени”*.

Ближе к центру ядра находится лексико-семантическая группа *‘возрастная шкала’*, так как все герои произведения «вписаны» во время, существуют в нём. Большая часть словоупотреблений используется для описания лучшей, по мнению писателя, поры человеческой жизни – молодости, юности. Главные герои на протяжении всего произведения юны или молоды. Старость и детство находятся на периферии возрастной шкалы.

Герои и персонажи «Евгения Онегина» существуют на линейной оси времени. В произведении прежде всего заполняются зоны прошлого и настоящего, а будущее – менее актуально, поэтому произведение имеет открытый, незавершенный финал, втекающий в саму жизнь, читатели не знают, что произойдет с героями после сцены объяснения Онегина в любви к Татьяне.

Прошлое в «Евгении Онегине» – это сфера ностальгических воспоминаний. Временной пласт настоящего связан с главными героями и эпохальным временем. Немногочисленные слова, объединённые семой *‘будущее’*, репрезентируют на временной оси только значение *‘вполне определенное недалекое будущее, завтрашний день’*.

Длительность художественного события создается в романе в стихах не только за счет слов, обозначающих общие временные понятия, но и слов со значениями *“единицы времени”* и *“продолжительность времени”*, которые участвуют в формировании сюжетного времени. При этом сюжетное время измеряется в основном годами и часами, то есть оно тянется достаточно долго. Слова со значением *“продолжительность времени”* используются для того, чтобы убыстрить смену событий или, напротив, еще более замедлить их в сюжете произведения.

Немногочисленные лексемы, фиксирующие в своем значении короткий интервал времени, в тексте формируют мотив быстротечности времени, важности каждого мгновения бытия.

В целом, лексемы, входящие в ядро поля темпоральности не просто используются для констатации длительности каких-либо событий или возрастных особенностей человека, они вовлечены в восприятие и переживание времени героями, в эмоциональную или рациональную оценку событий, заполняющих определённые промежутки времени, то есть эти лексемы выполняют субъективную, оценочную функцию.

В жизни персонажей «Евгения Онегина» циклическая модель времени также играет важную роль, поэтому в прицелной зоне темпоральной субстанции представлены группы слов с семами *“суточное время”*, *“календарное время”*, *“дни недели”*, *“повторяемость/кратность”*

Лексико-семантическая группа слов *“суточное время”* вводит в произведение образ бесконечного, повторяющегося времени. Сутки в произведении расписаны достаточно подробно. При этом отсутствует точная локализация события в суточном времени. Чаще всего в произведении упоминается утреннее время. Утро скоротечно. Этот отрезок суток всегда получает положительную оценку. В произведении вечернее время суток – это период отдыха, праздности, общения с семьей и друзьями, время для творчества поэтов. В отличие от скоротечного утра, вечер удлиняет время в произведении.

Номинации с семой *“суточное время”* не только соотнесены с распорядком жизни людей, но и устанавливают тесные ассоциативные связи с главными периодами жизни человека: её началом, расцветом и концом.

Номинации с семой *“календарное время”* и с двумя подгруппами: *“сезонное время”* и *“дни недели”* также весьма важны. С их помощью в произведении описаны все сезоны, но предпочтение отдается русской зиме, которая изображается с большой любовью. Лето находится на периферии сезонного времени. Такая циклическая единица измерения времени, как неделя в произведении состоит всего лишь из двух дней: субботы и воскресенья. События,

которые наполняют эти дни деревенской жизни, не отличаются разнообразием, повторяются.

Лексико-семантическая группа слов '*повторяемость/кратность*' находится на периферии циклической модели времени. Номинации, входящие в эту группу придают значение многократности событиям и, как следствие, типичность. Напротив, слова, обозначающие однократность придают необычность, нетипичность событиям, происходящим во времени. Часто благодаря словам этой группы события или предметы, существующие во времени приобретают статус вечности.

В романе в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкин гармонично сочетает линейную, циклическую и линейно-циклическую модели времени.

Линейное время преобладает в произведении, оно направлено и представлено прошлым, настоящим и будущим. Герои романа в стихах живут художественным настоящим, актуально для них и прошлое, их будущее находится на периферии сознания автора. События в линейном времени имеют начало и конец, а их следование друг за другом создаёт иллюзию непрерывности времени. В линейное время вписана возрастная шкала, организующая биографическое время, и лексические единицы, создающие исторический фон. Линейная модель времени отражает течение жизни героев в их индивидуальности, у каждого героя свой мир, дом, свои переживания. Линейное время делится на отрезки разной длины, измеряемые годами, днями, часами, минутами.

Наличие циклической модели времени характеризует обычность, повторяемость, типичность явлений, вписанных во время. Описание сезонов в произведении – это не только непревзойдённые пейзажные зарисовки, но и гармонирующий с ними человек.

Линейно-циклическая модель «вписывает» в линию времени повторяемость событий, используется для характеристики жизни большинства персонажей в поместье как рутинной, однообразной и скучной.

Таким образом, лексическое поле времени темпоральности играет важную роль в сюжетообразовании произведения.

3. Анализ словообразовательных средств, участвующих в формировании категории темпоральности, позволил установить, что в произведениях писателя используются транспозиционные и нетранспозиционные производные хрононимы всех знаменательных частей и лексико-семантических групп, созданные по узуальным словообразовательным моделям. Распределение тематическим групп с производными хрононимами по частотности производных слов свидетельствует о механизмах референции в освоении индивидуумом времени.

При нетранспозиционном словообразовании в хрононимах сема времени совмещается с семами характеристики у прилагательного или лица у существительного со словообразовательным значением аффикса.

Транспозиционное словообразование хрононимов позволяет добавить к семе времени акциональную, предметную семантику, значение вторичного признака, количества, оценки.

Семантическая многослойность производных хрононимов отражается на их функциях.

Так, производные прилагательные-хрононимы не только выражают значение времени, но и передают отношение к суточному, сезонному, календарному времени, к различным временным параметрам (длительности, повторяемости, прерывистости, необратимости), к единицам измерения времени. При этом время концептуализируется как явление, для которого характерна последовательность событий, а на сему характеристики накладывается представление о многовекторности времени. Нацеленность производного прилагательного, выражающего отношение ко времени, на установление взаимосвязей с явлениями при его согласовании с существительным позволяет «включить» в поток времени состояния природы или погоды. Производные прилагательные-хрононимы участвуют в структурировании циклического времени, включая суточное время в круговорот сезонного времени (например, *летний день*). При образовании сложных прилагательных с суффиксацией в одном хронониме передается информация о нескольких особенностях времени.

Производные наречия-хрононимы, обозначая вторичный признак, обладают обстоятельственным значением и локализуют действие во времени. При этом актуализируется последовательность событий во времени, характеристика признака по отношению к биографическому времени, неизменность или повторяемость действия, максимальная доведенность в событии основного свойства времени – длительности.

Производные существительные-хрононимы формируют на линейной шкале времени область отвлеченных понятий, суточного времени, прошлого.

Таким образом, производные хрононимы участвуют в структурировании категории темпоральности, по сравнению с непроизводными хрононимами они делают представление о темпоральности более богатым, детальным, многослойным, помогают оформить многоаспектные темпоральные отношения. Словообразование хрононимов позволяет конкретизировать абстракцию времени в произведении.

4. Основным морфологическим средствами выражения категории темпоральности в произведении является взаимодействие видовременных форм глагола в романе в стихах «Евгений Онегин».

Их соотношение в произведении свидетельствует о том, что в нём повествование и описание, последовательность художественного события и его длительность, динамика и статика времени почти уравновешены: статика времени незначительно превышает его динамику.

В романе в речи автора и персонажа сосуществуют время автора и персонажа.

В авторской речи преобладают формы прошедшего времени, в ней представлены прошедшее повествовательное, прошедшее описательное, прошедшее медитативно-эмотивное. Прошедшее повествовательное используется для формирования линейного времени, отражая его динамику за счет последовательного развития действия, смены событий, их исчерпанности. С помощью прошедшего длительного описательного в произведении создаются живописные картины природы, портретные зарисовки. Прошедшее многократное описательное создаёт многомерность времени. Прошедшее описательно-

повествовательное, биографическое представлено в предысториях персонажей. Прошедшее медитативно-эмотивное отражает размышления, переживания героев, их внутреннее состояние.

Формы настоящего времени в авторской речи используются в значении настоящего постоянного с целью обобщения, выявления типичного, закономерного в описании человека или природы, а формы настоящего актуального времени максимально приближают романное настоящее к реальному.

В речи персонажей преобладают формы глаголов настоящего времени со значением актуального настоящего, они выделяют на оси времени художественное событие, совпадающее с моментом речи персонажа. В романе они используются для создания настоящего действующих лиц, то есть сиюминутного бытия героев и персонажей в произведении

Глагольные формы прошедшего времени НСВ в речи персонажей используются для актуализации длительности душевного состояния одного из собеседников, длительности события или кратного действия. Глаголы СВ используются в значении прошедшего повествовательного: с их помощью происходит констатация того, что в прошлом одного из собеседников свершилось какое-либо конкретное событие.

Формы будущего времени, представленные только в речи персонажа, передают конкретно-фактическое, актуальное или абстрактное, неактуальное значение будущего. Формы с конкретно-фактическим значением осложняются модальными значениями возможности, желательности. В произведении будущее – это возможность, неясная, туманная перспектива.

Таким образом, видо-временные формы глаголов, функционирующие в речи автора-повествователя и персонажей, создают временную перспективу романа.

5. Благодаря взаимодействию лексической и синтаксической семантики синтаксическим единицам отводится главная роль в формировании категории времени.

Главная функция словосочетаний с хрононимами – миромоделирующая. Они используются для создания областей объективного и субъективного времени.

В зависимости от семантики главных компонентов словосочетаний они формируют в зоне объективного времени линейную или циклическую модели, наполненные конкретным содержанием.

В линейной модели словосочетания репрезентируют сюжетное время произведения, связанное с объективной стороной вымышленного мира произведения. Линейное сюжетное время позволяет воссоздать в памяти автора приятные воспоминания, картины прошлого. Оно существует также как длительность, в которой одно событие получает временную локализацию относительно другого. В темпоральных словосочетаниях также определено место события на оси времени относительно момента речи, параметризуется длительность художественного события.

Словосочетания, участвующие в создании линейного сюжетного времени, расширяют физическое пространство и время, делают их объемными. Событие, расположенное на оси линейного времени, имеет начало и конец.

В том случае, если в словосочетаниях представлена оценка момента речи, они конструируют субъективное, перцептуальное время. В них выражено отношение к прошлому или настоящему.

Линейное время в подчинительных словосочетаниях метафоризируется как имущество, собственность человека.

В циклической модели времени, связанной с сезонным или календарным временем, благодаря которой человек вписывается в космологический цикл природы, также представлены объективная и субъективная сферы.

С помощью темпоральных словосочетаний в области объективного циклического времени создаётся параметризация, хронометрия жизни героя или персонажа. Кроме того в темпоральных словосочетаниях циклической семантики единица суточного времени соотнесена с сезонной единицей. Отдельные словосочетания с главным конкретным хрононимом выполняют в художественных текстах живописную функцию.

Субъективное циклическое время – это сфера личного времени, зона приватного времени – времени, принадлежащего человеку, связанному с ним.

В простых и сложных предложениях категория темпоральности проявляется за счет разных типов актуализации времени.

Типы актуализации времени в простом предложении позволяют писателю подробно изобразить статику или динамику художественного времени.

Статичное описание времени создают предложения с семантикой характеристики, за счет качественного определения временной единицы и наглядного представления о ней.

Актуализация в акциональных предложениях фазисных предикатов и предикатов активного действия, связанных с единицами времени, приводит действие динамические механизмы времени.

Прямой порядок членов предложения с темпоральным значением создаёт эффект реальности времени вымышленного мира.

При прямом порядке слов у членов простого предложения разные функции. Так, темпоральный детерминант, являясь темой высказывания и передавая информацию о точной или приблизительной хронологии художественного события, его последовательной или повторяющейся хронографии, непосредственно участвует в создании временного фона художественного события. Обстоятельство времени-рема высказывания служит для уточнения времени важного для сюжета события. Подлежащее-тема высказывания фиксирует элемент временного каркаса. Дополнение с темпоральной семантикой в составе коммуникативно значимых частей высказывания создаёт фрагменты времени, на которые можно воздействовать или которые можно изменить. Определение-хрононим характеризуют человека.

Инверсия обстоятельства приводит к выделению фрагменты времени из многих других, психологизации времени.

Хрононимы, использованные в коммуникативно нерасчлененном предложении, заостряют внимание читателя на времени наступления переломного события в жизни персонажей.

Хрононимы, включённые в конструкции, осложняющие предложения, также участвуют в организации художественного времени.

Однородные ряды с темпоральным значением не только подчёркивают длительность и цикличность художественного события, но и используются в функциях психологизации, характеристики, убыстрения или замедления повествования, актуализируют взаимосвязь линейного и циклического типов времени, пространства и времени.

Поясняющие конструкции с темпоральным значением в произведении актуализируют ассоциативную связь предметов, лиц или явлений действительности со временем суток или периодом жизни человека, а также тождество разных сезонов или периодов жизни человека, то есть служат для опредмечивания или антропоморфизации времени.

Уточняющие конструкции с темпоральным значением задают в произведении систему временных координат за счет сужения временного диапазона или установление кратности художественного события.

В сложном предложении актуализируется взаимосвязь нескольких компонентов времени.

В СПП препозиционные придаточные времени, использующиеся в качестве темы, сообщают о временном ориентире действию главного предложения. Постпозитивные темпоральные придаточные, функционируя в качестве ремы, не только служат временным ориентиром для события, но и акцентируют внимание на синхронизации двух событий СПП во времени, что позволяет автору в многоплановости художественного времени отразить многоплановость проявлений жизни. Эти придаточные актуализируют меру продолжительности действия или его начальную границу.

ССП, в которых предикативные части выражают отношения одновременности событий, создают живописное описание, вписанное во временной план настоящего. ССП, части которых связаны отношениями последовательности событий, используются в повествовании о событиях прошлого.

В зависимости от роли в формировании категории времени СБП делятся на две группы. В первую группу входят предложения, для которых характерна

внутренняя общность предметно-содержательных темпоральных соотношений. Ко второй относятся предложения, в которых отсутствует эта общность.

СБП с перечислительными отношениями, осложненными значением последовательности событий во времени, создается динамика времени и актуализируется последовательность событий в круговороте суточного циклического времени или на шкале линейного времени. СБП с отношениями одновременности действий используются с целью описания природы или человека.

6. Таким образом, средства лексически, морфологии и синтаксиса по-разному участвуют в организации категории темпоральности: от чувственно-конкретной и отвлеченной временной модели до многогранного духовно-эстетического конструкта, нашедшего воплощение в модели мира великого произведения.

Схематичные представления о категории темпоральности в произведении, о её моделях создают лексико-семантические группы хрононимов и словообразовательные модели производных хрононимов. Хрононимы формируют временной каркас, занимая в нём места. Словообразовательные модели, по которым образуются хрононимы, устанавливают разнообразные связи между компонентами временного каркаса и другими фрагментами «Евгения Онегина».

Переход от схематичного образа времени к многоплановому образу обеспечивают видо-временные формы глаголов и темпоральные словосочетания.

Видо-временные формы глагола, как и хрононимы, участвуют в создании линейной, циклической и линейно-циклической моделей времени, создают представление о времени как о парадоксе, так как в нём сосуществуют динамика и статика, длительность и кратковременность, многократность и однократность, способность двигаться вперед и назад по линейной временной оси.

Темпоральные словосочетания помогают обогатить представления об отдельных хрононимах временного каркаса языковой детальной их характеристикой. Вместо компонентов схемы появляются фрагменты художественного образа времени. В темпоральном словосочетании заканчивается процесс структурирования категории темпоральности.

Модели времени становятся «вписываются» в языковую художественную картину мира «Евгения Онегина» с помощью ресурсов предложения.

Словосочетания, функционируя в предложении, включаются в процесс вербализации мысли о времени. Актуализация хрононимов-членов предложения помогает отдельные «осколки» времени включить в картину мира.

Основным средством выражения категории в предложении становятся типы актуализации времени с помощью тема-рематического членения, которые отличаются большим разнообразием, позволяющим детально отразить в различных по структуре и семантике предложениях статический и динамический фрагменты времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Категории локальности и темпоральности являются основополагающими в любой языковой художественной картине мира, в том числе и в романе в стихах И.С. Пушкина «Евгений Онегин».

В изучении этих категорий используются разнообразные подходы (лексико-семантический, полевой, морфолого-синтаксический, историко-этимологический, культурологический, типологический, когнитивный).

Тем не менее комплексные исследования этих категорий с позиции структурно-семантического направления только начинаются и являются наиболее перспективными, поскольку в них рассматривается система языковых средств разных уровней, участвующих в формировании базовых категорий языковой художественной картины мира. Впервые такое исследование было проведено нами на материале стихотворной речи «Евгения Онегина» это сделано впервые нами.

Наши разработки, связанные с комплексным изучением структурно-семантических категорий локальности и темпоральности, формирующих художественную действительность романа в стихах, существенно обогатили представление о механизмах формирования онтологических категорий в языковой и языковой художественной картинах мира.

2. История изучения категории локальности отражает развитие мировоззрения и человечества в целом.

Представления о ней, отраженные в философии, грамматике, литературоведении – это фон, на котором можно выявить особенности этой категории в романе в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина.

На протяжении развития философской мысли под категорией локальности понимали разные явления: пустоту, протяженность, материальную форму существования, расположение.

В произведениях литературы система оппозиций локусов весьма разнообразна: это конкретный и отвлеченный, земной и космический, дискретный

и непрерывный, близкий и удаленный, воспринимаемый зрением и невидимый локусы.

Лингвисты затронули проблему категории локальности на уровне фонетике, лексикологии, грамматике, лингвистическом и филологическом анализе текста с середины XX века, а в когнитологии, культурологии – с конца XX века.

Таким образом, структурно-семантическая категория локальности – это семантика протяженности, места, которая представлена в языковой системе разнообразными средствами.

Структурно-семантическая категория локальности является одним из базовых компонентов языковой художественной картины мира романа в стихах Пушкина, она представлена в произведении лексическими, лексико-грамматическими, словообразовательными, морфологическими и синтаксическими средствами.

3. Лексемы с семантикой локальности формируют пространственный каркас и заполняют места в нём.

Компонентный анализ локонимов и их парадигматики позволил обнаружить в лексическом поле локальности три зоны (ядро, приядерную зону и периферию). В ядро поля локальности вошли две группы слов: *“открытый локум (естественные и искусственные объекты)”* и *“здания и помещения”*. В приядерной зоне сосредоточены номинации со значением *“административный, политический и конфессиональный локум”*. На периферии поля расположилась группа лексики со значением *“охарактеризованная пространственная субстанция”*, включающая в себя подгруппы: *“общие пространственные понятия”*, *“геометрическая форма”*, *“положение в пространстве”*, *“параметры пространственной субстанции”* (*“единицы измерения”*, *“пустота – заполненность пространства”*, *“свое – чужое пространство”*).

Центр ядра локальной организации произведения создают номинации, участвующие в формировании открытого природного пространства, одушевленного присутствием хозяйственной деятельности человека. Данные локонимы помогают Пушкину передать обилие и многообразие жизни, восхищение природой России. С помощью номинаций данной подгруппы

создаются реалистические описания природы, символизация образов, характеристика героев, организация локуса, динамизация повествования.

Рядом с этим центром в его ядре организовано закрытое, ближайшее пространство, сформированное с помощью лексем, называющих здания и помещения и отражающие все многообразие приватной и общественной жизни героев и персонажей. Данные номинации не только разграничивают определенные зоны закрытого пространства, организуя ближнее к героям произведения замкнутое внутреннее пространство, разделенное на несколько составляющих, но и выполняют в произведении характерологическую функцию, они вводят в произведение не только тему жизни высшего сословия, но и темы истории, патриотизма, с их помощью автор описывает жизнь русской деревни, хозяйственные работы в помещичьих имениях, создает локус больших российских городов – Москвы и Петербурга – где интересно проводят время представители привилегированных сословий, кипит деловая жизнь.

С помощью лексем, относящихся к приядерной зоне поля локальности, категория пространства реализуется в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкина глобальная оппозиция «город – деревня», которая поддерживает оппозицию Евгений – Татьяна. Евгений – дитя Петербурга, Петербург – воплощение Запада, а Татьяна сельская жительница, деревня – это основа Руси, её поля и леса, реки и озера. Названия объектов административного локуса различаются по следующим признакам: центр – периферия, свое – чужое. Подробно в романе описаны города (Петербург, Москва, Одесса), которые непосредственно связаны с сюжетом произведения. Названия русских городов и регионов – эта своеобразная карта путешествий Евгения.

Номинации, сосредоточенные на периферии поля локальности, совмещают в себе предметный, субстанциональный компонент семантики с признаковым компонентом, со значением характеристики пространства с точки зрения формы, измерения, протяженности, отношения, положения. При этом больше всего словоупотреблений приходится на подгруппу номинаций с интегральной семой *‘общие пространственные понятия’*. В произведении Пушкина слова, называющие общие пространственные понятия являются идеографическими

синонимами слова *пространство*. Данные слова, вступая в синтагматические связи со словами, обозначающими горизонтальное и плоскостное членение конкретизируют локус, делает его правдоподобным и реалистичным, у него появляются точные ориентиры. С одной стороны, данные номинации в контексте произведения соотносятся с ближним к человеку пространством, а с другой – с дальним пространством. В пространственном оформлении мира А.С. Пушкина присутствуют геометрические формы. Локонимы данной семантики участвуют в оформлении пространства закрытого помещения.

Существительные, обозначающие положение в пространстве, совмещают в своей семантике субстанциональное значение со значением характеристики пространства с точки зрения пограничного положения предмета.

Мир романа в стихах слабо параметризован. Слов, которые непосредственно называют расстояние, вертикаль, ширину, размер в произведении поэта немного. Чаще других параметров с помощью существительных обозначается расстояние и размер.

Большая часть существительных, называющих единицы измерения пространства, имеют непосредственное отношение к человеку.

В формировании каркаса категории локальности принимают участие также словообразовательные средства, собственные и нарицательные локонимы, категории числа и падежа существительных, с помощью которых между элементами пространственного каркаса и другими фрагментами художественной действительности устанавливаются многообразные связи.

Распределение тематических групп с производными локонимами по частотности производных слов свидетельствует о механизмах референции в освоении индивидуумом пространства.

В произведении Пушкина связи производных слов с внехудожественной действительностью разнообразны. Анализ данных словообразовательных моделей производных хрононимов показал, что они образуются по ландшафтным, фито-, флоро-, зоо- и антропоморфным, артефактным, акциональным, локализационным, сравнительным, характеристическим, гиперболическим моделям, благодаря чему в произведении устанавливаются многообразные связи локуса с другими частями

художественного мироздания. Характеризация фиксирует в локониме атрибут как отличительную особенность. Локализация помогает разграничить компоненты локаса. Соответствие норме или отступление от нее компонента локума возникает благодаря сравнению. Гиперболизация преобразует вещественную субстанцию в значительный по объему компонент открытого локуса. Акциональные модели делают локус динамичным. Компрессионные модели упрощают процесс номинации компонентов локуса. Отражение в деривате геометрической формы денотата параметризует пространство. В ряде контекстов пространственные деминутивы-дереваты с уменьшительно-ласкательными и уменьшительно-уничижительными суффиксами выражают рационально-оценочный смысл 'меньше нормы', содержат эмоциональные компоненты с положительным или отрицательным значениями. Наиболее ярко положительный эмоциональный компонент значения в пространственных деминутивах проявляется в контекстах, отражающих отношение к природным явлениям или жилью.

Деление существительных с пространственным значением на собственные и нарицательные используется с целью придания компонентам пространственной схемы типичных или индивидуальных черт. Наричательные локонимы типизируют и конкретизируют пространственные объекты. Функции топонимов, индивидуализирующих пространственные образы, более разнообразны. В тексте преобладают ойконимы и урбонимы (при этом названий городов значительно больше, чем сел), а также гидронимы. Любовь к водному пространству связана с особенностями ландшафта России, которая является страной рек.

С помощью топонимов автор создает своеобразную административно-географическую карту мира, большую и центральную часть которой занимает Россия. Периферию этой карты занимают два континента: Европа и Африка. Европа представлена только шестью странами: Италией, Авзонией (то есть Грецией), Австрией, Альбионом (то есть Англией), Литвой и Германией.

Упоминание в произведении конкретных, реально существующих российских городов, улиц, зданий, рек, гор, морей придаёт повествованию достоверность, делает вымышленный локус реалистичным и параметризует его.

Наложение лексической семантики локонима на морфологическую семантику категории числа позволяют существительным в форме единственного числа типизировать компоненты пространства, характеризовать его и героя или персонажа, участвовать в сюжете произведения, придавать элементам каркаса разный масштаб, варьирующийся от частного, закрытого пространства помещения и здания до размера вселенной.

Категорию локальности в тексте актуализирует категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли. Большинство локонимов использовано в сингулярной форме. В произведении формы числа используются в прямых значениях.

Для сингулятивов со значением единичности характерны отграничительно-выделительная и миромоделирующая функции. Типичные сингулятивы – топонимы, денотатами которых являются реально существующие объекты, – создают художественную географо-политическую модель мира. Сингулятивы в обобщенно-собирательном значении придают пространству типичные черты.

Для плюральных форм локонимов в произведении характерна семантика раздельной и совокупной множественности. Они используются для гиперболизации локума или подчеркивают охват пространства чем-либо. Изредка плюральные формы локонимов используются с целью характеристики.

Благодаря потенциалу словосочетания завершается структурирование категории локальности и начинается переход от схематичного представления о пространстве к полноценному его образу, завершение формирования которого связано с предложением.

В романе в стихах в создании категории локальности принимают участие словосочетания с конкретным значением главного локонима. Данные локонимы, реализуя свои валентности, отражают многообразные связи с явлениями внехудожественной действительности, благодаря чему у локальных словосочетаний появляются функции локализации объекта в пространстве, параметризации пространства, формирования зоны частного, закрытого и открытого пространства личности и его рода, типизации, антропоморфизации и живописная функция.

В простом предложении актуализация пространства осуществляется за счёт осложнения синтаксической конструкции.

Так, локальные уточняющие конструкции используются в произведении для пространственной конкретизации. При этом они сужают объем от обобщенно названного цельного объекта до одной обобщенно названной части, задают систему координат обобщенно названного места по положению в определенной точке карты административно-политического членения территории.

Конструкции включения расширяют объем пространственного объекта от обобщенно названной части до целого, обозначенного уточняющим компонентом.

Поясняющие члены предложения по-другому называют объекты.

К средствам выражения категории пространства в сложном предложении относим, сложноподчиненные предложения с придаточным места, синкретичные локативно-определятельные сложноподчиненные предложения, в которых, кроме взаимообусловленного пространственного содержания предикативных единиц, имеются союзные слова *где, куда, откуда*; сложные предложения, которые выражают категорию только семантически, за счет взаимообусловленности пространственного содержания предикативных единиц: это сложносочиненные и бессоюзные сложные предложения.

Анализ материала позволил установить, что типы актуализации пространства в СПП зависят от 1) от ориентированной или неориентированной анафорической связи частей; 2) от смысловых отношений между главным и придаточным предложениями.

Среди сложных предложений с семантикой пространства преобладают сложные бессоюзные предложения.

В СБП категория пространства находит свое выражение в тематическом единстве предикативных частей и в актуальном членении. При этом чаще всего СБП используются в описании, участвуя в создании словесных живописных полотен. СБП с присоединительным значением, осложненным значением одновременности, позволяет с разных сторон описать один объект пространства, создать его объемный статичный или динамичный образ. СБП с пояснительными

отношениями играют важную роль в создании субъективного описания ландшафта: вторая предикативная часть дает характеристику пространства, намеченной в предшествующей, с позиции говорящего. Изображаемый с помощью СБП ландшафт характеризуется статичностью.

Актуальное членение БСП с сопоставительными отношениями, осложненными значением одновременности, позволяет создать представление о разных сторонах сосуществующих объектов пространства или их частей, расширить границы места, включив в него эти объекты или их части, оформить статичную часть пространства.

В произведении также представлены СБП, на которые не распространяются закономерности актуального членения, поскольку между предикативными частями предложения складываются перечислительные отношения, осложненные значением одновременности, приводящие к открытости структуры и обратимости частей сложного предложения. В романе СБП этого типа участвуют в создании статичных и динамичных описаний природы.

ССП находится на периферии структурно-семантической категории пространства. Как правило, в произведении для выражения категории пространства используются бинарные структуры, в которых представлен союз *но*. Осложнение семантики отношений и фиксированный порядок предикативных частей в ССП приводят к тому, что первая предикативная единица, являющаяся темой, выражает известную из претекста информацию, остальная часть ССП содержит новую информацию об объекте. Части ССП демонстрируют принцип сжатия, сгущения пространства в одной точке.

4. Таким образом, комплексный подход к изучению категории локальности с позиции структурно-семантического направления позволил выяснить, что у каждой их разноуровневых языковых единиц своя роль в речемыслительных процессах организации пространственного континуума «Евгения Онегина»: от создания отвлеченной схемы до воспроизведения полноценного художественного образа.

Отвлечённая схема художественного пространства, его модели возникают за счёт лексической парадигматики локонимов, лексико-грамматического

потенциала собственных и нарицательных существительных, деривационных связей производных лаконимов в словообразовательных моделях с номинациями, отражающими разнообразные сферы внеязыковой действительности, прямых и переносных значений категорий числа и падежа существительных.

Если до работ С.Б. Аюповой и наших исследований категории локальности в художественных текстах приоритет в её формировании отводился лексике и предложно-падежным формам существительных, то наше исследование подтвердило выводы С.Б. Аюповой о том, что в языковой художественной картине мира главным средством создания категории локальности является синтаксический потенциал языковых единиц, наложение на их синтаксическую семантику лексической семантики.

Переход от пространственного каркаса и наполняющих его элементов к художественному образу пространства связан с локальными словосочетаниями, так как они обогащают представления Пушкина о компонентах пространственной схемы их подробной характеристикой.

Таким образом, локальные словосочетания становятся частью художественного образа пространства в произведении. С их помощью заканчивается структурирование категории локальности в «Евгении Онегине», возникает возможность трансформации схемы в образ.

Завершается этот процесс в предикативных, коммуникативных языковых единицах, так как синтаксические функции лаконимов в предложении позволяют объединить в языковой художественной картине мира части пространства в единое целое.

4. Время, как и пространство, базовое понятий науки, философии, культуры.

Представления о категории темпоральности, отраженные в философии, грамматике, литературоведении — это фон, на котором можно выявить особенности этой категории в романе в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина.

В философии под категорией темпоральности понимали разные явления, были выдвинуты четыре основные ее концепции (субстанциональная,

реляционная, статическая и динамическая), которые в трудах отдельных мыслителей могут также взаимодействовать друг с другом.

Наряду с концепциями времени в философии была выработана типология темпоральности, сводящаяся к выделению циклической, линейной, спиралевидной и исторической моделей времени.

В художественном времени отражается как объективная, так и субъективная реальность, ирреальность. Художественная темпоральность – это результат взаимодействия трех типов его восприятия: автора, персонажа и читателя. Благодаря ей движется сюжет, развивается действие. Она проявляется не столько в календарном отсчете событий, сколько в их соположении, актуализации ассоциативных, причинно-следственных, психологических связей между ними. Художественная темпоральность соединяет в себе реальное, перцептуальное и индивидуальное время.

В лингвистике подходы к категории темпоральности столь же многообразны: это лексико-семантический, полевой, морфолого-синтаксический, историко-этимологический, культурологический, типологический и когнитивный.

Структурно-семантическая категория темпоральности – это семантика длительности, представленная разноуровневыми средствами языковой системы.

В моделировании художественного времени наибольшая функциональная нагрузка падает на лексические, морфологические и синтаксические средства, отражающие авторское восприятие и авторскую концепцию времени, словообразовательные средства находятся на периферии в выражении категории темпоральности в романе в стихах «Евгений Онегин».

5. Лексика с временной гипосемой формирует в произведении полевую структуру категории темпоральности, в которой отчётливо выделяется ядро, приядерная зона и периферия.

В данном произведении следует отметить употребление автором: во-первых, в центре ядра темпоральной лексики номинаций, обозначающих общие временные понятия, в которых запечатлена главная особенность времени – длительность. В контексте романа в стихах в данных лексемах актуализированы

значения, соответствующие конкретным представлениям о времени, а не абстракция. Лексика, отражающая общие временные понятия, определяет продолжительность художественного события. Во-вторых, вокруг центра ядра группируются частотные слова четырех групп: это номинации, формирующие представление о возрастной шкале, слова, объединенные семами *“момент речи (прошлое, настоящее, будущее)”*, *“единицы времени”* и *“продолжительность времени”*.

Ближе к центру ядра находится лексико-семантическая группа *‘возрастная шкала’*, так как все герои произведения «вписаны» во время, существуют в нём. Большая часть словоупотреблений используется для описания лучшей, по мнению писателя, поры человеческой жизни – молодости, юности. Главные герои на протяжении всего произведения юны или молоды. Старость и детство находятся на периферии возрастной шкалы.

Герои и персонажи «Евгения Онегина» существуют на линейной оси времени. В произведении прежде всего заполняются зоны прошлого и настоящего, а будущее – менее актуально, поэтому произведение имеет открытый, незавершенный финал, втекающий в саму жизнь, читатели не знают, что произойдет с героями после сцены объяснения Онегина в любви к Татьяне.

Прошлое в «Евгении Онегине» – это сфера ностальгических воспоминаний. Временной пласт настоящего связан с главными героями и эпохальным временем. Немногочисленные слова, объединённые семой *‘будущее’*, репрезентируют на временной оси только значение *‘вполне определенное недалекое будущее, завтрашний день’*.

Длительность художественного события создается в романе в стихах не только за счет слов, обозначающих общие временные понятия, но и слов со значениями *“единицы времени”* и *“продолжительность времени”*, которые участвуют в формировании сюжетного времени. При этом сюжетное время измеряется в основном годами и часами, то есть оно тянется достаточно долго. Слова со значением *“продолжительность времени”* используются для того, чтобы убыстрить смену событий или, напротив, еще более замедлить их в сюжете произведения.

Немногочисленные лексемы, фиксирующие в своем значении короткий интервал времени, в тексте формируют мотив быстротечности времени, важности каждого мгновения бытия.

В целом, лексемы, входящие в ядро поля темпоральности не просто используются для констатации длительности каких-либо событий или возрастных особенностей человека, они вовлечены в восприятие и переживание времени героями, в эмоциональную или рациональную оценку событий, заполняющих определённые промежутки времени, то есть эти лексемы выполняют субъективную, оценочную функцию.

В жизни персонажей «Евгения Онегина» циклическая модель времени также играет важную роль, поэтому в прицелной зоне темпоральной субстанции представлены группы слов с семами *“суточное время”*, *“календарное время”*, *“дни недели”*, *“повторяемость/кратность”*

Лексико-семантическая группа слов *“суточное время”* вводит в произведение образ бесконечного, повторяющегося времени. Сутки в произведении расписаны достаточно подробно. При этом отсутствует точная локализация события в суточном времени. Чаще всего в произведении упоминается утреннее время. Утро скоротечно. Этот отрезок суток всегда получает положительную оценку. В произведении вечернее время суток – это период отдыха, праздности, общения с семьей и друзьями, время для творчества поэтов. В отличие от скоротечного утра, вечер удлиняет время в произведении.

Номинации с семой *“суточное время”* не только соотнесены с распорядком жизни людей, но и устанавливают тесные ассоциативные связи с главными периодами жизни человека: её началом, расцветом и концом.

Номинации с семой *“календарное время”* и с двумя подгруппами: *“сезонное время”* и *“дни недели”* также весьма важны. С их помощью в произведении описаны все сезоны, но предпочтение отдается русской зиме, которая изображается с большой любовью. Лето находится на периферии сезонного времени. Такая циклическая единица измерения времени, как неделя в произведении состоит всего лишь из двух дней: субботы и воскресенья. События,

которые наполняют эти дни деревенской жизни, не отличаются разнообразием, повторяются.

Лексико-семантическая группа слов '*повторяемость/кратность*' находится на периферии циклической модели времени. Номинации, входящие в эту группу придают значение многократности событиям и, как следствие, типичность. Напротив, слова, обозначающие однократность придают необычность, нетипичность событиям, происходящим во времени. Часто благодаря словам этой группы события или предметы, существующие во времени приобретают статус вечности.

В романе в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкин гармонично сочетает линейную, циклическую и линейно-циклическую модели времени.

Линейное время преобладает в произведении, оно направлено и представлено прошлым, настоящим и будущим. Герои романа в стихах живут художественным настоящим, актуально для них и прошлое, их будущее находится на периферии сознания автора. События в линейном времени имеют начало и конец, а их следование друг за другом создаёт иллюзию непрерывности времени. В линейное время вписана возрастная шкала, организующая биографическое время, и лексические единицы, создающие исторический фон. Линейная модель времени отражает течение жизни героев в их индивидуальности, у каждого героя свой мир, дом, свои переживания. Линейное время делится на отрезки разной длины, измеряемые годами, днями, часами, минутами.

Наличие циклической модели времени характеризует обычность, повторяемость, типичность явлений, вписанных во время. Описание сезонов в произведении – это не только непревзойдённые пейзажные зарисовки, но и гармонирующий с ними человек.

Линейно-циклическая модель «вписывает» в линию времени повторяемость событий, используется для характеристики жизни большинства персонажей в поместье как рутинной, однообразной и скучной.

Таким образом, лексическое поле времени темпоральности играет важную роль в сюжетообразовании произведения.

Анализ словообразовательных средств, участвующих в формировании категории темпоральности, позволил установить, что в произведениях писателя используются транспозиционные и нетранспозиционные производные хрононимы всех знаменательных частей и лексико-семантических групп, созданные по узуальным словообразовательным моделям. Распределение тематическим групп с производными хрононимами по частотности производных слов свидетельствует о механизмах референции в освоении индивидуумом времени.

При нетранспозиционном словообразовании в хрононимах сема времени совмещается с семами характеристики у прилагательного или лица у существительного со словообразовательным значением аффикса.

Транспозиционное словообразование хрононимов позволяет добавить к семе времени акциональную, предметную семантику, значение вторичного признака, количества, оценки.

Семантическая многослойность производных хрононимов отражается на их функциях.

Так, производные прилагательные-хрононимы не только выражают значение времени, но и передают отношение к суточному, сезонному, календарному времени, к различным временным параметрам (длительности, повторяемости, прерывистости, необратимости), к единицам измерения времени. При этом время концептуализируется как явление, для которого характерна последовательность событий, а на сему характеристики накладывается представление о многовекторности времени. Нацеленность производного прилагательного, выражающего отношение ко времени, на установление взаимосвязей с явлениями при его согласовании с существительным позволяет «включить» в поток времени состояния природы или погоды. Производные прилагательные-хрононимы участвуют в структурировании циклического времени, включая суточное время в круговорот сезонного времени (например, *летний день*). При образовании сложных прилагательных с суффиксацией в одном хронониме передается информация о нескольких особенностях времени.

Производные наречия-хрононимы, обозначая вторичный признак, обладают обстоятельственным значением и локализуют действие во времени. При этом

актуализируется последовательность событий во времени, характеристика признака по отношению к биографическому времени, неизменность или повторяемости действия, максимальная доведенность в событии основного свойства времени – длительности.

Производные существительные-хрононимы формируют на линейной шкале времени область отвлеченных понятий, суточного времени, прошлого.

Таким образом, производные хрононимы участвуют в структурировании категории темпоральности, по сравнению с непроизводными хрононимами они делают представление о темпоральности более богатым, детальным, многослойным, помогают оформить многоаспектные темпоральные отношения. Словообразование хрононимов позволяет конкретизировать абстракцию времени в произведении.

Основным морфологическим средствами выражения категории темпоральности в произведении является взаимодействие видовременных форм глагола в романе в стихах «Евгений Онегин».

Их соотношение в произведении свидетельствует о том, что в нём повествование и описание, последовательность художественного события и его длительность, динамика и статика времени почти уравновешены: статика времени незначительно превышает его динамику.

В романе в речи автора и персонажа сосуществуют время автора и персонажа.

В авторской речи преобладают формы прошедшего времени, в ней представлены прошедшее повествовательное, прошедшее описательное, прошедшее медитативно-эмотивное. Прошедшее повествовательное используется для формирования линейного времени, отражая его динамику за счет последовательного развития действия, смены событий, их исчерпанности. С помощью прошедшего длительного описательного в произведении создаются живописные картины природы, портретные зарисовки. Прошедшее многократное описательное создаёт многомерность времени. Прошедшее описательно-повествовательное, биографическое представлено в предысториях персонажей.

Прошедшее медитативно-эмотивное отражает размышления, переживания героев, их внутреннее состояние.

Формы настоящего времени в авторской речи используются в значении настоящего постоянного с целью обобщения, выявления типичного, закономерного в описании человека или природы, а формы настоящего актуального времени максимально приближают романное настоящее к реальному.

В речи персонажей преобладают формы глаголов настоящего времени со значением актуального настоящего, они выделяют на оси времени художественное событие, совпадающее с моментом речи персонажа. В романе они используются для создания настоящего действующих лиц, то есть сиюминутного бытия героев и персонажей в произведении

Глагольные формы прошедшего времени НСВ в речи персонажей используются для актуализации длительности душевного состояния одного из собеседников, длительности события или кратного действия. Глаголы СВ используются в значении прошедшего повествовательного: с их помощью происходит констатация того, что в прошлом одного из собеседников свершилось какое-либо конкретное событие.

Формы будущего времени, представленные только в речи персонажа, передают конкретно-фактическое, актуальное или абстрактное, неактуальное значение будущего. Формы с конкретно-фактическим значением осложняются модальными значениями возможности, желательности. В произведении будущее — это возможность, неясная, туманная перспектива.

Таким образом, видо-временные формы глаголов, функционирующие в речи автора-повествователя и персонажей, создают временную перспективу романа.

Благодаря взаимодействию лексической и синтаксической семантики синтаксическим единицам отводится главная роль в формировании категории времени.

Главная функция словосочетаний с хрононимами — миромоделирующая. Они используются для создания областей объективного и субъективного времени.

В зависимости от семантики главных компонентов словосочетаний они формируют в зоне объективного времени линейную или циклическую модели, наполненные конкретным содержанием.

В линейной модели словосочетания репрезентируют сюжетное время произведения, связанное с объективной стороной вымышленного мира произведения. Линейное сюжетное время позволяет воссоздать в памяти автора приятные воспоминания, картины прошлого. Оно существует также как длительность, в которой одно событие получает временную локализацию относительно другого. В темпоральных словосочетаниях также определено место события на оси времени относительно момента речи, параметризуется длительность художественного события.

Словосочетания, участвующие в создании линейного сюжетного времени, расширяют физическое пространство и время, делают их объемными. Событие, расположенное на оси линейного времени, имеет начало и конец.

В том случае, если в словосочетаниях представлена оценка момента речи, они конструируют субъективное, перцептуальное время. В них выражено отношение к прошлому или настоящему.

Линейное время в подчинительных словосочетаниях метафоризируется как имущество, собственность человека.

В циклической модели времени, связанной с сезонным или календарным временем, благодаря которой человек вписывается в космологический цикл природы, также представлены объективная и субъективная сферы.

С помощью темпоральных словосочетаний в области объективного циклического времени создаётся параметризация, хронометрия жизни героя или персонажа. Кроме того в темпоральных словосочетаниях циклической семантики единица суточного времени соотнесена с сезонной единицей. Отдельные словосочетания с главным конкретным хрононимом выполняют в художественных текстах живописную функцию.

Субъективное циклическое время – это сфера личного времени, зона приватного времени – времени, принадлежащего человеку, связанному с ним.

В простых и сложных предложениях категория темпоральности проявляется за счет разных типов актуализации времени.

Типы актуализации времени в простом предложении позволяют писателю подробно изобразить статику или динамику художественного времени.

Статичное описание времени создают предложения с семантикой характеристики, за счет качественного определения временной единицы и наглядного представления о ней.

Актуализация в акциональных предложениях фазисных предикатов и предикатов активного действия, связанных с единицами времени, приводит действие динамические механизмы времени.

Прямой порядок членов предложения с темпоральным значением создаёт эффект реальности времени вымышленного мира.

При прямом порядке слов у членов простого предложения разные функции. Так, темпоральный детерминант, являясь темой высказывания и передавая информацию о точной или приблизительной хронологии художественного события, его последовательной или повторяющейся хронографии, непосредственно участвует в создании временного фона художественного события. Обстоятельство времени-рема высказывания служит для уточнения времени важного для сюжета события. Подлежащее-тема высказывания фиксирует элемент временного каркаса. Дополнение с темпоральной семантикой в составе коммуникативно значимых частей высказывания создаёт фрагменты времени, на которые можно воздействовать или которые можно изменить. Определение-хрононим характеризуют человека.

Инверсия обстоятельства приводит к выделению фрагменты времени из многих других, психологизации времени.

Хрононимы, использованные в коммуникативно нерасчлененном предложении, заостряют внимание читателя на времени наступления переломного события в жизни персонажей.

Хрононимы, включённые в конструкции, осложняющие предложения, также участвуют в организации художественного времени.

Однородные ряды с темпоральным значением не только подчёркивают длительность и цикличность художественного события, но и используются в функциях психологизации, характеристики, убыстрения или замедления повествования, актуализируют взаимосвязь линейного и циклического типов времени, пространства и времени.

Поясняющие конструкции с темпоральным значением в произведении актуализируют ассоциативную связь предметов, лиц или явлений действительности со временем суток или периодом жизни человека, а также тождество разных сезонов или периодов жизни человека, то есть служат для опредмечивания или антропоморфизации времени.

Уточняющие конструкции с темпоральным значением задают в произведении систему временных координат за счет сужения временного диапазона или установление кратности художественного события.

В сложном предложении актуализируется взаимосвязь нескольких компонентов времени.

В СПП препозиционные придаточные времени, использующиеся в качестве темы, сообщают о временном ориентире действию главного предложения. Постпозитивные темпоральные придаточные, функционируя в качестве ремы, не только служат временным ориентиром для события, но и акцентируют внимание на синхронизации двух событий СПП во времени, что позволяет автору в многоплановости художественного времени отразить многоплановость проявлений жизни. Эти придаточные актуализируют меру продолжительности действия или его начальную границу.

ССП, в которых предикативные части выражают отношения одновременности событий, создают живописное описание, вписанное во временной план настоящего. ССП, части которых связаны отношениями последовательности событий, используются в повествовании о событиях прошлого.

В зависимости от роли в формировании категории времени СБП делятся на две группы. В первую группу входят предложения, для которых характерна

внутренняя общность предметно-содержательных темпоральных соотношений. Ко второй относятся предложения, в которых отсутствует эта общность.

СБП с перечислительными отношениями, осложненными значением последовательности событий во времени, создается динамика времени и актуализируется последовательность событий в круговороте суточного циклического времени или на шкале линейного времени. СБП с отношениями одновременности действий используются с целью описания природы или человека.

6. Таким образом, средства лексически, морфологии и синтаксиса по-разному участвуют в организации категории темпоральности: от чувственно-конкретной и отвлеченной временной модели до многогранного духовно-эстетического конструкта, нашедшего воплощение в модели мира великого произведения.

Схематичные представления о категории темпоральности в произведении, о её моделях создают лексико-семантические группы хрононимов и словообразовательные модели производных хрононимов. Хрононимы формируют временной каркас, занимая в нём места. Словообразовательные модели, по которым образуются хрононимы, устанавливают разнообразные связи между компонентами временного каркаса и другими фрагментами «Евгения Онегина».

Переход от схематичного образа времени к многоплановому образу обеспечивают видо-временные формы глаголов и темпоральные словосочетания.

Видо-временные формы глагола, как и хрононимы, участвуют в создании линейной, циклической и линейно-циклической моделей времени, создают представление о времени как о парадоксе, так как в нём сосуществуют динамика и статика, длительность и кратковременность, многократность и однократность, способность двигаться вперед и назад по линейной временной оси.

Темпоральные словосочетания помогают обогатить представления об отдельных хрононимах временного каркаса языковой детальной их характеристикой. Вместо компонентов схемы появляются фрагменты художественного образа времени. В темпоральном словосочетании заканчивается процесс структурирования категории темпоральности.

Модели времени становятся «вписываются» в языковую художественную картину мира «Евгения Онегина» с помощью ресурсов предложения.

Словосочетания, функционируя в предложении, включаются в процесс вербализации мысли о времени. Актуализация хрононимов-членов предложения помогает отдельные «осколки» времени включить в картину мира.

Основным средством выражения категории в предложении становятся типы актуализации времени с помощью тема-рематического членения, которые отличаются большим разнообразием, позволяющим детально отразить в различных по структуре и семантике предложениях статический и динамический фрагменты времени.

7. Таким образом, проведенное нами исследование категорий локальности и темпоральности в романе в стихах «Евгений Онегин» показало, что эти категории не только возникают в сознании читателя в ходе его погружения в художественный текст, но и определяют образы пространства и времени в русской языковой картине мира, воздействуют на восприятие мира сквозь призму пушкинского топоса и хроноса. Художественные образы пространства и времени у А.С. Пушкина объективно реальны, так же, как объективно реально существует сам субъект, воспринимающий их посредством художественного текста.

Проведённый нами комплексный анализ системы языковых средств, участвующих в формировании категорий локальности и темпоральности в «Евгении Онегине» с позиций структурно-семантического направления, выявление механизмов их создания, лингво-культурологические комментарии пространственных и временных реалий XIX века помогут, во-первых, носителю турецкой языковой культуры лучше понять художественный мир произведения; во-вторых, наметить перспективы дальнейшего комплексного структурно-семантического изучения таких базовых категорий языковой художественной картины мира, как бытие человек, мера и количество, а также категорий локальности и темпоральности в произведениях русской литературы в диахронии и синхронии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом); Текст проверен и примеч. сост. *Б. В. Томашевским*. – 4-е изд. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977—1979. – Т. 5.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Агеева Р.А. Категория пространства и способы ее выражения в языке // Категории и законы марксистско-ленинской диалектики и язык. Сборник научно-аналитических обзоров. – М.: Академия Наук, 1984. – С. 84-113.

Александров Н.Д. Силуэты пушкинской эпохи. – М.: Аграф, 1999. – 320 с.

Ашукин Н.С. Пушкинская Москва. — СПб.: Академический проект, 1998. – 352 с.

Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). – М.: Академия, 2003. – 128 с.

Анисимова Р.В. Отражение категории времени как одного из элементов картины мира // Сборник научных трудов. Вып. 341. Московский ордена Дружбы народов государственный институт иностранных языков им. Мориса Тореза. Текст как отражение картины мира. – М.: Московский ордена Дружбы народов государственный институт иностранных языков им. Мориса Тореза, 1989. – С. 66-71.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика: синонимические средства языка. – М.: Шк. «Языки русской культуры». – 2004. – 472 с.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Лексическая семантика: синонимические средства языка– М.: Шк. «Языки русской культуры», 1995. – 631 с.

- Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылов, И.Б. Левонтина, А.В. Санников, Е.В. Урысон; Отв. ред. Ю.Д. Апресян // Языковая картина мира и системная лексикография – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 33-160.
- Аристотель. Категории // Собр. соч.: В 4 т.: Пер. с древнегреч. Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – 687с.
- Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. – М.: Индрик, 1997. – С. 51-61.
- Арутюнова Н.Д. Языковая метафора // Лингвистическая поэтика. – М.: Наука, 1979. – 372 с.
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 869 с.
- Аюпова С.Б. Актуальное членение предложение как средство выражения категории пространства в языковой художественной картине мира (на материале повести И.С. Тургенева «Поездка в Полесье») // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы Международной научно-практической конференции 17 декабря 2010 г. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – С. 29-33.
- Аюпова С.Б. Категория времени в языковой картине мира (на материале прозы И.С. Тургенева): монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 186 с.
- Аюпова С.Б. Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И.С. Тургенева): Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2012. – 668 с.
- Аюпова С.Б. Категория пространства в языковой картине мира (на материале прозы И.С. Тургенева): монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 224 с.
- Аюпова С.Б. Пространственные параметры языковой художественной картины мира // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2011. – №. 1 – С. 90-96.

- Аюпова С.Б. Пространство в языковой картине мира И.С. Тургенева (на материалеромана «Отцы и дети»)// Язык. Культура. Коммуникация. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, г. Ульяновск, март 2007 г. /Отв. ред. проф. С.А. Борисова. – Ульяновск: «Мастер Студия», 2007. – С. 141-144.
- Аюпова С.Б. Пространство в языковой картине мира романа И.С. Тургенева «Рудин» // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы I-ой Международной науч. конф. Чита, ЗабГГПУ, 29-30 октября 2007. – Чита: ЗабГГПУ, 2007. – С. 229-232.
- Аюпова С.Б. Роль грамматической категории числа существительного с пространственным значением в формировании языковой художественной картины мира И.С. Тургенева // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 3 (53). – С. 58-64.
- Аюпова С.Б. Роль словосочетаний с главным абстрактным локальным или темпоральным компонентом в формировании языковой художественной картины мира (на материале прозы И.С. Тургенева) // Вестник Башкирского университета. – 2011 – Т. 16. – № 1. – С. 141-149.
- Аюпова С.Б. Топонимическое пространство в языковой художественной картине мира прозы И.С. Тургенева // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы Международной научной конференции, Саранск, 27-28 мая 2010 г. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 118-123.
- Аюпова С.Б. Феноменологические особенности картины мира //Научный Башкортостан: альманах / Под ред. А.Г. Мустафина.– Уфа: Вагант, 2009. – С. 15-32.
- Аюпова С.Б. Феноменологические особенности художественной картины мира // Концептуальные проблемы литературы: художественная когнитивность. Материалы третьей международной научной конференции. – Ростов-н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. – С. 36-41.

- Аюпова С.Б. «Физика» и «метафизика» образа дороги в языковой художественной картине мира прозы И.С. Тургенева // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 2 (22). – С. 80-83.
- Аюпова С.Б. Философия и мифология имени героя в романе И.С. Тургенева «Рудин» // Ономастика Поволжья: материалы X Международной науч. конф. Уфа, 12-14 сент. 2006 г. / Е.А. Яковлева. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 204-210.
- Аюпова С.Б. Функции группы существительных «природные и искусственно созданные объекты открытого пространства в языковой художественной картине мира прозы И.С. Тургенева // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 2 (22). – С. 83-86.
- Аюпова С.Б. Художественная картина мира в романе И.С. Тургенева «Рудин» // Исследования по семантике и прагматике языковых единиц 2005: Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: Вагант, 2005. – С. 38-49.
- Аюпова С.Б. Языковая художественная картина мира в романах И.С. Тургенева (человек, время, пространство) // И.С. Тургенев: вчера, сегодня, завтра. Классическое наследие в изменяющейся России. Материалы международной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения и 125-летию со дня смерти писателя. Вып.1. – Орел: Изд-во Орловского государственного университета, 2008. – С. 78-85.
- Аюпова С.Б. Языковая художественная картина мира: синтез универсального и специфического: монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 148 с.
- Бабайцева В.В. Грамматические функции порядка слов в предложении // Бабайцева В.В. Избранное. 1955 – 2005: Сборник научных и научно-методических статей / Под ред. профессора К.Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – С. 419-437.
- Бабайцева В.В. Два подхода к изучению синтаксических единиц: «подход снизу» и «подход сверху» // Бабайцева В.В. Избранное. 2005 – 2010: Сборник научных и научно-методических статей / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – С. 128-135.

- Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке: Монография. – М.: Дрофа, 2004. – 512 с.
- Бабайцева В.В. Соотношение структурных и семантических признаков синтаксических единиц при их изучении и описании // Бабайцева В.В. Избранное. 1955 – 2005: Сборник научных и научно-методических статей / Под ред. профессора К.Э. Штайн. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – С. 273-282.
- Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. – 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2004. – 496 с.
- Бабушкин С.А. Пространство и время художественного образа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1971. – 24 с.
- Баевский В.С. История русской поэзии: 1730-1980 гг. – Смоленск: Русич, 1994. – 302 с.
- Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л.: Наука, 1983. – 192 с. Байдуков Г.М. Согласование в пространстве и времени разных типов этнических языковых картин (на материале сказки Г.Д. Гребенщикова «Хан-Алтай») // Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. – Бийск: РИО БПГУ им В.М. Шукшина, 2005. – С. 17-20.
- Бансимба М. Концепт время в русской, французской и конголезской языковых картинах мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов-н/Д., 2007. – 26 с.
- Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 502 с.
- Беднарская Л.Д. Синтаксис романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2008. – 372 с.
- Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина. Статьи восьмая и девятая // Полн. собр. соч. – М.: Просвещение, 1955. Т. 7.

- Белякова С.М. Образ времени в диалектной картине мира (на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2005. – 41 с
- Благой Д. Д. Мастерство Пушкина. – М.: Просвещение, 1955.
- Бонди С.М. Мир Пушкина: Избранное. – М.: Персей; Вече, 1999. – 496 с.
- Бонди С. М. О Пушкине: Статьи и исследования. – М.: Просвещение, 1978.
- Бочаров С. "Мировые ритмы" и наше пушкиноведение // Новый мир. – 2000. – N 12. – С. 203-209.
- Бочаров С. Форма плана // Вопросы литературы. – 1967. – № 12.
- Бочаров С. Г. Поэтика Пушкина: Очерки. – М.: Просвещение, 1974.
- Бродский Н. Л. «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1964.
- Булыгина Т.В. Падеж / Т.В. Булыгина, С.А. Крылов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
- Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Пространственно-временная локализация как суперкатегория предложения // Вопросы языкознания. – 1989. – № 3. – С. 51-61.
- Бондарко А.В. Вступительные замечания // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность // Отв. ред. А.В. Бондарко. – СПб.: «Наука», 1996. – 264 с.
- Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. – М.: УРСС эдиториал, 2004 – 232 с.
- Вайсгербер Й.Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. – 1993. – № 2. – С. 15-23.
- Васькин А.А. Я не люблю московской жизни, или Что осталось от пушкинской Москвы. – М.: Флинта, 2010. – 320 с.
- Вежбицкая А. Семантические универсалии в описании языков/ А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1999. – 526 с.

- Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
- Виноградов В.В. Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2000. – 509 с.
- Винокур Г.О. Полное собрание трудов: Статьи о Пушкине / Составление С.В. Киселева. – М.: Лабиринт, 1999. – 256 с.
- Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи: Природа вторичной номинации. – Киев: Наукова думка, 1986. – 142 с.
- Волович Н. М. Пушкинские места Москвы и Подмосковья. – М: Просвещение, 1979. – 231 с.
- Всеволодова М.В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. Изд. 2-е, доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
- Всерос. науч.-практ. конф. "А.С.Пушкин и современный мир": Тез. докл. / Калуж. гос. пед. ун-т и др. – Калуга, 1999. – 74 с.
- Гавлова Е. Славянские термины «возраст» и «век» на фоне семантического развития этих названий в индоевропейских языках // Этимология 1967. Материалы международного симпозиума «Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии» 24-31 января 1967 г. – М.: Наука, 1969. – С. 36-39.
- Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127-134.
- Гальперин И.Р. Грамматические категории текста: (Опыт обобщения) // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1977. – Т. 36. – № 6. – С. 522-532.

- Галлямов А.А. Пространственно-временная характеристика единиц звукового строя (на материале русского и башкирских языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2001. – 182 с.
- Гаспаров Б.М. Поэтический язык А.С.Пушкина как факт истории русского литературного языка. – СПб.: Гуманит. агентство "Академ. проект", 1999. – 400 с.
- Гессен С. Я. Источники X главы «Евгения Онегина» // Декабристы и их время. – М.: Просвещение, 1932. – Т. 2.
- Гжегорчикова Р. Понятийная оппозиция верх-низ (пол. ‘wierzch’ – ‘spod’) и языковая модель пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 78-83.
- Горшков А.И. А.С.Пушкин в истории русского языка: Пособие для учителя. – М.: Дрофа, 2000. – 286 с.
- Гринько Ю.В. О формировании усадебного хронотипа в романе А.С. Пушкина "Евгений Онегин" // Третьи Майминские чтения [23-26 февр. 2000 г.]: Сб. – Псков: Изд-во Псков. обл. центра нар. творчества, 2000. – С. 20-26.
- Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972. – 320 с.
- Гроссман Л.П. Онегинская строфа // Гроссман Л. П. Соч. Т. 1: Современные проблемы. – М., 1928.
- Гуковский Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. – М: Просвещение, 1957.
- Гуляева А. Стилистическое своеобразие фразеологизмов прозы А.С.Пушкина // Сб. студ. работ: Матер. науч. студ. конф. 1999 года. Вып. 2. – Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2000. – С. 9-13.

- Демина Н.М. Восьмая глава "Евгения Онегина" и ее роль в осмыслении романа // Литература в школе. – 2011. – N 10. – С. 14–17.
- Долгов Ю.С. Словосочетание как грамматическая категория – тип валентности. – Могилев: МГПИ им. А.А. Кулешова, 1993 – 81 с.
- Долинина Н. Прочитаем «Онегина» вместе. 2-е изд. – Л.: Детская литература, 1971.
- Ермилова Е.В. Метафоризация мира в поэзии XX века // Контекст – 1976. – М.: Наука, 1977. – С. 160-177.
- Ерохин В.Н. "Без грамматической ошибки я русской речи не люблю": Эстетические функции "грамматических ошибок" в произведениях А.С.Пушкина // Художественный текст и языковая система. – Тверь, 1996. – С. 20-25.
- Жидков В.С., Соколов К.Б. Искусство и картина мира. – СПб.: Алетея, 2003. – 464 с.
- Завалишина М. Графические средства оформления высказывания (на материале поэзии А.С.Пушкина) // Сб. студ. работ: Матер. науч. студ. конф. 1999 года. Вып.2 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2000. – С.14-17.
- Зализняк Анна, А. Время суток и виды деятельности [Текст] / Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев // Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 39-50.
- Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
- Иванов Вс. Н. Александр Пушкин и его время.— М.: Молодая гвардия, 1977. – 448 с.
- Иванов-Разумник Р.В. Творчество и критика. – Пг., 1922
- Исаева И.П. Формы концептуализации времени: идея цикличности и идея линейности // Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. – Бийск: РИО БПГУ им В.М. Шукшина, 2005. – С. 77-81.

- Исаченко А.В. О грамматическом значении // Вопросы языкознания. – 1961. – № 1. – С. 28-43.
- Исмаилов М.С. Грамматические способы выражения пространственных отношений при двуязычии (на материале узбекско-русского раннего двуязычия): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1988. – 201 с.
- Кайгородов В.И. Время и история в структуре романа Ф.М. Достоевского «Бесы» // Пространство и время в литературе и искусстве. – Даугавпилс: Даугавпилсский педагогический институт, 1984. – С. 42-45.
- Казакевич О.А. Селькупская дорога (пространственная ориентация в фольклоре северных селькупов) // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 322-328.
- Ким Т.Я. Художественная картина мира и лексические средства ее экспликации // Семантика и прагматика языковых единиц: Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: БГПИ, 1999. – С. 140-149.
48. Ким Т.Я. Языковая картина мира в произведениях А. Платонова // Исследование языковых единиц и грамматических категорий в речи: Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: БГПИ, 1998. – С. 140-148.
49. Ким Т.Я. Языковая художественная картина мира и ее семантическая структура // Многомерность языка и науки о языке. Материалы Всероссийской научной конференции 2-3 июля 2001 г. – Бирск: Бирск.гос. пед. ин-т, 2001. – Часть II. – С. 15-16.
- Климкова Л.А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. – 65 с.
- Ковина Е.В. Художественная картина мира в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: время, пространство, человек: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2005. – 22 с.
- Кодзасов С.В. Фонетическая символика пространства (семантика долготы и краткости) // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.:

- Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 227-238.
- Козмин В.Ю. Локус Михайловского в поэтическом творчестве А.С.Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 1999. - 18 с.
- Козьмин Н.К. Пушкин-прозаик и французские остроловы XVIII в (Шамроф, Ривароль, Рюльер) // «Известия ОРЯС АН». – 1928. – кн. II.
- Козубовская Г.П. Письма А. С. Пушкина и «Московский текст» // Культура и текст . – 1999. – № 5. – С. 60-80.
- Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2000. – 326 с.
- Колесов В.В. Концепт культуры: образ, понятие, символ // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. – Сер. 2. – 1992. – Вып. 3. – №16. – С. 30-40.
- Колесов В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции. // Язык и этнический менталитет. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводск. ун-та, 1995. – С. 13-24.
- Колесов В.В. Отражение русского менталитета в слове // Человек в зеркале наук. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – С. 27-41.
- Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб.: ЮНА, 2002. – 447 с.
- Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1980. – 108 с.
- Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 348 с.
- Кочнова К.А. Лексико-семантическое поле «природное время» в языковой картине мира А.П. Чехова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2005. – 20 с.
- Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1996. – 159 с.

- Красухин Г.Г. Доверимся Пушкину: Анализ пушкинской поэзии, прозы и драматургии. – М.: Флинта; Наука, 1999. – 400 с.
- Краснухин К.Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики // Логический анализ языка. Язык и время. – М.: Индрик, 1997. – С. 62-77.
- Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 200 с.
- Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языков (к постановке проблемы) // Известия АН. Серия Литература и язык. – 1997. – Т. 56. – №3. – С. 22-31.
- Кунижев М.А. Категория «пространство»: ее статус и средства вербализации (на материале современного английского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2005. – 22 с.
- Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Просвещение, 1978. – 543 с.
- Левонтина И.Б. «Нам время устроили с целью гипноза...» // Логический анализ языка. Язык и время. – М.: Индрик, 1997. – С. 314-320.
- Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах: Т. I. – М.: Мысль, 1982. – 636с.
- Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. Учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Дрофа, 2004. – 247 с.
- Литвиненко Ю.Ю. Концепт *возраст* в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Омск, 2006. – 22 с.
- Логический анализ языка. Язык и время. – М.: Индрик, 1997. – 352 с.
- Лотман Ю. М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин». – Тарту: Тартусский гос. ун-т, 1975.
- Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю.М. Лотман В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М.: Просвещение, 1988. – 522с.

- Макогоненко Г. П. «Евгений Онегин» А. С. Пушкина. М.: Просвещение, 1971.
- Максимов, Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка) / Под ред. д-ра филол. наук проф. А.А. Бурова, д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. – Ставрополь – Пятигорск: Изд-во СГУ, 2011. – 680 с.
- Малин К.В. Отражение архетипического аспекта языковой картины мира автора в текстовой категории пространственно-временного и социально-эстетического континуума (на материале романов Д. Остин): Дисс. ... канд. филол. наук. – Тамбов, 2007. – 154 с.
- Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику – М.: Флинта, 2008. – 296 с.
- Матвеева Е.В. Проблемы цветописы в лирике А.С.Пушкина // Материалы конф. молодых ученых АГПИ. – Арзамас: Изд-во Арзамас. гос. пед. ин-та им. Гайдара, 2000. – С.63-66.
- Медриш Д.Н. Структура художественного времени в фольклоре и литературе // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Л.: Наука, 1974. – С. 121-142.
- Мейлах Б. С. «Евгений Онегин» // Пушкин: Итоги и проблемы изучения. – М.; Л.: Госиздат, 1966.
- Мейлах Б.С. Философия искусства и художественная картина мира // Вопросы философии. – 1983. – № 7. – С. 116-125.
- Мелетинский Е.М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. – 1991. – №10. – 33-44.
- Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 408 с.
- Миллер Л.В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): Дисс. ... д-ра филол. наук. – СПб, 2004. – 303 с.
- Миллер Л.В. Художественная картина мира и мир художественных текстов. – СПб: ФФ СПбГУ, 2003. – 156 с.

- Михеева С.Л. Взаимодействие семантики аспектуальности и временного порядка в высказывании и тексте // Проблемы картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. Вып 6. 14-15 марта 2007 г. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2007. – С. 214-218.
- Молчанов В.В. Время как прием мистификации читателя в современной западной литературе // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Л.: Наука, 1974. – С. 200-209.
- Мотылева Т.Л. О времени и пространстве в современном зарубежном романе // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Л.: Наука, 1974. – С. 186-200.
- Набоков В.В. Комментарий к роману А. С. Пушкина "Евгений Онегин". – СПб., "Искусство" – Набоковский фонд, 1999. – 928 с.
- Наживин И.Ф. Во дни Пушкина. – М.: Крона-Принт, Физкультура и спорт, 1999. – 832 с.
- Нестерик Э.В., Мухатаева А.А.* Художественное время как литературная и текстовая категория // Молодой ученый. – 2015. – №9. – С. 1391-1393.
- Никитина И.П. Художественное пространство как предмет философско-эстетического анализа: Дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2003. – 286 с.
- Неклюдов С.Ю. Время и пространство в былинах // Славянский фольклор. – М.: Наука, 1972. – С. 18-45.
- Неклюдов С.Ю. Заметки об эпической временной системе // Ученые записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам. VI. – 1973. – Вып. 308. – С. 151-165.
- Неклюдов С.Ю. Статические и динамические начала в пространственно-временной организации повествовательного фольклора // Типологические исследования по фольклору: Сб. ст. памяти В.Я. Проппа. – М.: Наука, 1975. – С. 182-190.

- Никишов Ю.М. Творческая история "Евгения Онегина". – М.: Ленанд, 2016. – 320 с.
- Николаева Т.М. От звука к тексту. – М.: "Языки русской культуры", 2000. – 680 с.
- Николина Н.А. Повествовательная структура и жанр. – М.: Прометей, 1993. – 160 с.
- Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
- Огольцева Е.В. Образный потенциал словообразовательной системы современного русского языка (отсубстантивное словообразование). Т.1.: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2007. – 489 с.
- Одинокое В.Г. «И даль свободного романа...» – Новосибирск: НГУ, 1983. – 120 с.
- Одинокое В.Г. Русская литература XIX века (учебно-методическое пособие). – Новосибирск: НГУ, 2009. – 180 с.
- Одинцов В.В. Грамматические формы в художественной прозе // Стилистика художественной литературы. – М.: Наука, 1982. – С. 76-85.
- Панова Л.Г. «Мир», «пространство», «время» в поэзии Осипа Мандельштама. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 808 с.
- Панова Л.Г. Поэтическая грамматика времени // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – 2000. – №4. – С. 429-439.
- Петров В.Н. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. – 1990 – №3. – С. 135-145.
- Плунгян В.А. Время и времена: к вопросу о категории числа // Логический анализ языка. Язык и время. – М.: Индрик, 1997. – С. 158-169.
- Политова И.Н. Переходность в системе подчинительных словосочетаний в современном русском языке. – Коломна: КГПУ, 2008. – 330 с.
- Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.

- Потаенко Н.А. Время в языке (опыт комплексного описания) // Логический анализ языка. Язык и время. – М.: Индрик, 1997. – С. 113-121.
- Потебня, А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990. – 344 с.
- Прокофьева В.Ю. Категория пространства в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник ОГУ. – 2005. – № 11. – С. 87-94.
- Пумпянский Л.В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 864 с.
- Разоренов Д.А. Грамматический концепт «время» в английском языке // Филологические науки. – 2010. – №3. – С. 70-76.
- Ржевская Н.Ф. Изучение проблемы художественного времени в зарубежном литературоведении // Вестник МГУ. – 1969. – № 5. – С. 39-47.
- Романенко А.Р. Тайны пушкинского слова. – М.: Моск. дет. фонд: Континент-пресс, 1999. – 357 с.
- Рябцева, Н.К. Аксиологические модели времени // Логический анализ языка. Язык и время. – М.: Индрик, 1997. – С. 78-95.
73. Сапожникова Ю.Л. К вопросу о художественной картине мира // Язык. Человек. Культура: материалы международной научно-практической конференции 22 октября 2002 года, – Смоленск: СГПУ, 2002. – С. 181-186.
- Сидяков Л.С., Тополевская Т.В. Интонационные изменения в лирике Пушкина на рубеже 1830-х гг. // Русская литература. – 2005 – № 3. – С. 3-29.
74. Скурту Н.П. Искусство и картина мира.– Кишинев: Штиинца, 1990. – 86 с.
- Слонимский А.Л. *Мастерство Пушкина*. – М.: Художественная литература, 1963. – 527 с.
- Соколовская Ж.П. Проблемы системного описания лексической семантики. – Киев: Наук. думка, 1990. – 184 с.
- Соколянский М.Г. К проблеме «Пушкин и Мильтон». [Электронный ресурс] <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v89/v89-130-.htm?cmd=2>
- Соловьев В.С. Сочинения. [Электронный ресурс] <http://www.vehi.net/soloviev/>

- Сукаленко Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира. – Киев: Вища школа, 1992. – 218 с.
- Сыров И. А. Способы реализации категории связности в художественном тексте. – М.: МПГУ, 2005. 277 с.
- Тархова Н.А. Жизнь Александра Сергеевича Пушкина. – М.: Минувшее., 2009. – 784 с.
- Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке / Б.А. Серебряков, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 173-203.
- Толстая С.М. Аксиология времени в славянской народной культуре // История и культура. Тезисы. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 62-65.
- Толстая С.М. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценки дней недели // Языки культуры и проблемы переводимости. – М.: Наука, 1987. – С 154-168.
- Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1996 (1998). – 334 с.
- Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка): Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1979. – 219 с.
- Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
- Тынянов Ю.Н. Архаисты и новаторы. – Л.: Прибой, 1929. – 596 с.
- Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию: Монография. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2001. – 285 с.
- Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 405 с.
- Цапенко, С.А. Особенности концептуализации суточного круга времени в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / С.А. Цапенко. – Архангельск, 2005. – 26 с.

- Цивьян Т.В. Движение и путь в балканской картине мира. – М.: Индрик, 1999. – 376 с.
- Цивьян Т.В. К семантике пространственных отношений в волшебной сказке // Типологические исследования по фольклору: Сб. ст. памяти В.Я Проппа. – М.: Наука, 1975. – С. 191-213.
- Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М.: Академия, 1990. – 218 с.
- Цивьян Т.В. О некоторых способах отражения в языке оппозиции внутренний / внешний // Структурно-типологические исследования в области славянских языков. – М.: Наука, 1973. – С. 23-31.
- Цивьян Т.В. О структуре времени и пространства в романе Достоевского «Подросток» // Из работ Московского семиотического круга. – М.: Академия, 1997. – С. 38-52.
- Черванева В.А., Артеменко Е. Б. Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира: Монография.– Воронеж: ВГПУ, 2004. – 184 с.
- Чернышова Т.А. Художественная картина мира, экологическая ниша и научная фантастика // Художественное творчество.– В.: Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. Л., 1986. –73с.
- Чеснокова Л.Д. Грамматическая сочетаемость слов в простом предложении и факторы, обуславливающие ее // Сочетаемость языковых единиц: сборник статей / Отв. ред. Е.В. Олесюк. – Ростов-н/Д.: Изд-во Рост.ун-та, 1968. – С. 5-22.
- Шведова Н.Ю. Синтаксис слова // Русская грамматика. Т.2. – М.: Наука, 1982. – С. 5-12.
- Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.
- Эйнштейн А., ИнфельдЛ. Эволюция физики. – М.: Наука, 1967. – 2810 с.
- Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – 1996. – №1–3. – С. 47-57.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира. Модели пространства, времени и восприятия. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

Jakobson R. Puskin and His Sculptural Myth. The Hague; Paris; Mouton, 1975.

Mejer J. M. The Digressions in Evgenij Onegin. Dutch Contributions to the Sixth International Congress of Slavists. The Hague; Paris; Mouton, 1968.

Shaw J. T. Pushkin's Phymes: A Dictionary. The University of Wisconsin Press, 1974.

СЛОВАРИ, СПРАВОЧНИКИ:

Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / В.В. Морковкин, Н.О. Бёме, И.А. Дорогонова, Т.Ф. Иванова, И.Д. Успенская; Под ред. В.В. Морковкина. – М.: Русский язык, 1984. – 1168 с.

Салимова Л.М. Учебный словарь-комментарий. А.С. Пушкин. Евгений Онегин. – М.: Русские словари, 2014. – 350 с.

Словарь языка Пушкина: в 4 т.1-е изд. Т.1: А-Ж/ Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов. – М.: ГИИНС, 1956. – 806с.

Словарь языка Пушкина: в 4 т.1-е изд. Т.2: З-Н / Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов.– М.: ГИИНС, 1957. – 896с.

Словарь языка Пушкина: в 4 т. 1-е изд. Т.3: О-Р/ Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов.– М.: ГИИНС, 1959. – 1070с.

Словарь языка Пушкина: в 4 т. 1-е изд. Т.4: С-Я/ Отв. ред. акад. АН СССР В.В. Виноградов.– М.: ГИИНС, 1961. – 1045с.

Суслова Н.В., Усольцева Т.Н. Новейший литературоведческий словарь-справочник для ученика и учителя. – Мозырь: ООО ИД «Белый ветер», 2003. – 152с.

Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ». ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

ЕК

«YEVGENİ ONEGİN» DE YER VE ZAMAN

DİLBİLİMSEL VE KÜLTÜREL YORUMLAMA

1 глава

Bölüm 1

1, II, 9-10 *Онегин, добрый мой приятель, / Родился на берегах Невы* <...>.

1, II, 9-10 *Onegin bu, iyi yürekli dostum, / Neva'nın kıyısında doğdu.* <...>.

Брег, -а, м. (устаревшее, поэтическое) – то же, что *берег* (в 1 значении).

Breg, eril cins (eski kullanım, şiirsel) – *bereg* (kıyı) kelimesinin birinci anlamı ile aynı.

Нева́, -ы, ж. – река в России, протекающая по территории Санкт-Петербурга.

Neva, diş cins – Rusya'da, Sankt-Peterburg bölgesinden geçen bir nehir.

1, II, 13-14 *Там некогда гулял и я: / Но вреден север для меня.*

1, II, 13-14 *Ben bir ara geziyordum orada: / Ama artık kuzey zararlı bana.*

В данных строках содержится намек А. Пушкина на южную ссылку.

Verilen bu satırlarda A. Puşkin'in güneye sürgün edileceğinin iması bulunmaktadır.

1, III, 14 *И в Летний сад гулять водил.*

1, III, 14 *Ve gezmeye götürürdü Yaz Bahçesi'nde.*

Лётный сад – петербургский парк, основанный Петром I; по утрам был местом детских гуляний.

Yaz bahçesi – Birinci Petro zamanında kurulan Petersburg parkı; sabahları çocukların gezdiği bir yerdi.

1, XV, 11 *Онегин едет на бульвар* <...>.

1, XV, 11 *Onegin çıkıyor bulvara*. <...>.

Бульвар, -а, м. – Невский проспект в Петербурге до весны 1820 г. был засажен посередине аллеей лип и в бытовой речи именовался бульваром. Около двух часов дня он был местом утренней прогулки людей «хорошего общества».

Bulvar, eril cins – Petersburg’da Nevsky Caddesi 1820 yılının baharına kadar ıhlamur ağaçlarının ortasından geçmekteydi ve günlük dilde bulvar olarak adlandırılırdı.

1, XVI, 5-6 *K Talon* помчался: он уверен, / *Что там уж ждет его Каверин*.

1, XVI, 5-6 *Talon’a* uçuyor: *Emin*, / *Orada bekliyor Kaverin*.

Талон – ресторан *Талон* существовал до весны 1825 г. Он находился на Невском проспекте (ныне д. 15).

Talon – *Talon* restoranı 1825 yılının baharına kadar var olmuştur. Nevsky caddesinde yer almıştır. (günümüzde 15 numaralı bina).

1, XX, 1-3 *Театр уж полон; логи блещут: / Партер и кресла, все кипит; / В райке нетерпеливо плещут...*

1, XX, 1-3 *Tiyatro dolmuş; localar parıldıyor: / Parter ve koltuklar – kıpır kıpır; / Galeriyе sabırsızca akın ediyorlar*.

Спектакли в петербургских театрах начинались в 6 часов вечера.

Petersburg tiyatrolarındaki oyunlar akşam saat 6’da başladı.

Лóжа, -и, ж. – место в зрительном зале, отделённое для нескольких лиц.

Лока, dişі cins – tiyatro salonunda birkaç kişi için ayrılan yer.

Ложи посещались семейной публикой (дамы могли появляться только в ложах) и часто абонировались на целый сезон.

Localar aile olarak gelen seyirciler tarafından ziyaret edilirdi. (Hanımefendiler sadece localarda görülebilirlerdi).

Партер, -а, м. – пространство за креслами; здесь смотрели спектакль стоя.

Parter, eril cins – oturma alanı, burada insanlar oyunu ayakta dikilerek izlerlerdi.

Билеты в партер были относительно дешёвы, и он посещался смешанной публикой, в том числе завзятыми театрами.

Parter için biletler oldukça ucuz olurdu ve burayı tiyatro müdavimleri de dâhil olmak üzere karma bir izleyici kitlesi ziyaret ederdi.

Krésla – несколько рядов кресел устанавливалось в передней части зрительного зала, перед сценой.

Koltuk – Tiyatro salonunun ön kısmına, sahne önüne birkaç sıra koltuk yerleştirilmiştir.

Кресла обычно абонировались вельможной публикой, однако левую сторону кресел занимали либералы (разумеется, те, кто мог, как Онегин, позволить себе относительно дорогой билет «в кресла») – молодые люди, военные и статские, которые имели свои абонированные кресла в первых рядах на левой стороне театра.

Koltuklar genellikle asil seyirciler için ayırtılır, ancak koltukların sol tarafı liberaller tarafından işgal edilirdi (Kuşkusuz, Onegin gibi yapabilenler «sandalyede» nispeten daha pahalı bir bilet alıyorlar) – tiyatronun sol tarafında ön sırada kendi koltuğu olan askeri ve sivil gençler.

Раёк – верхняя галерея в театре.

Balkon – Tiyatroda üst galeri.

Раёк – Местопребывание демократического зрителя.

Balkon – Demokrat izleyicilerinin bulunduğu yer.

Разграничение в произведении театра на ложи, кресла, партер и раёк разграничивает состав и поведение различных частей зала: ложи блещут орденами и звездами мундиров, бриллиантами дам; партер и кресла – в движении (театральный хороший тон предписывал входить в зал в последнюю минуту, а появление людей света требовало выполнения этикета: обмена приветствиями, ритуала поклонов и бесед). Демократическая публика хлопает, требуя начать спектакль.

Tiyatro eserlerindeki loca, koltuk, parter ve balkon ayrımları, salonun farklı kısımlarının oluşumunu ve tarzını sınırlamaktadır: localar nişanlı ve yıldızlı üniforma ceketleriyle, hanımefendilerin elmaslarıyla parlıyor; parter ve koltuklar – hareketli (tiyatro görgü kuralı salona son dakikada girmeyi gerektirmektedir ve insanların ortaya çıkışı görgü kurallarının yerine getirilmesini gerektiriyordu: selamlaşma, selamlama ve konuşma merasimi). Oyunun başlamasını isteyen demokratik seyirciler alkışlıyor.

1, XXIII, 7 *И по Балтийским волнам* <...>.

1, XXIII, 7 *Ve Baltık dalgaları yoluyla.* <...>.

Балтийские волны – Балтийское море.

Baltık dalgaları – Baltık denizi.

1, XXIII, 13-14 *Все украшало кабинет / Философа в осьмнадцать лет.*

1, XXIII, 13-14 *О her şey süslüyordu çalışma odasını / On sekizlik filozofun.*

Осьмнадцать числит. устар. – то же, что восемнадцать.

Osimnatsat – onsekiz sayısının eski kullanımı.

1, XXV, 11-12 *И из уборной выходил / Подобный ветреной Венере* <...>.

1, XXV, 11-12 *Ve soyunma odasından çıkardı / Uçarı bir Venüs gibi* <...>.

Убóрная, -ой, ж. – комната, в которой одеваются, наряжаются.

Giyinme odası, dişi cins – giyininip, süslenilen oda.

1, XXIV, 1 *Янтарь на трубках Цареграда* <...>.

1, XXIV, 1 *Çargrad pipolarında amber.*

Цареград, -а, м. – Константинополь, название Стамбула с 1453 до 1930 года, неофициальное название столицы Римской Империи (330 – 395 гг.), Византийской, или Восточно-Римской империи (395 – 1204 и 1261 – 1453 гг.), Латинской империи (1204 – 1261 гг.) и Османской Империи (1204 – 1261). У славян название города – это перевод греческого названия «Царственный град» – *Βασιλέως Πόλις* – *город василевса*. Город был официально переименован в Стамбул в 1930 г. в ходе реформ Мустафы Кемаля Ататюрка.

Çargrad, eril cins – Konstantinopolis, 1453 yılından 1930 yılına kadar İstanbul’a verilen isimdir, Roma İmparatorluğu’nun başkentinin (330 – 395 yılları), Bizans’ın ya da Doğu Roma İmparatorluğu’nun (395 – 1204 ve 1261 – 1453 yılları), Latin İmparatorluğu’nun (1204 – 1261 yılları) ve Osmanlı İmparatorluğu’nun (1204 – 1261) gayri resmî ismi. Slavlarda şehrin adı – yunanca «İmparatorluk Şehri» – *Βασιλεύουσα Πόλις* – *Basileusun şehri* adının tercümesidir. 1930 yılında Mustafa Kemal Atatürk’ün çıkardığı reformla birlikte şehir resmen İstanbul olarak değiştirildi.

1, XXVI, 13 – 14 *Хоть и заглядывал я встарь* / В Академический словарь.

1, XXVI, 13 – 14 *Oysa bakmıştım geçmişte* / Dil Kurumunun sözlüğüne.

Встарь наречие (высокое, поэтическое) – в старое время, в старину.

Vstar, zarf – eskiden, eski zamanlarda.

1, XXVII, 5 *Перед померкшими домами* <...>.

1, XXVII, 5 *Kararmış binaların önünde* <...>.

Балы в Петербурге начинались, когда трудовое население столицы уже спало. Фонари в пушкинскую эпоху давали весьма скудный свет, и улицы освещались в основном светом из окон.

St. Petersburg'daki balolar, başkentin çalışan nüfusu artık uyumuşken başlardı. Puşkin dönemindeki fenerler çok az ışık verirdi ve sokaklar esasen pencerelerden gelen ışıkla aydınlanırdı.

1, XXXV, 4 *Уж барабаном пробужден.*

1, XXXV, 4 *Davulla uyanmış artık.*

Сигналы утренней пробудки и вечернего сбора в казармах подавались в начале XIX в. барабанной дробью. Казармы гвардейских полков были расположены в разных концах города, и барабанная дробь, разносясь в утренней тишине по пустынным улицам, будила трудовое население города.

Kışlalardaki sabah uyanma ve akşam toplanma sinyalleri 19. yüzyıl başında davul sesi ile verilirdi. Muhafız alaylarının kışlaları şehrin farklı uçlarında yer alırdı ve boş sokaklarda sabah sessizliğinde yayılan davul sesi şehrin çalışan kesimini uyandırırdı.

1, XXXV, 6-7 *На биржу тянется извозчик, / С кувшином охтинка спешит...*

1, XXXV, 6-7 *Sıraya giriyor arabacı, / Güğümüyle koşuyor sütçü kadın...*

Биржа, -и, ж. – уличная стоянка извозчиков.

Birja, dişî cins – arabacıların sokak durağı.

Óхтинка, -и, ж. – жительница Охты, окраинного района в Петербурге, здесь: молочница. Охта была заселена финнами, снабжавшими жителей столицы молочными продуктами.

Ohtinka, dişî cins – St. Petersburg'un kenar bölgelerindeki Ohta yerlileri, burada: sütçü kadın. Ohta'da başkentin sakinlerine süt ürünleri tedarik eden Finler yaşıyordu.

1, XLVII, 5 *He отражает лик Дианы <...>.*

1, XLVII, 5 *Yansıtmadan Diana'nın yüzünü <...>.*

Ди́ана, -ы, ж. – луна.

Diana, dişî cins – ay.

Отсутствие луны на небосклоне для пушкинского пейзажа – характерный признак петербургских белых ночей.

Puşkin'in peyzajlarında gökyüzünde ayın bulunmaması – St. Petersburg'un beyaz gecelerinin karakteristik bir özelliğidir.

1, XLVIII, 8 *С Мильонной раздавался вдруг <...>.*

1, XLVIII, 8 *Milyonnaya Caddesi'nden yükseliyordu aniden <...>.*

Мильо́нная, -ой, ж. – одна из самых старых улиц в Санкт-Петербурге, которая находится в Центральном районе города. Она проходит от Лебяжьей канавки до Дворцовой площади параллельно реке Неве. Её название было дано по Миллионному дому графа П.Б. Шереметева (дом № 19), поражавшего современников своей роскошью. В конце XVIII века из-за близости Зимнего дворца здесь жили в основном представители аристократии. В пушкинское время это также был район аристократических особняков.

Milyonnaya, dışı cins – Şehrin merkez bölgesinde bulunan, St. Petersburg'daki en eski sokaklardan biri. Kuğu Kanalı'ndan Neva Nehrine paralel Saray Meydanı'na kadar uzanır. Onun adı kendi lüksüyle çağdaşlarını hayrete düşüren lort P.B. Şeremeteva'nın milyonluk evine (19 numaralı apartman) verildi. 18. yüzyılın sonunda, Kış Sarayına olan yakınlığı nedeniyle burada özellikle aristokrasi temsilcileri yaşadılar. Puşkin zamanında da burası yine aristokrat villalarının olduğu bölgeydi.

В октябре 1918 года, к годовщине Октябрьской революции, Миллионная была переименована в улицу Халтурина в честь народовольца Степана Халтурина, организовавшего в 1880 году взрыв в Зимнем дворце. 4 октября 1991 года улице было возвращено прежнее название – Миллионная улица.

Ekim Devrimi'nin yıldönümü olan Ekim 1918'de Milyonnaya, 1880'de Kış Sarayı'nda patlama düzenleyen «Narodnaya Volya» üyesi Stepan Halturin onuruna Halturina Caddesi olarak yeniden adlandırıldı. 4 Ekim 1991'de cadde eski adı olan Milyonnaya Caddesi ismine geri döndü.

В романе представлен лишь Петербург аристократический и щегольской: это Невский проспект, набережная Невы, Миллионная, Летний сад, Малая Морская – гостиница «Лондон», Театральная площадь.

Romanda yalnız St. Petersburg aristokrat ve gösterişli olarak gösterilir: Nevsky Caddesi, Neva rıhtımı, Milyonnaya, Yaz Bahçesi, Malaya Morskaya – otel «Londra», Tiyatro Meydanı.

Строка содержит намек на возвращающегося в этот час из театра в свою квартиру на Миллионной, в казармах Преображенского полка, П.А. Катенина. Данные стихи включали Онегина в атмосферу споров на квартире Катенина, который в эту пору был и одним из теоретиков литературной группы «архаистов» и лидером конспиративного Военного общества.

Satırlar o saatte P.A. Katenin'in tiyatrodan Preobrajenskiy alay kışlası Milyonnaya'daki kendi evine dönmesi imasını içermektedir. Bu şiirler, o dönemde aynı zamanda edebiyat grubunun "archaists" teoriklerinden biri ve komplo ordu toplumunun lideri olan Katenin'in evinde tartışmalara neden olan bir ortamdaki Onegin'i içeriyordu.

1, XLIX, 1-2 *Адриатические волны, / О **Брента!** нет, увижу вас* <...>.

1, XLIX, 1-2 *Adriyatik dalgaları, / **Ey Brenta!** Hayır, görüyorum sizi* <...>.

Брента, -ы, ж. – река, в дельте которой стоит Венеция.

Brenta, dişi cins – Deltasında Venedik'in olduğu nehir.

1, XLIX, 6 *По гордой лире **Альбиона*** <...>.

1, XLIX, 6 *Gururlu lirinde **Albion'un*** <...>.

Здесь имеется в виду творчество Байрона.

Burada Byron'un çalışmaları kastedilmektedir.

Альбион, -а, м. – Англия.

Albion, eril cins – İngiltere.

1, L, 3 ***Брожу над морем, жду погоды*** <...>.

1, L, 3 ***Denizin kıyısında, uygun havayı bekliyorum*** <...>.

К этому стиху А. Пушкин сделал примечание: «*Писано в Одессе*», превращающее условную формулу поговорки в интимное и небезопасное признание – намек на план бегства за границу, задуманный А. Пушкиным в Одессе.

Bu şiire A. Puşkin, bir atasözünün koşullu formülünü samimi ve güvensiz bir itiraf haline dönüştüren, Odessa'da A. Puşkin tarafından düşünülen yurtdışına kaçış planına bir ima olarak «*Odessa'da yazıldı*» notunu düştü.

1, L, 11 *Под небом **Африки** моей* <...>.

1, L, 11 ***Afrika'mın** göğünün altında* <...>.

В первом издании главы А. Пушкин сопровождал этот стих обширным автобиографическим примечанием: «*Автор, со стороны матери, происхождения африканского. Его прадед Абрам Петрович Аннибал на 8 году своего возраста был похищен с берегов Африки и привезен в Константинополь*».

Bölümün ilk baskısında A. Puşkin bu şiire geniş otobiyografik dipnotlarla eşlik etmiştir: «*Yazar anne tarafından Afrika kökenlidir. Büyükbabası Abram Petroviç Annibal, 8 yaşındayken Afrika sahilinden kaçırıldı ve Konstantinopolis'e getirildi*».

1, LIII, 10 – 12 *Заводов, вод, лесов, земель / Хозяин полный, а досель / Порядка враг и расточитель* <...>.

1, LIII, 10 – 12 *Fabrikalar, su, orman, toprak / Tam bir ev sahibi, düne kadar / Düşmanıydı düzenin ve muhasebenin* <...>.

Досель, наречие, устаревшее – до сих пор, до настоящего времени.

Dosel, zarf – düne kadar, günümüze kadar.

1, LVII, 9 *И пленниц берегов Салгира*.

1, LVII, 9 *Hem de Salgir kıyılarının esirini*.

Имеется в виду «Бахчисарайский фонтан».

«Bahçesaray Çeşmesi» kastedilmektedir.

Салгёр, -а, м. – река в Крыму.

Salgir, eril cins – Kırım'da bir nehir.

2 глава

Bölüm 2

2, II, 1 *Почтенный замок был построен* <...>.

2, II, 1 *Saygıdeğer bir kale yapılmıştı* <...>.

Наименование помещичьего дома «замком», видимо, связано с ощутимой и для автора, и для читателей параллелью между приездом Мельмота, героя романа Метьюрина, в замок дяди и приездом в деревню Онегина, а также и реминисценциями из Байрона («британской музыки небылицы» — 3, XII, 5). Такая параллель, с одной стороны, имела иронический характер, а с другой — подсказывала ложное ожидание напряженно-авантюрного развития сюжета, которое традиционно должно было следовать после прибытия героя в «замок». Эффект «обманутого ожидания», на который рассчитывал А. Пушкин, блестяще

удался: большинство современников, читателей второй главы, жаловались на отсутствие действия.

Çiftlik sahibinin malikânesinin «şato» olarak adlandırılmasında muhtemelen hem yazar hem de akabinde okuyucu için Meturin romanının kahramanı Melmot'un, amcasının şatosuna ve Onegin'in köyüne gelmesi ve ayrıca Byron'un bulanık hatıraları arasında hissedilir biçimde bir bağlantı vardır. («masalların İngiliz ilham perisi» — 3, XII, 5). Bu paralellik bir taraftan ironik bir karaktere sahipti, öte yandan ise geleneksel olarak kahramanın "şato" ya gelmesinden sonra izlenecek olan konunun gergin ve maceracı gelişiminin olduğu yönünde yanlış bir beklenti uyandırdı. A. Puşkin'in üzerinde hesap yaptığı "aldatıcı beklentilerin" etkisi mükemmel bir biçimde başarılı oldu: Çağdaşların çoğunluğu, ikinci bölüm okuyucuları eylem yoksunluğundan şikâyetçiydi.

2, III, 12 *И календарь осьмого года* <...>.

2, III, 12 *Ve bin sekiz yüz sekiz yılının takvimi* <...>.

Календарь, -я, м. Имеется в виду адрес-календарь – ежегодное справочное издание, содержащее общую роспись чинов Российской империи. «Календарь осьмого года» назывался «Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на 1808 г.» и состоял из двух частей: «Власти и места центрального управления и ведомства» и «Власти и места управления губернского и проч». Календарь был незаменимым справочником при подаче прошений и обращении к государственным инстанциям, а также позволял следить за служебным продвижением знакомых и родственников. Содержащиеся в той же книге астрономические календари часто использовались как записные книжки и семейные летописи.

Takvim, eril cins. Bu, adres-takvim – Rus İmparatorluğu rütbelerine ait genel tabloyu içeren yıllık bir referans yayın anlamına gelmektedir. «Sekizinci yıl takvimi» «Yüksek rütbeli şahısların listesi ile Menologion veya 1808 yılı Rus İmparatorluğu Genelkurmay Başkanlığı» olarak adlandırıldı ve iki bölümden oluşuyordu: «Merkezi idare ve genel müdürlüklerin yetkili organları ve yerleri» ve «Merkezi vilayet ve diğerlerinin yetkili organ ve yerleri». Takvim, dilekçe vermek ve devlet makamlarına

itirazda bulunmak için vazgeçilmez bir referanstı ve aynı zamanda tanıdık ve akrabaların görevde yükselmelerini takip etmelerine izin verdi.

2, XVIII, 11 *Так точно старый **инвалид** <...>. 2, XIX, 5 В любви считается **инвалидом** <...>.*

2, XVIII, 11 *Tam da böyle yaşlı bir **gazi** <...>. 2, XIX, 5 Kendini aşk **gazisi** sayan<...>.*

Инвалид, -а, м. – в языке начала XIX в. равнялось по содержанию современному «ветеран».

Sakat, eril cins – 19. yüzyıl başında dilde modern «gazi» ile içerik olarak eşitti.

2, XXIV, 6 – 8 *Но с ним, я знаю, неразлучно / Воспоминанье
старины / Иль **девичьей**!*

2, XXIV, 6 – 8 *Ama onunla, biliyorum, ayrılmaz / Eski zamanların hatırası!// Ya
da **hizmetçi odaları**!*

Девичья, -ей, ж. (устаревшее) - жилая комната для женской прислуги дворовых девушек в помещичьих, барских домах.

Deviçya, dişi cins – Malikânelerdeki hizmetçi kızların odası.

До романа в стихах «Евгений Онегин» героинь с именем Татьяна не было в русской литературе, оно считалось простонародным, пригодным для прислуги.

Şiirlerde «Yevgeni Onegin» romanına kadar Tatiana isimli kadın kahraman rus edebiyatında bulunmamaktaydı, bu ismin hizmetçi kızlar için uygun ve gerekli olduğu sayılırdı.

2, XXVIII, 8-12 *Зимой, когда ночная тень / Полмиром **доле** обладает, / И
доле в праздной тишине, / При отуманенной луне, / Восток ленивый поживает
<...>.*

2, XXVIII, 8-12 *Kışın, gecenin karanlığı / Dünyanın yarısına çökünce / Ve
bomboş sessizlikte, / Dumanlı ay altında, / Tembel doğu horlarken <...>.*

Доле – сравнительная степень к *долго*.

Dole – *dolgonun* (uzun süre) kıyaslama derecesi.

2, XXXV, 1 – 4 *Они хранили в жизни мирной / Привычки милой старины; / У них на масленице жирной / Водились русские блины <...>.*

2, XXXV, 1 – 4 *Huzurlu yaşamda koruyorlardı / Ataların sevgili alışkanlıklarını; / Maslenitsa'da yağlı / yapılırdı Rus börekleri <...>.*

Масленица, -ы, ж. – первоначально так назывался старинный славянский языческий праздник проводов зимы и весеннего пробуждения природы. После принятия христианства масленица – это неделя перед Великим постом, во время которой пекутся блины и устраиваются увеселения.

Maslenitsa, dişî cins – Eski Slav pagan bayramı başlangıçta kışın uğurlanması ve doğada baharın uyanışı olarak adlandırıldı. Hristiyanlığın kabulünden sonra Maslenitsa – Paskalya Orucu'ndan önceki krep pişirilen ve eğlenceler düzenlenen haftadır.

Борис Кустодиев Масленица. Масленичное катание. 1919 г.

Boris Kustodiev Maslenitsa. Maslenitsa Kayağı. 1919 yılı.

Масленица – это, фактически, славянский аналог карнавала в европейских странах. Масленица получила свое название от того, что в последнюю неделю перед Великим постом, разрешается употребление в пищу сливочного масла, молочных продуктов и рыбы. В календаре Русской православной церкви этот период называется Сырной седмицей, – неделя (седмица), следующая за Пёстрой, или Рябой, неделей (то есть неделей, когда постные дни чередуются со скоромными). В православной церкви считается, что смысл Сырной седмицы – примирение с ближними, прощение обид, подготовка к Великому посту – время, которое нужно посвятить доброму общению с ближними, родными, друзьями, благотворению.

Maslenitsa – aslında, Avrupa ülkelerindeki karnavalın Slav analogu. Adını, yemeklere tereyağı konulmasına, balık ve süt ürünlerinin yenilip içilmesine izin verilen Paskalya Orucu'ndan önceki son haftadan alır. Rus Ortodoks Kilisesi takviminde bu süreç Pyostraya ya da Ryabaya haftasından (yani oruç günlerinin mütevazı bir şekilde geçirildiği) sonra gelen Sırnaya Sedmitsa, yani peynir haftası olarak adlandırılır. Ortodoks Kilise'sinde Peynir Haftası'nın (Sırnaya Sedmitsa) mantığı: yakınlarla barışma, dargınlıkları giderme; kendini yakınlarla, akrabalarla, arkadaşlarla iyi geçinmeye adamanın gerektiği Büyük Oruç'a hazırlanmaktır.

Когда отмечать Масленицу – зависит от даты празднования Пасхи. Масленица – это праздник, который в наибольшей степени сохранил языческие элементы, поскольку центральное место в праздновании Масленицы занимали обряды стимуляции браков. Все масленичные забавы и потехи клонились, по сути дела, к сватовству, чтобы после Великого поста играть на Красной горке свадьбу.

Maslenitsa'nın kutlanması, Paskalya Bayramı'nın kutlanma tarihine bağlıdır. Maslenitsa, daha çok pagan geleneklerinin korunduğu bir bayramdır, öyle ki Maslenitsa'nın kutlanmasında merkezi yeri evlilik teşvik törenleri işgal etmiştir. Bütün Maslenitsa eğlenceleri ve keyifleri Büyük Oruç'tan sonra "Kırmızı Tepe,, de düğün yapmak için kız istemeye doğru gitti.

Главные традиционные атрибуты народного празднования Масленицы: чучело Масленицы, забавы, катание на санях, гулянья, у русских – обязательные

блины и лепёшки (символы солнца), у украинцев и белорусов – вареники, сырники.

Maslenitsa halk kutlamasının temel geleneksel nitelikleri: Maslenitsa korkuluğu, eğlenceler, karda kızakla kayma, şenlik, rusların olmazsa olmazı – krep ve çörekleri (güneşin sembolü), ukrainalı ve belarusluların – varenik (içine vişne ya da beyaz peynir konulan bir çeşit hamur tatlısı) ve köy peynirleri.

Широко праздновали масленицу на Руси всегда! Недаром же в народе и по сей день сохраняются поговорки «не все коту масленица», «не житье, а масленица».

Rusya’da Maslenitsa her zaman geniş çapta kutlandı! Halk arasında sebepsiz yere o güne ait «her şey görüldüğü gibi değil», «bir eli yağda bir eli balda» atasözleri hala saklanmaktadır.

Сама по себе масленичная неделя не однородна: если в первые три дня крестьяне еще занимались хозяйственными работами, то с четверга работать запрещалось, т.к. начиналась Широкая Масленица. Таким образом, масленичная неделя состояла из двух половинок – узкой и широкой масленицы.

Maslenitsa Haftası tekdüze değildir. Eğer ilk üç günde köylüler tarlada daha fazla çalışmışlarsa, o zaman perşembeden itibaren çalışmak yasaklanırdı, çünkü Büyük Maslenitsa başlamış olurdu. Buna göre Maslenitsa haftası iki parçadan oluşurdu: Küçük ve Büyük Maslenitsa.

Масленица – это не просто праздник, это завершение важного этапа в жизни человека и природы, это подведение итогов, начало нового года. Каждому дню масленичной недели дано свое имя.

Maslenitsa – sadece bir bayram değil, insanoğlunun ve doğanın yaşamında önemli bir aşamanın tamamlanması demek, buda özetlemektedir ki yeni yılın başlangıcıdır. Maslenitsa haftasının her gününe kendi ismi verilmiştir.

Понедельник – Встреча. На первый день масленицы русский народ справлял встречу Чистой масленицы – широкой боярыни. В старину дети с утра выходили на улицу строить снежные горы, скороговоркой зазывая Масленицу, после чего устраивали кулачные бои в честь «приезда дорогой гостью». Зажиточный люд

начинал встречу Масленицы посещением родных. С утра свекор со свекровью отправляли невестку на день к отцу и матери, а вечером сами приходили к сватам в гости. Тут за круглой чаркой и устанавливалось, когда и где проводить время, кого звать в гости, когда кататься по улицам. К первому дню Масленицы устраивали горы, висячие качели, балаганы для скоморохов, столы со сладостями. Не кататься с гор и на качелях, не потешаться над скоморохами значило в старину – жить в горькой беде, а на старости лет лежать на смертном одре, сидеть калекой без ноги. В старину первый блин отдавался нищей братии на помин усопших, либо его клали на слуховое окошко для душ родителей. Кладя этот блин на окно, приговаривали: «честные наши родители, вот для вашей души блинок».

Pazartesi – Buluşma. Maslenitsa'nın ilk gününü Rus halkı sanki soylu bir bayanı karşılamışçasına kutlardı. Eski zamanlarda çocuklar sabahtan kardan tepeler yapmak için sokağa çıkarlardı, tekerlemelerle Maslenitsa'yı çağırarak bu değerli misafirin gelmesi şerefine güreş müsabakaları düzenlerlerdi. Hali vakti yerinde insanlar Maslenitsa'yı karşılamaya akrabalarını ziyaret ederek başlardı. Sabahtan kayınbaba kaynana ile birlikte gelin kızı bir günlüğüne annesi ve babasına yollarlardı, akşam ise kendileri dünürlerine misafirliğe gelirlerdi. Orada yuvarlak cam etrafında, ne zaman ve nerede vakit geçirileceği, misafirliğe kimlerin çağırılacağı, sokaklarda ne zaman kayılacağı netleştirilirdi. Maslenitsa'nın ilk gününe kardan tepeler, asılı salıncaklar, soytarılar için barakalar, şekerlemelerle donatılmış masalar kuruldu. Eskiden, tepelerden kaymamak ve salıncakta sallanmamak, soytarılarla alay etmemek; sıkıntı içinde yaşamak, yaşlılık yıllarında ölüm döşeginde yatmak, bacakları olmamak (sakat olmak) anlamına gelirdi. Eski zamanlarda ilk krepler merhum kişiler anısına yoksul dilencilere verilirdi ya da ebeveynlerin ruhları için dam penceresine koyulurdu. Bu krebi pencereye koyarken şu şekilde söylenirdi: «bizim dürüst ailemiz, işte sizin ruhlarınız için krep».

Вторник – Заигрыш. Во вторник начинались безудержные, веселые и разудалые игры, катания, забавы. На заигрыше с утра девицы и молодцы ходили в гости – покататься на горах, поесть блинов. В богатых домах к этому дню братья строили во дворах домов горки для сестер, а от дома к дому ходили "позыватки" – люди, через которых хозяева того или иного дома приглашали друзей к себе в гости. Позываток встречали с почетом, угощали блинами и вином, прося кланяться хозяину и хозяйке с детками и всеми домочадцами. Вообще, все

масленичные забавы и потехи клонились, по сути дела, к сватовству, чтобы после великого поста играть на Красной горке свадьбу. Гостей принимали-встречали у ворот, у крыльца. После угощения отпускали покататься на горы, где братцы высматривали невест, а сестрицы поглядывали украдкой на суженых.

Сalı – Oyun Başlangıcı. Salı günü coşkulu, eğlenceli, ateşli oyunlar, geziler, eğlenceler başlardı. Oyun başlangıcı gününde sabahtan genç kızlar ve delikanlılar misafirliklere, dağlarda kayak yapmaya, krep yemeye giderlerdi. Zengin evlerde bu gün için erkek kardeşler ev avlusunda kız kardeşleri için küçük tepecikler yaparlardı ve bu veya başka bir evin sahiplerinin arkadaşlarını ziyaret etmeleri için davet ettikleri insanlar (pazıvatkiler) evden eve giderlerdi. Bu insanlar saygıyla karşılanırlardı, onlara çoluk çocuk bütün ev halkıyla birlikte ev sahiplerini selamlamaları istenerek krep ve şarap ikram edilirdi. Genel anlamda; bütün Maslenitsa eğlenceleri, Büyük Oruç'tan sonra bir eş bulabilmek ve "Kırmızı Tepe,, de düğün yapabilmek amacıyla yapıldı. Misafirler kapı avlusunda, girişinde karşılanırdı. İkramlardan sonra misafirler erkek kardeşlerin eş baktıkları, kız kardeşlerin ise nişanlılarına gizlice bakış attıkları tepelerde kaymaları için serbest bırakılırlardı.

Среда – Лакомка. На Лакомку тещи принимали зятьев на блины, а для забавы зятьев созывали всех родных. А ведь раньше зятьев было по пять-десять! Вот и приходилось теще всех угощать, да так, чтобы ни один в обиде не остался. Так что была Масленица разорительным праздником для тех семей, где много дочерей. Отсюда и пошла поговорка: «хоть с себя все заложил, но масленицу проводи!» А по вечерам пели песни про заботливую тещу, угощающую зятя блинами; разыгрывали фарсы с наряженным медведем про то, как теща для зятя блины пекла, как у тещи головушка болит, как зятек-то теще спасибо сказал. Считалось, что в Масленицу, а особенно на Лакомку, нужно есть столько, сколько душе угодно, или, как говорили в народе, «сколько раз собака хвостом махнет».

Çarşamba – Tatlı. Tatlı gününde kaynanalar damatlarını krep yemeye çağırırlardı, eğlenceler için damatlar tüm akrabalarını davet ederlerdi. Önceleri damatlar 5-10 kişi olurlardı! Ve kaynananın, birinin dahi gücenmemesi için hepsine ikramda bulunması gerekirdi. Maslenitsa çok kızları olan aileler için perişan eden bir bayram olurdu. Ve buradan bir atasözü çıkmıştır: «Ne kadar zor olursa olsun başladığın işi bitir».

Akşamları ise damatlarını krep ile besleyen kaynanaları anlatan şarkılar söylerlerdi; ayı kostümü giyip, kaynanaların damatları için nasıl krep pişirdiklerine, kaynanaların nasıl başlarının ağrıdığına ve damatların kaynanalarına nasıl teşekkür ettiklerine dair farslar (bir tür komedi oyunu) oynarlardı. Maslenitsa'da, özellikle de Tatlı gününde ne kadar istenirse o kadar krep yenmesi gerektiği ya da halk deyimiyle «köpek, kuyruğunu ne kadar sallarsa o kadar» yenmesi gerektiği düşünülürdü.

Четверг – Разгуляй. В четверг начинался широкий разгул: катание по улицам, кулачные бои и разные обряды. Например, крепили к огромным саням столб, привязывали на него колесо, а на колесо сажали мужика - балагура и затейника с вином и калачами, а вслед за этим "поездом" с песнями тянулся народ. А еще начинали чучело Масленицы возить и колядовать: наряженные детишки ходили от дома к дому и пели: «Трынцы-Брынцы, пеките блинцы!», выпрашивая таким образом себе угощение на праздничный вечер.

Perşembe – Gezinti. Perşembe günü büyük gezi başlardı: sokaklarda buz kayağı yapılır, güreşler ve türlü törenler düzenlenirdi. Örneğin, kızağa bir kolon sabitlerler ve daha sonra da bu kolona tekerlek takarlardı. Daha sonra bu arabaya bir şaklaban ve arabayı yapmayı akıl eden kişiyi oturturlar, ekmek ve şarap verirlerdi. Bu arabanın ardında halk şarkılar söyleyerek kuyruk oluştururdu. Maslenitsa korkuluğunu taşıırken ilahiler söylerlerdi. Bayramlık kıyafetlerini giymiş çocuklar evden eve dolaşır: «Trıntsı – Brıntsı, pekite blıntsı – krep pişirin» diye şarkı söyleyerek kendilerini bayram akşamı yemeğine davet ettirirlerdi.

Пятница – Тещины вечерки. Не успели тещи в среду накормить зятьев блинами, как уж теперь зятя приглашают их к себе в гости! Ведь в пятницу, на тещины вечерки зятя угощали матерей своих жен блинами да сладостями. Раньше зять должен был вечером лично пригласить тещу, а утром прислать за ней специальных, парадных "позываток". Чем больше оказывалось «званных», тем больше оказывалось теще почестей. Поэтому и говорили, что «у тещи зятек – любимый сынок».

Cuma – Kaynana Partileri. Çarşamba günü kaynanalar damatlarını kreple beslediler ve şimdi damatlar onları kendilerine misafirliğe davet ediyorlar! Cuma günü akşamı, damatlar eşlerinin annelerini krep ve tatlılarla ağırlarlardı. Önceden damat

akşam için kaynanasını şahsen davet etmek ve sabah arkasından birkaç kişi yollayıp davet etmek zorundaydı. Bu daveti yapan kişi sayısı ne kadar çok ise o kadar çok kaynanayı memnun ederdi. Bu yüzden «kaynanaların en iyi oğlu damatlarıdır» denirdi.

Суббота – Золовкины посиделки. В субботу, на золовкины посиделки (золовка – сестра мужа) молодая невестка приглашала родных мужа к себе в гости. Если золовки были еще не замужем, тогда она созывала в гости и своих незамужних подруг. Новобрачная невестка должна была одарить своих золовок подарками. Интересно, что само слово *золовка*, как считалось, происходит от слова *зло*, так как сестры мужа относились к невестке («пришедшей невесть откуда») недоверчиво и настороженно – вспомним, хотя бы русские народные сказки.

Cumartesi – Görümce Oturmaları. Cumartesi günü, görümce oturmalarına (золовка – görümce) genç gelinler bütün yakınlarını kendilerine davet ederlerdi. Eğer görümceler evli değillerse, o zaman bütün evli olmayan arkadaşlarını da davet ederlerdi. Yeni gelin görümcelerine hediyeler vermek zorundaydı. İlginç olan şudur ki: Rusça görümce anlamına gelen *золовка* sözcüğünün kökeni *зло*'dan gelmektedir, çünkü kocaların kız kardeşleri yeni geline güvenmezlerdi ve kuşkulu davranırlardı – rus halk masallarını hatırlayalım.

Воскресенье – Прощеный день. В последний день масленицы все друг у друга просили прощения, новобрачные ездили по своим родным, одаривали тестя и тещу, сватов и дружек за свадебные подарки. Ездили также одаривать кума с кумой: считалось, что самый почетный подарок для кума – полотенце, для кумы – кусок мыла. В воскресенье сжигали чучело, как символ зимы, которая закончилась. А пепел развевали над полями – «на богатый урожай». В деревнях жгли костры, но не обычные – из хвороста да поленьев, а из соломы да старых вещей. Бросали в костер все, что в новом году уже не понадобится, чтобы освободиться от всего ненужного. В городах же костры разводили с другой целью – растопить ледяные горы, чтобы уничтожить последнее проявление зимы – холод и лед. Вечером между родными и близкими происходило Прощение: дети кланялись в ноги своим родителям и просили прощения, после них приходили все

близкие и родные. Таким образом, люди освобождались от старых обид, накопленных за год, и встречали новый год с чистым сердцем и легкой душой.

Pazar – Veda Günü. Maslenitsa'nın son gününde herkes birbirinden helallik ister, yeni evlenen çiftler de akrabalarını ziyaret eder, kayın peder ve kaynanalarına hediyeler verirler, onların evlenmelerine vesile olanları ve düğünlerinde onlara hediye getirenleri ziyaret ederlerdi. Vaftiz anneleri ve babalarına da hediye vermeye giderler; vaftiz babası için en iyi hediye havlu, vaftiz annesi için en iyi hediye bir kalıp sabun kabul edilirdi. Pazar günü biten kışın sembolü olan korkuluğu yakarlardı. Küllerini ise daha bereketli ürün almak için tarlalara serperlerdi. Köylerde, eski eşyaları ve samanları ateşe verirlerdi. Yeni yılda eski ve gereksiz şeylerden kurtulmak için her şeyi ateşe atarlardı. Şehirlerde ise ateşi, kışın, soğuğun etkisinden kurtulmak ve buz dağlarını eritmek için yakarlardı. Akşamları da akrabalar ve yakınlar birbirlerinden helallik dilerlerdi. Çocuklar, öncelikle ebeveynlerinin daha sonra yakınlarının önlerinde diz çöküp helallik isterlerdi. Böylelikle insanlar yıllarca süren küslük dargınlıkları unutup yeni yılı temiz bir kalp ve iç ferahlığıyla karşıarlardı.

2, XXXV, 8 – 11 *В день Троицын, когда народ, / Зевая, слушает молебен, / Умилно на пучок зари / Они роняли слезки три <...>.*

2, XXXV, 8 – 11 *Troitsın gününde, halk / Esneye esneye dinlerken vaazı, / Kederle bir demet çiçeğin üstüne / Dökerlerdi üç gözyaşı <...>.*

День Трѡицын – День Святой Трѡицы (сокр. Троица), или Пятидесятница, или Духов день – один из главных христианских праздников. Православные христиане празднуют День Святой Троицы в воскресенье в день *Пятидесятницы* – 50-й день после Пасхи (Пасха 1-й день).

Troitsın Günü – Hamsin Yortusu, Ellinci gün veya Baba oğul kutsal ruh – Hristiyanların en önemli bayramlarından birisidir. Ortodoks Hristiyanlar Hamsin Yortusu Günü'nü Paskalya'dan sonraki ellinci günde kutlarlar.

Своё первое название праздник получил в честь сошествия Святого Духа на апостолов, которое им обещал Иисус Христос перед своим вознесением на небеса. Сошествие Святого Духа указало на троиственность.

Bu bayram ilk adını, İsa Mesih'in cennete yükselmeden önce kendilerine vaat ettiği Havarilere Kutsal Ruh'un inşi onuruna almıştır. Kutsal Ruh'un inşinin üçlü olduğuna işaret edildi.

Праздник Троицы в народе называют «зелёным», «изумрудным», летним праздником. Потому что праздник Святой Троицы – это праздник обновления жизни, праздник зелени: на Троицу принято храм Божий и дома украшать ветвями березы, клена, сирени, берез, ив, луговыми травами, цветами. По обычаю для того, чтобы летом не было засухи, нужно было на пучок трав (в романе в стихах «Евгений Онегин» это трава зóря) уронить несколько слезинок. На Троицу и после неё уже нельзя было петь веснянки, зато на Троицу принято пускать венки из цветов по воде.

Hamsin Bayramı halk arasında «yeşil», «zümrüt», yaz bayramı olarak adlandırılır. Çünkü Hamsin Yortusu Bayramı – yaşamın yenilenmesi ve yeşillik bayramıdır. Hamsin Bayramı için Tanrı'nın Tapınağı yapılmıştır ve evler huş ağacı, akağaç, leylak, kuş tüyü, söğüt ağacı, çayır otu, çiçeklerle süslenmiştir. Geleneğe göre, yaz aylarında bir kuraklık olmaması için otlar demetine bir kaç gözyaşı damlası damlatmak gerekiyordu ("Yevgeni Onegin" şiirlerinde bu ot *zoryadır*). Hamsin'de ve sonrasında vesniyanki (şarkı sözü) söylemek yasaktı, öte yandan Hamsin zamanı su üzerine çiçeklerden yapılmış çelenkleri bırakmak kabul görülmüştür.

Считалось, что весна и лето по-настоящему вступают в свои права только с праздника Троицы. По-настоящему верующие христиане, соблюдающие церковные каноны, знают что в период с Пасхи и до Троицы нельзя ни молиться на коленях, ни совершать земные поклоны до земли. Но уже в сам праздник Святой Троицы вечерняя служба в храме Божьем частично совершается на коленях – на коленях читаются три православные молитвы Василия Великого, с помощью которых православные люди просят у Духа Святого прощения грехов, исповедаются и просят о просвещении грешных душ.

Tam anlamıyla ilkbahar ve yaz ayının sadece Hamsin Yortusu Bayramı ile birlikte geldiği var sayılırdı. Gerçek anlamda inanan ve kilise yasalarını yerine getiren Hristiyanlar, Paskalya'dan Hamsin Yortusu'na kadar olan zamanda ne diz çökerek dua edebilirler, ne de toprağa yüzükoyun eğilerek ibadet yapabilirler. Hamsin Yortusu

Bayramı geldiğinde ise Tanrı'nın tapınağındaki akşam ayini kısmen diz çökerek yapılır – dizler üstünde Ortodoks insanların Kutsal Ruh'tan günahlarının affedilmesini ve günahlı ruhlarının aydınlanmasını istedikleri Aziz Büyük Basil'in üç tane Ortodoks duası okunur.

Благодаря подвигу Сына Божьего Иисуса Христа праздник Святой Троицы символизирует, что душа каждого из нас может «расцвести» пышным цветом Любви, Добра, Веры и Надежды.

Tanrı Oğlu, İsa Mesih'in kahramanlığı sayesinde, Hamsin Yortusu Bayramı, her birimizin ruhunun Aşk, İyilik, İnanç ve Umut'un muhteşem rengi ile "çiçek açabileceğini" simgeler.

Глубинный смысл праздника Троицы состоит в том, что Бог открывался людям не сразу, а постепенно: сначала Он в качестве Бога Отца создал землю и всё живое, затем Он послал на землю Своего Сына – Иисуса Христа, и в самом конце ниспослал на Апостолов Христа Духа Святого. Таким образом, православный праздник Святой Троицы символизирует ТриЕдиный Образ Бога, когда Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой представляют собой единое, неразрывное целое – Господа Бога, Святую Троицу.

Hamsin Yortusu Bayramı'nın derin anlamı, Tanrı'nın insanlara bir anda değil, yavaş yavaş açılmasındadır: ilk başta Allah Baba olarak yeryüzünü ve tüm canlıları yarattı, daha sonra yeryüzüne Oğlu İsa'yı yolladı ve en son olarak da Kutsal Ruh İsa'nın Havarilerini tevdi etti.

2, XXXVII, 1 *Своим пенатам возвращенный* <...>.

2, XXXVII, 1 *Topraklarına dönüp gelince* <...>.

Строфа возвращает читателя к стилистике элегической поэзии. Пенаты (древнеримское) – боги родного очага, переносно – родной дом. Наименование родного дома пенатами было широко принято в поэзии карамзинистов (в том числе и молодого А. Пушкина) после послания Батюшкова «Мои пенаты» (1811 – 1812).

Dörtlük, okuyucuyu melankoli şiir tarzına geri getiriyor. Penatı – ata (baba) ocağı, mecazi – ana vatan. Ana vatanın, baba ocağı olarak adlandırılması Batuşkova'nın

«Benim Ata Ocağım» (1811 – 1812) adlı namesinden sonra Karamzincilerin şiirlerinde büyük ölçüde görülmüştür.

2, XXXVII, 9 *Его Очаковской медалью!*

2, XXXVII, 9 *Oçakov madalyasıyla onun!*

Оча́ковская меда́ль — медаль за взятие турецкой крепости Очаков, имела форму креста с сильно закругленными концами (из золота) с надписями «За службу и храбрость» и «Очаков взят в декабре 1788». Медаль не была индивидуальной наградой, ее удостоивались все офицеры – участники штурма. Бригадир – генеральский чин, и А. Пушкин вполне мог бы дать герою этого ранга орден. Однако орден – индивидуальная награда – внес бы в облик старшего Ларина черты, выделяющие его из массы. Медаль же подчеркивала неиндивидуализированность героя – «как все» храброго при штурме крепости, «как все» домовитого в отставке.

Ochakovo Madalyası – Türk kalesi Ochakov'un ele geçirilmesi için bir madalya - "Hizmet ve Cesaret İçin" ve " Ochakov Aralık 1788'de ele geçirilecek" yazıtlarıyla, güçlü yuvarlak uçlarla (altından) ile haç şeklini aldı. Madalya bireysel bir ödül değildi, saldırıya katılan tüm subaylara verildi. Tuğgeneral – generallik rütbesidir ve A. Puşkin, kahramana bu nişan derecesini verebilirdi. Bununla birlikte nişan – bireysel bir ödül–onu kitlelerden ayıran eski Larin karakteristik özelliklerini getirmiş olacaktı. Ancak madalya, kahramanın bireyselleştirilmemiş karakterinin altını çizdi - "herkes gibi" kale fırtınasında cesur, "herkes gibi" emekli bir ekonomist.

2, XL, 3 *Быть может, в Лете не потонет <...>.*

2, XL, 3 *Belki de, Lethe'de batıp gitmez <...>.*

Лéта, -ы, ж. (древнегреческое, мифологическое) – река забвения, разделяющая царства живых и мертвых. Строфа содержит намек на стихотворение Батюшкова: «Видение на берегах Леты», в котором стихи бездарных поэтов тонут в Лете.

Lethe, dişi cins (antik yunan, efsanevi) – yaşayan ve ölümler âlemini ayıran unutulmuş nehir. Dörtlük, Batuşkova'nın yeteneksiz şairlerin şiirlerinin Leta'da batıp gittiği «Leta'nın Kıyılarındaki Görüntü » şiirine imada bulunmaktadır.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Bölüm 3

3, XVIII, 8 *А было мне тринадцать лет.*

3, XVIII, 8 *Ben de on üç yaşındaydım..*

Во времена А. Пушкина по закону разрешался брак между пятнадцатилетним крестьянином и тринадцатилетнею крестьянкой. Упоминание того, что «Ваня моложе был» (6 – 7) своей невесты, указывает на одно из злоупотреблений крепостничества. Для понимания этических оттенков разговора Татьяны с няней необходимо учитывать принципиальное различие в структуре крестьянской и дворянской женской морали той поры. В дворянском быту «падение» девушки до свадьбы равносильно гибели, а адюльтер замужней дамы – явление практически легализованное; крестьянская этика позволяла относительную свободу поведения девушки до свадьбы, но измену замужней женщины рассматривала как тягчайший грех. Каждая из собеседниц говорит о запретной и «погибельной» любви, понимая ее совершенно различно.

A. Puşkin zamanında, on beş yaşında bir köylü ile on üç yaşındaki bir köylü kadın arasında evlilik yapılmasına kanunen izin verildi. Kendi gelininden "Vanya'nın daha genç" (6-7) olduğu gerçeğinin belirtilmesi, toprak köleliğinin suiistimallerinden birine işaret ediyor. Tatyana'nın dadısıyla yaptığı konuşmanın etik nüanslarını anlamak için, o zamanlardaki köylü ve soylu kadın ahlaklarının temel farkını göz önünde bulundurmak gerekir. Aristokrat yaşam biçiminde, bir kızın düğün öncesi "düşmesi", ölmekle eş değerdir ve evli bir kadının zina edilmesi neredeyse yasallaştırılmıştır; köylü ahlakı, düğüne kadar olan zamanda kızın davranışının göreceli olarak özgürlüğüne izin verdi, ancak evli bir kadının ihaneti ağır günah olarak görüldü. Muhataplardan her birisi, onu tamamen farklı anlayarak yasak ve "tehlikeli" aşk hakkında konuşur.

3, XXXVI, 12 *Да, видно, почта задержала.*

3, XXXVI, 12 *Anlaşılan, mektup gitmemişti.*

Почтовая корреспонденция отправлялась два раза в неделю, в так называемые почтовые дни, когда, как правило, писали письма. Тогда же приходила корреспонденция.

Posta mektupları, posta günü olarak adlandırılan, kural dâhilinde mektupların yazıldığı zaman, haftada iki kez gönderildi. Aynı zamanda da posta mektupları gelirdi.

ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА

Bölüm 4

4, XX, 10 *О рождестве их навещать* <...>.

4, XX, 10 *Noel'de çağırma* <...>.

О рождествѣ (подчеркнуто разговорная формула) – сочельник, то есть канун праздника Рождества (в православной традиции 6 января).

Rajdestvo hakkında – Noel Arifesi, yani Paskalya bayramı arifesi (Hristiyanlar tarafından 6 Ocakta kullanılır).

Название происходит от слов сочиво (первоначально – пшеничные зёрна, размоченные соком, позднее – лепешка на конопляном масле, которыми должны, по предписанию церкви, питаться в этот день верующие).

İsmi *soçivo* kelimesinden gelmektedir (ilk başlarda – meyve suyuyla tiftik tiftik edilmiş buğday taneleri, daha sonraları – kenevir yağlı çörek, kilisenin emrine göre o gün inananlar tarafından yenmelidir).

Рождественский сочельник считается днём усиленного приготовления к празднику Рождества Христова. В православной традиции в рождественский сочельник принято отказываться от пищи до окончания поста. Традиция поститься «до первой звезды» связана с преданием о появлении Вифлеемской звезды, возвестившей о рождении Иисуса Христа. После поста принято начинать есть с сочива или кутьи – с зерен размоченной пшеницы с медом и фруктами.

Noel Arifesi, İsa'nın Doğuş Bayramı için yoğun bir hazırlık günü olarak kabul edilir. Ortodoks geleneğinde, Noel arifesinde oruç bitene kadar yiyecekleri reddetmek kabul edilmiştir. «İlk yıldıza kadar» oruç tutma geleneği, İsa Mesih'in doğuşuna neden olan Bethlehem Yıldızı'nın ortaya çıkış efsanesi ile bağlantılıdır. Oruçtan sonra yemeye, buğday tanelerinin bal ve meyvelerle karıştırılmasıyla yapılan soçivo veya kutya (bir çeşit tatlı lapa) ile başlanması kabul edilir.

В восточноевропейских странах существует обычай преломлять на этой трапезе облатки – рождественские хлебцы. После окончания семейной трапезы

верующие направляются в храм на вечернее богослужение праздника Рождества Христова.

Doğu Avrupa ülkelerinde, yemek kabına Noel ekmekleri kırma geleneği vardır. Aile yemeğinden sonra, inananlar İsa'nın Doğuşu Şöleni akşam yemeği için kiliseye gönderilir.

4, XXIV, 7 *Пора, пора бы замуж ей!*

4, XXIV, 7 *Vaktidir, vaktidir evlenmesinin!*

Татьяне во время действия четвертой главы 17 лет.

Dördüncü bölümdeki olay sırasında Tatyana 17 yaşındadır.

4, XXXVI, XXXVII, 7 – 8 *И отправлялся налегке / К бегущей под горой реке.*

4, XXXVI, XXXVII, 7 – 8 *Ve hemen giderdi / Dağın dibinde akan nehre.*

Купание в реке Сороти было обычным началом пушкинского дня в Михайловском.

Soroti nehrinde yıkanmak, Mikhailovskiye'deki Puşkin gününün her zamanki başlangıcıydı.

4, XXXVI. XXXVII, 10 *Сей Геллеспонт переплывал <...>.*

4, XXXVI. XXXVII, 10 Bu Hellespont'a dalardı <...>.

Геллеспонт, -а, м. – древнегреческое название Дарданелльского пролива. Байрон переплыл Дарданеллы 3 июля 1810 г.

Hellespont, eril cins – Çanakkale Boğazı'nın eski adı. 3 Temmuz 1810 yılında Byron Çanakkale Boğazı'nı yüzerek geçmiştir.

4, XLV, 5 *Оно сверкает Ипокреной.*

4, XLV, 5 *İpokrına gibi ışıltıyor.*

Ипокрена, -ы, ж. (древнегреческое, мифологическое) – источник поэтического вдохновения.

İpokrına, dişi cins. – Şairlerin esin kaynağı.

ПЯТАЯ ГЛАВА

Bölüm 5

5, I, 4 *Снег выпал только в январе.*

5, I, 4 *Kar ancak Ocak'ta düştü.*

Реальная погода осенью 1820 – зимой 1821 г. не совпадала с пушкинским описанием: снег выпал рано, 28 сентября 1820 г. Карамзин писал Дмитриеву из Царского Села: «Выпал снег». Правда, снег лежал недолго. Данное обстоятельство имеет значение, поскольку любые реалии, входя в текст романа, получают значение художественных деталей.

1820 sonbaharındaki gerçek hava - 1821 yılı kışı – Puşkin tasviri ile örtüşmedi: kar erken düştü, 28 Eylül 1820 yılında Karamzin, Tsarskoye Selo'dan Dmitriyev'e : "Kar düştü" yazdı. Doğru, kar uzun sürmedi. Bu durumun bir anlamı vardır, çünkü roman metnine giren herhangi gerçeklikler sanatsal ayrıntıların anlamını alırlar.

5, I, 6-8 *В окно увидела Татьяна / Поутру побелевший двор, / Куртины, кровли и забор.*

5, I, 6-8 *Pencereden gördü Tatyana / Sabahtan beyaza bürünmüş avluyu, / Çiçek tarhları, çatılar ve çitler.*

Поутру (разговорное и устаревшее), наречие – утром.

Poutru (konuşma dili ve eski), zarf – sabahtan.

Куртина -ы, ж. (устаревшее) – грядка для цветочных и других растений; клумба.

Kurtina, dişi cins (eski) – çiçek ve diğer bitkiler için tarhlar; çiçeklik.

5, IV, 1-14 *Татьяна (русская душою, / Сама не зная почему) / С ее холодною красою / Любила русскую зиму, / На солнце иней в день морозный, / И сани, и зарю поздней / Сиянье розовых снегов, / И мглу крещенских вечеров. / По старине торжествовали / В их доме эти вечера: / Служанки со всего двора / Про барышень своих гадали / И им сулили каждый год / Мужьев военных и поход.*

5, IV, 1-14 *Tatyana (Rus ruhuyla, / Kendi de nedenini bilmeden) / Soğuk güzelliğiyle / Severdi Rus **kışını**, / Ayazlı günlerde güneşteki kırağıyı / Ve kızağı ve geciken şafakta / Gül rengi karların parıltısını / Ve **vaftiz akşamlarının** karanlığını. / **Eskiden kutlarlardı** / Evlerinde bu akşamları: / Bütün avlunun hizmetkârları / Hanımlarının falına bakardı / Ve vaat ederlerdi onlara her yıl / Savaşçı erkekleri ve savaşı.*

Зимѹ – ударение в это слове падает не на первый слог, как обычно, а на второй, поскольку рифмуется со словом *почему* с ударением на *ѹ*.

Zimú – Bu kelimedeki vurgu, paçimú kelimesiyle ú'nun üzerindeki vurgu ile uyak oluşturduğundan, alışıla geldiği gibi birinci heceye değil, ikinci heceye düşmektedir.

Крещёнские вечера – святочные игрища, которые начинались с праздника Рождества Христова и продолжались в течение 12 дней до самого Богоявления.

Kreşénskiye veçerá – İsa'nın Doğuşu Bayramı ile başlayan ve üç doğulu bilginin İsa'yı ziyaretleri yıl dönümüne kadar olan 12 günlük zaman boyunca devam eden Paskalya toplantısı.

Крещёнский вѣчер (Крещёнский сочельник) – это вечер 18 января, когда русские люди, как и на Рождество, постились до первой звезды. Следующая затем трапеза называлась Сочельником, Голодною кутьею или Голодным святым вечером. Воду, освящаемую в церкви накануне праздника Богоявления, приносили домой и окропляли ею жилые здания, людей, хлева, домашних животных, разные принадлежности хозяйственные, погреба и др. При этом существовал обычай чертить мелом на дверях, окнах и других особенно видных местах зданий кресты. Некоторые верили, что накануне Богоявления, в самую полночь, волнуется вода в ознаменование того, что в это время крестился Иисус Христос. Многие ходили наблюдать это чудное явление с кувшинами, старались захватить в них воды в самую минуту этого чудесного колыхания и благоговейно хранили, считая ее совершенно неспособною к порче и особенно целебною для разных недугов. В Крещенский вечер совершались также обряды, имевшие в своей основе пережитки древних языческих ритуалов Авсеня и носившие название крещенской коляды или щедрого вечера. Как видно из грамоты царя Алексея Михайловича (1649), в Москве в то же время «кликали плугу», т.е.

славили плуг; в этих обычаях было некоторое сходство с указанными нами выше обрядами Авсенья, потому они и ставятся в упомянутой грамоте рядом с ним. Остаток обряда славленья плуга сохранились и в XIX веке, но в одних местностях этот обряд совершается накануне Рождества Христова, а в других – накануне Нового года. Церковь не приветствует гаданий, но народ считает, что Крещенский сочельник – самое лучшее время для гаданий.

Kreşenskiy Veçer (Kreşenskiy Soçelnik)(Epifani Akşamı) – Rus halkının Paskalya'da olduğu gibi ilk yıldıza kadar oruç tuttuğu 18 Ocak akşamıdır. Daha sonra gelen yemek Сочельник (Noel Arifesi), Голодная кутья (Aç Kutya) veya Голодный святой вечер (Aç Kutsal Akşam) olarak adlandırıldı. Üç doğulu bilginin İsa'yı ziyaretleri yıl dönümü arifesinde kilisede kutsanan su, eve getirildi ve yaşanan evlere, insanlara, ahırlara, evcil hayvanlara, çeşitli ev eşyalarına, mahzen vb. yerlere serpilirdi. Bununla birlikte, binaların kapılarında, pencerelerinde ve diğer göze görünen yerlerinde tebeşirle haç işareti yapma geleneği bulunurdu. Bazıları, üç doğulu bilginin İsa'yı ziyaretleri yıl dönümü arifesinde, tam da gece yarısı, suyun İsa Mesih'in o sırada vaftiz edildiği gerçeğini anmak için dalgalandığına inanıyordu. Birçok insan, bu mucize oluşumu güğümlerle gözlemlemeye gitti, tam da bu mucize dalgalanma anında güğümlere su almaya çalıştı ve onun sakatlanmalara ve özellikle çeşitli rahatsızlıklara şifa verici olarak tamamen yetersiz olduğunu var sayarak büyük bir hürmetle sakladılar. Epifani akşamında, Avsen'in eski putperest ritüellerinin kalıntılarını esas alan ve Epifani şövalyelerinin veya cömert bir akşamın adını taşıyan ayinler de icra edildi. Çar Alexey Mihailoviç'in (1649) belgesinden görüldüğü üzere, Moskova'da o zamanlarda «pulluk çağırıldı», yani pulluk zayıf düşürüldü; bu geleneklerde yukarıda bahsedilen Avsen ritüelleriyle bazı benzerlikler vardı, dolayısıyla sözü geçen belgede onların yanında yer alıyorlardı. Ayinden geriye kalan görkem, 19. Yüzyılda da korunmuştur, ancak bazı yerlerde bu ayin İsa'nın Doğuşu arifesinde, diğerlerinde ise – Yeni Yıl arifesinde gerçekleşir. Kilise fal bakmayı hoş karşılamıyor, fakat halk üç doğulu bilginin İsa'yı ziyaretlerinin yıl dönümünü fal bakmak için en iyi zaman olarak var saymaktadır.

5, VII, 5 *Настали **святки**. То-то радость!*

5, VII, 5 *Noel **vakti** geldi. Ne mutluluk!*

Святки зимние наступают с 25 декабря и длятся до 6 января. Зимние святки представляют собой праздник, в ходе которого совершается ряд обрядов магического свойства, имеющих целью повлиять на будущий урожай и плодородие. Последнее связывается с обилием детей и семейным счастьем. Поэтому святки – время выяснения суженых и первых шагов к заключению будущих браков. Святочные обряды выполнялись в доме Лариных во всей их полноте. Святочный цикл, в частности, включал посещение дома ряжеными, явные гадания девушек «на блюде», тайные гадания, связанные с вызыванием суженого и загадыванием сна. Знание деталей и эмоциональной атмосферы этого цикла исключительно важно для понимания текста строф VIII—XXXIV. Посещение дома ряжеными в пушкинском романе опущено, но следует отметить, что традиционной центральной фигурой святочного маскарада является медведь, что, возможно, оказало воздействие на характер сна Татьяны. Однако пропуск этой красочной детали святочного обряда, вероятно, связан с тем, что во всем цикле он выделяется наименее ясной выраженностью свадебных мотивов. А.С. Пушкин целенаправленно отобрал те обряды, которые были наиболее тесно связаны с душевными переживаниями влюбленной героини.

Siviyatki zimniye (Kış Noeli) 25 Aralık'ta gelmekte ve 6 Ocak'a kadar sürmektedir. Kış Noel'i, gelecekteki hasat ve verimliliği etkilemeyi amaçlayan bir dizi sihirli ayinler gerçekleştirilen bir tatildir. Sonuncusu, bir sürü çocuk ve aile mutluluğu ile ilişkilidir. Bu nedenle Noel zamanı – daralmış olanı netleştirmenin zamanıdır ve gelecekteki evliliklerin sonuçlandırılmasına yönelik ilk adımlardır. Noel ayinleri Larin'in evinde tüm bütünlüğü ile gerçekleştirildi. Ayrıca Noel döngüsü, evleri mumlarla ziyaret etmeyi, kızların «tabakta» apaçık fal bakmalarını, nişanlının çağrılmasıyla bağlantılı gizli fal bakmaları ve uyku tabirlerini içerirdi. Bu döngünün ayrıntılarını ve duygusal atmosferini bilmek, metnin 8 – 34. kıtalarını anlamak için son derece önemlidir. Mumlarla ev ziyaretinde bulunulması Puşkin'in romanında atlanmıştır, ancak Noel balosunun geleneksel merkezi figürünün Tatyana'nın uykusunun karakterini etkileyebilecek bir ayı olduğuna dikkat çekmek gerekmektedir. Bununla birlikte, Noel ayininin bu renkli detayının atlanması muhtemelen, döngü boyunca düğün motiflerinin en açık ifade ile belirginleşmesi ile bağlantılıdır. A. S. Puşkin kasıtlı olarak, âşık kahramanın yürekten coşkusuyla en yakından ilişkili olan ayinleri seçti.

5, XI-XII. *И снится чудный сон Татьяне. / Ей снится, будто бы она / Идет по снеговой поляне, / Печальной мглой окружена; / В сугробах снежных перед нею / Шумит, клубит волной своею / Кипучий, темный и седой / Поток, не скованный зимой; / Две жердочки, склеены льдиной, / Дрожащий, гибельный мосток, / Положены через поток; / И пред шумящею пучиной, / Недоумения полна, / Остановилась она. // Как на досадную разлуку, / Татьяна ропщет на ручей; / Не видит никого, кто руку / С той стороны подал бы ей; / Но вдруг сугроб зашевелился. / И кто ж из-под него явился? / Большой, взъерошенный медведь; / Татьяна ах! а он реветь, / И лапу с острыми когтями / Ей протянул; она скрепясь / Дрожащей ручкой оперлась / И боязливymi шагами / Перебралась через ручей; / Пошла – и что ж? медведь за ней!*

5, XI-XII. *Ve mucizevî bir rüyada Tatyana. / Rüya görüyor, sanki yürüyor / Karla kaplı bir tarlada, / Etrafında hüznü bir gölge; / Karşısındaki kar yığınlarında / Uğulduyor, savruluyor dalgasıyla / Hararetsiz, karanlık ve gri / Kışın dizginlemediği bir sel; / İki sopa, buzla birbirine bağlanmış, / Titrek, perişan bir köprü, / Konmuş selin üstüne / Ve gürül gürül uçuşunun karşısında, / Hayretle dolu bir halde, / Durdu Tatyana. // Sıkıntılı bir ayrılıkla karşılaşmış gibi, / Tatyana bir şeyler mırıldandı dereye; / Kimse görünmüyor, kim elini / O taraftan uzatacak ki ona; / Ama birden kar yığınının bir ses oldu. / Ve kim mi çıktı arkasından? / İri, tüyleri karman çorman bir ayı; / Tatyana "Ah!" dedi, ayıysa kükredi. / Ve sivri tırnaklı pençesini / Ona uzattı; Tatyana hakim oldu kendine / Titrek elini uzattı / Ve ürkek ürkek adım atarak / Geçti derenin üstünden; / Geçti – ve ne oldu? Ayı da peşinde!*

Переправа через реку – устойчивый символ женитьбы в свадебной поэзии. Ср. также образ моста из жердочек, переброшенного через реку, в описании А. А. Потебней гадания «на жениха»: «Делают из прутьев мостик и кладут его под подушку во время сна, загадывая: „Кто мой суженый, кто мой ряженный, тот переведет меня через мост“». Потебня заключает: «Татьяна Пушкина – „русская душой" и ей снится русский сон <...>. Этот сон предвещает выход замуж, хоть и не за милого» (Потебня А. Переправа через реку как представление брака // Потебня А. А. Слово и миф. М., 1989. С. 564). Однако в сказках и народной мифологии переход через реку является также символом смерти. Это объясняет двойную природу образов сна Татьяны: как представления, почерпнутые из

романтической литературы, так и фольклорная основа сознания героини заставляют ее сближать влекущее и ужасное, любовь и гибель.

Nehirden geçmek – düğün şiirinde evliliğin istikrarlı bir sembolüdür. Ayrıca, A. A. Potebnya'nın «damat tarafından» kehanet anlatımında nehir üzerinden atılmış kazıklardan yapılmış köprü biçimidir: «Dallardan bir köprü yapıyor ve uyku esnasında onu yastığın altına koyuyor, aklından geçirerek: "Kim benim nişanlım, kim benim maskeli aktörüm, o beni köprüden geçirecek,,». Potebnya şu hükme varıyor: «Puşkin'in Tatyana'sı – „Rus ruhu“ ve rüyasında rus uykusu görüyor <...>. Bu rüya, tatlı olmasa da evlenmenin bir yolunu haber eder» (Potebnya A. Evlilik göstergesi olarak nehri geçmek // Potebnya A. A. Kelime ve mitoloji. Moskova, 1989. S. 564). Ancak masallarda ve halk mitolojisinde nehri geçmek de ölümü simgelemektedir. Bu, Tatyana'nın rüyasının görüntülerinin çifte niteliğini açıklıyor: hem romantik edebiyattan hem de kahramanın bilinçliliğinin folklor tabanından çekilmiş fikirler, onu korkunç aşkı ve ölümü bir araya getirmeye zorluyor.

5, XXI, 11 *Авроры северной алеи*

5, XXI, 11 *Kuzey kızılının halesiyle birlikte*

Авроры (древнеримск. миф.) — богиня утренней зари.

Aurora – gündeğümü aydınlığı, hale.

5, XXV, 1-4 *Но вот багряною рукою/ Заря от утренних долин / Выводит с солнцем за собою / Веселый праздник именин.*

5, XXV, 1-4 *Ama işte kızıl bir elle / Sabah vadilerinden doğarak / Güneşi de beraberinde getiriyor / Neşeli isim bayramı. .*

Именины, мн. – день памяти святого, имя которого было дано христианину при крещении. В произведении 25 января празднуют именины Татьяны.

İmenini, çoğul – İsim günü, vaftiz sırasında Hristiyanlara verilen isim. Eserde 25 Ocak'ta Tatyana isim günü kutlanıyor.

ШЕШТАЯ ГЛАВА

Bölüm 6

6, I, 11-12 *Ночлег отводят от сеней / До самой девицьи.*

6, I, 11-12 *Samandan yatak yapılıyor her yere / Hizmetçi odasına dek.*

Céni, мн. – помещение между жилой частью дома и крыльцом.

Séni, çoğul – dış giriş holü.

Девичья, -ей, ж. – в помещицьем, барском доме: жилая комната для женской прислуги.

Déviçya, dişî cins – Büyük çiftlik evlerinde, malikânelerde bulunan hizmetçi kızların odası.

После бала и ужина все помещения помещицьем доме: и гостиная, и зала, не говоря о внутренних комнатах, устилались перинами, и гости ложились вповалку.

Balo ve akşam yemeğinden sonra, çiftlik evinin tüm odaları: Salon ve koridor, iç odalardan bahsetmeden, kuş tüyünden yapılmış döşeklerle kaplıydı ve konuklar yerde yan yana uzandılar.

6, II, 11-14 *Одна, печальна под окном / Озарена лучом Дианы, / Татьяна бедная не спит / И в поле темное глядит.*

6, II, 11-14 *Bir tek, pencerenin kıyısında hüznle / Diana'nın ışığına dikmiş gözünü / Zavallı Tatyana uyumuyor / Ve karanlık tarlaya bakıyor.*

Диána, -ы, ж. (мифолог.) – богиня охоты и луны. В романе «Евгений Онегин» *Диána* – луна.

Diana, dişî cins. – Av ve ay tanrıçası. «Yevgeni Onegin» romanında *Diana* – ay.

6, V, 4 *В пяти саженьях* поподал.

6, V, 4 *Beş sajen öteden vururdu.*

Сажэнь – 2,134 метра.

Sajén – 2,134 metre.

Пять саженей – это расстояние приблизительно около десяти шагов – было обычным для дуэлей.

Beş sajen – Bu yaklaşık olarak 10 adımlık mesafe düellolar için yaygındı.

6, XIV, 1-2 "*Зачем **вечор** так рано скрылись?*" / *Был первый Оленькин вопрос.*

6, XIV, 1-2 "*Neden akşam erkenden kayboldun?*" / – *Oldu Olenka'nın ilk sorusu.*

Вечор нареч. – вчера вечером; вчера.

Veçor zarf – dün akşam, dün akşamleyin.

6, XXII, 1-2 *Блеснет **заутра** луч **денницы*** / *И заиграет яркий день.*

6, XXII, 1-2 ***Sabahleyin tan yeri** ağaracak* / *Ve parlak bir gün doğacak.*

Заўтра, нареч. (традиционно-поэтическое) – завтра утром.

Zautra, zarf – yarın sabah.

Денница, -ы, ж. (устаревшее, высокое) – утренняя заря.

Dennitsa, dişî cins – tan yeri, gündoğumu.

6, XXIV, 4 *И встречен **Веспер** нетухом.*

6, XXIV, 4 *Horoz selamlarken bile **Çoban Yıldızı'nı**.*

Béспер, -а, м. – здесь: утренняя звезда, Венера.

Hesperos, eril cins – burada: Sabahyıldızı, Çoban Yıldızı.

Поскольку опоздание противника на дуэль могло быть достаточной причиной для ее отмены (чего Зарецкий не сделал), А.С. Пушкин весьма тщательно фиксирует время описываемых им событий. Венера бывает утренней или вечерней, в зависимости от положения ее на орбите относительно Солнца и Земли. В день дуэли (14 января 1821 г. по старому стилю) она была утренней (поэт называет ее неточно Веспером – это название было дано античностью только вечерней Венере, утренняя именовалась Люцифером. Однако время появления ее на небосклоне запомнилось Пушкину исключительно точно. По данным для Тартуской (Дерптской) обсерватории, что соответствует также Михайловскому и вероятному месту действия романа, восход Венеры в этот день приходился на 6 часов 45 минут утра, что точно соответствует словам Зарецкого: «*Пора вставать: седьмой уж час*» (6, XXIII, 13). Противники должны были

встретиться «до рассвета» (6, XII. 12). Солнце в этот день появилось над горизонтом в 8 ч. 20 мин. Около этого времени и была назначена встреча. Подготовка к поединку могла отнять около получаса, и сама дуэль должна была иметь место около 9 часов утра. Время определялось, с одной стороны, необходимостью достаточной видимости, а с другой – стремлением к предельно раннему сроку, который бы сделал наименее вероятным появление случайных нежелательных свидетелей. Однако Онегин «*постель еще <...> не покинул*», когда «*солнце катилось высоко*» (6, XXIV, 6—9), то есть около десяти. Следовательно, с учетом дороги, Онегин прибыл на назначенное место около одиннадцати часов, опоздав на два часа. Противники его давно уже могли удалиться, сочтя дуэль несостоявшейся.

Опоздание Онегина – не только небрежность денди, сродни жесту графа Б*** из «Выстрела», который спокойно ел черешни, стоя у барьера, но и свидетельство того, что он не придавал дуэли серьезного значения и совершенно был лишен кровожадных намерений. На месте встречи секунданты должны были сделать последнюю попытку примирения, на что Онегин, видимо, легко бы пошел. Инициатива могла исходить только от Зарецкого (Гильо никакой активной роли, очевидно, играть не мог, возможности высказать мирные намерения от собственного лица Онегин был лишен – это было бы сочтено трусостью). Слова Онегина, обращенные к Ленскому: «*Что ж, начинать?*» (6, XXVII, 9) – следует понимать как сказанные после паузы, во время которой Онегин напрасно ожидал примирительных шагов со стороны Зарецкого. Показательно, что с этими словами он, вопреки всем правилам (противники на поле боя не вступают ни в какие непосредственные сношения!), обратился прямо к Ленскому, демонстративно игнорируя Зарецкого. Пушкин показывает, как Онегин, не уважая Зарецкого и всеми средствами демонстрируя свое к нему презрение, в противоречии с самим собой действует по навязанному ему Зарецким сценарию.

Rakibin düelloya geç kalması, o düellonun iptali için yeterli bir neden olacağından (Zaretskiy'nin yapmadığı), A. S. Puşkin betimlenen olayların zamanını çok dikkatle kaydeder. Venüs sabah veya akşam, Güneş ve Dünya'ya göre yörüngedeki konumuna göre olmaktadır. Düello gününde (eski biçime göre 14 Ocak 1821 yılı) Venüs sabahtı. (şair onu belirsiz Venüs olarak adlandırıyor – bu isim antik çağda sadece akşam

Venüs'üne verilmişti, sabahki Lucifer olarak adlandırılmıştı. Bununla birlikte, gökyüzünde görünme zamanı Puşkin tarafından son derece doğru olarak hatırlandı. Romandaki olayın muhtemel yerine tekabül eden Tartu (Dorpat) Gözlemevi verilerine ve aynı zamanda Mihailovski'e göre, o gün Venüs'ün doğuşu sabah 6.45'de, tam da Zaretskiy'nin sözlerine tekabül eden zamanda meydana geldi: «Kalkma vakti: saat yedi oldu. (6, 23, 13). Rakipler «gün doğmadan önce» karşılaşmak zorundaydı (6, 12, 12). O gün güneş 8.20'de ufuk çizgisinde göründü. Karşılaşmanın yaklaşık bu saatlerde olması kararlaştırıldı. Mücadeleye hazırlık yaklaşık yarım saat sürebilirdi ve düellonun kendisinin yaklaşık olarak sabah saat dokuzda başlaması gerekiyordu. Zaman, bir taraftan yeterli görülebilirlik ihtiyacıyla, diğer taraftan ise rastgele istenmeyen şahitlerin en az oranda ortaya çıkmasını sağlayacak ölçüde erken bir saatte olması arzusu ile belirlendi. Yine de Onegin «*henüz yatağını<...> terk etmiş değil*», «*güneş daha yukarıdan yuvarlandı*» (6, 24, 6—9), yani yaklaşık olarak saat 10.00'da. Dolayısıyla, yolun hesaba katılmasıyla, Onegin planlanan yere iki saat geç kalarak yaklaşık olarak saat 11.00'de geldi. Muhalifleri çoktan düellonun olmayacağını var sayarak uzaklaşabilirlerdi. Onegin'in gecikmesi – bariyerde dikelirken sakince kirazları yiyen «Atış»'dan kont B***'nin jestine benzemekle beraber sadece züppe ihmalkarlığı değil, aynı zamanda düelloya ciddi bir anlam yüklediğinin ve tamamiyle kanına susamamış olduğunun bir kanıtıydı. Karşılaşma alanında düello şahitlerinin son kez uzlaşma girişiminde bulunmaları gerekiyordu ki görünüşe göre Onegin kolayca bu yolu tercih edebilirdi. İnisiyatif sadece Zaretski'den gelebilirdi. (Guillot, meydandadır ki, hiçbir aktif rol oynayamadı, direk Onegin'in kendi şahsı adına barışçıl ifadeler kullanma ihtimali inkâr edildi – bu korkaklık olarak sayılacaktı). Onegin o zaman Lenski'ye sordu: «*Peki, başlayalım mı?*» (6, 27, 9) – Onegin'in boşuna Zaretski'den uzlaşmacı adımlar beklediği zamanda, duraklamadan sonra nasıl sorduğunu anlamak gerekir. Öyle görünüyor ki, o bu sözlerle, tüm kurallara karşı (savaş alanındaki muhalifler doğrudan hiçbir temasa girmez!), Zaretski'yi açıkça görmezden gelerek doğrudan Lenski'ye yöneldi. Puşkin, Zaretski'ye saygı göstermeyen ve küçümsemelerini bütün yollarla sergileyen Onegin'in, Zaretski'nin kendisine yüklediği senaryo ile çelişerek nasıl davrandığını gösteriyor.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

Bölüm 7

7, III, 9-14 *Быть может, в мысли нам приходит / Средь поэтического сна / Иная, старая весна / И в трепет сердце нам приводит / Мечтой о дальней стороне, / О чудной ночи, о луне...*

7, III, 9-14 *Belki de, aklımıza geliyor / Şiirsel bir rüyanın içinde / Farklı, eski bir bahar / Ve bir kalp ürpertisiyle uyanıyor / Uzak bir yerin hayali, / Mucizevî bir gecenin, bir hilalin...*

Стáрая весна́ – здесь: весна прежних, прошедших лет.

Staraya vecna – burada: eski, geçmiş yıllarda bir bahar.

7, IV, 11-14 *В поля, друзья! скорей, скорей, / В каретах, тяжело нагруженных, / На долгих иль на почтовых / Тянитесь из застав градских.*

7, IV, 11-14 *Tarlaya, dostlar! Çabuk, çabuk, / Yük ya da koşu atlarının çektiği / Dolu dolu yüklü arabalarla, / Çıkın şehir sınırlarından dışarı.*

Градско́й (устаревшее) – *городско́й*.

Gradskey – kent(s)i, şehir(s)i.

7, V, 1-4 *И вы, читатель благосклонный, / В своей коляске выписной / Оставьте град неугомонный, / Где веселились вы зимой.*

7, V, 1-4 *Ve siz, saygıdeğer okur, / Üstü açık bir araba kiralayıp / Bırakın o delirmiş şehri, / Kışın eğlendiğiniz o şehri..*

Град, -а, м. (устаревшее, поэтическое) – город.

Grad, eril cins – kent, şehir.

7, VI, 8-9 *Там виден камень гробовой / В тени двух сосен устарелых.*

7, VI, 8-9 *Orada bir mezar taşı görünüyor / Yaşlı iki çam ağacının gölgesinde.*

Устарéлый – здесь: многолений.

Ustarely – burada: yaşlı.

7, VII, 5-6 *Бывало, в поздние досуги / Сюда ходили две подруги.*

7, VII, 5-6 *Bir zamanlar, **bir eğlencenin** ortasında / Buraya iki kız gelirdi.*

Досуг, -а, м. – свободное от работы, от дела время.

Dasug, eril cins – boş vakit, serbest zaman.

7, XI, 5-8 *Или над **Летой** усыпленный / Поэт, бесчувствием блаженный, /
Уж не смущается ничем, / И мир ему закрыт и нем?..*

7, XI, 5-8 *Yoksa uyuyan **Lethe'nin** üzerinde / Şair, haz dolu bir hissizlikle, / Artık
hiç rahatsız olmuyor mu, / Ve dünya onda ve ona kapanmış mı?..*

Létha, -ы, ж. (от греческого Λήθη, «забвение») – в древнегреческой мифологии источник и одна из пяти рек, протекающих в подземном царстве Аида, река забвения. По прибытии в подземное царство умершие пили из этой реки и получали забвение всего прошедшего; наоборот, те, которые появлялись обратно на землю, должны были ещё раз напиться воды из подземной реки. Река Лета, «забвение» является неотъемлемой частью царства смерти. Умершие есть те, кто потеряли память. И напротив, некоторые, удостоенные предпочтения (например, Тиресий, Амфиарий), сохранили свою память и после кончины.

Léthe, dışı cins (Yunancada Λήθη, «забвение», unutulma sözcüğünden gelir) – eski yunan mitolojisinde kaynak ve yer altı krallığı Aida'da, «unutulma nehri», akan beş nehirden bir tanesidir. Yer altı krallığına geldiklerinde ölümler bu nehirden içtiler ve tüm geçmişi unuttular; tam tersine dünyada tekrar var olanlar yer altı nehrinden bir kez daha içmek zorundaydılar. Ölenler hafızalarını yitirmiş olanlardır. Ve aksine bazıları, tercihle ödüllendirilenler (örneğin, Tiresias, Amphiaraus) ölümden sonra dahi hafızalarını korudu.

7, XXVI, 10 *В Москву, на **ярманку невест!***

7, XXVI, 10 *Koş Moskova'ya, **düğüm pazarına!***

В «Путешествии из Москвы в Петербург» (1834) А. Пушкин писал: «Москва была сборным местом для всего русского дворянства, которое из всех провинций съезжалось в нее на зиму. Блестящая гвардейская молодежь налетала туда ж из Петербурга. Во всех концах древней столицы гремела музыка, и везде была толпа. В зале Благородного собрания два раза в неделю было до пяти тысяч народу. Тут

молодые люди знакомились между собою; улаживались свадьбы. Москва славилась невестами, как Вязьма пряниками» (XI, 246).

«Moskova'dan Petersburg'a Yolculuk»'da (1834) A. Puşkin şunları yazdı: «Moskova, kışın bütün illerden gelen tüm Rus soyluları için toplanma yeri idi. Parlak Muhafız gençleri oraya St. Petersburg'dan uçtu. Müzik eski başkentin her yerinde gümbürdüyordu ve her yerde bir kalabalık vardı. Noble Meclisi salonunda haftada iki kez beş bin kişiye kadar insan olurdu. Burada gençler birbirleriyle tanışır; düğünler düzenlenirdi. Moskova, Vyazma Pryanikleri (Ruslarda balla ve şekerle yapılan tatlı, baharatlı bir tür bisküvi) gibi gelinleriyle ünlüdür» (XI, 246).

7, XXVI, 11 *Там, слышно, много праздных мест.*

7, XXVI, 11 *Orada fırsat çok, diyorlar.*

Праздных – здесь: вакантных.

Prazdnih – burada: fırsat.

Выражение *праздное место* – канцеляризм, употреблявшийся при заполнении вакансий, поэтому здесь звучит иронически.

Prazdnoe mesta ifadesi – boş yerleri doldurmada kullanılan kelime olduğu için burada kulağa ironik geliyor.

7, XXXIII, 13-14 *И заведет крещеный мир / На каждой станции **трактир**.*

7, XXXIII, 13-14 *Ve götüreceğiz haçlı barışı / Her istasyon **meyhanesine**.*

Трактир, -а, м. (устаревшее) – гостиница, постоялый двор с рестораном.

Traktir, eril cins – meyhane, han.

7, XXXIV, 1 *Теперь у нас дороги плохи.*

7, XXXIV, 1 *Şimdiyse bizde yollar kötü.*

Тема дорог занимала в русской литературе еще с «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева особое место. Дороги были предметом постоянных забот администрации, на них в первую очередь обращали внимание во время ревизий и высокопоставленных посещений. Однако именно в их состоянии с предельной наглядностью обнаруживался принцип

бюрократического управления: забота о внешнем, которое может привлечь внимание начальства, и полное равнодушие к сущности дела. Несмотря на огромные финансовые затраты и жертвы (при непрерывно разъезжавшем по России Александре I дорожная повинность превратилась в настоящее бедствие, причину разорения тысяч крестьян), дороги приводились в порядок «для начальства» и были в другое время в ужасном состоянии. Ср : «Поехавши из Петербурга я воображал себе, что дорога была наилучшая. Таковою ее почитали все те, которые ездили по ней вслед Государя. Такова она была действительно, но на малое время» (А.Н. Радищев «Тоска»).

Rus edebiyatında yol teması daha Radişçev'in «Petersburg'dan Moskova'ya Yolculuk» adlı eseriyle ayrı bir yer işgal etmiştir. Yollar, yönetimin sürekli endişe konusu olmuş, öncelikle denetimler ve üst düzey ziyaretler sırasında dikkat edilmiştir. Ancak, bürokratik yönetim ilkesinin son derece net bir şekilde ortaya çıktığı koşullardı: yetkililerin dikkatini çekebilecek dışa duyulan endişe ve konunun özüne tamamen kayıtsızlık. Çok büyük maddi maliyetler ve fedakârlıklara rağmen (Birinci Aleksandr'ın Rusya'nın her tarafına seyahat etmesiyle beraber karayolu hizmeti binlerce köylünün tahribatına yol açan bir felakete dönüştü) yollar "yetkililer için" düzenlendi ve başka bir zamanda korkunç bir durumdaydı. Çar: «St. Petersburg'dan yolculuk ederek yolun çok iyi olduğunu düşünmüştüm. İmparatorun peşinden bu yolda gidenlerin hepsi bu şekilde varsayıyordu. Bu doğruydı, ancak kısa bir süre için» (A.N. Radişçev «Melankoli»).

7, XXXV, 7-8 *И версты, теша праздный взор,/ В глазах мелькают, как забор.*

7, XXXV, 7-8 *Ve verstalar, boş bakışları çekerek, / Gözlerde ışıldar çit gibi.*

Верста́, -ы, ж. (устаревшее) – здесь: выкрашенный чёрно-белыми полосами дорожный столб, отмечающий расстояние в одну версту (старую русскую меру длины, равную 1,06 километра).

Versta, dişî cins – burada: bir verst mesafesini gösteren, siyah-beyaz çizgilerle boyalı yol sütunu (1,06 km.lik eski Rus uzunluk ölçüsü).

7, XXXVI, 6-8 *Когда церквей и колоколен, / Садов, чертогов полукруг / Открылся предо мною вдруг!*

7, XXXVI, 6-8 *Kiliseler ve çanlar, / Yarım daire bahçeler, saraylar / Karşımda belirince birden!*

Подъезжающему к Москве в пушкинскую эпоху прежде всего бросались в глаза многочисленные церковные главы, придававшие городу неповторимый облик. В начале 1820-х гг. в Москве считалось 5 соборных церквей, приходских, кладбищенских и других православных – около 270 (в 1784 г. их было 325, но пожар 1812 г. привел к сокращению числа), иноверческих – 6. Кроме того, в черте города было расположено 22 монастыря, в каждом было по несколько церквей (в таких, как Вознесенский, Симонов, Донской, Новодевичий). Столь же характерной чертой было обилие зелени.

Puşkin döneminde Moskova'ya gelmek, her şeyden önce şehre benzersiz bir görünüm kazandıran çok sayıda kilise felsefesini gözlere çarptı. 1820'li yılların başında Moskova'da 5 tane katedral kilisesi, ruhani odalar, mezarlıklar ve diğer Ortodoks kiliseleri – yaklaşık 270 tane (1784 yılında 325 taneydi, fakat 1812 yılındaki yangın sayılarını azalttı), heterodokslar – 6 vardı. Buna ek olarak, şehir sınırında 22 adet manastır vardı, her birinde birkaç tane kilise vardı (Voznesensky, Simonov, Donskoy, Novodevichy'de olduğu gibi). Bu kadar karakteristik özellik yeşilliğin bol olmasındaydı.

7, XXXVII, 1-2 *Вот, окружен своей дубравой, / Петровский замок.*

7, XXXVII, 1-2 *İşte, kendi meşe korusuyla çevrili, / Petrovski kalesi.*

Петровський замо́к. Петровский замок был построен в 1776 г. и находился в 3 верстах от Тверской заставы. Он был местом остановки императора и его свиты при приезде из Петербурга в Москву. После отдыха следовал церемониальный въезд в Москву. «Дубрава», упомянутая в первом стихе, – роща вокруг дворца, оставшаяся со времен Петровского монастыря, на земле которого был выстроен дворец. Ларины въезжали к Москву по Петербургскому тракту.

Petrovski kalesi. Petrovski kalesi 1776 yılında inşa edilmiştir ve Tverskaya kapısından 3 verst uzaklıkta bulunmaktadır. St. Petersburg'dan Moskova'ya geldiklerinde imparatorun ve muhafızlarının durakladıkları yerd. Dinlenmeyi, Moskova'ya gidiş seramonisi takip ederdi. İlk şiirde bahsedilen «Dubrava» (Meşelik),–

Petro manastırı döneminden kalan, topraklarında saray inşa edilen, sarayın çevresindeki koru. Larina, Moskova'ya St. Petersburg yolundan gitmiştir.

7, XXXVIII, 3-4 *Уже **столпы заставы** / Белеют.*

7, XXXVIII, 3-4 ***Капі сүтунлары** bile / Bembeyaz olmuş.*

При въезде в город проезжающие должны были задержаться у заставы, состоявшей из шлагбаума и будки часового, где записывались их имена и надобность, по которой они приехали. Ларины въезжали через Тверскую заставу (на Петербургской дороге), которая находилась в районе нынешнего Белорусского вокзала. Во время их приезда в Москву на этом месте уже строилась Триумфальная арка (в память прибытия победоносной гвардии; гвардия прибыла из Франции в Петербург морем, а позже – триумфальным шествием в Москву), далеко еще не законченная. Столпы заставы – видимо, колонны Триумфальной арки. В настоящее время Триумфальная арка перенесена на Кутузовский (бывший Дорогомиловский) проспект.

Şehre girişte gelenler, isimlerinin ve gelmelerini gerektiren gerekçelerinin yazıldığı, kontrollü parmaklık ve nöbetçi kulübeden oluşan gümrükte tutulmak zorundalardı. Larina, mevcut Belarus istasyonunun yakınlarında bulunan Tverskaya (St. Petersburg yolunda) kapısından geldi. Moskova'ya gelişlerinde bu yerde çoktan bitmişlikten uzak Zafer Takı (zafer muhafızlarının gelişini anmak üzere; korucular Fransa'dan St. Petersburg'a deniz yoluyla, daha sonra zafer alayıyla Moskova'ya gelmişlerdi) inşa edilmişti. Gümrük görevlileri – görünüşe göre Zafer Takı'sının kolu. Günümüzde Zafer Takı Kutuzovsky (eski adıyla Dorogomilovsky) caddesine taşınmıştır.

7, XXXVIII, 6 *Мелькают мимо **будки**.*

7, XXXVIII, 6 *Иşık saçıyor yanından geçerken **kulübelerin**.*

В полосатых деревянных будках находились нижние чины полиции, будочники.

Çizgili köy kulübelerinde düşük rütbeli polis çalışanları bulunurdu.

7, XXXVIII, 7 *Мальчишки, лавки, фонари.*

7, XXXVIII, 7 *Çocukların, tezgahların, fenerlerin.*

Тверская улица была одной из наиболее оживленных торговых улиц тогдашней Москвы.

О zamanlar Tverskaya Caddesi Moskova'nın en yoğun alışveriş caddelerinden biriydi.

Мальчи́шки – рассыльные из магазинов.

Malçışki – mağazalardaki ayakçılar.

Фонари́ – улицы освещались масляными фонарями, которые устанавливались на полосатых столбах; с наступлением темноты зажигались, а утром гасились специальными служителями. Фонари давали весьма тусклый свет.

Fonari – Sokaklar, çizgili direklere yerleştirilen yağ lambalarıyla aydınlatıldı; karanlığın çökmesiyle beraber yakılırlardı, sabahları ise özel görevliler tarafından söndürülürlerdi. Fenerler, çok loş ışık yayıyordu.

7, XXXVIII, 8—10 *Дворцы, сады, монастыри, / Бухарцы, сани, огороды, / Купцы, лачужки, мужики.*

7, XXXVIII, 8—10 *Sarayların, bahçelerin, manastırların, / Buharalıların, kızakların, bostanların, / Tüccarların, barakaların, erkeklerin.*

Дворцы́ – Тверская принадлежала к аристократическим улицам Москвы. Ларины проехали, в частности, мимо дворца Разумовского.

Dvortsı (saraylar) – Tverskaya Moskova'nın aristokrat caddelerine aitti. Larina özellikle Razumsky sarayının yakınlarından geçti.

Монастыри́ – следуя по Тверской, Ларины проехали мимо Страстного женского монастыря, расположенного в глубине нынешней Пушкинской площади. Построенный в 1614 г., монастырь был окружен кирпичной стеной. Остальную часть нынешней Пушкинской площади занимали монастырские земли: сады, огороды.

Manastır – Tverskaya'yı takiben Larina, bugünkü Puşkin Meydanı'nın derinliklerinde bulunan Tutkulu Kadın Manastırı'nın yakınından geçti. 1614 yılında

inşa edilen manastır tuğla duvarla çevrilidir. Mevcut Puşkin Meydanı'nın geri kalan kısmı manastır toprakları: bahçeler, bostanlar tarafından işgal edildi.

Бухáрцы – так называли в Москве продавцов восточных товаров, привозимых из Средней Азии. В 1820-е гг. были в моде восточные дамские шали, покупаемые у бухарцев.

Бухаралılar – Orta Asya'dan ithal ettikleri oryantal eşyaları satan satıcılar Moskova'da bu şekilde adlandırılırlardı. 1820'li yıllarda buharalılardan alınan kadın şalları modaydı.

Мужикі – здесь: уличные торговцы, разносчики уличных товаров.

Мужики – burada: sokak satıcıları, sokak eşyalarının dağıtıcıları.

7, XXXVIII, 11 *Бульвары, башни, казаки.*

7, XXXVIII, 11 *Bulvarların, kulelerin, Kazakların.*

Бульва́ры – во второй половине XVIII в. по приказу Екатерины II были снесены стены Белого города и на их месте образовано кольцо бульваров.

Bulvar – 18. Yüzyılın ikinci yarısında II Yekaterina'nın emriyle Beyaz Şehir'in duvarları yıkıldı ve onun yerine bulvarlar çemberi oluştu.

Ба́шни – устремленные вверх заостренные башни составляли характерную черту городского профиля Москвы, отличая ее от Петербурга. Ансамбль кремлевских башен задавал определенный тип московского городского пейзажа. Но и в других частях города организующими центрами застройки были церкви с пиками колоколен.

Kule – yukarıya doğru giderek küçülen kuleler Moskova'nın Petersburg'tan farklı olarak şehir profilinin karakteristik bir özelliğini oluşturuyor. Kremlin kulelerinin uyumu Moskova'nın kentsel manzara biçimini belirledi. Fakat kentin diğer bölümlerinde, yapıların örgütlenme merkezleri çan kulelerinin tepeleri olan kiliselerdi.

Казáки – здесь: конные рассыльные.

Kazaklar – burada: atlı kuryeler.

7, XXXVIII, 12 *Аптеки, магазины моды.*

7, XXXVIII, 12 *Eczanelerin, moda dükkânlarının.*

Аптеки выделялись двуглавыми позолоченными орлами, составлявшими их вывески.

Eczaneler, tabelalarını oluşturan çift başlı yaldızlı kartallar ile ayırt edildi.

Магазины моды располагались на Кузнецком мосту.

Moda dükkânları Kuznetsky köprüsünde yer alırlardı.

7, XXXVIII, 13 *Балконы, львы на воротах.*

7, XXXVIII, 13 *Balkonların, kapılardaki aslanların.*

Львы на воротах – геральдические животные, поддерживающие герб владельца дома. Такие «львы» имели условно-геральдический вид, нередко очень далекий от внешности обыкновенных львов, и окрашивались в цвета гербов. «Львов на воротах» не следует смешивать с мраморными львами, которые ставились на крыльцах особняков. Львы на крыльце не имели геральдического значения и изображали натуральных, а не условных животных.

Kapıdaki aslanlar – evin sahibinin kollarını destekleyen hanedan armasına ait hayvanlardır. Bu «aslanlar» genellikle sıradan aslanların görünümünden çok uzakta koşullu-hanedan arması görünümüne sahipti ve kolların renklerinde boyalıydı. «Kapıdaki aslanlar», konakların sundurmalarına yerleştirilen mermer aslanlarla karıştırılmamalıdır. Sundurma üzerindeki aslanların hanedan arması anlamı yoktu ve koşullu değil, doğal hayvanlar olarak tasvir edilmişlerdir.

7, XXXVIII, 14 *И стаи галок на крестах.*

7, XXXVIII, 14 *Ve haçlara tünemiş şahin sürülerinin.*

Кіяслайınız: «...услышал я также забавный анекдот о том, как Филарет (московский митрополит – С.Р.) жаловался Бенкендорфу на один стих Пушкина в „Онегине“, там, где он, описывая Москву, говорит: „и стая галок на крестах“. Здесь Филарет нашел оскорбление святыни. Цензор, которого призвали к ответу по этому поводу, сказал, что „галки, сколько ему известно, действительно садятся на крестах московских церквей, но что, по его мнению, виноват здесь более всего московский полицмейстер, допускающий это, а не поэт и цензор“. Бенкендорф

отвечал учтиво Филарету, что это дело не стоит того, чтобы в него вмешивалась такая почтенная духовная особа» (Никитенко А. В. Дневник. В 3 т. М., 1955. Т. 1. С. 139—140).

Московский пейзаж описан в «Евгении Онегине» подробнее, чем петербургский, на фоне «однообразной красоты» (V, 137) которого подчеркивается пестрота московских видов. Последнее достигается целью контрастных соседств: «дворцы» — «лачужки», «монастыри» — «магазины моды», «будки» — «огороды», «львы на воротах» — «стаи галок на крестах». Отстраненность повествователя в изображении московского пейзажа объясняется тем, что он лежит и вне «петербургского» мира Онегина, и вне «деревенского» мира Татьяны.

Kıyaslayınız: «... Filaret'in (Moskova Metropoliti – SR), Benkendorf'a Puşkin'in „Onegin“’deki Moskova’yı anlatırken „haçlara tünemiş şahin sürüsü“ dediği bir şiirine nasıl yakındığı hakkında komik bir fıkra duydum. Burada Filaret kutsal yere hakaret buldu. Bu akış açısına cevap vermek üzere çağrılan sansür memuru şöyle dedi: „bildiği kadarıyla şahin sürüleri gerçekten de Moskova kiliselerinin haçlarına oturuyorlardı, ancak onun görüşüne göre buradaki suçlu şair ve sansür memuru değil, daha çok bunu atlayan polis komiserleridir,.. Benkendorf, Filaret'i bu işin böyle saygın manevi bir insana müdahale etmeye değmeyeceği konusunda kibarca yanıtladı». (Nikitenko A.V. Günlük. 3 t. M., 1955. T. 1. S. 139—140). «Yevgeni Onegin»’deki Moskova peyzajı, Moskova görünüşündeki renk karışıklığının altını çizen «tekdüze güzellik» (V, 137) fonu üzerinde, St. Petersburg’dan daha ayrıntılı bir şekilde betimlenmiştir. Sonuncusu hedefine karşıt komşularla ulaşmaktadır: «saraylar» — «gecekondular», «manastırlar» — «moda dükkânları», «kulübeler» — «bostanlar», «kapıdaki aslanlar» — «haçların üzerine oturan şahin sürüleri». Anlatıcının Moskova peyzajının betimlenmesinden uzaklaşması, onun ne Onegin’in «St Petersburg» dünyasında, ne de Tatyana’nın «kırsal» dünyasında bulunmadığını açıklıyor.

7, XL, 2-5 *Проходит час-другой, и вот / У Харитонья в переулке / Возок пред домом у ворот / Остановился.*

7, XL, 2-5 *Bir iki saat geçiyor, sonra / **Hariton'daki** kavşakta / Kızıl bir binanın kapısında / Duruyor araba.*

Московские адреса обозначались по церковным приходам. С. А. Рейсер в кн. «Революционные демократы в Петербурге» (Л., 1957) приводит образцы петербургского адреса («А спросить об них у Аничкова мосту, подле гауптвахты, в доме Зимина, входя из Садовой улицы во двор на правой руке во втором жилье первый из подъезда ход» - указание на церковный приход отсутствует); ср. московское («На Арбате, в Трубниковом переулке, в приходе Спаса на Песках, дом Богословского» или: «Близ Поварской в Трубниковском переулке, во приходе Рождества, что в Кудрине, в доме Евреинова» — Там же. С. 137). Дома в приходе церкви св. Харитония были знакомы А. Пушкину по детским воспоминаниям. Переехав осенью 1800 г. в Москву (из Петербурга), Пушкины «поселяются в доме Волкова» (ныне д. № 7 по Чистопрудному бульвару и № 2 по Большому Харитоньевскому пер.). В 1801 г. семья переехала «на квартиру в доме кн. Н. Б. Юсупова» (флигель, ныне не существующий, при д. № 17 по Большому Харитоньевскому пер.). В 1803 г. они переехали «в дом графа П.Л. Санти» (ныне не существующий, находившийся на месте домов № 8 по Большому Харитоньевскому пер. и № 2 по Мыльникову пер. (Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина / Сост. М. А. Цявловский. М., 1991. С. 20—21).

Moskova adresleri, bir papazın ruhani dairesine göre belirlenirdi. S. A. Reyser «St. Petersburg'daki devrimci demokratlar» (L., 1957) adlı kitabında St. Petersburg adresine örnekler vermektedir («Ve onlar hakkında Aniçkov köprüsünde, askeri hapishanenin yanında, Zimin'in evinde, Sadovaya sokağından avluya çıkıldığında sağ kolda, ikinci evde, yaya geçidinin ilki» - papazın ruhani dairesine gösterge bulunmamaktadır); Moskova örneği («Arbat'da, Trubnikovıy ara sokağında, Spas na Peskah Mabedi, Teoloji evleri» ya da: « Trubnikovıy ara sokağındaki Povarskaya yakınlarında, Kudrin'deki Noel'in kilisesinin girişinde, Yevreinov'un evinde» — Sayfa 137). St. Haritoniya kilisesinin girişindeki evler, A. Puşkin'e çocukluk anılarından aşınaydı. 1800'lü yılların sonbaharında Moskova'ya (St. Petersburg'dan) taşınan Puşkin «Volkov'un evine yerleşiyor» (şimdiki Çistaprudnıy Bulvarı'ndaki 7 numaralı ev ve Büyük Haritonevsky ara sokağındaki 2 numaralı ev). 1801 yılında aile «Prens N. B. Yusupov'un evindeki bir odaya» taşındı (şu an var olmayan yan yapı, Büyük Haritonevsky ara sokağındaki 17 numaralı ev). 1803 yılında ise «Kont P. L. Santi'nin evine» taşındılar. (şu anda var olmamaktadır, Büyük Haritonevsky ara sokağındaki 8

numaralı ve Milnikov ara sokağındaki 2 numaralı evlerin yerinde bulunmaktadır). (A. S. Puşkin'in hayatı ve çalışmalarının tarihi/M. A. Tsiavlovskiy tarafından oluşturulmuştur. M., 1991. S. 20 – 21).

7, XLI, 12 *В Москве, живет у Симеона.*

7, XLI, 12 *Moskova'da, Simon'da oturuyor.*

Видимо, в приходе Симеона Столпника.

Görünüşe göre, Simon Stolpnik girişinde.

7, XLI, 13 *Меня в сочельник навестил.*

7, XLI, 13 *Beni ziyaret etti Noel'de.*

Сочельник, -а, м. – день накануне праздников Рождества или Крещения. Разговор Лариной и княжны Алины происходит в конце января – феврале 1822 г. Следовательно, «Грандисон» посетил княжну относительно недавно – в конце декабря 1821 г. или в начале января 1822 г.

Soçelnik, eril cins – Noel veya Vaftiz arifesi. Larina ve Prenses Alina'nın konuşması 1822 yılı ocak sonu şubat başı gerçekleşmiştir. Demek oluyor ki, «Grandison» Prensesi nispeten yakın bir zamanda – 1821 yılı aralık sonu veya 1822 yılı ocak başında ziyaret etti.

7, XLIII, 7 *И ранний звон колоколов.*

7, XLIII, 7 *Ve erkenden çalan çanlar.*

К заутрене звонят в 4 часа утра. Петербург будит барабан, Москву – колокол.

Sabah 4'te, kilisede sabah ayini saatlerinde aradılar. St. Petersburg davulla, Moskova ise çanla uyanır.

7, XLIII, 12 *А он, все клуба член исправный.*

7, XLIII, 12 *Ama dışarıda, tarlalarını göremiyor.*

Член Английского клуба, привилегированного закрытого заведения, основанного в 1770 г. Доступ в клуб был затруднен, и членство являлось знаком принадлежности к коренной барской элите. Несмотря на высокую плату (100

рублей при вступлении, 50 рублей – ежегодно) добиться избрания было вопросом не денег, а признания в мире дворянской Москвы.

1770 yılında kurulmuş ayrıcalıklı bir özel kurum olan İngiliz Kulübü üyesidir. Kulübe erişim zordu ve üyelik, yerli seçkinlere ait olduğunun bir işaretiydi. Yüksek ücret (giriş için 100 ruble, yıllık 50 ruble) olmasına rağmen, seçilmeyi elde etmeye çalışmak para ile değil, dünyada Moskova'nın soylu insanı olarak tanınmakla alakalıydı.

7, LI, 1 *Ee привозят и в Собрание.*

7, LI, 1 *Onu çağırıyorlar suareye.*

Имеется в виду Благородное собрание, помещавшееся на Большой Дмитровке. Московское благородное собрание – здание, в котором, в соответствии с Жалованной дворянству грамотой (1785) производились дворянские выборы. Здесь же давались балы и спектакли.

Büyük Dmitrovka'da bulunan Asil Meclis kastedilmektedir. Moskova Asil Meclisi – Onur Bildirgesi (1785) 'e göre soylu seçimlerinin yapıldığı bir yapıdır. Burada balolar ve gösteriler düzenlendi.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

Bölüm 8

8, I, 1-2 *В те дни, когда в садах Лицея / Я безмятежно расцветал Лицеем.*

8, I, 1-2 *O günlerde, Lise'nin bahçelerinde / Benim usul usul çiçek açtığım.*

A.С. Пушкин поступил в Царскосельский лицей в 1811 г. и окончил его в 1817 г.

A. Puşkin 1811 yılında Tsarskoye Selo Lisesi'ne girmiş ve 1817 yılında mezun olmuştur.

8, IV, 9 *Как часто по берегам Тавриды.*

8, IV, 9 *Birçok kez kıyılarında Tavrida'nın.*

Таври́да, -ы, ж. – название Крымского полуострова после его присоединения к России (1783 г.), одно из исторических названий древнего и средневекового Крыма.

Образ Тавриды ассоциировался у читателей тех лет с «Бахчисарайским фонтаном» и циклом элегий. Таким образом, этот символ одновременно обозначал некоторый период творчества А. Пушкина, памятный по литературным спорам, вызываемым появлением тех или иных произведений поэта, определенный хронологический период реальной биографии поэта и некоторый момент в романтическом мифе, создаваемом при участии самого А. Пушкина и вокруг его имени.

Tavrida, dişî cins – Rusya’ya katılmasından sonra (1783 yılı) Kırım yarımadasının ismi, eski ve ortaçağ Kırım’ının tarihi isimlerinden bir tanesidir.

Tavrida’nın görünüşü, o yılların okuyucularında «Bahçesaray Çeşmesi» ve melankoli dizesi çağrışımını yaptı. Böylelikle, bu sembol eş zamanlı olarak A. Puşkin'in çalışma hayatının belli bir dönemi, edebi tartışmalarda unutulmayan, şairin bazı eserlerinin ortaya çıkışı, şairin gerçek biyografisinin belli bir kronolojik dönemi ve bizzat A. Puşkin’in katılımıyla ve onun adı etrafında kurulan romantizm efsanesindeki bazı anlar anlamına gelir.

8, IV, 12 *Немолчный шопот Нерейды.*

8, IV, 12 *Nereidosların dilsiz fısıltısını.*

Нерей́да, -ы, ж. (др. греч.) – нимфа, дочь бога моря Нерея, здесь: море.

Nereidos, eril cins – su perisi, deniz Tanrısı Nereya’nın kızı, burada: deniz.

8, VI, 3-4 *На прелести ее степные / С ревнивой робостью гляжу.*

8, VI, 3-4 *Onun bozkır cazibelerine / Kıskanç bir ürkeklikle bakıyorum.*

Степной – здесь: сельский, в строке употребляется как антоним понятия «цивилизованный». Татьяна приехала не из степной полосы России, а из северо-западной, и стих следует понимать, «из глуши простых, бедных селений».

Stepnoy – burada: kırsal kesim, dizede «uygar, medeni» kavramının zıttı olarak kullanılmaktadır. Tatyana, Rusya'nın bozkır bölgesinden değil, kuzeybatıdan geldi ve şiirde "basit, fakir köylerin ücra yerlerinden" olarak anlaşılmalıdır.

8, XXII, 3 *Но десять бьет, он выезжает.*

8, XXII, 3 *Ve saat on oluyor; çıkıyor evden.*

Нетерпение Онегина выразилось в том, что он выехал не только без опоздания, но и в максимально возможный ранний срок. Съезд гостей начинался после десяти вечера. Онегин приезжает до появления гостей — «Татьяну он одну находит» (XXII, 6). Поскольку князь N дает не бал, а вечер, хозяева не встречают гостей при входе в зал, а запросто принимают в гостиной.

Onegin'in sabırsızlığı, yalnızca gecikmeksizin değil aynı zamanda mümkün olan en kısa zamanda ayrılmasıyla belirtildi. Misafirlerin gelmeleri akşam saat 10'dan sonra başladı. Onegin konuklar gelmeden önce geliyor – «Tatyana'yı tek başına buluyor» (XXII, 6). Prens N balo değil, parti verdiği göre, ev sahibi misafirleri salona girişte karşılamıyor, teklifsiz bir biçimde onları misafir odasına kabul ediyor.

8, XXXI, 14 *Те хором шлют его к водам.*

8, XXXI, 14 *Koro halinde kaplıca tavsiye ediyor. .*

Kıyaslayınız: «В ряду модных явлений обыденной общественной жизни в двадцатых годах нынешнего столетия особенно резко сказалась страсть аристократического общества к лечению минеральными водами» (Пыляев М. И. Старое житье. Очерки и рассказы. СПб., 1892. С. 82).

«Bu yüzyılın yirminci yıllarında günlük sosyal hayatın moda olgusu arasında, aristokratik toplumun maden suları ile (kaplıca) tedavi tutkusu özellikle sert bir şekilde söylenmiştir» (Pilyaev M. İ. Eski hayat. Denemeler ve hikâyeler. St. Petersburg, 1892. S. 82).

Отрывки из путешествия Онегина²⁶⁹

Onegin'in seyahatlerinden pasajlar

*** (1) 2 *Макарьев суетно хлопочет, / Купит обилием своим.*

*** (1) 2 *Makaryev boş bir telaş içinde, / Kalabalığıyla kaynaşıyor.*

Мака́рьев, -а, м. — ежегодная нижегородская ярмарка, которая первоначально происходила у стен Макарьевского монастыря под Нижним Новгородом, а потом была перенесена в самый город, но сохранила свое название. Открывалась ярмарка 15 июля закрывалась в конце августа. «Суета всякого рода, общее стремление к торговле, движение огромных капиталов, утонченный обман в оборотах, заготовление всего на всю Россию, словом, центр всех купеческих расчетов. Вот что такое Макарьевская ярмонка. Если вы хотите купить кстати и выгодно, что вам по хозяйству необходимо, приезжайте сюда, бросайте деньги и увозите с собой разные товары. Сюда Сибирь, Астрахань, Таврида, Польша, Архангельск и Киев привозят свои приобретения» (Долгорукий И. М Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года. М., 1870. С. 23). Переезд из Петербурга в Москву занимал три-четыре дня. Следовательно, в Москве Онегин был в июля. В Нижний Новгород он приехал не позже августа, если застал ярмарку. Столкновение фальши и лжи (повторение слов *поддельны, бракованные, сочетаний – услужливые кости, спелые дочери, прошлогодни моды*) с ожиданием увидеть *отчизну Минина* служит объяснением повторяющегося рефрена: «Тоска!».

²⁶⁹ Последняя глава «Евгения Онегина» издана была особо, с следующим предисловием: «Пропущенные строфы подавали неоднократно повод к порицанию и насмешкам (впрочем, весьма справедливым и остроумным). Автор чистосердечно признается, что он выпустил из своего романа целую главу, в коей описано было путешествие Онегина по России. От него зависело означить сию выпущенную главу точками или цифром; но во избежание соблазна решился он лучше выставить, вместо девятого нумера, осьмой над последней главою Евгения Онегина. Строфы в этой главе обозначались не цифрами, а звездочками, поэтому в комментариях после звездочек в скобках арабскими цифрами указываем их последовательность, далее без скобок арабскими цифрами дается номер строчки.

²⁶⁹ «Yevgeni Onegin»'in son bölümü özellikle önsözülle birlikte yayımlandı: «Eksik dörtlükler birçok kez suç ve alay konusu oldu» (ancak çok adil ve esprili). Yazar açıkça, romanından Onegin'in Rusya'daki yolculuğunu anlattığı bir bölümün tamamını çıkardığını itiraf ediyor. Çıkarılan bölümü nokta veya sayı ile belirtmek ona kalmıştı; fakat günahattan kaçınmak için Yevgeni Onegin'in son bölümünün üzerine dokuz numarası yerine sekiz numarasını koymanın daha iyi olacağına karar verdi. Bu bölümdeki dörtlükler sayılarla değil, yıldızlarla işaretlenmiştir, bu nedenle açıklamalarda parantez içindeki yıldızlardan sonra Arapça sayılarla onların sırası belirtiliyor, ondan sonra parantez kullanmadan Arapça sayılarla satır numaraları veriliyor.

Makaryev, eril cins – başlangıçta Nijniy Novgorod yakınlarındaki Makaryevsky Manastırı'nın duvarlarında gerçekleşen ve sonra şehre taşınan, ancak adını koruyan yıllık şehir fuarıdır. Fuar 15 Temmuz'da açılıp, ağustos sonunda kapanırdı. «Her türlü lüzumsuzluk, alışveriş için ortak arzu, büyük sermaye hareketleri, alışverişlerdeki sofistike dolandırıcılık, Rusya'nın tamamına yönelik her şeyin hazırlanması, tek kelimeyle bütün ticari hesapların merkezidir. İşte Makarevskaya Fuarı bu. Bu arada eğer ev işlerinde size gerekli olacak faydalı bir şey satın almak istiyorsanız, buraya gelin, para saçın ve farklı eşyaları yanınızda götürün. Buraya Sibirya, Astrakhan, Tavrida, Polonya, Arkhangelsk ve Kiev kendi sahip olduklarını getirdiler» (Dolgoruky İ. M. Moskova'dan Nijniy'e Seyahat Dergisi 1813 yılı. M., 1870. S. 23). St. Petersburg'dan Moskova'ya yapılan yolculuk 3-4 gün sürdü. Demek oluyor ki, Onegin Moskova'da temmuzda bulundu. Eğer fuarı bulduysa, Nijniy Novgorod'a ağustos ayı geçmeden gelmişti. Ana vatan Minin'i görmeyi beklemekle beraber yalan ve ikiyüzlülüğün (tekrarlanan kelimeler *sahte*, *kusurlu bulmak*, kombinasyonlar – *lütufkâr kemikler*, *olgun kızlar*, *geçen yılın modası*) çatışması, tekrarlanan nakarat «Özlem!» in açıklamasıdır.

*** (2) 1-2 *Он видит: Терек своенравный / Крутые роет берега.*

*** (2) 1-2 *Bir bakıyor: Huysuz Terek / Dik kıyıları dövüyor.*

Térek, -a, м. – река на Северном Кавказе. Старинное русское название реки – *Терка*, оно повторяет древний гидроним, вероятно, тюркского происхождения. Согласно Э.М. Мурзаеву, название реки произошло из тюркских языков, где терек – это «тополь», и полностью река именовалась *Терексу* – «Тополиная река».

Terek, eril cins – Kuzey Kafkasya'da bir nehirdir. Nehrin eski rus adı –*Terka*, eski hidronimi tekrar etmektedir ve Türk kökenli olma ihtimali vardır. E. M. Murzayev'e göre, nehir isimleri Türk dillerinden gelmiştir, onlarda terek – «kavak ağacı» 'dır ve *Terek* nehri tam olarak – «Kavak nehri» olarak adlandırılmıştır.

*** (2) 13-14 *Брега Арагвы и Куры / Узрели русские шатры.*

*** (2) 13-14 *Aragva ile Kura'nın kıyıları / Rus çadırlarını sakladı.*

Ара́гва, -ы, ж. – река в Восточной Грузии, левый приток Куры.

Aragva, dişi cins – Kura'nın sol kolu olan Doğu Gürcistan'da bir nehirdir.

Курá, -ы, ж. – самая крупная река Закавказья. Впадает в Каспийское море, протекает по территории трёх государств: Турции, Грузии, Азербайджана, является основной рекой Грузии и Азербайджана. Часть бассейна Куры (в основном, её крупнейшего притока Аракса) находится на территории Армении и Ирана.

Kura, dışı cins – - Transkafkasya'nın en büyük nehridir. Hazar Denizi'ne akar, üç eyalet topraklarından geçer: Türkiye, Gürcistan, Azerbaycan, Gürcistan ve Azerbaycan'ın ana nehridir. Kura Havzası'nın bir bölümü (çoğunlukla Araks'ın en büyük girişi) Ermenistan ve İran topraklarında bulunmaktadır.

*** (3) 2-4 *Стесненный холмами вокруг, / Стоит **Бешту** остроконечный / И зеленеющий **Маиук**.*

*** (3) 2-4 *Etraftaki tepelerle sıkışmış, / Duruyor sivri uçlu **Beşta** / Ve yeşillenmiş **Maşuk**.*

Бешту́, несклоняемое (с карачаево-балкарского *беш* – пять и *тау* – гора) – *Бештау*, изолированная магматическая пятиглавая гора на Кавказских Минеральных Водах, Высота 1400 м.

Beşta, çekimsiz (Karaçay-Balkar'dan *beş* – beş ve *tay* – dağ) – *Beştay*, Kafkas Mineral Suları'ndaki izole edilmiş magmatik beş başlı dağ, Yükseklik 1400 m.

Маиу́к, -а, м. – магматическая гора в северо-восточной части города Пятигорска. Высота 993,7 м.

Maşuk, eril cins – Pyatigorsk kentinin kuzey doğusundaki magmatik dağ. Yükseklik 993,7 m.

*** (4), 1-4 *Прекрасны вы, брега **Тавриды**, / Когда вас видишь с корабля / При свете утренней **Киприды**, / Как вас впервой увидел я.*

*** (4), 1-4 *Enfessiniz siz, Tavrıda kıyıları, / Sizi gemiden görünce / Sabah Venüs'ünün ışığı altında, / Sizi ilk kez gördüğüm gibi.*

Таври́да, -ы, ж. (см. комментарий к IV строфе, 9 строке восьмой главы).

Tavrıda, dışı cins. (Sekizinci bölümün 9'uncı satırındaki, IV sütununa ait açıklamaya bakınız).

Kunprída, -ы, ж. – здесь: планета Венера. *Kunprída* – это прозвище богини Афродиты по месту ее появления на острове Кипр, куда она вышла, созданная из морской пены, и по месту ее почитания.

Kiprida, dişî cins – burada: Venüs gezegeni. *Kiprida* – Tanrıça Afrodit'in, denizköpüğünden yaratılarak Kıbrıs'taki adada ortaya çıktığı ve kendisine tapıldığı yerin takma adıdır.

*** (7), 5-6 *Таков ли был я, расцветая? / Скажи, фонтан Бахчисарая!*

*** (7), 5-6 *Böyle miydim ben çiçek açarken? / Söyle, Bahçesaray Çeşmesi!*

Бахчисарáй, -а, м. – это бывшая столица Крымского ханства. Название его означает “дворец – сад”. Главная историческая достопримечательность города – ханский дворец с известным бахчисарайским фонтаном. В 1820 году Пушкин побывал в этом крымском городе и осмотрел ханский дворец. В романе он говорит здесь о своей поэме «Бахчисарайский фонтан», в которой, больше чем где бы то ни было, отразились его романтические настроения.

Bahçesaray, eril cins – Kırım Hanlığı'nın eski başkentidir. İsmi «saray – bahçe» anlamına gelir. Şehrin temel tarihi görülmeye değer yeri – ünlü Bahçesaray Çeşmesi ile Han Sarayı'dır. 1820 yılında Puşkin bu Kırım şehrinde bulunmuştur ve Han Sarayı'nı gezmiştir. Romanında burada, başka hiçbir yerde bulunmayacak romantik ruh hallerini yansıttığı «Bahçesaray Çeşmesi» adlı şiirinden bahsetmektedir.

*** (18), 5-6 *Сыны Авзонии счастливой / Слегка поют мотив игривый.*

*** (18), 5-6 *Ausonia'nın mutlu oğulları / Hafifçe kıvrak bir ezgi söylüyor.*

Авзóния, -и, ж. – древнее название Италии (авзоны – одно из древних итальянских племен).

Ausonia, dişî cins – İtalya'nın eski adıdır (azonlar - eski İtalyan kabilelerinden birisidir).

ÖZGEÇMİŞ

Kişisel Bilgiler	
Adı Soyadı	Sevindj RAMAZANOV
Doğum Yeri ve Tarihi	Şeki/ 01.04.1975
Eğitim Durumu	
Lisans Öğrenimi	-Azerbaycan Kültür ve Sanat Üniversitesi-Güzel Sanatlar Fakültesi-Sahne Sanatları Bölümü -Rusya Devleti Puşkin Rus Dili Enstitüsü, Yabancı Dil Olarak Rusça Eğitimi
Y. Lisans Öğrenimi	Atatürk Ün. Sosyal Bilimler Enstitüsü
Bildiği Yabancı Diller	İngilizce–Rusça- Azerice- İbranice
İş Deneyimi	
Çalıştığı Kurumlar	Ağrı İbrahim Çeçen Üniversitesi- Edebiyat Fakültesi- Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü Öğretim Görevlisi
İletişim	
E-Posta Adresi	seva.75@list.ru
Tarih	09.06.2017